Константин Залесский

КОМАНДИРЫ «ЛЕЙБШТАНДАРТА»

Йозеф Дитрих, Теодор Виш, Вильгельм Монке, Отто Кумм, Курт Мейер, Йоахим Пайпер

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда речь заходит о войсках СС первое что приходит в голову – это «Лейбштандарт». Он был самым первым и самым известным. Его история началась задолго до Второй мировой войны: высокие, светловолосые «истинные арийцы» в черной форме стояли в карауле рядом с резиденциями Гитлера, маршировали на парадах. За свою недолгую историю – «Лейбштандарт» был лишь ненамного моложе породившего Третьего рейха – всего за 12 лет, эта часть из небольшого отряда в 117 человек превратилась в одну из самых сильных дивизий германской армии. В книге помещены очерки об командирах «Лейбштандарта» – Зеппе Дитрихе, Теодоре Више, Вильгельме Монке и Отто Куме. Командиры «Гитлерюгенда» представлены Куртом Мейером, ветераном все того же «Лейбштандарта». Завершается книга биографией командира 1-го танкового полка СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» Йохена Пейпера.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей Третьего рейха и Второй мировой войны.

- Константин Залесский
  - Предисловие
  - Основатель «Лейбштандарта». Йозеф (Зепп) Дитрих
    -
    - Первая мировая война
    - В рядах нацистской партии
    - Рождение «Лейбштандарта»
    - Первые кампании Второй мировой
    - Во главе самой известной дивизии СС
    - Командир корпуса
    - Шестая танковая армия СС
    - Послевоенная одиссея оберстгруппенфюрера СС
  - С первого дня. Теодор Виш
    -
    - От Второго рейха к Третьему
    - Польша, Франция, Балканы
    - Советско-германский фронт
    - Бои на Курской дуге
    - Военные действия после Курска
    - Нормандия
    - После войны
  - Комендант «Цитадели». Вильгельм Монке

- ■
- ■ Начало карьеры. От Любека до Берлина
- ■ Операции в рядах «Лейбштандарта»
- ■ У истоков дивизии «Гитлерюгенд»
- ■ Командир «Лейбштандарта»
- ■ Апрель 1945-го, Берлин
- ■ Плен и освобождение

○ Последний командир «Лейбштандарта». Отто Кумм

- ■
- ■ Молодой человек из Гамбурга
- ■ Начало военной карьеры
- ■ Бои во Франции и СССР
- ■ «Принц Евгений» и Балканы
- ■ Во главе лейб-гвардии фюрера
- ■ «Большая половина жизни»

○ Приговорен к смерти. Курт Мейер

- ■
- ■ Из Гитлерюгенда в «Лейбштандарт»
- ■ Победы в Европе
- ■ «Танковый Мейер»
- ■ Из «Лейбштандарта» в «Гитлерюгенд»
- ■ Плен и трибунал

○ Бочка с порохом когда-нибудь взорвется. Иоахим Пейпер

- ■
- ■ Начало пути
- ■ Бои на советско-германском фронте
- ■ Италия и Франция
- ■ Арденны и Мальмеди
- ■ Мирная жизнь

○ Приложение 1

- ■ «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» («Leibstandarte SS Adolf Hitler»)
- ■ «Гитлерюгенд» (Hitlerjugend)

○ Приложение 2

• notes

- ○ 1
- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8

- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52

- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96

- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112

Константин Залесский
Командиры «Лейбштандарта». Йозеф Дитрих, Теодор Виш, Вильгельм Монке, Отто Кумм, Курт Мейер, Иоахим Пейпер

Предисловие

Когда речь заходит о войсках СС, первое, что приходит в голову, – это «Лейбштандарт». Он был самым первым и самым известным. Его история началась задолго до Второй мировой войны: высокие, светловолосые «истинные арийцы» в черной форме стояли в карауле рядом с резиденциями Гитлера, маршировали на парадах. Они изначально, с первого дня своего существования, считались элитой, лучшей и самой престижной воинской частью Германии – витриной национал-социалистического государства, расовой теории. За свою недолгую историю – «Лейбштандарт» был лишь ненамного моложе породившего его Третьего рейха, – всего за 12 лет, эта часть из небольшого отряда в 117 человек превратилась в одну из самых сильных дивизий германской армии.

Хотя первоначально «Лейбштандарт» был своеобразным «парадным подразделением» СС и НСДАП, он тем не менее не остался «асфальтовой частью» – как его иногда называли. И хотя парадов на его историю пришлось довольно много, но много было и боев: частью успешных, частью не очень.

Из всех соединений войск СС «Лейбштандарт» имеет самую долгую историю, которая началась вскоре после назначения Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии. Фотографии мирного периода развития Третьего рейха, на которых можно видеть строй эсэсовцев, по большей части имеют отношение именно к «Лейбштандарту» – его солдат можно отличить по белым ремням и портупеям, присущим только им. Однако сама идея создания «Лейбштандарта», как и многое в Третьем рейхе, осталась лишь идеей нереализованной. По плану Гиммлера и Гитлера бойцы «Лейбштандарта» должны были стать политическими солдатами нацистской партии, а в конце концов – и во многом это отвечало стремлениям их непосредственных командиров – фактически вошли в состав вермахта. Естественно, с определенными оговорками. Тем не менее, несмотря на усиленную политическую подготовку и, как следствие, большой фанатизм и в ряде случаев большую жестокость, «Лейбштандарт» участвовал в боях как обычная, пусть и элитная, воинская часть.

Конечно, особое отношение к «Лейбштандарту» со стороны Гитлера наложило свой отпечаток на его использование. На первом этапе войны Гитлер, проигнорировав мнение генералов, крайне низко оценивавших боевые качества «Лейбштандарта», настоял на том, чтобы солдаты Дитриха приняли самое активное участие в боевых операциях – их присутствие на улицах

поверженных столиц становилось своеобразным пропагандистским ходом, показывавшим величие национал-социалистической Германии. И впоследствии такое отношение к своей лейб-гвардии Гитлер сохранил – до последнего периода войны, когда ситуация на фронте просто лишила его возможности выбора. И здесь в очередной раз проявились противоречия, пронизывавшие всю систему власти в Третьем рейхе. С одной стороны, Гитлер постоянно стремился использовать «Лейбштандарт» на наиболее важных участках фронта, на острие главного удара, там, где требовались действительно титанические усилия – и в большинстве случаев «Лейбштандарт» оправдывал ожидания. С другой – после тяжелых потерь «Лейбштандарт» в первую очередь отводился в тыл для пополнения и доукомплектования, что в условиях войны на уничтожение, которую вела Германия, было довольно редким. Даже если сравнивать «Лейбштандарт» с другими дивизиями СС, то он всегда находился в более выигрышной ситуации, когда речь шла о восстановлении силы дивизии.

На протяжении своей истории «Лейбштандарт» постоянно увеличивался – сначала до батальона, затем – полка, бригады, и, наконец, дивизии. Казалось, предел достигнут – дивизия была высшим постоянным тактическим соединением германских вооруженных сил. Однако, как оказалось, ничего невозможного для Гиммлера и Гитлера, желавших дальнейшего увеличения «Лейбштандарта», не существовало. Так появилась еще одна новая дивизия СС, основу которой составили кадры «Лейбштандарта». Она получила название «Гитлерюгенд», в честь молодежной организации нацистской партии, членами которой предполагалось доукомплектовать дивизию до штатной численности. Большинство командного состава дивизии СС «Гитлерюгенд» было из «Лейбштандарта», оттуда же вышли и все ее командиры. Даже эмблема «Гитлерюгенда» была создана по образу и подобию «Лейбштандарта», чтобы подчеркнуть родственные связи этих дивизий. Обе «братские» дивизии решено было свести в один корпус – I танковый корпус СС, который довольно часто именуется также I танковым корпусом «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». То есть фактически можно говорить о том, что к концу войны «Лейбштандарт» разросся до размеров целого корпуса. В то же время корпусному штабу часто подчинялись и другие соединения, а «Гитлерюгенд» и «Лейбштандарт» время от времени передавались другим штабам – шли последние годы войны и ситуация на фронте отнюдь не способствовала сохранению единства корпуса.

Предлагаемая вашему вниманию книга является

своеобразным продолжением уже вышедшего сборника «Командиры элитных частей СС»,[1] где были опубликованы биографии ряда командиров дивизий СС «Дас Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг». В данный сборник вошли биографии шести командиров войск СС, биографии которых оказались тесно связанными с «Лейбштандартом». Книгу открывает довольно значительный очерк о создателе и первом командире «Лейбштандарта» Зеппе Дитрихе – самом известном командире войск СС. Хотя на русском языке в 2004 году вышла целая книга, посвященная исключительно Дитриху,[2] обойтись в этом сборнике без очерка о Зеппе было просто невозможно – настолько тесно связана история «Лейбштандарта» с жизнью этого человека.

Также в книге помещены очерки об остальных командирах «Лейбштандарта», занимавших этот пост после Зеппа Дитриха, – Теодоре Више, Вильгельме Монке и Отто Куме. Командиры «Гитлерюгенда» представлены одним из наиболее известных генералов СС – Куртом Мейером, ветераном все того же «Лейбштандарта». И наконец, завершается книга биографией командира 1-го танкового полка СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» Йохена Пейпера. В конце этой работы дается приложение, где читатели могут найти список командиров и начальников штаба «Лейбштандарта» и «Гитлерюгенда» (с краткими биографическими сведениями о тех, о ком нет отдельных биографических очерков), а также список бойцов этих дивизий – кавалеров Рыцарского креста Железного креста и его более высоких степеней.

Константин Залесский
Москва, 2006 год

Основатель «Лейбштандарта». Йозеф (Зепп) Дитрих

Зепп Дитрих был, безусловно, самым известным представителем не только «Лейбштандарта», но и всех войск СС. На его долю достались и высшие отличия: он был одним из немногих генерал-полковников войск СС, один из двух кавалеров Рыцарского креста с дубовыми листьями и бриллиантами в войсках СС. Лишь немногие из эсэсовцев достигли за время войны поста командующего армией, и снова среди них был Дитрих. Он был героем нацистской пропаганды, и газеты постоянно посвящали ему и его подчиненным восторженные статьи. Но был ли генерал-полковник действительно талантливым военачальником, или все же его можно назвать удачливым выскочкой, сделавшим военную карьеру во многом благодаря своим политическим заслугам и личному благоволению Адольфа Гитлера?[3]

Первая мировая война

Дитрих родился 28 мая 1892 года в деревне Хаванген близ Меммингена в Швабии – Аллгой, Бавария. Хаванген был центром небольшой общины (Gemeinde) – таковым он стал в 1818 году. Что эта деревня представляла из себя в конце XIX века, сказать сложно, но, например, в 1970 году в ней проживало 1050 жителей, а из учебных заведений был только детский сад. При рождении мальчику было дано имя Йозеф, однако позже почти всегда о нем говорили как о Зеппе. В данном случае ничего особенного в этом не было, так как Зепп» – это южногерманская сокращенная форма имени Йозеф, и здесь Дитрих был не одинок – так в обиходе называли большое количество Йозефов, происходивших из той же Баварии.

Семья у Зеппа была большой: у его отца – упаковщика Палагиуса Дитриха – и матери – Кресцентии (урожденной также Дитрих) – родилось шестеро детей: три сына и три дочери. Зепп был старшим из братьев, а забегая вперед, отметим, что к 1918 году он стал единственным наследником имени отца – оба его брата погибли на полях сражений Первой мировой войны. Как и подавляющее большинство населения Аллгой, Дитрихи были ревностными католиками. В 1900 году семья переехала в центр Аллгой – городок Кемптен, где отец нашел более высокооплачиваемую работу. Здесь Зепп был принят в народную школу, которую бросил в 1907 году. Пятнадцатилетним Дитрихом овладела тяга к путешествиям, ему хотелось увидеть еще хоть что-нибудь, кроме, пусть и красивой, но захолустной Швабии.[4]

Почти четыре года Дитрих путешествовал. Правда, не особенно далеко – он ездил по близлежащей Австрии и Северной Италии, которая в начале XX века являлась частью Австро-Венгерской империи. Здесь он, кстати, неплохо выучил итальянский – то есть определенные способности у него все же были, и назвать его «тупым швабом» было бы просто нечестно. В конце концов Дитрих на некоторое время осел в Цюрихе (Швейцария), где стал учиться гостиничному делу. Появившаяся позже – уже после Второй мировой войны – легенда, что Дитрих был сыном мясника, а затем и сам стал мясником, конечно, красивая и очень подходит для создания образа «отца Лейбштандарта», но, как и большинство «широко известных» фактов, имеет мало общего с реальностью.

В 1911 году Зепп Дитрих вернулся на родину – ему подходил срок отправиться на срочную службу в ряды Баварской

королевской армии. 18 октября он был зачислен рядовым во 2-ю батарею 4-го Баварского полевого артиллерийского полка. Однако первое знакомство с военной службой у будущего генерал-полковника сложилось неудачно. Во время тренировок он упал с лошади, и уже 17 ноября 1911 года – то есть менее чем через месяц после поступления на службу – врачебная комиссия баварской армии признала его негодным к дальнейшей службе[5] и комиссовала, к большому разочарованию Дитриха, который всей душой стремился стать солдатом.

Вернувшись в Кемптен, Зепп поступил в местную булочную, свой трудовой путь он начал с самых низов – мальчиком на посылках. И выше в эти годы он так и не поднялся.

Когда было объявлено о начале Первой мировой войны, Германию охватил патриотический подъем – сотни тысяч молодых людей потянулись на призывные пункты, чтобы стать добровольцами. В их рядах был и Зепп Дитрих (а также оба его брата). Дитрих был, естественно, зачислен в артиллерию. Позже он постоянно сокрушался об этом факте – артиллерия казалась юному баварцу не самым героическим видом вооруженных сил. Его больше привлекали лихие кавалерийские атаки и рейды (позже в анкете он напишет, что его приняли в 1-й легкокавалерийский полк). Но как бы то ни было, 6 августа 1914 года Зепп стал рядовым 7-го Баварского полевого артиллерийского полка, а после окончания короткой подготовки переведен в 6-й Баварский резервный полк, с которым он отправился во Фландрию. С началом войны все баварские войска[6] были включены в состав 6-й армии во главе с наследником Баварского королевского престола генерал-полковником кронпринцем Рупрехтом Виттельсбахом. Полк же, в котором служил Дитрих, входил в состав 6-й баварской резервной дивизии, самым известным командиром которой был – в декабре 1914 года – граф Феликс фон Ботмер, закончивший войну генерал-полковником и командующим Южной армии на Русском фронте.

В октябре 1914 года баварцам пришлось принять участие в 1-м сражении под Ипром. Это была последняя битва маневренного периода войны, когда немецкое командование пыталось с ходу прорвать позиции противника и нанести ему поражение в решительном генеральном сражении. Кровопролитные бои шли с конца октября до конца ноября, и после этого на Западном фронте началась выматывающая окопная война. Потери обеих сторон были велики – как убитыми, так и ранеными. В числе последних был и Зепп Дитрих: в боях под Ипром он был ранен шрапнелью в ногу, а также пикой чуть выше левого глаза. После

лечения в госпитале Дитрих был зачислен в 7-й Баварский полевой артиллерийский полк (6-я резервная дивизия была отправлена на Русский фронт) и направлен в баварскую артиллерийскую школу в Зонтхофене, откуда летом 1915 года вернулся на фронт, теперь уже унтер-офицером. В боях на Сомме он был во второй раз серьезно ранен – рядом с ним взорвался снаряд, Дитрих был засыпан землей и контужен, кроме того, осколок снаряда попал ему в правую сторону головы. На этот раз Дитрих получил право носить черный знак «За ранение» (Verwundeten Abzeichen in Schwarz). В 1916 году Дитрих был переведен в 11-ю баварскую дивизию, с которой принял участие в военных действиях на Итальянском фронте – Германия была вынуждена перебросить туда часть своих войск, чтобы не допустить крушения фронта австро-венгерского союзника. Австро-венгерское командование щедро раздавало награды союзникам, и даже артиллерист Дитрих не остался без отличия – ему досталась австро-венгерская бронзовая медаль Франца-Иосифа «За храбрость» (Franz-Josef Tapferkeitsmedaille in Bronze).

В ноябре 1916 года Зеппу Дитриху наконец удалось хотя бы в какой-то степени реализовать свое желание служить в элитных войсках. Правда, пока еще ему пришлось на некоторое время остаться артиллеристом. Он был зачислен в 10-ю батарею 37-миллиметровых пехотных орудий, которая являлась составной частью штурмового батальона «Кальсов» (Sturmabteilung Calsov), который получил свое название по имени командира – майора Кальсова (к концу 1916 года ею уже командовал капитан Рор). В это время батальон являлся учебной частью, готовившей кадры для дивизионных штурмовых рот. Однако очень скоро – еще до конца 1916 года – батальон получил номер «5» (а через несколько месяцев – номер «3») и был придан 5-й полевой армии. Подобные батальоны родились в результате окопной войны и наступления эпохи многомиллионных армий, когда возникла явная необходимость в наличии частей, способных решать задачи прорыва хорошо укрепленных позиций противника. Массовые армии, как следствие, приводили к общему понижению профессионального уровня отдельного солдата, и поэтому в немецкой армии в 1915–1916 годах начали формирование штурмовых частей, куда включали физически сильных солдат, уже хорошо зарекомендовавших себя в ходе военных действий.[7]

Служба в штурмовых частях разительно отличалась от службы в полевых полках кайзеровской армии: во-первых, здесь больше внимания уделялось дисциплине и боевой подготовке; во-вторых, они имели больше возможностей для отдыха – не было смысла месяцами держать штурмовиков в выматывающих

условиях позиционной войны в окопах под постоянным артиллерийским огнем противника; в-третьих, они получали лучшее питание. Кроме того, в штурмовых частях еще больше, чем в германской армии, ценилось «фронтовое братство» – ведь от действий товарища часто зависела жизнь в бою. В принципе создание штурмовых частей открывало для европейских армий новое направление их развития – направление, на котором благодаря косности высшего генералитета был в межвоенный период поставлен крест, и к нему вернулись лишь значительно позже, уже в конце XX века, да и то не во всех армиях. Однако, забегая вперед, отметим, что во многом войска СС (по крайней мере их наиболее боеспособные части) стали своеобразным продолжением штурмовых частей и в их создании огромную роль сыграли именно выходцы из штурмовых батальонов и энтузиасты «ударной концепции».

1917 год Дитрих провел в непрерывных боях в составе 3-й армии генерал-полковника Карла фон Эйнема. Особенно тяжело пришлось немцам во время Апрельского наступления союзников: на участке армии Эйнема англо-французские войска наносили вспомогательный удар на Аттаньи, Вузье и Седан. К июню 1917 года, несмотря на значительный перевес противника, армия отступила лишь на небольшом участке фронта у Моровиллер. Кампания 1917 года принесла Зеппу Дитриху долгожданную награду – 14 ноября 1917 года пришел наконец приказ о награждении его Железным крестом 2-го класса.

Новый этап военной карьеры Зеппа Дитриха начался в последний год войны – 19 февраля 1918 года. В этот день он был откомандирован в 13-й Баварский штурмовой танковый батальон (Bavarian Sturmpanzerkampfwagen Abteilung 13), дислоцированный в Берлине-Шёнберге. Этот батальон представлял новый, появившийся во время Первой мировой войны, вид сухопутных войск – танковые войска. Теперь Дитрих мог с полным основанием гордиться принадлежностью к элитным частям кайзеровской армии. Скорее всего – если исходить из военной профессии Дитриха – он должен был служить командиром орудия на танке A7V. В апреле 1918 года 13-й батальон был отправлен на фронт – в Бёвилль во Фландрии. Зепп Дитрих входил в состав экипажа танка A7V (он носил имя собственное «Мориц» – Moritz), которым командовал лейтенант Гейнц Кубершки (а с 27 мая лейтенант Фуксбауер). В мае 1918-го танки 13-го батальона приняли участие в последнем массированном наступлении германской армии на Западе – это была отчаянная попытка германского командования совершить чудо и переломить ситуацию в войне (чуда, как и следовало ожидать, не произошло).

Дитрих принял участие в боях в районе Шеми-дес-Дамес.

После того как немецкие войска дошли до Марну, 1 июня 13-й батальон был брошен в атаку на позиции противника у форта Ла-Помпель, севернее Реймса. Атака в целом оказалась не очень удачной – большинство несовершенных в техническом отношении танков вышло из боя, причем не по «военным причинам». При подходе к вражеским позициям в 13-м батальоне осталось три боеспособных танка, в том числе «Мориц» Дитриха. Форт все же был взят. Во время атаки «Мориц» успешно поддерживал пехоту и дошел до первой линии французских окопов. Здесь он попал в воронку от снаряда, выбраться не смог и, после того как пехота отошла, остался на нейтральной территории. Командир танка лейтенант Фуксбауер принял решение также отойти, а танк уничтожить. В состав подрывной команды он включил трех человек – фельдфебеля Лейнауера, унтер-офицера Дитриха и водителя Майера. Группа свою задачу выполнила, и танк противнику не достался. (Лейнауер погиб, а танк подорвал Майер.[8]) Немецкое наступление в Шампани принесло Зеппу Дитриху новые отличия. Во-первых, в июне 1918 года он был награжден Железным крестом 1-го класса.[9] Во-вторых, 5 июля 1918 года он получил Баварский крест за военные заслуги 2-го класса с короной и мечами (Bayerische Militär Werdinstekreuz 3. Klasse mit Krone und Schwertern).

В середине июля 1918 года Дитрих принял участие в наступлении к юго-востоку от Суассона – во время этого сражения Дитрих был в составе экипажа танка A7V «Вольф», которым командовал все тот же лейтенант Фуксбауер. Танк Дитриха был поврежден в самом начале атаки 15 июля и в целом особых успехов не добился (позже Дитрих говорил, что «попал в танк противника» – ведь он был канониром, – но это очень сомнительно: танковые сражения – это уже из истории Второй мировой). В начале октября 1918 года 13-й танковый батальон был подтянут к северу от Камбре, где уже было сосредоточено несколько танковых батальонов. Однако сомнительно, чтобы Дитрих участвовал в последующих боях. Вообще танки очень часто ломались еще до начала боя и в сражениях обычно принимало участие не более половины танков батальона – исследователи же упоминаний об участии «Вольфа» в сражениях не нашли.

Потерявший все танки 13-й Баварский батальон был в ноябре 1918 года отведен в Германию. В Германии грянула революция, и 9 ноября 1918 года император Германский и король Прусский Вильгельм II Гогенцоллерн покинул страну и сдался голландским пограничникам. По всей стране в войсках лихорадочно

создавались Советы солдатских депутатов. В 13-м Баварском танковом батальоне первым председателем такого совета был избран унтер-офицер Зепп Дитрих. 11 ноября на фронтах было подписано перемирие, а еще через пять дней баварские танкисты (правда, уже без танков) прибыли в столицу теперь уже бывшего королевства – Мюнхен, и вскоре батальон был расформирован, а его солдаты и офицеры распределены по различным частям. Дитрих был зачислен в свой старый 7-й Баварский полевой артиллерийский полк.

26 марта 1919 года Зепп Дитрих был официально демобилизован из армии в звании вице-вахмистра.

В рядах нацистской партии

События весны 1919 года в Баварии характеризовались противостоянием крайне левых и крайне правых. Сначала Бавария и ее столица Мюнхен окунулись в хаос, которому присвоили наименование «Баварская советская республика». То, что устроили левые социалисты, вызвало у большей части населения предчувствия того, что Баварию ждет тот же кровавый кошмар, что и в Советской России, где уже полтора года властвовали большевики, пришедшие к власти во многом благодаря финансовой поддержке германского Генштаба. Ответной реакцией националистически настроенных фронтовиков (и вообще патриотов Германии, не желавших установления на их родине «диктатуры пролетариата») стало формирование Добровольческих корпусов, которые с оружием в руках жестоко подавили движение набиравших силу левых экстремистов.

Данных об участии Дитриха в добровольческих формированиях на этот период нет – хотя в некоторых работах упоминается, что он был членом 1-го полка самообороны в Мюнхене и «его часть сыграла решающую роль в подавлении революции и ликвидации советской власти».[10] Однако известно, что 1 октября 1919 года Зепп Дитрих поступил в учебное подразделение Баварской земельной полиции (Landespolizei), а по окончании курса подготовки – 24 февраля 1920 года – был в звании вахмистра назначен командиром разведывательного взвода 1-й группы земельной полиции, дислоцировавшейся в Мюнхене-Обершлиссхейме. Подразделение, где служил Дитрих, было своеобразной частью быстрого реагирования и имело на вооружении также и легкие бронетранспортеры. Зепп Дитрих вполне соответствовал распространенному образу баварского полицейского: физически крепкий, ширококостный, коренастый – его рост был 168 сантиметров, с голубыми глазами и ежиком каштановых волос.

18 февраля 1921 года произошли изменения и в семейном положении Дитриха. В этот день он сочетался браком с 24-летней Барбарой (Бетти) Зейдль.[11] В том же году Дитрих наконец вступил в Добровольческий корпус «Оберланд». В этот момент резко обострилась ситуация с Верхней Силезией. На этот регион претендовала, активно подстрекаемая французами, только что возрожденная Польша. Германия, что логично, протестовала против отторжения от нее немецких земель. Тем более что плебисцит, который был проведен под патронажем стран

Антанты, чтобы выяснить желания местного населения, дал вполне однозначный ответ – 60 % принявших в нем участие высказались за оставление Верхней Силезии в составе Германии.

С момента объявления результатов плебисцита прошло немногим более месяца, и 3 мая 1921 года польские войска (якобы неправительственные, а части самообороны) вторглись в Верхнюю Силезию. Парижские покровители обещали, что если полякам удастся установить хотя бы на какое-то значительное время контроль над Верхней Силезией, то этот регион будет признан польским (правда, Великобритания возражала – но ни Польшу, ни Францию это в общем-то не волновало: их армии были на тот момент наиболее крупными в Европе). Страны-победительницы пожурили поляков за «пренебрежение Версальским договором» и официально предупредили правительство Константина Фейренбаха, что использовать в данном конфликте регулярные части рейхсвера запрещено. 4 мая кабинет ушел в отставку. И опять единственным выходом стало использование добровольцев, которых тайно поддерживало оружием и деньгами руководство рейхсвера (поэтому и оказалось, что в боях в Силезии приняло участие значительное количество добровольцев, которые одновременно состояли на действительной службе в армии или, как Дитрих, в полиции). Но все равно отрядам «Оберланда», которые начали прибывать в Верхнюю Силезию уже через несколько дней, приходилось действовать скрытно – их члены ехали частным путем, везя с собой личное оружие: официальные государственные органы не могли оказать им поддержку под угрозой применения французских войск. Дитрих прибыл в Силезию в составе 2-й роты штурмового батальона «Тейя», а в 20-х числах мая «Оберланд» и другие добровольцы начали наступление на отряды польской самообороны (которых теперь уже поддерживала примерно бригада Войска Польского и французские «военные советники»). 21 мая добровольцы обратили противника в бегство и взяли Аннаберг. В тот же день страны Антанты предупредили новое немецкое правительство Йозефа Вирта, что если «Оберланд» активизирует свои действия, то находившиеся в Силезии французские войска «не будут противодействовать» прибытию частей Войска Польского. Берлин официально объявил добровольцев, которые фактически дрались за его интересы, вне закона и полностью лишил их поддержки. В следующие несколько дней добровольцы убили и захватили в плен нескольких французских солдат, положения которых в зоне военных действий были крайне сомнительны с точки зрения их статуса наблюдателей. Добровольческим корпусам удалось не

допустить оккупации польской «самообороной» Верхней Силезии и тем самым полностью сорвать франко-польские планы о включении этого региона в состав Польши. Время работало на Германию, и в начале июля Лондону удалось все же сломить сопротивление Парижа и вынудить поляков уйти обратно в Польшу.

Дитрих пробыл в Силезии еще некоторое время – скорее всего примерно до октября – и получил право носить неофициальную добровольческую награду: Силезского орла 1-го класса (Schlesisches Bewährungsabzeichen или Schlesischer Adler).[12] В результате Союзнический совет отдал Веймарской Германии две трети спорной силезской территории, а Польше – оставшуюся треть. Но все равно в результате раздела самого богатого полезными ископаемыми района Германия лишилась 18 % общей добычи угля и 70 % – цинка, в польскую треть попали все железные рудники Силезии и 80 % антрацитовых копей. Надо ли говорить, что добровольцы, проливавшие свою кровь в Силезии и видевшие действия Берлина, не могли вынести для себя иного вывода: правительство Веймарской республики преступно и ни в коей мере не является выразителем воли и защитницей интересов немецкого народа. И в будущем подавляющее большинство добровольцев окажется в рядах тех политических движений – и прежде всего нацистов, лозунгом которых станет свержение режима «ноябрьских преступников». «Бойцам Добровольческого корпуса и тем, кто штурмовал Аннаберг, все яснее становилось, что Великая война немцев за освобождение включает свержение парламентаризма западного образца и всей либерально-марксистской системы», – это очень показательные слова одного из соратников Дитриха по «Оберланду».[13]

Вернувшись из Силезии, Дитрих приступил к исполнению своих обязанностей в мюнхенской полиции. Тем временем берлинское правительство, выполняя волю держав-победительниц, чуть ли не ежедневно требовало от баварского правительства распустить Добровольческие корпуса. Некоторое время баварцы сопротивлялись, но в ноябре 1921 года такое решение все же было принято. Однако позиция регионального руководства в Мюнхене (уже взявшего курс на создание самостоятельного немецкого государства) была лукавой: Добровольческий корпус «Оберланд» был распущен в ноябре 1921-го, а в октябре была создана, абсолютно в рамках закона, невоенизированная политическая организация «Союз Оберланд» (Bund Oberland), вобравшая в себя всех бывших добровольцев-оберландовцев. Буква закона была соблюдена, форма изменилась, но содержание осталось тем же. Дитрих, естественно, стал

членом «Союза Оберланд».

Идеи «Союза» были близки Дитриху, и они базировались на «трех китах»: во-первых, ликвидация унизительных статей Версальского мира (наверное, в Германии было трудно найти хотя бы одного немецкого патриота, который бы с готовностью не подписался под этим пунктом); во-вторых, объединение всех немцев в рамках единого рейха (здесь предстояли трудности: как уже указывалось, баварский кабинет шел полным ходом к созданию суверенного государства, в идеале – монархии под скипетром Виттельсбахов); и, наконец, в-третьих, объединение нации на основах патриотизма при отрицании классовых противоречий (это – в пику коммунистам и левым социал-демократам; суть же лозунга – «у нас не должно произойти того, что случилось в России»). Надо заметить, что все три главных лозунга «Союза» практически дословно повторяли главные лозунги постепенно набиравшей силу пока еще баварско-региональной Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), возглавляемой амбициозным политиком Адольфом Гитлером.[14]

Сближение позиций «Союза Оберланд» и НСДАП шло стремительно. Уже 2 сентября 1923 года Гитлер создал Германский боевой союз (Deutsche Kampfbund), в составе которого объединил свои Штурмовые отряды (СА), «Союз Оберланд» и очень на него похожий «Имперский флаг» (Reichsflagge). Различия между этими тремя полувоенными формированиями были настолько незначительны (и касались, прежде всего, того, кто являлся их командиром), что и тогда, и позже их мало кто разделял, огульно называя их членов штурмовиками – что не совсем верно де-юре, но вполне приемлемо де-факто.

«Союз Оберланд» – а это порядка 800 человек в основном ветеранов Первой мировой войны – практически в полном составе принял участие в так называемом Пивном путче 8–9 ноября 1923 года. Позже это назовут попыткой государственного переворота, но это не совсем верно (и как показали последующие действия властей, они тоже так не считали). Скорее это была своеобразная заявка на власть: Гитлер попытался повторить успех Бенито Муссолини, получившего власть 22 октября 1922 года в результате именно такого «похода на Рим» (который и «походом»-то не являлся). Гитлер и поддерживавшие его правые националисты этим «путчем» заявляли о себе как о политической силе, пользующейся поддержкой значительной части населения, готовой принять на себя бремя власти. Как хорошо известно, в тот раз у них ничего не вышло…

Зепп Дитрих также принял участие в путче, однако никаких

конкретных данных о его действиях 8–9 ноября 1923 года опять же нет. То, что говорилось о Дитрихе в годы Третьего рейха, это скорее пропагандистские лозунги и к фактам имеет несколько отдаленное отношение. Впрочем, особо активного участия в путче Дитрих, как член «Оберланда», принять был не должен. Дело в том, что 1-й батальон «Оберланда» в первый же день «путча» заперли в казармах, а 2-й батальон 9 ноября несколько отклонился от маршрута и, так и не приняв участия в «битве у Фельдхеррнхалле», был мирно разоружен частями рейхсвера.

После «Пивного путча» в баварской полиции и баварских частях рейхсвера прошла чистка – увольняли тех, кто оказался причастным к этой авантюре. Не то чтобы это произошло в течение нескольких недель, но в 1924 году Зепп Дитрих был вынужден уволиться из полиции. Он оставался в Мюнхене и в поисках заработка попробовал себя (в целом неудачно) во многих профессиях: он поработал мелким клерком в «Австрийской табачной компании», официантом, служащим на бензоколонке. Наконец, его взял к себе в гараж Кристиан Вебер.[15] Здесь Дитрих оказался более полезен – все-таки опыт «общения» с техникой он приобрел еще во время войны.

Убежденный нацист Вебер оценил перспективы 36-лет-него крепкого баварского крестьянина и уговорил его вступить в НСДАП. Тем более что идеи партии Дитриху были близки – то, что он не вступил в партию раньше, было скорее всего связано с вынужденной аполитичностью Зеппа: к политической деятельности (как, впрочем, и к любой интеллектуальной) он склонности никогда не проявлял. Вебер же привлек его тем, что обрисовал ему перспективу заниматься не политикой, а вполне конкретной деятельностью по охране лидера партии – это для бывшего унтер-офицера и полицейского было вполне привычным занятием. Тем более что идеи нацистов были Дитриху близки, и среди баварских крестьян и ветеранов Первой мировой войны он был не одинок, совсем не одинок. Уже в мае 1928 года Дитрих принял участие в избирательной кампании НСДАП по выборам в рейхстаг (успех нацистов был очень сомнительным – они получили 12 мест в немецком парламенте).

Что бы ни говорил Вебер, результат был известен. 1 июня 1928 года Зепп Дитрих вступил в НСДАП (получил партийный номер 89015), а также Охранных отрядов НСДАП (СС) – его СС-№ 1777. К этому времени Зеппу Дитриху было 36 лет, он был отставным вахмистром без профессии и без перспектив. В СС ему сразу же было присвоено звание штурмфюрера, то есть командира штурма.[16] Здесь Дитриху сразу же улыбнулась удача. Дело в том, что СС задумывалась как организация, задачей

которой является охрана лично Адольфа Гитлера и поддержание порядка непосредственно во время его выступлений. Содержать десяток-другой постоянных телохранителей у партии возможности не было, поэтому и было принято решение: из верных и физически крепких нацистов на местах должны были быть сформированы небольшие отряды (во главе со штурмфюрером), которые принимали бы на себя эти обязанности в тот момент, когда фюрер появлялся на подведомственной им территории. Дитрих возглавил мюнхенский штурм, и таким образом на него легли обязанности охранять фюрера, пока тот находился в столице Баварии. Но все дело в том, что именно в этом городе Гитлер в то время проводил подавляющее количество своего времени. И таким образом «по долгу службы» Зепп Дитрих сразу же попал в его ближайшее окружение.

Зепп Дитрих сразу понравился Гитлеру – а это в нацистской партии, а позже в Третьем рейхе имело решающее значение для карьеры. Австрийцу Гитлеру импонировал «простой» шваб, ветеран Первой мировой войны, человек с крестьянской смекалкой и юмором, пусть несколько грубоватым, но это было только лучше для фюрера, возводившего «фронтовое братство» в ранг высшей ценности. Плюс Дитрих сразу же попал под магнетизм фюрера и стал его верным адептом. (Правда, возможно, в силу своих ограниченных интеллектуальных способностей и все той же «крестьянской сметки» Дитриха очень сложно назвать фанатичным нацистом и антисемитом. Скорее он находился под влиянием Гитлера – значительно более сильной личности и вполне сознательно отдал свою судьбу в его руки.)

Довольно быстро отряд СС в Мюнхене был расширен и получил статус штурмбанна, а Дитрих автоматически 1 августа 1928 года стал штурмбаннфюрером СС. Дальше – больше, уже в сентябре следующего – 1929 – года он был поставлен во главе 1-го штандарта СС, местом дислокации которого являлся Мюнхен – то есть Дитриху были подчинены все члены СС в столице Баварии; фактически же Дитрих остался командиром команды личных телохранителей фюрера. 18 сентября 1929 года он стал уже именоваться штандартенфюрером СС. Учитывая, что с момента его вступления в СС прошло всего полтора года, а по должности он теоретически приравнивался к командиру полка (и таким образом в системе СС его звание соответствовало полковнику),[17] то Дитрих на четвертом десятке сделал стремительную карьеру, которую ранее ничего не предвещало.

Учитывая, что работа в СС не оплачивалась – «на жалованьи» состоял лишь рейхсфюрер СС и несколько функционеров, – партия подыскала Дитриху работу, которая могла бы дать ему

средства к существованию. Зеппа устроили упаковщиком в центральное партийное издательство НСДАП «Эхер-Ферлаг».[18] Подобная работа позволила Дитриху значительное количество времени уделять своей деятельности в СС, тем более что проникнувшийся к нему симпатией Гитлер стал постоянно брать его с собой в поездки – в основном как телохранителя, а в ряде случаев в качестве подмены его личного шофера Юлиуса Шрека, пока «на общественных началах» (а вот Шрек получал зарплату из партийной кассы).

В условиях поразившего Германию экономического кризиса нацистская партия стала резко набирать популярность. Беспомощные действия коалиционного правительственного кабинета во главе с социал-демократом Германом Мюллером только усиливали раздражение населения. Рост безработицы и обнищание населения вынудили рейхспрезидента Пауля фон Гинденбурга в марте 1930 года отправить кабинет в отставку и сформировать новый – во главе с членом партии «Центра» Генрихом Брюннингом. Новый кабинет уже не опирался на парламентское большинство, а был президентским – больше до 1933 года ни одно правительство Германии так и не получило поддержки Рейхстага. Когда нацистская партия приобрела популярность, в карьере Зеппа Дитриха тоже наметился подъем. Численность же НСДАП постоянно росла, все новые и новые люди вступали в СС, в рамках которых постоянно создавались все более крупные формирования. Быстро поднимался по служебной лестнице и Зепп Дитрих. 11 июля 1930 года он стал командиром 1-го абшнита СС со штаб-квартирой в Мюнхене – объединявшего уже несколько штандартов. Этот пост он занимал до 14 августа 1931 года.

Сентябрьские выборы в Рейхстаг 1930 года стали триумфом нацистов. Шесть с половиной миллионов немцев, пришедших на избирательные участки, отдали свои голоса правой радикальной партии, обещавшей им порядок и благополучие. За несколько лет партия Гитлера совершила громадный и беспрецедентный скачок – теперь она имела вторую по величине фракцию в Рейхстаге, куда 14 сентября 1930 года пришло сразу 107 депутатов-нацистов. Среди них был и верный телохранитель фюрера штандартенфюрер СС Зепп Дитрих – он был избран по 5-му избирательному округу в Нижней Баварии. Теперь он мог считать свое положение прочным, не говоря уже о финансовом благополучии – помимо очень приличного оклада, депутаты Рейхстага имели право бесплатного проезда по всей территории страны и ряд других льгот. Конечно же, Дитрих не собирался посвящать свое время законотворчеству, и его обязанности

депутата Рейхстага никоим образом не были в ущерб его деятельности в СС, тем более что ему полагалось находиться при Гитлере, а фюрер НСДАП как раз депутатом парламента не был – он вообще не имел права участвовать в выборах, так как не был гражданином Германии.

10 октября 1930 года Дитрих получил следующее звание и стал оберфюрером СС, а 31 октября, не оставляя руководства 1-м абшнитом СС, возглавил еще и группу СС «Юг». Таким образом, ему оказались подчинены все части Общих СС на Юге Германии – прежде всего в Баварии. Кроме того, с 11 июля по 1 августа 1931 года он также считался командиром 4-го абшнита СС со штаб-квартирой в Брауншвейге. 18 декабря 1931 года он получил чин группенфюрера СС, что приравнивалось в системе нацистских рангов к армейскому генерал-лейтенанту. Однако ни новые должности, ни новые звания в принципе ничего не меняли в обязанностях Дитриха. Они оставались неизменными – находиться рядом с Гитлером и обеспечивать его безопасность. Он лично отбирал кандидатов в команду сопровождения фюрера (SS Begleitkommando Der Führer) – небольшую группу телохранителей, сопровождавших Гитлера во время его поездок по Германии во время президентской кампании 1932 года. Этих головорезов Курт Людеке описывал так: «На них были черные мотоциклетные куртки, а на голове – летные шлемы. Они были вооружены револьверами и хлыстами из кожи бегемота – страшное оружие, способное с одного удара свалить человека».[19] На Дитриха же была возложена задача по охране резиденции нацистской партии в Мюнхене – дворца Барлов, более известного как Коричневый дом.

На очередные выборы, состоявшиеся 31 июля 1932 года, Дитрих шел по своему родному 25-му избирательному округу Верхняя Бавария – Швабия. На этих выборах успех партии Гитлера был еще более впечатляющим – нацисты получили 230 мест в Рейхстаге (одно из которых предназначалось Зеппу Дитриху), что было почти на 100 мест больше, чем у имевшей самую крупную фракцию на протяжении всего существования Веймарской республики Социал-демократической партии Германии. 1 октября 1932 года Дитрих был назначен командиром группы СС «Север», со штаб-квартирой в Гамбурге. Это было жестом особого доверия со стороны Гитлера – на Севере Германии была довольно тяжелая ситуация со Штурмовыми отрядами (СА), которые пытались вести собственную политику, отличную от политики мюнхенского руководства. Дитриху же предстояло их приструнить. Правда, оказалось, что особых мер предпринимать не надо: под влиянием шумных успехов нацистов

на выборах конфликты между СА и Мюнхеном отошли на второй план. Да и пробыл Дитрих в Гамбурге недолго – до прихода Гитлера к власти.

В 1932 году Дитриху пришлось еще раз принять участие в выборах. Рейхсканцлер Франц фон Папен распустил неуправляемый Рейхстаг и объявил новые выборы, которые состоялись 6 ноября. Хотя нацисты на этот раз несколько потеряли – вместо 230 мандатов они получили 196 – Дитрих, баллотировавшийся все по тому же 25-му округу, был избран.[20]

«Время борьбы» дало возможность Дитриху сделать карьеру, о которой сын упаковщика и мечтать не мог. Всего за пять лет он вознесся до генерал-лейтенанта, командира группы СС и депутата Рейхстага – совсем неплохо для отставного фельдфебеля! Но перспективы были еще более головокружительными. И Дитрих вполне мог на них рассчитывать: 30 января 1933 года рейхспрезидент Гинденбург назначил рейхсканцлером шефа Дитриха – Адольфа Гитлера.

Рождение «Лейбштандарта»

Заняв апартаменты рейхсканцлера в комплексе зданий Имперской канцелярии между Вильгельмштрассе и Фоссштрассе, Гитлер очень скоро озаботился созданием особой охранной части. Стройные, высокие, идеологически подкованные арийцы должны были стоять на часах у дверей Имперской канцелярии, демонстрируя населению силу и могущество новой власти. Гитлер вообще редко менял свои привязанности, и поэтому вполне логично, что организация подобной охраны была поручена его старому знакомому и телохранителю Зеппу Дитриху. Приказ Гитлера состоялся 17 марта 1933 года – именно эту дату принято считать «днем рождения» «Лейбштандарта».[21] Правда, первоначально эта часть получила другое название (кстати, вполне соответствующее поставленным перед ней задачам) – Штабная стража СС «Берлин» (SS-Stabswache Berlin). Дитрих соответственно был освобожден от обязанностей командира группы СС «Север» и назначен «руководителем для особых поручений» (Führer zum besonderen Verwendung). Дитрих отобрал в состав стражи 177 человек. Большинству из них было 20–25 лет, но попадались и тридцатилетние: самым старшим был 41-летний клерк Отто Рейх, самым младшим – 19-летний студент Ганс Кинтропф.

Сначала своих людей Дитрих разместил в казармах императрицы Августы-Виктории на Фризенштрассе, недалеко от аэродрома Тимпельхоф. Однако очень скоро их перевели в казармы бывшего офицерского училища в Берлине-Лихтерфельде, а в мае стражу переименовали в Специальную команду СС «Берлин» (SS-Sonderkommando Berlin). С самого начала Дитрих фактически был выведен из подчинения рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера и «завязан» напрямую на Гитлера. Это, конечно же, вызвало большое недовольство рейхсфюрера, тем более что они с Дитрихом всегда друг друга недолюбливали. Но решения Гитлера были для Гиммлера законом, и он до последних дней поддерживал с Дитрихом ровные отношения, хотя на самом деле был бы рад раз и навсегда от него избавиться. (Эта ситуация хорошо иллюстрирует тот факт, что Гиммлер отнюдь не был тем «всевластным рейхсфюрером», каким его постоянно пытаются представить. А ведь он не мог полностью распоряжаться даже некоторыми своими подчиненными!) На этом этапе сотрудники Дитриха числились в составе прусской полиции и именно из ее средств получали довольствие и содержание (как часть вспомогательной полиции).

Численность зондеркоманды росла довольно быстро и уже в июне 1933 года достигла 600 человек. При этом, учитывая что значительное число подчиненных Дитриха не были профессиональными военными и не имели опыта военной службы, были приняты меры по переподготовке этой элитной части. Для этого было сформировано еще две зондеркоманды СС – в Цоссене и Ютербоге, где традиционно размещались крупные учебно-тренировочные центры рейхсвера. Обучение было поручено офицерам регулярной армии, и между зондеркомандами налажен постоянный обмен кадрами, что позволяло повышать уровень охранников, так сказать, «без отрыва от производства». В июле круг обязанностей Дитриха был несколько расширен: зондеркоманде «Берлин» было поручено также нести охрану загородной резиденции Гитлера в Оберзальцберге, в Баварских Альпах – туда была отправлена 1-я караульная команда (Wachkommando) под командованием штурмфюрера СС Теодора Виша. Постепенно (все в том же 1933 году) добавились новые объекты – берлинские аэропорты Темпельхоф, Штаакен и Иоханнисталь-Лихтерфельде, штаб-квартира СС, ряд министерств.

В августе зондеркоманды СС вывели из состава прусской полиции и поставили на казенное довольствие как подразделение регулярной армии. Наконец, 3 сентября 1933 года длившийся семь месяцев процесс формирования завершился. В этот день все три зондеркоманды СС – «Берлин», «Цоссен» и «Ютербог» – были объединены в единую часть, получившую название «Штандарт Адольф Гитлер» (Adolf-Hitler-Standarte): в его рядах теперь числилось 725 человек. Это название не прижилось и продержалось всего пару месяцев: 9 ноября 1933 года в Мюнхене во время торжеств, посвященных десятилетию «Пивного путча», было официально объявлено о создании «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» (Leistandarte SS Adolf Hitler), или сокращенно LSSAH. В десять часов вечера того же дня, при свете факелов на Одеонсплац, перед монументом Фельдхеррнхалле, лейб-гвардейцы фюрера принесли торжественную присягу:

> «Клянусь тебе, Адольф Гитлер, тебе – фюреру и рейхсканцлеру, быть верным и храбрым. Я торжественно обещаю тебе и назначенным тобой начальникам хранить послушание до самой смерти, и да поможет мне Бог».

К этому моменту Йозеф Дитрих получил еще одно назначение, хотя, надо сказать, оно было скорее почетной синекурой. 24 ноября 1933 года он был назначен командиром оберабшнита СС «Восток» (SS-Oberabschnitt Ost), штаб-квартира

которого находилась в Берлине – назначение было помечено другим числом (1 октября 1933 года). Теоретически Дитрих стал старшим руководителем СС в столице Рейха, но фактически он никогда делами этой подведомственной ему организации не занимался.[22] Кроме того игнорирование Дитрихом своих обязанностей по линии Общих СС имело ту причину, что он не хотел выполнять указания Гиммлера, а оставаться исключительно в подчинении самого Гитлера. Первый год власти Гитлера принес Дитриху и ряд партийных отличий: в числе первых нацистов он 9 ноября 1933 года получил Орден Крови (Blut Orden) – причем его награда имела крайне престижный номер (10) – а также золотой партийный значок (Goldenes Parteiabzeichen).

С самого начала Дитрих предпринимал отчаянные попытки превратить «Лейбштандарт» в воинскую часть – артиллерийскому фельдфебелю, не имевшему офицерской подготовки и командного опыта, очень хотелось командовать элитной часть, лучшим полком германской армии. Он даже попытался именовать своих подчиненных офицерами (Offizier), а не руководителями (Führer), как это было принято в СС. Генрих Гиммлер возмутился (в чем его поддержала армия, также не считавшая «Лейбштандарт» себе ровней), и Дитриха приструнили, что, естественно, еще больше усилило напряженность между ним и рейхсфюрером СС. Но если со званиями Гиммлеру удалось одержать вверх, то заставить Дитриха именовать батальоны штурмбаннами, а роты – штурмами ему так и не удалось (хотя на бумаге до 1938 года использовались все же эсэсовские названия).

К концу 1933 года Дитриху удалось развернуть «Лейбштандарт» до двух двухротных штурмбаннов (1-й штурмбанн также имел пулеметную роту, а 2-й – транспортную роту, кроме того, в состав «Лейбштандарта» входил оркестр). Впрочем, эти батальоны были таковыми лишь по названию – общая численность части недотягивала пока еще до тысячи человек. Однако это была действительно элитная часть. Дитрих, партийное и эсэсовское руководство требовали четкого соблюдения установленных принципов комплектования. В «Лейбштандарт» принимались молодые люди в возрасте 17–22 лет, идеальные в физическом отношении,[23] без каких бы то ни было недостатков, высокие (не менее 180, позднее даже 184 сантиметров) и «арийской внешности». И конечно же, все кандидаты должны были быть чистокровными немцами и представить доказательство арийского происхождения с 1800 года (для офицеров – с 1750-го) – хотя как раз эти ограничения чаще всего вызывали раздражение Дитриха. (Также Зепп довольно индифферентно относился к тому факту, что некоторые из его

подчиненных не были членами нацистской партии – в сентября 1933 года 262 члена «Лейбштандарта» не состояли даже в СС! – лишь под давлением Гиммлера этот «просчет» был ликвидирован.) Но руководство СС (с благословения Гитлера) имело принципиально иную точку зрения и ввело в «Лейбштандарте» специальную программу воспитания. «Ее главная цель – сделать “Лейбштандарт” способным в любой момент вести идеологическую борьбу, быть ударной силой режима. Он не должен обращать внимания ни на кого и ни на что, кроме фюрера и его приказов. Мы должны и мы можем укреплять ряды “Лейбштандарта” и сделать из него надежный инструмент в руках фюрера».[24]

В середине июня 1934 года Дитрих сопровождал Гитлера в его поездке в Италию к Бенито Муссолини. По возвращении же в Берлин ему довелось принять самое активное участие в разгроме руководства СА, которое получило в Германии название «Аферы Рёма», а в отечественной литературе – «Ночи длинных ножей». Здесь мы не будем останавливаться на причинах, побудивших Гитлера разделаться со своим давним товарищем, а также о всех мероприятиях, произошедших в те дни, а упомянем лишь о тех, в которых принял непосредственное участие Зепп.

В пятницу 22 июня 1934 года Дитрих объявил своим подчиненным о готовящейся учебной тревоге и отменил все увольнения – на следующий день был выходной. В ночь на 24 июня «Лейбштандарт» был приведен в полную боевую готовность, патрули и караулы были усилены. Однако развитие событий несколько затянулось. В среду – 27 июня – Дитрих по приказу Гитлера посетил начальника Управления вермахта Имперского военного министерства генерал-майора Вальтера фон Рейхенау. Их беседа свелась к двум основным пунктам: Дитриху нужен был транспорт для переброски частей «Лейбштандарта» в Баварию, а также стрелковое оружие, в том числе пулеметы. Возражений со стороны Рейхенау не последовало (это говорит о том, что руководство рейхсвера было в курсе предстоящей операции). В 16 часов 28 июня «Лейбштандарт» был переведен на казарменное положение, а еще через четыре часа объявлена тревога. На следующий день в 15 часов Дитрих получил по радио приказ Гитлера немедленно прибыть в Бад-Годесберг, в гостиницу «Дрезден» и присоединиться к фюреру. Оттуда они отбыли в Бонн, где сели на трехмоторный «Юнкерс», который в 4 часа утра 30 июня приземлился в Мюнхене. Несколькими часами ранее – около полуночи – Дитрих получил приказ в спешном порядке сосредоточить две роты «Лейбштандарта» на полустанке Кауферин (пригород Мюнхена) и быть готовым к выступлению

(прибыв в Мюнхен, немедленно возглавил своих людей). Из Кауферина солдаты «Лейбштандарта» походным порядком двинулись в Бад-Висзее, где в пансионате веселился Эрнст Рём и его товарищи по СА. Однако даже этой, довольно простой задачи Дитриху выполнить не удалось: то ехал не по той дороге, то кончался бензин. В конце концов, когда эсэсовцы прибыли в Бад-Висзее, все было уже кончено – штурмовиков увезли в Мюнхен и поместили в тюрьму Штадельхайм.

В Бад-Висзее Дитрих получил новый приказ – срочно отправляться в Мюнхен и доложить о себе Гитлеру. В результате на первой стадии «Ночи длинных ножей», когда по всей Германии шли аресты сторонников Рёма и уничтожались опасные для режима люди, Зепп Дитрих во главе двух рот до зубов вооруженных людей – лейб-гвардии фюрера – занимался тем, что катался по проселочным дорогам под Мюнхеном. Но, несмотря на все проколы, Дитрих все же оказался замешанным в преступлениях «Ночи» (за что позже ему пришлось отвечать перед судом).

Прибыв на Бриннерштрассе, 45 – по этому адресу располагался Коричневый дом, – Дитрих был немедленно проведен в кабинет Гитлера, где фюрер вручил ему список руководителей СА. Имена тех, кого было решено расстрелять, Гитлер перечеркнул крестом. Приказ был лаконичным: «Поезжайте и расстреляйте их по обвинению в государственной измене!» Дитрих быстро собрал команду и во главе нее отправился в тюрьму Штадельхайм. (Его действия показывают, что Дитрих всегда был готов слепо выполнить приказ фюрера – ведь тех, кого ему предстояло расстрелять, он хорошо знал лично и даже с некоторыми находился в товарищеских отношениях. Но приказы фюрера Дитрих никогда не обсуждал и сомнению не подвергал.) В Штадельхайм эсэсовцы прибыли в районе 7 часов вечера. Здесь он столкнулся с баварским министром юстиции Гансом Франком, который сначала отказался выдать ему арестованных и сделал это лишь после длительных телефонных переговоров с Гитлером и Гессом.

Во дворе тюрьмы Дитрих выстроил расстрельную команду и приказал выводить арестованных. Сам Зепп после войны (на процессе 1957 года) заявил, что ушел после четырех—пяти выстрелов. Другие свидетельства говорят следующее: его давний товарищ обергруппенфюрер СА Август Шнейдхубер, также выведенный для расстрела, обратился к нему со словами: «Зепп, друг мой, что происходит? Мы же абсолютно невиновны!». Дитрих не отреагировал, но ему стало нехорошо, он покинул место казни до того, как эсэсовцы открыли огонь по

Шнейдхуберу. Кроме Шнейдхубера среди расстрелянных подчиненными Дитриха оказались: штандартенфюрер СА Юлиус Уль; депутат Рейхстага группенфюрер СА Ганс Хайн; депутат Рейхстага Петер фон дер Хейдебрек; фюрер СА для особых поручений граф Иоахим фон Шпрети-Вейльбах. Подчиненные Дитриха оказались причастными к расстрелам не только в Мюнхене: в Берлине они также участвовали в экзекуциях, там Дитриха замещал штурмбаннфюрер СС Мартин Кольрозер.

1 июля Дитрих погрузил своих людей в вагоны и поездом отправил назад в Берлин. Сам Зепп вылетел самолетом и по прибытии немедленно явился в Имперскую канцелярию с докладом. Гитлер полностью одобрил действия своего бывшего телохранителя и немедленно произвел его в обергруппенфюреры СС – на тот момент это было высшее звание в СС (кроме, естественно, уникального – рейхсфюрера СС, но это, скорее, не звание, а должность).

К ноябрю 1934 года «Лейбштандарт» превратился во вполне нормальный моторизованный полк. Теперь он имел следующий состав:

Штаб моторизованного штандарта СС [Stab SS-Standarte (mot)];

моторизованный взвод связи СС [SS-Nachrichten-Zug (mot)];

3 моторизованных штурмбанна СС [SS-Sturmbann (mot)], в каждом по:

– 3 моторизованных стрелковых штурма СС [SS-Schützen-Sturme (mot)];

– моторизованному пулеметному штурму СС [SS-Maschinengewehr-Sturme (mot)];

– моторизованному взводу связи СС [SS-Nachrichten-Zug (mot)];

мотоциклетный штурм СС (SS-Kradschützen-Sturm);

моторизованный минометный штурм СС [SS-Minenwerfer-Sturm (mot)];

музыкальный взвод СС (SS-Musikzug).

В это время Дитриху пришлось вновь отбивать атаки Гиммлера, стремившегося поставить «Лейбштандарт» под свой контроль. Активизация рейхсфюрера СС была связана с созданием частей усиления СС (SSVT), куда Гиммлер желал включить и штандарт Дитриха. На первом этапе Зеппу удалось отбиться и не допустить своего подчинения инспекции частей усиления СС (во главе с Паулем Хауссером), но Гиммлеру удалось поставить под свой полный контроль все вопросы снабжения «Лейбштандарта», так что интеграция лейб-гвардии в SSVT была лишь вопросом времени. Кроме того, с уверенностью можно

сказать, что для самого «Лейбштандарта» этот процесс имел много положительных сторон – прежде всего, это давало возможность улучшить боевую подготовку и привлечь на службу в лейб-гвардию профессиональных и опытных военных. Но тогда Дитрих думал, прежде всего, о том, что ему придется подчиняться ненавистному Гиммлеру и «Лейбштандарт» потеряет статус исключительной и не имеющей аналогов воинской части. Дитрих всеми силами, даже в мелочах, старался подчеркнуть, что «Лейбштандарт» – это не SSVT. В ход шли и белые портупеи, и отсутствие номера штандарта на правых петлицах солдат рядом с рунами.

Своими гвардейцами Гитлер гордился и, когда в январе 1935 года население Саарской области проголосовало за воссоединение с Германией, направил туда не регулярные части армии, а именно «Лейбштандарт» – своих «асфальтовых солдат», как довольно презрительно называли подчиненных Дитриха солдаты частей усиления СС, намекая на то, что для тех было главным шагистика и парады, а не боевая подготовка (что было большим преувеличением, хотя в парадах «Лейбштандарту» поучаствовать довелось по полной). В полночь 28 февраля 1935 года возглавляемая Дитрихом группа «Лейбштандарта» (мотоциклетная рота, две роты 1-го, две – 2-го и одна – 3-го штурмбаннов; всего 1600 человек) вступила в столицу Саара – Саарбрюккен. Население, утомленное более чем 15 летним иноземным господством, в восторге встречало эсэсовцев – это была первая (и очень важная) внешнеполитическая победа Адольфа Гитлера. В остальное же время Дитрих постоянно сопровождал Гитлера в поездках, а его эсэсовцы несли почетный караул чуть ли не во всех местах пребывания фюрера. Даже во время военных маневров Гитлера окружали эсэсовцы. «Лейбштандарт» таким образом нес «внешнюю» охрану фюрера – сродни той службе, что несла императорская лейб-гвардия.

В конце 30-х годов в личной жизни Дитриха наметились перемены. В 1937 году он познакомился с прелестной девушкой Урсулой Монингер, дочерью владельца известного пивоваренного завода в Карлсруэ. Она родилась в 1915 году и была, таким образом, на 24 года моложе Зеппа. Несмотря на то что оба состояли в браке (Урсула была замужем за полицейским Генрихом Бреннером), их роман стал стремительно развиваться. Первый ребенок – Вольф Дитер – родился в 1939 году, по первоначалу был зарегистрирован как сын законного супруга Урсулы и получил фамилию Бреннер (правда, к этому времени Дитрих уже развелся со своей первой супругой Барбарой).[25]

Постепенно состав «Лейбштандарта» менялся. Например, в

июле 1936 года минометный штурм был преобразован в штурм пехотных орудий, а в конце 1936-го был сформирован взвод бронеавтомобилей СС (SS-Panzerspäh-Zug). Дитрих, конечно же, чувствовал, что его опыта и образования недостаточно для командования отдельной частью. Он обладал солдатской смекалкой, храбростью, его любили солдаты – но этого было мало. И он «не почивал на лаврах» и постоянно предпринимал шаги к тому, чтобы больше соответствовать занимаемой должности: в 1936 году он прошел курс командира моторизованной части в Цоссене, а в 1938 году – курс командира танковой дивизии в знаменитой танковой школе в Вюнсдорфе.

Негибкий и довольно самоуверенный Дитрих, считавший что ему, как приближенному фюрера, можно все или практически все, постоянно ввязывался в конфликты как с руководством СС, так и с другими государственными и армейскими учреждениями. То он проигнорировал закон об обязательной полугодовой рабочей повинности, то отказывался пускать Пауля Хауссера к себе в казармы для инспекций. Конфликт с Хауссером достиг апогея весной 1938 года. Инспектора частей усиления СС поддержал Генрих Гиммлер, и Хауссер стал открыто говорить о грядущей отставке Дитриха. Однако в самый ответственный момент Гиммлер в очередной раз испугался скандала и начал принимать меры по достижению компромисса. Дитрих тоже понял, что несколько переборщил, и пошел на попятную. Наконец, мир восстановился, но можно сказать, что конфликт закончился пусть не полной, но победой Хауссера: Дитрих согласился выделить из «Лейбштандарта» кадры для формирования нового полка СС «Фюрер», а также был вынужден пойти на то, чтобы его подчиненные занимались по программам SSVT, а Хауссер получил право проверять уровень подготовки «Лейбштандарта».

«Лейбштандарт» принял участие во всех «Цветочных войнах» – как считалось, бескровных операциях вермахта по присоединению различных земель в предвоенный период. Необходимости в этом, естественно, не было никакой – вермахт справился бы и без помощи «солдат партии». Но для Гитлера «Лейбштандарт» был своего рода визитной карточкой, показателем того, что операция проводится не исключительно войсками, а также и партией. «Лейбштандарт» и его командир становились инструментами международной политики.

В марте 1938 года «Лейбштандарт» принял участие в аншлюсе Австрии в составе XVI корпуса генерал-лейтенанта Гейнца Гудериана. Эсэсовцам отводилась особая роль – опять-таки скорее политическая, чем военная. Целью гвардейцев, перешедших германо-австрийскую границу 12 марта 1938 года,

была малая родина фюрера – город Линц (хотя Гитлер родился в Браунау, своей родиной он считал Линц, где прошло его детство). Марширующие в парадной форме эсэсовцы как бы подчеркивали своеобразное возвращение Гитлера в страну, которая его якобы отвергла. Затем предстоял парад по улицам Вены, три недели в Австрии (где большинство населения также радостно приветствовало эсэсовцев) и, наконец, возвращение в Берлин. За эту «операцию» Дитрих получил Медаль в память 13 марта 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 13 März 1938).

В составе все того же XVI корпуса Гудериана «Лейбштандарт» принял в октябре 1938 года участие в мирной оккупации Судетской области, отданной Германии в результате Мюнхенского пакта, а в марте следующего – 1939 – года в оккупации Чехии (на территории которой был создан имперский протекторат Богемия и Моравия). В результате этих «походов» грудь Дитриха украсила еще и Медаль в память 1 октября 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 1 Oktober 1938) с пристежкой «Пражский Град» (Prager Burg).

«Лейбштандарт» продолжал постепенно расти и на август 1938 года представлял собой уже усиленный моторизованный полк. Основу его составляло четыре мотопехотных штурмбанна (в каждом по три мотопехотных и одному пулеметному штурму). Кроме них в состав «Лейбштандарта» входили несколько штурмов и взводов. Структура «Лейбштандарта» в целом до начала войны претерпела по сравнению с 1938 годом лишь незначительные изменения, и на ней мы остановимся чуть ниже, когда речь пойдет о Польской кампании. Самым главным нововведением был сформированный в июне 1939 года в Ютербоге артиллерийский полк СС, причем кадры для него были взяты не только из «Лейбштандарта», но и из частей усиления СС.

Первые кампании Второй мировой

Перед началом кампании против Польши было принято решение, что и части СС примут участие в боевых действиях – пора было показать «солдатам партии», чему они научились в ходе тренировок. 24 августа 1939 года «Лейбштандарт» оставил Берлин и был переброшен в Кунерсдорф, где поступил в подчинение штаба XIII армейского корпуса, которым командовал генерал кавалерии барон Максимилиан фон Вейхс ан дем Глон. Оказавшееся под командованием Дитриха соединение имело в начале Польской кампании следующий состав:

Командир полка: обергруппенфюрер СС Зепп Дитрих

прикомандирован к штабу: штандартенфюрер СС Вилли Биттрих

1-й штурмбанн (Sturmbann LSSAH): оберштурмбаннфюрер СС Мартин Кольрозер

– 1-й штурм (Sturm): гауптштурмфюрер СС Теодор Виш

– 2-й штурм: гауптштурмфюрер СС Эрнст Мейер-Андерсен

– 3-й штурм: гауптштурмфюрер СС Йохен Вихман

– 4-я пулеметная рота (MG-Sturm): гауптштурмфюрер СС Вальтер Бестман

2-й штурмбанн: оберштурмбаннфюрер СС Карл Рейхсриттер фон Оберкамп

– 5-й штурм: гауптштурмфюрер СС Вильгельм Монке

– 6-й штурм: гауптштурмфюрер СС Ланге

– 7-й штурм: гауптштурмфюрер СС Отто Баум

– 8-я пулеметная рота: гауптштурмфюрер СС Дитерихс

3-й штурмбанн: оберштурмбаннфюрер СС Август Вильгельм Трабандт

– 9-й штурм: гауптштурмфюрер СС Ганс Биссингер

– 10-й штурм: гауптштурмфюрер СС Гарри Полевач

– 11-й штурм: гауптштурмфюрер СС Карл Маркс

– 12-я пулеметная рота: гауптштурмфюрер СС Герберт Гарте

13-й штурм пехотных орудий (Le. Infanterie-Geschütz-Sturm): гауптштурмфюрер СС Малле

14-й противотанковый штурм (Panzerjäger-Sturm): гауптштурмфюрер СС Курт Мейер

15-й мотоциклетный штурм (Kradschützesturm): гауптштурмфюрер СС Хофман

взвод бронемашин (Panzerspähzug): оберштурмфюрер СС Георг Шёнбергер

саперный взвод (Pionierzug): оберштурмфюрер СС Кристиан Хансен

мотоциклетный взвод связи (Kradmeldezug): оберштурмфюрер СС Георг Зандкюлер

взвод связи (Nachrichtenzug): оберштурмфюрер СС Вильгельм Кейльхаус

музыкальный взвод (Musiczug): гауптштурмфюрер СС Герман Мюллер-Йон

легкая пехотная колонна: оберштурмфюрер СС Бернгард Зибкен.

Это был, однако, не весь «Лейбштандарт». Во-первых, в Берлине остался 4-й караульный батальон (Wachtbatallion, позже переименованный в караульную часть «Берлин» – Wachtruppe Berlin) под командованием штурмбаннфюрера СС Бертлинга. Во-вторых, оставались еще на стадии формирования и не смогли принять участия в кампании артиллерийский полк (Artillerie-Regiment) оберштурмбаннфюрера СС Вальтера Штаудингера и 16-й штурм тяжелых пехотных орудий (sIG-Sturm). То есть видно, что «Лейбштандарт», хотя и имел по штатам довольно значительную артиллерийскую поддержку, во время кампании оказался без нее. В связи с этим в последних числах августа Дитриху придали дивизион 46-го артиллерийского полка, чтобы хоть как-то восполнить отсутствие собственной артиллерии.

Большой проблемой «Лейбштандарта» было отсутствие у солдат боевого, а у офицеров – командного опыта. Не был исключением и сам Дитрих, который лишь с очень большой натяжкой соответствовал должности командира отдельной части. Фактически исполнявший во время Польской кампании обязанности начальника его штаба Вилли Биттрих вспоминал: «Я как-то потратил целых полтора часа, пытаясь объяснить Зеппу Дитриху обстановку при помощи штабной карты. Это было совершенно бесполезно. Он совсем ничего не понимал».[26]

«Лейбштандарт» был придан 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Герберта Лоха, которой предстояло действовать на территории польской Силезии. Вторая мировая война началась в 4.30 утра 1 сентября 1939 года. В первый же день войны «Лейбштандарт» получил боевое крещение. Перейдя границу, эсэсовцы окружили деревню Бореславец, отбив контратаку противника, «Лейбштандарт» в районе 10 часов утра взял этот населенный пункт. Затем, следуя оперативному плану, Дитрих начал движение на Вершув, где он должен был соединиться с основными частями 17-й дивизии. Однако здесь он наткнулся на части 19-й польской дивизии и в результате определенную на первый день военных действий задачу «Лейбштандарт» не выполнил – до установленного пункта ему осталось 6 километров. 1 сентября «Лейбштандарт» понес и первые потери –

пока они были незначительны: всего 7 убитых и 20 раненых. 2 сентября эсэсовцы все же соединились с 17-й дивизией и, действуя в авангарде наступающих частей, начали движение на Буженин. 5–6 сентября Дитрих вел бои между Видавкой и Вартой, утром 7 сентября подошел к Лодзи. Первой целью «Лейбштандарта» стала железнодорожная станция Пабянице. И здесь Дитрих и его подчиненные показали себя не с самой лучшей стороны. Сначала Зепп, не оценив силы противника, бросил на станцию 1-й батальон (при поддержке нескольких танков PzKw IIF из состава 23-го танкового полка). Хотя эсэсовцам удалось прорваться, но затем они были отброшены. Дитрих ввел в бой еще два батальона, но не смог организовать управление – в какой-то момент боя создалась даже угроза окружения его командного пункта. Герберту Лоху, чтобы исправить положение, пришлось бросить на поддержку «Лейбштандарта» крупные части своей дивизии, и лишь это дало возможность к утру следующего дня сломить сопротивление поляков.

Военное командование – прежде всего, Лох и Вейхс – очень критично оценили действия «Лейбштандарта» на первом этапе кампании. «Лейбштандарт» был единственной полностью моторизованной частью корпуса, и командование логично рассчитывало, что он станет его главной ударной силой. Это не получилось: эсэсовцы действовали не эффективно, часто открывая беспорядочную стрельбу (что вело к бессмысленному расходу боеприпасов). Кроме того ожесточенные, но плохо спланированные атаки «Лейбштандарта» часто не достигали поставленной цели. В результате армейское командование (вообще считавшее части СС войсками второго сорта) решило отказаться от боевого использования «Лейбштандарта», поручив ему зачистку территории южнее Лодзи – задача вспомогательная и крайне обидная для Дитриха, считавшего «Лейбштандарт» элитной частью. В рамках этой задачи командир корпуса отобрал у «Лейбштандарта» приданный ему артиллерийский дивизион и передал его 10-й пехотной дивизии. Но здесь в судьбу «Лейбштандарта» вновь вмешалась политика – вернее лично Гитлер, лично опекавший свою лейб-гвардию. Для него даже речи быть не могло, чтобы поручить «солдатам партии» полицейские функции, пока вермахт добивался решающих побед. Поэтому он распорядился передать «Лейбштандарт» 4-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Георга Ганса Рейнгардта, наступавшей на Варшаву. Свое решение Гитлер объяснил довольно просто: «Лейбштандарт» является моторизованной частью, а именно такой и не хватает Рейнгардту для успешного развития наступления на Варшаву.

Вечером 9 сентября «Лейбштандарт» прибыл к Варшаве. Однако и здесь особой удачи он не имел – хотя особой вины Дитриха в этом уже не было: в целом положение Рейнгардта было довольно тяжелым, и ему оставалось лишь обивать контратаки противника. Во время сражения на Бзуре – фактически завершившей разгром польской армии – «Лейбштандарт» наступал по берегам Бзуры до ее впадения в Вислу с задачей перекрыть восточную горловину котла (эту операцию он завершил 19 сентября). В конце сентября эсэсовцы были переброшены под Модлин, где им поручили оборону южного участка, где особо активных действий не велось. Сам же Дитрих 25 сентября во главе 15-й мотоциклетной роты прибыл в Гузов, где находился Гитлер, – Модлин же пал только 29 сентября. Встретив своего телохранителя, Гитлер немедленно распорядился о награждении его шпангой к Железному кресту 2-го класса, а через два дня – 27 сентября, то есть в день падения Варшавы – Дитрих получил еще и шпангу к Железному кресту 1-го класса.

Для «Лейбштандарта» Польская кампания обернулась довольно значительными потерями – 108 убитых, 292 раненых и 15 погибших в результате несчастных случаев. Уровень потерь был несколько выше, чем в аналогичных соединениях вермахта, при том что значительную часть кампании «Лейбштандарт» активных наступательных действий не вел. Армейские генералы поторопились обвинить части СС в неэффективности и отметить низкий уровень подготовки командного состава – последствий эти заявления не имели, Гитлер на них просто не обратил внимания.

4 октября 1939 года «Лейбштандарт» прибыл в Прагу, где сменил штандарт СС «Фюрер», отправлявшийся на Запад. Эсэсовцы вновь приступили к несению караульной службы. Однако Дитрих в столице протектората не задержался и уже в конце месяца был в Берлине. В середине ноября 1939 года Чехию оставил «Лейбштандарт», переведенный в Бад-Эмс-Нассау, близ Кобленца. Здесь своих гвардейцев накануне Рождества – 23 декабря 1939 года – посетил Гитлер, вручил подарки и заявил: «С того момента как я нахожусь на передовой линии сражений, делом вашей чести, мои солдаты “Лейбштандарта”, также быть на передовой».[27]

План будущей кампании на Западе несколько раз менялся и, соответственно, «Лейбштандарту» предназначались различные задачи. Наконец, в марте 1940 года он был включен в состав XXXIX моторизованного корпуса генерал-лейтенанта Рудольфа Шмидта и в оперативном отношении подчинен командиру 227-й

пехотной дивизии генерал-лейтенанту Фридриху Циквольфу. Соответственно, изменилось и место дислокации «Лейбштандарта» – его перебросили в Нойенкирхен, город в округе Швейнфурт, в 7 километрах юго-западнее Рейна и в 35 километрах северо-западнее Мюнстера. В марте 1940 года в войсках СС (к которым теперь формально был причислен и «Лейбштандарт») были введены особые генеральские звания. И теперь Дитрих именовался обергруппенфюрером СС и генералом войск СС (причем старшинство в последнем звании ему было установлено с 1 июля 1934 года). Отметим, что столь высокое звание Дитриха абсолютно не соответствовало его должностному положению: полные генералы в вермахте командовали как минимум корпусами, а в его подчинении был всего лишь усиленный полк.

В ночь на 10 мая 1940 года «Лейбштандарт», которому в качестве усиления был придан полк СС «Фюрер», начал скрытное выдвижение к немецко-голландской границе и в 5.35 перешел ее в районе Энсхеде. Эсэсовцы смяли слабые части голландских пограничников, захватили мост и уже вскоре после полудня взяли Зволле – административный центр голландской провинции Оверэйсел, – фактически отрезав Фрисландию и Дреате от остальной части Нидерландов. Сказался опыт Польской кампании – теперь в первый день операции «Лейбштандарт» прошел почти 80 километров! Кроме того, в этот день на долю эсэсовцев пришлось более тысячи пленных, при том что потери составили всего 9 человек убитыми и 19 ранеными. 11 мая «Лейбштандарт» постигла обычная судьба моторизованных частей – его перебросили на более важное направление, оставив «зачистку» территории пехотным частям.

Прибыв в район севернее Бреды (13 мая), «Лейбштандарт» поступил в подчинение командира 9-й танковой дивизии генерал-майора Альфреда Риттера фон Хубики и на следующее утро двинулся к Роттердаму, чтобы поддержать сражавшихся там парашютистов Курта Штудента. Эсэсовцы ворвались в город в тот момент, когда сопротивление уже было прекращено и Штудент принимал капитуляцию гарнизона. Не сориентировавшиеся в ситуации лейб-гвардейцы обстреляли не оказывавшую сопротивления группу голландских солдат, причем шальной пулей оказался ранен и находившийся в доме по соседству сам Штудент. Инцидент замяли, но, как говорится, неприятный осадок остался. Желавший реабилитироваться, Дитрих активизировал свои действия и отправил своих гвардейцев в стремительный бросок на Дельфт. Результатом дня эпизодических боев («Лейбштандарт» потерял лишь одного

убитым и 10 ранеными) эсэсовцам удалось захватить в плен почти 3,5 тысячи солдат противника. Впрочем, к этому моменту как такового организованного сопротивления уже не было, и 15 мая голландская армия капитулировала. Гитлер приказал использовать эсэсовцев Дитриха для очередной показательной акции: во время переброски в Торнген, где «Лейбштандарт» должен был воссоединиться с дивизией усиления СС, эсэсовцам предстояло пройти парадным маршем по улицам голландских городов, символизируя установление в стране «нового порядка». В течение нескольких дней лейб-гвардейцы промаршировали по улицам Лейдена, Харлема, Амстердама, Утрехта и Арнема.

В следующую неделю «Лейбштандарт» активных боевых действий не вел, в основном занимаясь обеспечением северного фланга наступавших войск в районе Валансьена, а 23 мая был передан в состав танковой группы «фон Клейст», которая занимала позиции на канале Ля-Бассе, блокируя британские войска в Дюнкерке. 25 мая находившийся в районе Сент-Омера «Лейбштандарт» поступил в подчинение XIX армейского корпуса Гейнца Гудериана. Здесь Дитрих в очередной раз показал свой характер: когда был получен приказ о приостановке наступления на Дюнкерк (так называемый стоп-приказ), Дитрих его проигнорировал и бросил 3-й батальон через канал, захватив господствующую высоту. (Правда, надо отметить, что в принципе действия Дитриха были полностью обоснованы военной обстановкой и скорее вопросы вызвал «стоп-приказ.)

День 28 мая 1940 года вошел в историю «Лейбштандарта», правда, особой чести он ему не принес. В этот день упорные бои развернулись между эсэсовцами и британскими солдатами из 4-го Чешинского полка в районе Вормхуда и Эксельбека. В общем-то бои начались еще вечером предыдущего дня – тогда атака в целом провалилась, и «Лейбштандарт» потерял 12 человек убитыми и 24 ранеными (в том числе 4 офицера). В 7.45 утра Дитрих вновь пошел в атаку на Вормхуд, но, попав под ураганный огонь, был вынужден отойти. Планируя новую атаку, Дитрих в очередной раз не смог правильно расположить свои батальоны. Причем через какое-то время Зепп вновь перестал представлять себе, что творится на боле боя, и, погрузившись в вездеход SdKfz 15 вместе с командиром взвода 15-й мотоциклетной роты оберштурмфюрером СС Максом Вюнше, отправился из расположения 1-го батальона – во 2-й, который вел бои на юго-восточной окраине Эксельбека. Было около полудня, когда машина была подбита. Вюнше так описал произошедшее (в письме английскому исследователю Чарлзу Мессенджеру в 1986 году): «По пути мы не слышали шума боя и не видели

противника. Мы подъехали к уличному шлагбауму и хотели убрать его. Внезапно мы попали под огонь пулеметов и противотанковых пушек и укрылись во рву у дороги. К счастью, ров был глубоким, но пули попадали по его краю. Мы попытались уйти назад, но неудачно. Машина наша была вся продырявлена пулями, бензин вытек, трассирующие пули подожгли его. Я попытался пролезть через дренажную тюрьму и застрял в ней. Я перестал сознавать, что происходило далее. Сзади у меня и впереди горящий ров, артиллерийский огонь своих и врагов, атака наших, бегство врага».[28]

Это событие вкупе с упорным сопротивлением англичан имело трагические последствия. К вечеру 2-й батальон все же взял Вормхуд, причем потерял своего командира – штурмбаннфюрер СС Шютцекк был тяжело ранен осколком в голову. В отместку солдаты 2-го батальона расстреляли около 80 человек пленных – одно из первых крупных военных преступлений войск СС. Ответственность за это преступление лежит прежде всего на гауптштурмфюрере СС Вильгельме Монке, Дитрих отношения к нему не имел – его отношение к пленным было вполне джентльменским, но в то же время никаких оргвыводов в отношении Монке он не сделал, став таким образом его пособником.

Эсэсовцы приняли посильное участие в завершающем этапе операции у Дюнкерка и утром 1 июня достигли берегов Ла-Манша – на мысе Гри-Не – и получили передышку. Однако уже 3 июня началась переброска полка на Сомму, в район Маркоэна. 7 июня Дитрих форсировал Сомму и только начал развивать наступление, как 8 июня был в срочном порядке переброшен на Марну к Шато-Тьери. Здесь «Лейбштандарту» неожиданно пришлось столкнуться с сильным сопротивлением, и в боях только 10 июня его потери составили 15 человек убитыми и 57 ранеными. Вообще на этом этапе кампании «Лейбштандарт» постоянно передавали из состава одного соединения в другое – уже тогда эта мобильная часть стала использоваться армейским командованием для затыкания дыр (тем более что генералы вермахта понимали, что подобные переброски выматывают личный состав, но эсэсовцев они в общем-то не особо жалели).

На заключительном этапе кампании «Лейбштандарт», действуя совместно со все той же 9-й танковой дивизией, осуществлял преследование откатывающихся на юг французских войск. Противник был практически деморализован и оказывал сопротивление лишь эпизодически. Но и здесь он проявил себя с лучший стороны. Совершив стремительный бросок через Рауй и Саусон, Дитрих ворвался с ходу в Виллер-Котре и взял в плен так

ничего и не понявший гарнизон. 12 июня «Лейбштандарт» вышел к Марне и форсировал ее. Через несколько дней «Лейбштандарт» исчез и был лишь случайно обнаружен разъездами Клейста южнее Невера – у эсэсовцев сели радиостанции, и Дитрих в очередной раз не смог наладить связь со штабом. На самый конец кампании пришелся и еще один успех «Лейбштандарта»: с колес Дитрих ворвался в Клермон-Ферран, где располагался военный аэродром. В руки «Лейбштандарта» попало 242 самолета, 8 тяжелых танков, десятки бронетехники и почти 4,5 тысячи пленных (в том числе один генерал).

22 мая 1940 года Франция капитулировала, настало время наград и поощрений, а также подсчета потерь. Потери «Лейбштандарта» за Западную кампанию были довольно значительными: 111 убитыми и 390 ранеными. Гитлер высоко оценил заслуги своих лейб-гвардейцев, и 4 июля 1940 года Зепп Дитрих стал первым в войсках СС кавалером Рыцарского креста Железного креста. Из состава войск СС за Французскую кампанию этой награды – месяцем позже – удостоились еще двое: Георг Кепплер и Феликс Штейнер.[29] Заметим, что данная награда на этот момент была хотя и очень почетной, но отнюдь не уникальной. Для примера: только в один день с Дитрихом (4 июля 1940 года) Рыцарский крест получили еще 16 человек, в том числе шесть представителей люфтваффе и десять – сухопутных войск, а всего только за июль было произведено 70 награждений. Сам же Дитрих стал лишь 198-м кавалером этой награды. Опубликованный в эсэсовской газете «Дас Шварце Корпс» приказ о награждении Дитриха гласил:

> «Фюрер и Верховный главнокомандующий вермахта направил главнокомандующему сухопутными войсками генерал-полковнику фон Браухичу представление о награждении командира “Лейбштандарта Адольф Гитлер” обергруппенфюрера СС Зеппа Дитриха Рыцарским крестом Железного креста.
>
> Принятые обергруппенфюрером СС Зеппом Дитрихом самостоятельные решения во время действий на своем участке фронта во время захвата предмостных плацдармов на канале Аа, близ Ваттена, оказали решающее влияние на быстрое завершение операции в Голландии. Так же, как и до того в Польше, он проявил особую личную храбрость в товарищеском взаимодействии со штабами танковых и моторизованных соединений».[30]

После завершения кампании «Лейбштандарт» был переведен

в Париж, где ему предстояло очередное «асфальтовое» мероприятие – фюрер хотел устроить грандиозный парад в столице поверженной Франции. Однако интересы высшей политики – Гитлер пытался заигрывать с Англией – привели к тому, что «большой парад» был отменен и «Лейбштандарт» 23 июля был отправлен в Мец.[31] Здесь «Лейбштандарту» предстояло получить новое вооружение и пополнение, тем более что на самом высшем уровне было принято решение о развертывании его до размеров бригады. Как таковых бригад, как самостоятельных войсковых соединений, в вермахте было крайне мало – основным соединением являлась дивизия. Поэтому и каких-либо стандартных штатов у бригады не было, скорее это было отдельное соединение с собственной артиллерией, сильнее полка, но слабее дивизии. Ниже приведено штатное расписание «Лейбштандарта», какое он получил 13 августа 1940 года:

Штаб с музыкальным взводом (Stab mit Musikzug);

1-й батальон (I. Batallion LSSAH):

– штаб (Stab);

– 1–3-я стрелковые роты;

– 4-я (пулеметная) рота;

– 5-я рота тяжелого оружия (на вооружении 37– и 50-мм пехотные орудия);

2-й батальон (II. Batallion LSSAH):

– состав аналогичный 1-му батальону, номера рот с 6-й по 10-ю соответственно;

3-й батальон (III. Batallion LSSAH):

– состав аналогичный 1-му батальону, номера рот с 11-й по 15-ю соответственно;

4-й батальон (IV. Batallion LSSAH), сформирован 10 июня 1941 года:

– состав аналогичный 1-му батальону, номера рот с 16-й по 20-ю соответственно;

5-й караульный батальон (V. Wach-Batallion);

Батальон тяжелого оружия (Schweres Batallion LSSAH):

– 1-я рота 75-мм легких пехотных орудий (Le.IG LSSAH);

– 2-я рота 150-мм тяжелых пехотных орудий (s.IG LSSAH);

– 3-я рота 50-мм противотанковых орудий (Pz.Jäg.LSSAH);

Зенитный взвод (Flakzug):

– 1-я и 2-й батареи 37-мм орудий;

– 3-я батарея 20-мм орудий

Разведывательный батальон (Aufklärungs-Abteilung LSSAH):

– 1-я и 2-я мотоциклетные роты (Krad. Kompanie);

– 3-я рота на бронеавтомобилях (Pz.Späh. Kompanie);

– 4-я рота тяжелого орудия;

– взвод связи (Nachrichtenzug);

Артиллерийский полк (Artillerie-Regiment LSSAH):

– 1-й дивизион: 1–3-я батареи;

– 2-й (тяжелый) дивизион: 4-я и 5-я тяжелые батареи, 6-я и 7-я батареи 88-мм орудий, 8-я батарея 100-мм орудий;

Дивизион Шёнбергера (Abteilung Schönberger):

– 1-я батарея самоходных орудий (Sturmgeschütz-Batterie);

– 2-я противотанковая рота 47-мм орудий;

Саперный батальон (Pionier-Batllion LSSAH):

– легкая саперная колонна (le. Pionier-Kolonne);

– мостостроительная колонна (Brückenkolonne);

– 1–3-я саперные роты;

Батальон связи (Nachrichten-Abteilung LSSAH):

– 1-я телефонная рота (Fernsprech-Kompanie);

– 2-я радиорота (Funk-Kompanie);

– легкая колонна связи (Le.Nachrichten-Kolonne);

Части снабжения (Nachschubtruppen LSSAH):

– 1–8-я автотранспортные колонны (Kraftwagen-Kolonne);

– Ремонтная рота (Werkstatt-Kompanie);

– Оружейный ремонтный взвод (Waffen-Werkstatt-Zug);

– Хлебопекарная рота (Bäckeri-Kompanie);

– Скотобойная рота (Schlüchteri-Kompanie);

– Продовольственное управление (Verpflegungsamt);

Управление полевой почты (Feldpostamt);

Санитарная служба (Sanitätsdienste):

– 1–2-я санитарные роты (Sanitäts-Kompanie);

– полевой лазарет (Feldlazarett);

– взвод автоперевозки раненых (Kranken-Kraftwagen-Zug).

Не все части «Лейбштандарта» были в боевой готовности, некоторые довольно долго находились в стадии формирования, некоторые переформировывались и сливались, но в целом на протяжении двух лет «Лейбштандарт» имел примерно такой вид – правда, было создано еще два мотопехотных батальона, а в феврале 1942 года – еще и танковый.

На Рождество 1940 года – 26 декабря – по уже сложившейся традиции в «Лейбштандарт» в Мец прибыл с подарками Адольф Гитлер. Он прослушал выступления оркестра, сыгравшего его любимый Баденвейлерский марш, и произнес очередную речь. В тихом и прекрасном Меце «Лейбштандарт» провел более семи месяцев и не только полностью восстановил, но и преумножил свои силы. Впереди была кампания в России, но действия Италии внесли некоторые коррективы в план германского командования, отняв у «Лейбштандарта» по меньшей мере четыре месяца отдыха. 5 марта 1940 года началась его переброска в Болгарию – через

Питешти, Слатину, Никополь, Плевен и Софию. Эсэсовцам предстояло принять участие в плане «Марита» – против Греции и Югославии. К этому моменту основными частями «Лейбштандарта» были: 1-й (штурмбаннфюрер СС Фриц Витт), 2-й (штурмбаннфюрер СС Теодор Виш), 3-й (штурмбаннфюрер СС Вильгельм Вейденхаупт), 4-й (штурмбаннфюрер СС Янке), 5-й (штурмбаннфюрер СС ван Биббер) мотопехотные батальоны, моторизованный батальон тяжелого оружия (штурмбаннфюрер СС Штейнек), зенитный дивизион (гауптштурмфюрер СС Бергард Краузе), дивизион штурмовых орудий (штурмбаннфюрер СС Георг Шёнбергер), моторизованный саперный батальон (штурмбаннфюрер СС Кристиан Хансен) и разведывательный батальон (штурмбаннфюрер СС Курт Мейер).

Операция «Марита» началась в 15.15 6 апреля 1941 года. «Лейбштандарт» вошел в состав XL армейского корпуса генерала кавалерии Георга Штумме и был придан все той же 9-й танковой дивизии австрийца Риттера фон Хубики. Сначала «Лейбштандарт» назначили в резерв корпуса, но практически сразу же привлекли к проведению боевых операций. Вместе с 9-й дивизией «Лейбштандарт» нанес удар через Скопье (этот город взяла 9-я танковая) на Монсатирское ущелье и далее на Козани. 9 апреля эсэсовцы вошли в Прилеп, а затем в Битолу. У деревни Птолемас «Лейбштандарт» разгромил британскую танковую бригаду из состава Австралийского корпуса. 10 апреля Дитрих получил приказ очистить перевалы Северной Греции.

Особенно тяжелыми стали бои 10–12 апреля за стратегически важный Клидийский перевал, который обороняли австралийцы и новозеландцы. И если с начала кампании «Лейбштандарт» потерял всего 5 человек убитыми и 20 ранеными, то результаты Клидийского сражения были более печальными – 37 убитых, 2 пропавших без вести и 98 раненых. Правда, в качестве трофеев Дитриху досталось 8 танков, большое число вооружения, а также 450 пленных. В боях за другой перевал – Клиссурский – прекрасно проявил себя разведывательный батальон СС под командованием Курта Мейера.

20 апреля после тяжелых боев «Лейбштандарт» взял перевал Метсовон, захлопнув капкан, в который попала греческая армия – почти 16 пехотных дивизий. 20 апреля Дитрих лично встретился с командующим греческими войсками генералом Цолакоглу и обсудил условия капитуляции. Однако итальянцы высказали протест против слишком, по их мнению, мягких условий капитуляции, и 21 апреля Цолакоглу пришлось подписать новые, более жесткие условия. Скоротечная Балканская кампания была выиграна. Ее героем стал «Лейбштандарт», который именно с

этого момента стал априори считаться одной из лучших частей вооруженных сил Германии. По результатам кампании Рыцарские кресты в «Лейбштандарте» получили Курт Мейер и 20 апреля 1941 года – командир 1-й роты оберштурмфюрер СС Герхард Плейсс.[32] Нацистское руководство было в восторге от действий «Лейбштандарта» и лично Дитриха. Йозеф Геббельс записал в своем дневнике 21 мая 1941 года: «…невероятно зол на итальянцев, которые на переговорах о капитуляции вели себя ужасно. Но Зепп Дитрих, который великолепно сработал, ни в чем им не уступил». А вот запись от 22 мая: «Заслуги СС можно иногда сравнить с гусарскими подвигами. Они дрались великолепно. Хорошо, что мы обладаем такими войсковыми отрядами партии».[33]

26 апреля «Лейбштандарт», пытаясь воспрепятствовать эвакуации британских войск, вышел к Коринфскому заливу, а 3-й батальон направился по его северному берегу к Афинам. Правда, несмотря на все усилия, большей части Британских экспедиционных сил все же удалось погрузиться на суда и благополучно покинуть Грецию. 3 мая 1940 года «Лейбштандарт» парадным строем промаршировал по улицам греческой столицы, а через пять дней погрузился в вагоны и отправился в имперский протекторат, в Брно, отдыхать и готовиться к новой кампании.

Во главе самой известной дивизии СС

Перед началом Русской кампании «Лейбштандарт» был еще больше усилен, формировавшиеся части были доведены до штатного расписания – теперь в его рядах было около 10 тысяч человек. Фактически «Лейбштандарт» на тот момент был сильнее любой бригады. Тем не менее он продолжал оставаться именно бригадой – хотя в его составе было пять батальонов и артиллерийский полк, но в подчинении Дитриха полковых пехотных штабов пока еще не было.

В 20-х числах июня 1941 года началась переброска «Лейбштандарта» в Люблин, где развертывался XIV моторизованный корпус генерала пехоты Густава фон Витерсгейма, который с началом войны с СССР вошел в состав 1-й танковой группы генерал-полковника Эвальда фон Клейста группы армий «Юг».

В первый дни войны «Лейбштандарт» находился в резерве группы, двигаясь во втором эшелоне, и вступил в бой только 1 июля 1941 года на линии Ровно – Дубно – Кременец. Однако вскоре Дитрих был переподчинен командиру III моторизованного корпуса генералу танковых войск Эберхарду фон Макензену. Во время наступления на Житомир «Лейбштандарт» двигался за 13-й танковой дивизией, наносившей главный удар. Задачей эсэсовцев было обеспечение движения танкового клина, прежде всего, противодействие контратакам советских войск – во многом благодаря «Лейбштандарту» группе Клейста удалось выдержать высокий темп наступления и к 17 июля достичь Киева. Несмотря на то что первые недели войны «Лейбштандарт» в принципе в прорывах не участвовал, его потери были значительны – почти 700 человек убитыми. В 20-х числах июля «Лейбштандарт» был переведен на Уманское направление (в состав XLVIII танкового корпуса генерала танковых войск Вернера Кемпфа), причем эсэсовцы Дитриха наступали на главном направлении и 31 июля подошли к Умани. При ликвидации огромного образовавшегося в этом районе котла «Лейбштандарту» пришлось вести тяжелые бои с яростно сопротивлявшимися советскими войсками – дело было в том, что эсэсовцам было поручено удерживать позиции у Новоархангельска, на которые приходился главный удар пытавшейся вырваться из окружения 12-й советской армии. Позиции «Лейбштандарт» удержал, и на его долю в этом сражении пришлось значительное количество пленных.[34]

Кемпф 8 августа 1941 года издал приказ по корпусу, в котором, в частности, говорилось: «С того момента как

“Лейбштандарт” 24 июля вошел в состав корпуса, он совершил много славных дел по окружению вражеских войск в районе Умани. Будучи в самых опасных местах сражения и захватив ключевую позицию у Новоархангельска, “Лейбштандарт” в несравненном порыве захватил город и высоты к югу от него. Проявив дух настоящего братства по оружию, он по собственной инициативе пришел на помощь 16-й моторизованной дивизии, разгромив противника и уничтожив множество танков. Сегодня по окончании сражения и ликвидации Уманского котла я хотел бы выразить свою благодарность “Лейбштандарту СС Адольф Гитлер” за его образцовые действия и несравненную храбрость. Бой у Новоархангельска никогда не будет забыт и навсегда останется в боевой истории “Лейбштандарта”. Я чту память погибших солдат “Лейбштандарта”, отдавших свои жизни ради существования Отечества».[35]

После ликвидации Уманского котла «Лейбштандарт» принял участие в наступлении на Херсон и 19 августа после трехдневных кровопролитных уличных боев взял его. Потери «Лейбштандарта» не шли ни в какое сравнение с потерями времен кампаний в Европе – к моменту, когда 20 августа эсэсовцев вывели на краткий отдых в Седревку, Дитрих потерял более половины всей своей техники. 3 сентября «Лейбштандарт» был брошен на юг, где ему пришлось в течение четырех дней драться за позиции на Перекопе. Но и на этом участке фронта ему не пришлось задержаться надолго. Постепенно в практику входило перебрасывать высокомобильный «Лейбштандарт» туда, где складывалось наиболее тяжелое положение – именно поэтому его так часто стали называть «пожарной бригадой». Сначала Манштейн бросил эсэсовцев Дитриха к Мелитополю, где им предстояло сорвать очередное наступление советских войск (своей отчаянной контратакой «Лейбштандарт» восстановил линию фронта на этом участке). Затем – участвовать в окружении группировки советских войск в районе Бердянска и Орехова. После этого «Лейбштандарт» отобрали у Манштейна и отправили на Дон, где после напряженных боев эсэсовцам 16 октября удалось взять Таганрог. (К этому времени Лейбштандарт» вновь вернулся в III моторизованный корпус фон Макензена.)

Крайне тяжелые бои пришлись на долю «Лейбштандарта» под Ростовом-на-Дону в ноябре—декабре 1941 года. 17 ноября эсэсовцы ворвались в восточную часть города, и 3-я рота «Лейбштандарта» под командованием гауптштурмфюрера СС Генриха Шпрингера захватила железнодорожный мост через Дунай и смогла удержать его до подхода немецких танков.[36] 20 ноября «Лейбштандарт» вступил в Ростов, и вечером следующего

дня город был очищен от советских войск – в плен попало около 10 тысяч человек. Однако уже 27 ноября Красная армия нанесла с трех сторон массированный удар по ростовской группировке, и Эвальду фон Клейсту под угрозой полного окружения не осталось ничего другого, как отвести свои войска на правый берег Миуса к Таганрогу. К этому моменту в рядах «Лейбштандарта» осталось 157 офицеров и 4556 солдат, что составляло 54 и 47 % от штатного состава соответственно.

И вновь в этих боях отличился «Лейбштандарт». Именно ему во многом Клейст должен был быть обязан тем, что 1-я танковая армия смогла сохраниться как воинская единица. Эти арьергардные бои были, возможно, тяжелее, чем недавние бои за Ростов, – причем ситуация осложнялась довольно холодной погодой. Позже немцы будут вспоминать, что мороз достигал минус 40 градусов, но скорее всего это преувеличение. Другое дело, что немцы оказались не готовыми и к более мягкой «русской зиме». И как результат – значительное число обмороженных, в числе которых оказался и сам Зепп Дитрих, получивший обморожение 1-й и 2-й степени пальцев на правой ноге. В конце концов «Лейбштандарт» закрепился на Миусе к востоку от Таганрога. Эти позиции ему предстояло удерживать почти полгода.

3 декабря разъяренный Гитлер прибыл в Полтаву, где размещалась штаб-квартира группы армий «Юг» и потребовал отчета: почему был сдан Ростов? И здесь Дитрих показал себя с лучшей стороны. Пользуясь тем, что фюрер всегда прислушивался к его словам, он заявил, что вины фон Клейста (а именно он планировался на должность «козла отпущения») в этом нет и, что самое главное, смог в этом Гитлера убедить. Фактически он спас карьеру Клейста, который затем «дорос» до командующего группой армий и генерал-фельдмаршала, прежде чем 31 марта 1943 года был все же уволен в отставку.[37] Заслуги Зеппа под Ростовом получили высокую оценку, и 31 декабря 1941 года Гитлер подписал приказ о награждении обергруппенфюрера СС Рыцарским крестом с дубовыми листьями, который стал 41-м кавалером этой награды в Германии и первым в войсках СС. Фюрер лично вручил листья Дитриху в своей ставке «Вольфшанце».

После вручения Дитриху награды Гитлер в ночь на 4 января 1942 года после ужина так расчувствовался, что превознес своего бывшего телохранителя выше всякой меры: «Роль Зеппа Дитриха уникальна. Я всегда давал ему возможность вмешиваться в горячих точках. Это человек, который одновременно хитер,

энергичен, жесток. Под внешностью головореза Дитриха скрывается серьезный, честный, педантичный характер. А как он заботится о своих войсках! Он – феномен из разряда таких людей, как Фрундсберг, Цитен и Зейдлиц. Это баварский Врангель, некто незаменимый. Для немецкого народа Зепп Дитрих – национальное учреждение. Для меня лично также установленный факт, что это один из моих старейших товарищей по борьбе».[38]

После награждения Дитрих получил отпуск и почти весь январь 1942-го провел в Берлине со своей любимой. Тем более что Урсула наконец 1 декабря 1941 года смогла оформить развод и браку между ней и Зеппом уже ничего не мешало. Шла война, и было не до особых церемоний: 18 января расовое ведомство СС выдало разрешение на этот брак, удостоверив расовую чистоту новобрачных, а уже 19 января состоялось бракосочетание. Однако Дитриху удалось провести с молодой женой всего десять дней – уже 30 января самолет из правительственной эскадрильи увозил его в заснеженную Россию.

Первые зимние месяцы 1942 года прошли для подчиненных Дитриха в целом спокойно – к проведению каких-либо крупных операций «Лейбштандарт» не привлекался, а постепенно получал пополнения, технику, накапливал силы. В Германии формировались новые подразделения «Лейбштандарта» – еще один пехотный батальон,[39] танковый батальон (вполне приличной силы – в его составе было 30 танков PzKpfw IV), дивизион штурмовых орудий, противотанковый дивизион. В этот период основные потери «Лейбштандарт» нес в основном за счет заболевших: например, в марте таких было 200, при том что ранено было всего лишь 42. В конце мая «Лейбштандарт» вообще отвели с фронта и разместили в районе Мариуполя, куда начали прибывать пополнения из Германии. Здесь 28 мая Дитрих и отпраздновал свое 50-летие, причем Гитлер прислал ему чек на 100 тысяч рейхсмарок – сумма вполне приличная, учитывая, что перед войной марка равнялась 0,4 доллара США. Тем временем на фронте громыхали орудия, а «Лейбштандарт» все еще находился на отдыхе. Более того, 11 июля Гитлер отдал приказ о переброске своих лейб-гвардейцев во Францию. Гитлер – и, заметим, вполне логично – посчитал осень 1942 года наиболее удобным временем для высадки союзников СССР на Западе: положение СССР было крайне тяжелым, и создавалось впечатление, что если ему не будет оказана поддержка, то он просто рухнет. Фюрер просчитался: Советский Союз не рухнул, но и западные его союзники по антигитлеровской коалиции не спешили бросать в бой своих солдат. В результате же «Лейбштандарт» получил очередную передышку в мирной

Франции. К этому времени Дитрих вполне заслуженно получил медаль «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/1942» (Medaille «Winterschlacht im Osten 1941/42») – «мороженое мясо», как ее называли в войсках.[40]

Местом дислокации «Лейбштандарта» был определен чудесный городок Фонтенбло под Парижем, а 29 июля лейб-гвардейцы приняли участие в торжественном параде в столице Франции. Воспользовавшись появившейся паузой, командование войск СС, с благословения Гитлера, начало переформировывать «Лейбштандарт» в полноценную моторизованную дивизию – SS-Division (mot.) Leibstandarte SS Adolf Hitler. В связи с этим 5 июля 1942 года были, наконец, в его составе сформированы полки: в состав 1-го пехотного полка «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (Infanterie-Regiment Leibstandarte SS Adolf Hitler 1.) вошли 1-й и 3-й батальоны, а в состав 2-го (Infanterie-Regiment Leibstandarte SS Adolf Hitler 2.) – 2-й и 5-й батальоны; части 4-го батальона были распределены между обеими полками. Еще более важным событием стало то, что танковый батальон был развернут в танковый полк – то есть фактически с самого начала «Лейбштандарт» становился скорее не моторизованной, а танковой дивизией. Следующее переименование не заставило себя ждать – причем на штатном расписании дивизии это сказалось не сильно – с 10 декабря 1942 года она стала именоваться моторизованной дивизией «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (SS-Panzergrenadier-Division Leibstandarte SS Adolf Hitler), а мотопехотные полки были соответственно переименованы в моторизованные или, как сейчас их стало модно называть, панцер-гренадерские (Panzergrenadier-Regiment).[41] Штатный состав дивизии был доведен до 21 тысячи человек.

В середине октября 1942-го «Лейбштандарт» перевели в Нормандию, а в конце декабря пришел приказ о срочной переброске на советско-германский фронт, на южном участке которого как раз создалась критическая ситуация, и Гитлер решил переломить ход военных действий с помощью дивизий СС, в мощь которых он беззаветно верил. Дитрих же, правда, несколько задержался, и первое время в СССР «Лейбштандартом» командовал Фриц де Витт. На Украине «Лейбштандарт» вошел в состав Танкового корпуса обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Пауля Хауссера, а тот в свою очередь – в оперативную группу «Ланц», получившую приказ оборонять любой ценой важнейший в стратегическом отношении город Харьков.

5 февраля 1943 года Зепп Дитрих наконец прибыл в Харьков

и вступил в командование дивизией, большая часть которой пока еще находилась в резерве. Ситуация осложнялась с каждым днем, и вскоре «Лейбштандарт» был брошен в бой. Ожесточение боев было крайне высоким, и Дитрих несколько раз лично водил своих солдат в бой. Однако никакие войска СС не могли исправить положения, и к 15 февраля угроза окружения харьковской группировки немцев стала слишком реальной – остался лишь узкий коридор. В этой ситуации Хауссер отдал приказ об оставлении города, несмотря на категорический приказ Гитлера «ни шагу назад». Дитрих, также не желавший получить «Сталинград войск СС», активно поддержал действия своего командира и затем, когда Гитлер в очередной раз устроил разнос и стал требовать крови, вступился за Хауссера. Во многом именно Дитриху Хауссер был обязан тем, что сохранил свой пост.

В феврале – марте 1943 года моторизованная дивизия Дитриха имела следующий состав:

Командир: обергруппенфюрер СС, генерал войск СС Зепп Дитрих

Начальник штаба (Ia): штурмбаннфюрер СС Рудольф Леман

Квартирмейстер (Ib): Эверт

Дивизионный адъютант (IIa): гауптштурмфюрер СС Ганс Иоахим Шиллер

2-й адъютант (IIb): Ганс Ритц

дивизионная охранная рота (Div.Sicherungs-Kompanie);

часть фельджандармерии (Feldgendarmerie-Trupp);

управление полевой почты (Feldpostamt);

рота военных корреспондентов (Kriesberechter-Kompanie);

1-й моторизованный полк СС (SS-Panzergrenadier-Regiment 1): штандартенфюрер СС Фриц де Витт:

– штабная рота (Stabskompanie);

– 1-й батальон (Bataillon): штурмбаннфюрер СС Альберт Фрей – 1–3-я моторизованные, 4-я пулеметная, 5-я тяжелая роты;

– 2-й батальон: штурмбаннфюрер СС Макс Хансен – 6–8-я моторизованные, 9-я пулеметная, 10-я тяжелая роты;

– 3-й батальон: штурмбаннфюрер СС Вильгельм Вейденхаупт, гауптштурмфюрер СС Губерт Мейер (14.–9.3.1943) – 11–13-я моторизованные, 14-я пулеметная, 15-я тяжелая роты;

– 16-я зенитная рота (Flak-Kompanie);

– 17-я рота пехотных орудий (Infanterie-Geschütz-Kompanie);

– 18-я противотанковая рота (Panzerjäger-Kompanie);

2-й моторизованный полк СС (SS-Panzergrenadier-Regiment 2): штандартенфюрер СС Теодор Виш:

– штабная рота;

– 1-й батальон: штурмбаннфюрер СС Гуго Краас – 1–3-я

моторизованные, 4-я пулеметная, 5-я тяжелая роты;

– 2-й батальон: штурмбаннфюрер СС Рудольф Зандиг – 6–8-я моторизованные, 9-я пулеметная, 10-я тяжелая роты;

– 3-й батальон (на бронетранспортерах): штурмбаннфюрер СС Йохен Пейпер – 11–13-я моторизованные, 14-я пулеметная, 15-я тяжелая роты;

– 16-я зенитная рота;

– 17-я рота пехотных орудий;

– 18-я противотанковая рота;

1-я танковый полк СС (SS-Panzer-Regiment 1): оберштурмбаннфюрер СС Георг Шёнбергер:

– штабная рота;

– рота тяжелых танков (Schwere Panzer-Kompanie): гауптштурмфюрер СС Генрих Клинг;

– танковая саперная рота (Panzer-Pionier-Kompanie);

– танковая ремонтная рота (Panzer-Werkstatt-Kompanie);

– 1-й батальон (Abteilung): штурмбаннфюрер СС Макс Вюнше – штабная и 1–3-я роты, легкая колонна;

– 2-й батальон: штурмбаннфюрер СС Мартин Гросс – штабная и 4–6-я роты, легкая колонна;

1-й дивизион штурмовых орудий СС (SS-Sturmgeschütz-Abteilung 1): штурмбаннфюрер СС Хейн фон Вестернхаген – штабная и 1–3-я батареи;

1-й разведывательный батальон СС (SS-Aufklärungs-Abteilung 1): штурмбаннфюрер СС Курт Мейер – 1–2-я мотоциклетные, 3-я на бронетранспортерах, 4-я тяжелая роты, взвод связи, легкая колонна;

1-й артиллерийский полк СС (SS-Artillerie-Regiment 1): штандартенфюрер СС Вальтер Штаудингер:

– штабная батарея (Stabsbatterie);

– наблюдательная батарея (Beobachtungs-Batterie): гауптштурмфюрер СС Вилли Мюллер;

– минометная батарея (Werfer-Batterie);

– 1-й (легкий) дивизион (Abteilung): штурмбаннфюрер СС Франц Штейнек – 1–3-я батареи;

– 2-й дивизион: штурмбаннфюрер СС Лухман – 4–6-я батареи;

– 3-й дивизион: штурмбаннфюрер СС Фриц Шрёдер – 7–9-я батареи;

– 4-й дивизион: штурмбаннфюрер СС Леопольд Седлачек – 10–12-я батареи;

1-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger-Abteilung): штурмбаннфюрер СС Якоб Ханрейх – 1–3-я роты, взвод связи;

1-й зенитный дивизион СС (SS-Flak-Abteilung 1): штурмбаннфюрер СС Бернгард Краузе – штабная и 1–5-я батареи;

1-й саперный батальон СС (SS-Pionier-Bataillon 1): штурмбаннфюрер СС Кристиан Хансен – 1–4-я роты, мостостроительная колонна, легкая саперная колонна;

1-й батальон связи СС (SS-Nachrichten-Abteilung 1) – 1–2-я роты, легкая колонна связи;

1-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts-Batail-lon 1) – продовольственное управление (Verpflegungsamt), хлебопекарная рота (Bäcker-Kompanie), скотобойная рота (Schlächterie-Kompanie), продовольственная колонна;

1-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 1) – 1–2-я роты, полевой лазарет, 1–3-й взводы автоперевозки раненых;

1-я служба снабжения СС (SS-Nachschub-Deinst 1): штурмбаннфюрер СС Бернгард Зибкен:

– 1–10-я автомобильные колонны (Kraftwagen-Kolonne);

– 11–16-я (большегрузные) автомобильные колонны (gross Kraftwagen-Kolonne)

1-й ремонтный батальон СС (SS-Instandsetzungs-Abteilung 1) – 1–5-я ремонтные роты и рота снабжения;

7-й караульный батальон (Wachbataillon) – 1–5-я роты; находился в Берлине.

На этом закончилась лишь первая стадия Харьковского сражения – Гитлер потребовал вернуть город, и 22 февраля Танковый корпус СС перешел в наступление. К началу марта немцам удалось разбить советскую группировку между Донцом и Днепром и создать условия для возврата Харькова. 4 марта «Лейбштандарт» захватил предмостные укрепления на Мже и ворвался в Валки. Задача взятия Харькова была возложена на эсэсовцев Дитриха, другие дивизии корпуса – «Дас Рейх» и «Мертвая голова» должны были обеспечивать действия «Лейбштандарта», не давая противнику нанести фланговый удар и оказать помощь харьковской группировке. После четырех дней тяжелых уличных боев «Лейбштандарт» 14 марта 1943 года захватил Харьков. Восхищенный действиями своей лейб-гвардии Гитлер через два дня наградил Зеппа Дитриха Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами. Его подчиненные также были буквально осыпаны наградами. Наверное, ни одна дивизия германской армии не получала столько наград за проведение одной-единственной операции. Курт Мейер и Фриц де Витт получили дубовые листья к Рыцарскому кресту, а новыми кавалерами Рыцарского креста стали в течение февраля—мая 1943 года десять человек.[42] Но и потери были велики – в боях за Харьков «Лейбштандарт» потерял 4,5 тысячи человек.

Авторитет Дитриха у Гитлера достиг невиданных высот. Вину

за не слишком удачное развитие событий на советско-германском фронте Гитлер возложил на армейских генералов, обвиняя их в косности и отсутствии воли к победе. На этом фоне отличившийся при возврате Харькова Дитрих был как нельзя кстати – он был выходцем из партийных войск и, по мнению Гитлера, ярко показывал преимущества национал-социалистической армии перед аполитичным вермахтом. Йозеф Геббельс зафиксировал в своем дневнике: «Зепп Дитрих пользовался неограниченным доверием Гитлера, который считал его одним из лучших наших войсковых командиров и ожидал от него настоящих чудес. Он называл Дитриха “Блюхером национал-социалистического движения”… Фюрер желал, чтобы достижениям Зеппа Дитриха была придана еще большая известность. Он не должен быть “незадачливым” среди других генералов».[43] Приказ фюрера Геббельс, естественно, выполнил, и немецкая пресса развернула крикливую кампанию прославления Зеппа Дитриха, который стал одним из наиболее известных в Третьем рейхе людей.

После Харьковского сражения «Лейбштандарт» на некоторое время остался в захваченном городе для отдыха и пополнений. К этому времени Гитлер уже планировал отправить Дитриха на повышение, и 4 июля 1943 года, накануне начала операции «Цитадель», Зепп сдал командование дивизией Теодору Вишу и отбыл в Германию.

Командир корпуса

Новым назначением Дитриха стал пост командира I танкового корпуса СС – хотя на начало июля 1943-го такое соединение существовало только на бумаге, Дитриху предстояло еще только создать корпус. Интересно, что своим номером корпус обязан исключительно Дитриху. Ведь к этому моменту уже довольно длительное время действовал Танковый корпус СС (под командованием Пауля Хауссера), и было вполне логичным, чтобы именно ему был присвоен номер «I». Однако Гитлер посчитал, что номер «I» должен иметь корпус, который становился как бы преемником славы «Лейбштандарта» и находящийся под командованием Дитриха. (Иногда даже этот корпус именовался «I танковым корпусом СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер”» – I. SS-Pz. Korps «Leibstandarte SS Adolf Hitler»)

Формирование корпусных частей проходило в казармах «Лейбштандарта» в Берлине-Литхтерфельде. Предполагалось, что в подчинение Дитриха, кроме собственно «Лейбштандарта», будет передана и формирующаяся новая танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». Значительная часть командных кадров в «Гитлерюгенд» была откомандирована из «Лейбштандарта», а личный состав укомплектован молодыми нацистами, выходцами из этой молодежной организации нацистской партии. Были сформированы части корпусного подчинения:

Авиационная эскадрилья (Fliegerstaffel);

Корпусная картографическая служба СС (SS-Korpskartenstelle);

101-й (позже – 501-й) дивизион реактивных минометов СС (SS-Wefer-Abteilung 101);[44]

101-я многоцелевая моторизованная минометная батарея СС [SS-Vielfachwerferbatterie (mot) 101];

101-й корпусной батальон связи СС (SS-Korps-Nachrichten-Abteilung) 101);

101-я тяжелая батарея АИР (schwere SS-Beobachtungsbatterie 101);

101-й военно-геологический батальон СС (SS-Wehrgeologen-Bataillon 101);

101-я корпусная часть снабжения СС (SS-Korps-Nachstub-Truppen 101);

101-я самокатная рота СС (SS-Kraftfahr-Kompanie 101);

101-й корпусной санитарный батальон СС (SS-Korps-Sanitäts-Abteilung 101);

1-е артиллерийское командование СС (SS-Artillerie-Kommandeur I);

101-й артиллерийский дивизион СС (SS-Artillerie-Abteilung 101) – 2 батареи 175-мм орудий, 1 батарея 100-мм орудий;

101-й дивизион зенитных орудий СС (SS-Flugabwehrkanone-Abteilung 101 – шесть 20-мм зенитных орудий;

Рота противовоздушной обороны СС (SS-Flugabwehr-Kompanie);

101-й взвод санитарных автомобилей СС (SS-Krankenkraftwagen-Zug 501);

101-е моторизованное полевое почтовое управление СС [SS-Feldpostamt (mot) 101];

Моторизованная рота военных корреспондентов СС [SS-Kriegsberichter-Kompanie (mot)];

101-я рота полевой жандармерии СС (моторизованная) [SS-Feldgendarmerie-Kompanie 101 (mot)];

101-я корпусная охранная рота (SS-Korps-Sicherungs-Kompanie 101);

Полевая врачебная бригада СС (SS-Feldersatz-Brigade);

101-й полевой лазарет СС (SS-Feldlazarett 101).

На важнейшую должность начальника штаба корпуса – еще более важную, учитывая, мягко говоря, недостаточную подготовку Дитриха, – был назначен 42-летний полковник Фриц Крэмер. Выбор оказался очень удачным, тем более что Крэмер не был, так сказать, «природным» эсэсовцем, а если точнее, совсем не эсэсовцем. Всю свою сознательную жизнь он провел в пехотных частях, пройдя путь от младшего офицера до квартирмейстера штаба 1-й танковой армии. На момент своего назначения начальником штаба I танкового корпуса СС он даже не был членом СС. Лишь 1 августа 1944 года он был официально зачислен в СС и получил СС-№ 491402 (а вот в НСДАП Крэмер так никогда и не вступил); в тот же день ему были присвоены звания бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС.

В конце июля корпус был в целом сформирован. В это время в Италии Муссолини был отстранен от власти и возникла угроза потери верного союзника. В связи с этим Гитлер отдал приказ корпусу передвинуться поближе в Италии – в австрийский Инсбрук, куда штаб корпуса и прибыл 1 августа. Однако, учитывая, что в подчинение Дитриха не было передано ни одной дивизии, – «Лейбштандарт» действовал самостоятельно или в составе II танкового корпуса СС, а дивизия «Гитлерюгенд» все еще была на стадии формирования, – он был «генералом без армии». В ноябре находившийся в Верхней Италии корпус подчинили группе армий «Б», а в декабре – 14-й армии группы армий «Ц». В начале 1944 года корпус был переведен на побережье Ла-Манша, но лишь в апреле 1944 года в подчинение Дитриха поступила все

еще формировавшаяся дивизия СС «Гитлерюгенд». В конце того же месяца во Францию прибыл и сильно потрепанный на советско-германском фронте «Лейбштандарт», и дислоцировавшийся теперь в Нормандии корпус Дитриха наконец можно было назвать сформированным. Правда, «Лейбштандарт» находился пока на отдыхе, и пополнении и считать его полноценной боевой единицей было невозможно. Накануне высадки войск союзников в Нормандии – это произошло, как известно, 6 июня 1944 года – I танковый корпус СС вошел в состав 7-й армии генерал-полковника Дольмана. Одновременно было решено все же не ждать «Лейбштандарт» и довести корпус до штатного состава, в связи с чем в подчинение штаба корпуса (кроме «Гитлерюгенда») были переданы 2-я танковая дивизия генерал-лейтенанта барона Генриха фон Люттвитца (дислоцированная в Арасе) и 17-я моторизованная дивизия СС «Гётц фон Берлихинген» генерал-майора войск СС Вернера Остендорфа (дислоцированная в районе Ле-Манса). Теперь I танковый корпус СС, штаб которого был переведен под Париж, представлял собой очень внушительную силу.

Высадка союзников 6 июня 1944 года в целом застала немцев врасплох. Например, сам Зепп Дитрих в этот момент находился не в штабе корпуса, а в Брюсселе – куда он поехал навестить свой родной «Лейбштандарт». Получив известие о начале военных действий, Зепп немедленно отбыл в Париж, где его подменял Крэмер. Оценив ситуацию, Дитрих выдвинул идею: двигаться на Кан и силами своего корпуса атаковать противника. Хотя Гитлер и поддержал план Дитриха, однако командование на Западе отнеслось к нему без энтузиазма. В результате Рундштедт не захотел менять дислокацию своих войск и приказал 2-й танковой дивизии остаться в месте расположения, а «Гёца фон Берлихингена» передал в состав 7-й армии. Но приказ Гитлера все же следовало исполнять, и Дитриху подчинили очень неплохие войска: 21-ю танковую дивизию генерал-лейтенанта Эдгара Фойхтингера, которая уже вела бои в районе Кана, и находившуюся в Шартре элитную учебную танковую дивизию генерал-лейтенанта Фрица Байерлейна (приказ о подчинении Дитриху этой дивизии пришел только поздно вечером 7 июня). В ночь на 8 июня Дитриху также передали 716-ю пехотную дивизию генерал-лейтенанта Вильгельма Рихтера, удерживавшую район к западу от реки Орн.

С самого начала корпусу пришлось столкнуться с огромными трудностями, прежде всего, – с полным господством в воздухе авиации противника. Постоянные авианалеты сильно затруднили выдвижение дивизий на исходные позиции, и Дитрих был

вынужден потерять почти день: к атаке его части были готовы лишь к утру 8 июня (при том что учебная танковая дивизия все еще не прибыла). 8 июня Дитрих бросил «Гитлерюгенд» и дивизию Фойхтингера на оказавшуюся перед ним 3-ю канадскую дивизию. Однако, если «Гитлерюгенд» пошел в бой со свойственным ему фанатизмом, то 21-я танковая дивизия (и лично Фойхтингер) не проявили особой инициативы, в результате чего последовал двухдневный бой, не принесший ничего кроме высоких потерь. Дитрих безуспешно пытался организовать управление корпусом, но, несмотря на помощь Крэмера, у него мало что вышло. Причем в этом случае отсутствие у Дитриха опыта командования крупными соединениями можно винить лишь в некоторой степени: слишком тяжела была общая ситуация. Дитрих метался между своими дивизиями, пытаясь уяснить обстановку – линии связи постоянно оказывались разрушенными, курьеры гибли по дороге, было уничтожено 16 из 20 машин радиосвязи, 716-я дивизия практически перестала существовать, танки «Гитлерюгенда» где-то отстали, учебная танковая дивизия никак не могла завершить сосредоточение… Чтобы справиться с этой ситуацией, надо было быть действительно талантливым военачальником, но Дитрих таковым не являлся и его энергия не могла заменить командный опыт.

10 июня в штаб Дитриха прибыл командующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель – требовалось предпринять экстренные меры по спасению ситуации. Роммель провел передислокацию частей, сократил линию фронта, отдал необходимые распоряжения и подчинил Дитриха танковой группе «Запад» генерала танковых войск барона Лео Гейера фон Швеппенбурга. Однако в тот же день американская авиация практически полностью уничтожила штаб танковой группы – Гейер был ранен, его начальник штаба и многочисленные штабисты погибли. Штаб группы уже не мог выполнять своих функций, и корпус Дитриха опять вернулся в состав 7-й армии – все это только усиливало неразбериху. Уже на следующий день Дитрих доложил Роммелю, что сможет удерживать рубеж не более суток. И действительно, 12 июня англичане наконец прорвались через оборону немцев и взяли Виллер-Бокаж, создав угрозу полного окружения I танкового корпуса СС. Корпус был спасен буквально чудом, и чудом этим оказался величайший танковый ас Второй мировой войны Михаэль Виттман из корпусного 501-го батальона тяжелых танков. Бой Виттмана в Виллер-Бокаж описан многократно и навсегда вошел в историю войны. Но в тот момент у него был один главный результат – I танковый корпус СС был спасен: английское командование отвело

свои войска к востоку от Кана. На следующий день Дитрих потерял своего очередного подчиненного и боевого товарища – в бою погиб командир дивизии «Гитлерюгенд» бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Фриц де Витт – он начинал с Дитрихом еще в Штабной охране и был одним из «ста семнадцати», а за отличия под Харьковом в феврале 1943 года он был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями.

Войска Дитриха сражались упорно, и противник нес большие потери. Но гибли и немецкие солдаты – при том что если союзники имели полную возможность постоянно перебрасывать подкрепления, то Дитриху приходилось довольствоваться только наличным составом и пытаться затыкать дыры солдатами из штабных и снабженческих подразделений. С техникой дело обстояло еще хуже – в «Гитлерюгенде» к 14 июня осталось не более 30 танков.

26 июня VIII британский корпус обрушился на позиции учебной танковой дивизии и дивизии СС «Гитлерюгенд» – началась операция «Эпсом». Обескровленные дивизии Дитриха не смогли выдержать удара и были вынуждены отойти. К этому времени, наконец, в состав корпуса был включен «Лейбштандарт», и прибывший на место боя и немедленно брошенный в контратаку 1-й моторизованный полк СС помог стабилизировать положение на фронте. Тем не менее Дитрих был вынужден эвакуировать свой штаб из Бароне, а между учебной танковой дивизией и «Гитлерюгендом» образовался крайне опасный разрыв. Однако противник не успел воспользоваться ситуацией, и Дитриху в течение ночи удалось с помощью различных сборных частей закрыть брешь во фронте. Ситуация была крайне тяжелой, и в принципе достаточно было одного концентрированного удара англичан, чтобы прорвать позиции Дитриха. Но британское командование на следующий день не перешло в наступление – дело в том, что оно опасалось контрудара II танкового корпуса СС, а тот, в свою очередь, также стоял на месте, ожидая соответствующего приказа из центра. Военные действия возобновились только 28 июня, а наконец проведенный на следующий день контрудар II танкового корпуса СС в целом не оправдал возлагаемых на него ожиданий.[45]

Командование приняло решение подчинить Дитриху также и II танковый корпус (правда, потрепанная учебная танковая дивизия была у него забрана и передана XLVII танковому корпусу генерала танковых войск барона Ганса фон Функа). Одновременно I танковый корпус СС, наконец, смог сам поступить под командование восстановленного штаба танковой группы «Запад». Столь срочные перестановки в командовании на

Западе, а также противоречия между Ставкой фюрера и местным командованием, только осложнили положение эсэсовцев Дитриха. II танковый корпус перешел в 7-ю армию, подкрепления не прибывали, а противник усиливал давление на Кан. Самым разумным в этой ситуации был немедленный отход из Кана – это не только дало бы возможность сохранить остатки эсэсовских дивизий, но сократило бы линию фронта. Непосредственные командиры Дитриха – командующий танковой группой «Запад» генерал танковых войск барон Лео Гейер фон Швеппенбург и командующий на Западе генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт, оценив положение дали согласие на отход. Дитрих начал выводить из Кана свои подразделения обеспечения, но тут в дело вмешался Гитлер. Фюрер и Верховный главнокомандующий в категорической форме запретил эвакуировать Кан, а 2 июля пришел приказ о снятии как Швеппенбурга, так и Рундштедта с занимаемых постов. Выполняя приказ, Дитрих попытался укрепиться на занимаемых позициях и даже отдал приказ о принудительной эвакуации гражданского населения.

Утром 8 июля британские войска, после массированного авианалета, нанесли новый удар по позициям Дитриха: части 3-й британской и 3-й канадской дивизий обрушились на дивизию СС «Гитлерюгенд». Если эсэсовцы Мейера удар в целом выдержали, то прикрывавшая ее правый фланг 16-я полевая дивизия (ВВС) генерал-майора Карла Зиверса[46] начала неорганизованный отход. В результате «Гитлерюгенд» к 9 июля оказалась частично окруженной. Дитрих, опять-таки выполняя букву приказа, отход из Кана запретил, но Мейер на свой страх и риск начал отводить свои войска. Поняв, что ситуацию как-то надо спасать, а также что мейеровская дивизия находится на последней стадии истощения, Дитрих принял решение передать ее позиции наконец полностью прибывшему на фронт «Лейбштандарту». Бессмысленные и кровопролитные бои в Кане продолжились.

К этому моменту относятся и крайне противоречивые сведения о том, что Дитрих оказался связанным с заговором против Гитлера. Никаких подтверждений тому, что Дитрих принял сторону заговорщиков, нет. Тем не менее в тот момент Дитрих, видя бесперспективность сопротивления и раздраженный потерями, вполне мог проявить некоторую фронду, которую затем стали трактовать как поддержку идей заговорщиков. Первый разговор между Дитрихом и генерал-фельдмаршалом Эрвином Роммелем состоялся во время поездки последнего на фронт 13–15 июля, когда в Ла-Рош-Гюйене Дитрих высказался с резкой

критикой действий Верховного командования, то есть Гитлера. Следующий разговор состоялся 17 июля. О чем шел разговор, точно сказать нельзя, все сводится исключительно к показаниям адъютанта Роммеля, Гельмута Ланга, которые переходят из одной книги в другую: прощаясь, Дитрих крепко пожал руку Роммелю и заявил: «Вы мой начальник, господин фельдмаршал. Я повинуюсь вам, каковы бы ни были ваши планы».[47] А позже, возвращаясь в свою штаб-квартиру, Роммель сказал Лангу: «Я завоевал Дитриха полностью». Подобные слова можно трактовать как угодно и констатировать можно лишь одно: Дитрих был разочарован действиями высшего командования. Вывод же о том, что он был готов выступить против Гитлера, на мой взгляд, несколько поспешен и натянут. Тем более что после их последнего разговора Роммель был тяжело ранен и непосредственного участия в событиях 20 июля 1944 года не принимал.

Следующие дни оказались крайне тяжелыми для корпуса Зеппа Дитриха: командующий британскими войсками Бернард Монтгомери начал концентрированное наступление на Кан. Обескровленному I танковому корпусу СС была передана дополнительно 272-я пехотная дивизия кавалера Рыцарского креста генерал-лейтенанта Фридриха Августа фон Шакка.[48] Фронт на правом фланге корпуса обороняли 21-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Эдгара Фойтингера и уже упоминавшаяся 16-я полевая дивизия (ВВС) – именно по ним и пришелся главный удар противника, которому предшествовал авианалет почти 1000 британских бомбардировщиков. И если 21-я танковая дивизия смогла в целом выдержать удар, то полевая дивизия (ВВС) была смята. В это время Дитрих показал, что годы, проведенные в боях, все же принесли результат и он может принимать неплохие с точки зрения тактики решения. Оценив возможность обхода его частей, Дитрих отдал «Лейбштандарту» приказ выдвинуться в район кряжа Бургебю. Решение оказалось крайне своевременным, потому что уже через несколько часов 11-я британская бронетанковая дивизия совершенно неожиданно для себя напоролась у Бургебю на «Лейбштандарт» и, потеряв 126 танков, откатилась назад. Попытки в следующие дни прорвать позиции эсэсовцев (Дитрих перебросил на помощь «Лейбштандарту» еще и части «Гитлерюгенда») принесли британским войскам лишь новые (и достаточно ощутимые) потери. Тем временем 19 июля Шакку (которому Дитрих отдал часть своей бронетехники) удалось сдержать попытку прорыва канадцев на северной оконечности Бургебю. Можно констатировать, что задуманная Монтгомери операция «Гудвуд» полностью провалилась, и теперь заслугу в этом нужно было

отдать не только фанатичному сопротивлению эсэсовцев, но и распорядительности Дитриха и его начальника штаба Крэмера.

События 20 июля 1944 года внесли еще большую неразбериху в положение на Западном фронте. Тем более что Париж оказался на некоторое время в руках заговорщиков. Поведение Дитриха совсем не вяжется с легендой о его якобы поддержке или хотя бы нейтралитете к заговорщикам. Хотя и особо активными его действия тоже не назовешь. Он связался со Ставкой и получил приказ идти на Париж. Правда, из этого ничего не вышло – всю ночь Дитрих пытался выяснить, какие части можно высвободить. Этого он не выяснил, а тем временем мятеж был подавлен, хотя все высшее командование на Западе еще некоторое время находилось в растерянности, что не способствовало хорошему управлению войсками. Дитриху повезло, что противник не воспользовался ситуацией, и возобновил атаки только 25 июля – теперь это были американцы, рвавшиеся из Сент-Ло. По «Лейбштандарту» ударили наносившие вспомогательный удар на Фалез канадцы. Дитрих позиции удержал, но его соседи были выбиты, и 30 июля части Армии США вошли в Авранш.

1 августа 1944 года Гитлер произвел Зеппа Дитриха в звание оберстгруппенфюрера и генерал-полковника войск СС – такое же звание получил и командующий 7-й армией Пауль Хауссер. Однако, чтобы выделить своего бывшего телохранителя, Гитлер приказал считать его старшинство в чине с 20 апреля 1942 года. То есть таким образом Дитрих получил полуторагодовое преимущество в чине перед Хауссером. Напомним, что за всю историю Третьего рейха больше ни один из командиров войск СС подобного звания не получил. На следующий день генерал танковых войск Генрих Эбербах (который вступил в командование танковой группой «Запад» после снятия барона Гейера) решил переформировать свои части: предполагалось, что у Дитриха отберут 1-ю и 12-ю танковые дивизии СС, а вместо них дадут 89-ю и 271-ю пехотные дивизии (в дополнение к 272-й пехотной). Этим войскам предполагалось занять оборону в полосе наступающей 1-й канадской армии. План этот, правда, не смог осуществиться – передача войск из корпуса в корпус в обстановке постоянных боев и нехватки горючего оказалась трудноисполнимой. А кроме того, Дитриху уже оставалось командовать корпусом считанные дни.

6 августа 1944 года пришел приказ о награждении генерал-полковника войск СС Зеппа Дитриха Рыцарским крестом с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Это была крайне почетная награда – за 1941 год ее получил всего один человек, за 1942-й и 1943-й – по четыре человека. Сам же Дитрих стал 16-м кавалером этой награды и 2-м – в войсках СС (первым был

группенфюрер СС Герберт Гилле[49]), а всего за время Второй мировой войны этой награды удостоились всего 27 человек, и больше ни одного эсэсовца.

Вручение столь высокой награды производилось лично Адольфом Гитлером, и поэтому Дитрих получил распоряжение отбыть в Ставку фюрера «Вольфшанце»,[50] которая находилась близ Растенбурга в Восточной Пруссии. В связи с этим Дитрих 9 августа сдал командование корпусом своему начальнику штаба Крэмеру, который исполнял обязанности командира до 16 августа, когда в штаб прибыл новый командир – обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Георг Кепплер.

Дитрих вернулся на фронт, но пока без нового назначения. Ситуация во Франции была крайне тяжелой и запутанной, в связи с чем Дитриху, которого Гитлер уже решил назначить на пост командующего крупным войсковым объединением, пришлось пока немного подождать – он вернулся в свой корпус (хотя там был уже новый командир). Тем временем 5 августа 1944 года танковая группа «Запад» была переименована в 5-ю танковую армию, а генерал Эбербах автоматически стал ее командующим. Однако к этому времени новое объединение сложно было назвать армией, тем более танковой – входившие в нее части понесли слишком большие потери и потеряли практически всю бронетехнику. Поэтому в приказах начиная с 8 августа 1944 года 5-я танковая армия постоянно именовалась танковой группой «Эбербах» (Panzer-Group Eberbach), что, впрочем, также мало соответствовало реальности. Дитриху удалось выскользнуть из Фалезского котла, который стал очередной катастрофой для вермахта на Западе. Он едва не попал в руки британского военного патруля, но все обошлось.

22 августа Эбербаху было приказано заменить раненого генерал-полковника войск СС Пауля Хассера на посту командующего 7-й армией, а на базе остатков его группы решено создать сильный танковый резерв на Западе. Ему дали старое название – 5-я танковая армия, а во главе поставили Зеппа Дитриха. Таким образом Зепп стал вторым командиром войск СС, достигшим поста командующего армией. Выше он уже не поднялся, а в целом и этой должности он по своей подготовке не очень соответствовал.

На этом посту Дитрих долго не задержался – было решено поставить его во главе новой армии, штаб которой должен был быть сформирован командованием войск СС. 9 сентября 1944 года Дитрих официально сдал командование армией, и на следующий день в должность вступил один из лучших танковых генералов вермахта, бывший командир дивизии «Великая

Германия», только что произведенный в генералы танковых войск барон Хассо фон Мантейфель.

Шестая танковая армия СС

Приказ о создании 6-й танковой армии СС был отдал 6 сентября 1944 года. Его формированием занималось командование войск СС «Дислоц» (находившееся на территории VI военного округа). 14 сентября Дитриха принял Гитлер и теперь уже лично подтвердил его новое назначение – командующим 6-й танковой армии СС. Уже 24 сентября для создания штабных частей армии в распоряжение Дитриха был передан личный состав штаба, командующего вермахтом в Бельгии и Северной Франции, и штаба XII армейского корпуса (вернее то – что от них осталось после разгрома в Нормандии). Теперь уже Зепп мог приступить к формированию частей армейского подчинения. Первоначально формирование шло в курортном городке Бад-Зальцуфлен, недалеко от Херфорда.[51]

9 ноября дивизии 6-й танковой армии СС начали перебрасываться в район развертывания, что и было выполнено к 20 ноября. I танковый корпус СС прибыл в район Кёльна, II танковый корпус СС – в район Бонна, а дивизия СС «Дас Рейх» – в Менхен-Гладбахе, западнее Дюссельдорфа. В декабре армия передана в подчинение главнокомандующего на Западе. Предполагалось, что элитная 6-я танковая армия станет главной ударной силой вермахта во время запланированного Гитлером «последнего наступления» в Арденнах. Гитлер считал, что можно нанести решительный удар западным странам антигитлеровской коалиции, поставить их на колени и вывести из войны.

23 ноября в Ставке фюрера состоялось совещание с участием руководителей будущей операции. Позже, уже в американском плену, Дитрих так вспоминал события этого дня: «Я помню о встрече в тот день, но мы обсуждали только возможность участия 6-й танковой армии и будет ли она готова, если понадобится. Модель сказал, что будет, но я возразил, что в декабре она готова быть не может. Мы говорили в общем о сроках генерального зимнего наступления, но не упоминали ни даты, ни места проведения. 4 или 6 декабря Модель сказал мне, что что-то произошло, но он секретничал, а Гитлер еще не наметил ни времени, ни места наступления».[52]

Следующее совещание прошло 11 декабря. Теперь Гитлер наконец объявил о начале наступления. Причем Дитрих на вопрос фюрера «Готова ли ваша армия?» ответил: «Только не для наступления». Гитлер, разумеется, мнение Дитриха проигнорировал, и подготовка к операции начала набирать обороты. 10 декабря штаб Дитриха прибыл в Бад-

Мюнстеральфель.

На день начала операции в Арденнах – 16 декабря 1944 года – состав армии Дитриха выглядел следующим образом:

Начальник штаба: бригадефюрер СС, генерал-майор войск Фриц Крэмер

Командующий артиллерией: группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Вальтер Штаудингер

I танковый корпус СС: группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Герман Присс. В составе корпуса:

– 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: оберфюрер СС Вильгельм Монке;

– 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»: штандартенфюрер СС Гуго Краас;

– 277-я пехотная дивизия: генерал-майор резерва Максимилиан Венглер;

– 12-я народно-гренадерская дивизия: генерал-майор Эрнст Кёниг;

– 3-я парашютная дивизия: генерал-майор Вальтер Вадин;[53]

– 150-я танковая бригада: оберштурмбаннфюрер СС Отто Скорцени.

II танковый корпус СС: обергруппенфюрер СС, генерал войск СС Вильгельм Биттрих. В составе корпуса:

– 2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх»: бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Гейнц Ламмердинг;

– 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен»: оберфюрер СС Сильвестр Штадлер.

LXVII армейский корпус: генерал-лейтенант Отто Хитцфельд.[54] В составе корпуса:

– 3-я моторизованная: генерал-лейтенант Вальтер Денкерт

– 246-я народно-гренадерская дивизия: генерал-майор Петер Корте;

– 272-я народно-гренадерская дивизия: генерал-лейтенант Ойген Кёниг;

– 326-я народно-гренадерская дивизия: генерал-майор д-р Эрвин Кашнер.

Кроме того, в подчинении штаба армии находились части усиления:

– 388-й, 402-й, 405-й, 410-й народно-гренадерские артиллерийские корпуса (силой до бригады);

– 4-я, 9-я и 17-я народно-гренадерские минометные бригады.

6-я танковая армия была внушительной силой: благодаря стараниям Дитриха, подключившего все свое влияние и связи, ему удалось довести ее танковый парк до 500 танков. По плану армия должна была наступать на участке Монжуа – Кревинкель, а

затем, форсировав Монс южнее Льежа, двигаться на Антверпен.

Армия начала развивать наступление на позиции 19-й армии США на участке Монжуа – Лосгейм. В первом эшелоне двигался I танковый корпус СС, а следом за ним – II танковый корпус СС. Отдельные боевые группы смогли прорваться до рубежа Монжуа – Мальмеди – Ставло – Труа-Пон, причем наибольшего успеха добилась боевая группа под командованием Йохена Пейпера. К этому времени из-за перебоев с радиосвязью штаб армии частично утратил руководство подчиненными ему войсками и перестал полностью контролировать ситуацию. Наступление стало развиваться непредсказуемо.

Уже через два дня после начала операции – 18 декабря – наступление выдохлось и танки Дитриха замерли на месте. Последующие дни, в которые Дитрих предпринял ряд яростных контратак, к успеху не привели (несколько большего успеха добилась соседняя 5-я танковая армия Мантейфеля), а лишь принесли большие потери в живой силе и технике. Генерал Меллентин после войны так описал действия армии Дитриха: «Но 6-я танковая армия СС не сумела добиться серьезного успеха. Правда, 1-я танковая дивизия СС действовала замечательно и за первые два дня продвинулась на 40 км, однако другие дивизии армии Дитриха продвигались медленно. Гитлер совершил крупную ошибку, выбрав для нанесения главного удара 6-ю танковую армию СС. Командующий армией был очень храбрым человеком, но не понимал особенностей ведения танковой войны».[55]

Во многом неуспех армии зависел и от того факта, что Дитрих, в которого так верил Гитлер, был абсолютно не готов к командованию крупными воинскими силами. Его бывший начальник штаба Рудольф Леман так описал Зеппа: «Наш старший командир – мы прозвали его “Оберзепп” – не был гением стратегии, но вождем с лучшими качествами солдата и человека. Он никогда не использовал свое положение командира корпуса или даже командующего армией. Он просто терпел это. Он также не мог в полной мере оценить тактическую ситуацию, но он обладал особым чувством, где может быть критический момент и как им лучше воспользоваться. Его исключительные и очень хорошие отношения с солдатами не носили печати гениальности, но они шли как будто от его сердца к нашим сердцам. Этот человек обладал исключительной харизмой.

Все, кто встречался с ним, могли вспомнить с удивлением и восхищением, даже в тяжелые моменты, когда все катилось в тартары. С поднятым воротником куртки, с засунутыми в карманы руками, издавая непонятные, но сердитые звуки, он мог

не только остановить людской поток, но и повернуть его обратно. И никогда не забудется его наказ подчиненным командирам: “Верните мне моих ребят живыми”».[56]

23 декабря 1944 года американские войска в Арденнах начали массированное контрнаступление, и к началу января 6-я танковая армия была вынуждена отойти на позиции, которые занимала перед началом Арденнского наступления. Ситуация вернулась к 16 декабря, лишь с тем отличием, что немецкие войска были вымотаны и в очередной раз потеряли большое количество техники. Фактически после провала Арденнского наступления Германия была уже не в силах сформировать крупное ударное танковое соединение. В середине января 1945 года 6-я танковая армия была выведена с фронта на отдых и пополнение и размещена в районе Прюма, юго-западнее Биттсбурга. При этом Дитриху пришлось отдать с таким трудом собранные танки частям 5-й танковой армии, оставшейся на Западном фронте. Армию приходилось фактически создавать заново.

Вскоре Гитлер принял решение о переброске 6-й танковой армии под Будапешт, где попала в окружение крупная немецкая группировка. Дитриху предстояло подтвердить мнение Гитлера, что войска СС являются лучшими частями немецкой армии и способны совершить чудо. Но чуда не произошло…

18 февраля 1945 года Дитрих получил приказ грузиться в вагоны и отправляться в Венгрию. Маршрут 6-й танковой армии проходил через Висбаден, Кобленц, Бонн, и по прибытии под Будапешт она была включена в состав группы армий «Юг» генерала пехоты Отто Вёлера (таким образом Дитрих оказался в подчинении младшего по званию!).

На начало марта 1945 года собранная на позициях между озерами Балатон (Плетцензее) и Веленце армия Дитриха имела следующий состав:

I танковый корпус СС: группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Герман Присс. В составе корпуса:

– 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Отто Кумм (18900 человек, 26 «Пантер», 14 PzKw IV, 15 штурмовых орудий);

– 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»: оберфюрер СС Гуго Краас (17400 человек, 14 «Пантер», 15 PzKw IV, 22 штурмовых орудия);

– 501-й тяжелый танковый батальон СС.

II танковый корпус СС: обергруппенфюрер СС, генерал войск СС Вильгельм Биттрих. В составе корпуса:

– 2-я танковая дивизия СС «Дас Рейх»: группенфюрер СС,

генерал-лейтенант войск СС Вернер Остендорф (19500 человек, 6 «Пантер», 24 PzKw IV, 23 штурмовых орудий и 25 истребителей танков);

– 9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен»: бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Сильвестр Штадлер (17200 человек, 43 танка, в т. ч. 24 «Пантеры», 16 штурмовых орудий и 27 истребителей танков);

– 44-я имперская гренадерская дивизия «Хох– унд Дойчмейстер»: генерал-лейтенант Ганс Гюнтер фон Рост.

I кавалерийский корпус: генерал кавалерии Густав Хартенек. В составе корпуса:

– VIII венгерский корпус;

– 3-я кавалерийская дивизия: полковник Петер фон дер Грёбен;

– 4-я кавалерийская дивизия: полковник фон Норденскёльд.

23-я танковая дивизия (в резерве армии): генерал-майор Йозеф фон Радовитц.

Кроме того, в подчинение Дитриха был передан IV танковый корпус СС обергруппенфюрера СС и генерала войск СС Отто Герберта Гилле (3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» и 5-я танковая дивизия СС «Викинг»), а также несколько малоценных с военной точки зрения венгерских пехотных дивизий.

6 марта 1945 года эсэсовцы бросились в атаку. Чтобы подробно описать операцию под Будапештом – одну из крупнейших и ожесточеннейших битв завершающего периода войны, – потребовалась бы отдельная работа и в рамках небольшого очерка о Дитрихе это сделать невозможно. Поэтому ограничимся описанием событий, сделанным самим Дитрихом и приведенном в книге Мессенджера «Гладиатор Гитлера» (с. 260–261):

«Мой левый фланг (II танковый корпус) не добился успеха, стоящего упоминания. Противник хорошо укрепился на западном берегу Дуная; болотистая местность, непроходимая для танков, помешала нашему продвижению. Атака захлебнулась в районе Шарощд и Шар-Крестур. Центр (I танковый корпус и кавалерийские дивизии) докладывал об успехе, но когда танки начали развивать его, то оказались на непроходимой местности. Предполагалось, что болота замерзнут, как обещал генерал Вёлер, и станут проходимыми. На самом деле всюду были сырость и болота. Для обеспечения внезапности я запретил проводить предварительную разведку местности. Теперь 132 танка увязли в грязи, а 15 “Королевских тигров” погрузились по башню. Атаку могла продолжить лишь пехота, и потери ее были велики…

Русские бросили свои дивизии[57] на прикрывавшего мой левый фланг генерала Балка и прорвали наши позиции. Воздушная разведка сообщила о движении из района Будапешта 3–4 тысяч грузовиков с пехотой и танков. Командование группой армий немедленно приказало 12-й танковой дивизии СС двинуться на Штульвайсенбург (Секешфехервар) и к северу от него, чтобы там закрыть прорыв русских. Тем временем русские достигли Замой, Ошаквар и Баконьского леса. Дорога между Штульвайсенбургом, Варполотой и Веспремом должна была удерживаться 12-й дивизией СС для того, чтобы выполнить предыдущий приказ. Удар русских с юго-запада на Плетцензее (Балатон) был направлен на то, чтобы отсечь мою армию и армию слева от меня. Завязалось тяжелое сражение. Мы опознали четыре механизированные бригады, пять танковых корпусов и десять гвардейских стрелковых дивизий, состоявших из молодых, хорошо обученных и вооруженных солдат».

Операция полностью провалилась. Главным же виновником больших потерь (а также потери всей Будапештской группировки) был Гитлер, требовавший взятия Будапешта любой ценой. Но, конечно же, фюрер не собирался признавать свои ошибки. Всю горечь поражения он обрушил на голову Дитриха. С этим связан один апокрифический эпизод, который кочует из одной работы в другую. Разгневанный неудачей Гитлер приказал лишить личный состав лучших дивизий СС – 1-й, 2-й, 3-й и 9-й – права на ношение манжетных лент с вышитыми названиями этих дивизий – «Фюрер считает, что войска не сражаются, как того требует ситуация, и приказывает, чтобы дивизии СС “Адольф Гитлер”, “Дас Рейх”, “Мертвая голова” и “Гогенштайфен” были лишены своих манжетных лент».[58] Это было вполне в духе Гитлера. А вот что произошло дальше, согласно распространенной легенде.

«Дитрих ответил на это следующим образом: вместе с офицерами наполнил своими медалями ночной горшок и отправил его в Берлин, в бункер Гитлера. Дитрих велел перевязать горшок лентой штандарта СС “Гётц фон Берлихинген” (в драме Гёте Гётц фон Берлихинген, рыцарь, говорит епископу Бамбергскому: “Ты можешь поцеловать меня в зад!”). Дитрих знал, что Гитлер точно поймет недвусмысленность этого намека».[59] Но это не более чем легенда – подобного Дитрих себе позволить не мог: ведь эти награды были заслужены в боях и просто так сдавать их было бы просто еще одним оскорблением. Кроме того, Гитлер, который вскоре забыл о своем приказе, ни в коем случае бы не оставил подобного хамства без внимания, и Дитриха не спасли бы и его старые дружеские связи с Гитлером. Да и не находилась в подчинении Дитриха дивизия СС «Гётц фон

Берлихинген». На самом деле Дитрих поступил вполне в своем духе: он собрал дивизионных командиров и сообщил им о приказе фюрера, но сразу же запретил передавать его дальше по инстанции. Тем не менее через какое-то время приказ стал известен в войсках и довольно многие ленты самочинно спороли. В то же время те, кто не снял манжетные ленты, никаким преследованиям не повергались и командиры выполнение этого оскорбительного приказа не проконтролировали.

Как бы то ни было, Венгрия, и что самое важное – нефтяные месторождения, были для Германии потеряны окончательно и бесповоротно. Генерал Вёлер лишился своего поста, но Дитрих остался во главе 6-й танковой армии. В первых числах апреля 1945 года он получил приказ отвести свои войска к австрийской столице и организовать оборону Вены – как всегда «любой ценой». Это был очередной шаг отчаяния – ни у Дитриха, ни у командующего группой армий «Юг» генерал-полковника Лотара Рендулича просто не было средств для организации обороны. В разговоре с гаулейтером и имперским комиссаром обороны Вены Бальдуром фон Ширахом Зепп Дитрих с каким-то черным юмором обреченного сказал: «Мы называем себя 6-й танковой армией, потому что у нас осталось всего шесть танков».[60]

6 апреля войска правого крыла 3-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Федора Ивановича Толбухина начали наступление непосредственно на венские предместья: с юго-востока наступала 4-я гвардейская армия, с запада – 6-я гвардейская танковая армия и часть 9-й гвардейской армии. 46-я армия начала движение на Штоккерау, обходя Вену с северо-востока. Последовало четыре дня кровопролитных уличных боев, и 10 апреля советские войска были уже в центре города. Все было кончено – дальнейшее сопротивление лишь вело к бессмысленным потерям. 13 апреля 1945 года Зепп Дитрих отдал приказ об отходе, и остатки некогда могучей 6-й танковой армии оставили столицу Австрии и двинулись вдоль реки Трайзен на запад. Последние недели войны Дитрих постепенно отступал на запад, ведя вялые бои с наседавшими на него советскими войсками. Отход остатков армии прикрывал все тот же «Лейбштандарт». 8 мая 1945 года Зепп прибыл в Цель-ам-Зее, находившийся недалеко от Берхтесгадена. Здесь его и застало сообщение о капитуляции. Но эсэсовцы Дитриха не сдались советским войскам, на следующий день они, так и не сложившие оружия, начали отходить на запад – их целью была сдача в плен американцам. Сам оберстгруппенфюрер СС в тот же день погрузился с семьей на машину и выехал в Берхтесгаден. Его путь проходил через небольшой городишко Куфштейн, который был

уже занят частями 3-й американской армии генерала Джорджа Паттона, которые и задержали все еще считавшегося командующим 6-й танковой армии СС Зеппа Дитриха. Его пленил мастер-сержант 36-й пехотной дивизии США Герберт Краус. До 53-го дня рождения Дитриху оставалось 19 дней…

Послевоенная одиссея оберстгруппенфюрера СС

15 мая 1945 года Дитрих был переведен в Аугсбург, в лагерь для высшего комсостава, а уже 1 июня его вызвали к следователю. Американская юстиция начала раскручивать «дело Мальмеди» – о расстреле подчиненными Йохена Пейпера нескольких десятков американских военнопленных во время наступления в Арденнах в декабре 1944-го. Главное обвинение против Дитриха состояло в том, что он отдал приказ своим подчиненным о расстрелах военно-пленных. Дитриха перевозили из одного места заключения в другое: 13 июля он был отправлен в Висбаден, в октябре – в Цуффенхаузен, а 5 ноября – в Нюрнберг. Следствие предприняло попытку вывести Зеппа на процесс Международного военного трибунала над главными военными преступниками в качестве свидетеля, но потерпело полную неудачу – Дитрих показания давать не стал. В Нюрнберге его продержали до 16 марта 1946 года, а затем отправили в концлагерь Дахау. Здесь американцы собирали всех, кто имел хотя бы какое-то отношение к «делу Мальмеди» – почти 120 человек (на процесс в результате «вывели» 75).

Следствие велось со всевозможными нарушениями: арестованных принуждали к даче показаний, факты подтасовывались, не останавливались следователи и перед физическим воздействием и моральным давлением. В конце концов, Дитрих признал, что отдавал подобные приказы. 16 апреля 1946 года Дитрих был официально арестован, а 9 мая американцы сообщили о том, что бывший командующий 6-й танковой армией лишается статуса военнопленного и является теперь военным преступником.

Состоявшийся процесс по «делу Мальмеди» также оставил у свидетелей ощущение некой фальсификации. Тем более что Дитрих и многие другие подсудимые категорически отказались от признаний, которые они дали в ходе предварительного следствия. 16 июля 1946 года американский военный трибунал огласил приговор: Дитрих был признан виновным в военных преступлениях и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Местом отбытия наказания для Дитриха была избрана тюремная крепость Ландсберга-на-Лехе, та самая, где отбывал свой срок Адольф Гитлер после провала «Пивного путча». Теперь она именовалась Тюрьмой для военных преступников № 1.

Между тем методы, какими действовали следователи,

получили огласку, и американская юстиция приняла решение подробно исследовать все обстоятельства, связанные с «делом Мальмеди». Наконец, 28 февраля 1948 года коллегия адвокатов опубликовала свое резюме: было рекомендовано освободить 29 осужденных (в том числе и Дитриха). Однако Зепп был слишком одиозной фигурой, чтобы так просто его освободить – к этой мысли американцам надо было еще привыкнуть. Поэтому, когда 29 марта 1948 года главнокомандующий войсками США в Европе генерал Люциус Клей подписал ордер об освобождении 13 заключенных тюрьмы № 1, имени Зеппа Дитриха среди них не было.

Очередной всплеск скандала по «делу Мальмеди» пришелся на середину 1948-го, а затем пошел на спад. Однако машина американской юстиции была уже запущена, в новом деле начали скапливаться все новые и новые улики, ставившие под сомнение законность приговора. А здоровье Дитриха тем временем резко ухудшилось, он провалялся три месяца на больничной койке, и осенью 1948-го его признали негодным для работ. Теперь бывшему генерал-полковнику войск СС предстояло отправиться на кухню чистить картошку. Правда, не очень долго, в конце декабря ему вновь разрешили работать в переплетной мастерской.

10 августа 1951 года срок заключения Дитриха был официально снижен до 25 лет – таким образом, он должен был теперь выйти из тюрьмы в районе 1971 года. Поняв, что оправдания ему не добиться, Дитрих инспирировал процесс по освобождению его на свободу «под честное слово» – в начале 50-х годов в западной зоне оккупации Германии была введена такая форма освобождения. Первые три попытки провалились, лишь четвертое ходатайство было удовлетворено, и 22 октября 1955 года Зепп Дитрих покинул тюремные стены, проведя в заключении в общей сложности десять с половиной лет. Освобождение «под честное слово» предусматривало целый ряд ограничений: местом жительства Дитриха был определен город Людвигсбург (земля Баден-Вюртемберг), ему запрещалось пересекать границы земли, заниматься политической деятельностью, выступать в печати и СМИ, общаться со своими сослуживцами. Навещать семью, проживавшую в Карлсруэ, Дитрих мог только по выходным.

Однако на свободе Зеппу не довелось пробыть долго. В августе 1956 года его вновь арестовали, теперь уже по ордеру немецкого суда. Он был обвинен в причастности к убийствам во время «Ночи длинных ножей» в 1934 году. Правда, в тюрьме на время следствия его держать не стали и освободили на поруки. 10

мая 1958 года начался суд, который признал вину Дитриха и 13 мая приговорил его к 18 месяцам тюремного заключения. 7 августа 1958 года он вновь переступил порог все той же тюрьмы в Ландсберге-на-Лехе. К этому времени его здоровье еще больше ухудшилось: к заболеванию ног добавились и проблемы с сердцем. В конце концов врачебная комиссия приняла решение об освобождении Зеппа Дитриха по состоянию здоровья – это произошло 2 февраля 1959 года. Одновременно с него были сняты все ограничения, связанные с освобождением «под честное слово». К Дитриху в Людвигсбург переехала его семья – они поселились на Гогенцоллернштрассе, а сам бывший оберстгруппенфюрер СС теперь мог на вполне законных основаниях принять участие в деятельности ХИАГ – Общества взаимопомощи членов СС, где собрались и его бывшие подчиненные.

Зепп Дитрих скоропостижно скончался в собственной постели от инфаркта 21 апреля 1966 года Людвигсбурге. Через три дня – 24 апреля, – несмотря на собравшиеся над городом дождевые тучи, в город стали прибывать автобусы, наполненные ветеранами войск СС. На небольшом городском кладбище, вокруг засыпанного цветами гроба собралось несколько тысяч людей. Всего в Людвигсбург приехало почти пять тысяч – со всех концов Германии и даже из-за границы. (Организацией похорон занимался бывший обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Вильгельм Биттрих.) Они провожали в последний путь самого известного из своих товарищей.

С первого дня. Теодор Виш

Во время войны между различными частями войск СС происходила постоянная ротация кадров. Крайне редко командиры делали карьеру исключительно в рядах одной дивизии. Так, последний командир «Лейбштандарта» Отто Кумм был выходцем из дивизии СС «Дас Рейх». Но вот человек, сменивший легендарного Зеппа Дитриха во главе не менее легендарного «Лейбштандарта» – Теодор Виш, – всю свою службу с первого до последнего дня провел в рядах «Лейбштандарта». В нем он начал службу солдатом, в нем же он ее и закончил уже генералом. Случай если не уникальный, то достаточно редкий для войск СС.

От Второго рейха к Третьему

Теодор Виш[61] родился 13 декабря 1907 года в небольшой сельской общине Вессельбуренеркоог, находившейся недалеко от более крупного населенного пункта Вессельбурен, что в округе Дитмаршен в Шлезвиг-Гольштейне. На севере Германии коогом как раз и называлась сельская община, прикрепленная к какому-то городишку или селу. Малая родина Виша была очень небольшой деревушкой – в этом кооге даже через 30 лет проживало всего 313 человек, а в 1907 году и того меньше. С самого детства его звали Тедди, эта же сокращенная форма имени Теодор сохранилась за ним и позже: уже когда он был генералом и командиром дивизии, подчиненные все равно продолжали называть его Тедди. Все предки Виша, в том числе его отец, были небогатыми крестьянами – больше в кооге заниматься было просто нечем. Сельским трудом с детства занимался и Теодор Виш, постоянная физическая работа привела к тому, что он вырос в крепкого, физически сильного человека, а крестьянская смекалка помогла ему впоследствии стать неплохим боевым командиром.

Образование же Виш получил вполне достойное для крестьянина – у него за спиной была местная начальная школа, после окончания которой он стал учиться на дипломированного специалиста по сельскому хозяйству. Одаренного от природы живым умом молодого человека не очень-то привлекала перспектива провести всю жизнь в деревенской глуши, хотя в то же время он имел характер не склонный к авантюрам, что помешало ему бросить все и уехать на поиски лучшей доли. По своим политическим воззрениям Виш, как и вообще многие крестьяне-собственники, был немецким националистом, со свойственным молодости радикализмом. Вскоре внимание 22-летнего Виша привлекла радикальная, стремительно набиравшая вес нацистская партия, объединявшая в своих рядах как ветеранов Первой мировой войны, так и молодых немцев, недовольных хаосом Веймарской республики и унижением Версальского мира. Большую роль играла и красивая форма партийный формирований – никогда не служивших в вооруженных силах парней влекла возможность почувствовать себя как бы на военной службе, получить чины и отличия. В результате, в январе 1930 года Теодор Виш вступил в НСДАП (получил партийный номер 369050) и одновременно в элитные формирования партии – Охранные отряды (СС) (билет № 4759). В 1930 году нацистская партия добилась умопомрачительного успеха: по результатам

сентябрьских выборов она получила 107 мест в Рейхстаге. И это при том, что после предыдущих выборов – в мае 1928 года – в высший законодательный орган Германии прошло лишь 12 нацистов! С первых же дней Теодор Виш стал фанатичным приверженцем фюрера, даже значительно позже Зепп Дитрих говорил, что «его глаза горели от преданности Гитлеру». Виш был из тех молодых романтиков, которые стали благодатным материалом для ударных отрядов Третьего рейха.

СС, в которые вступил Виш, были в этот момент немногочисленными. Хотя СС-номер Виша и приближался к пяти тысячам, общая численность Охранных отрядов нацистской партии лишь немного превышала 3000 человек и их обязанности пока еще были довольно четко ограничены: им поручалась организации охраны Гитлера в местах его пребывания. Новый эсэсовец был зачислен в 1-й штурмбанн 53-го штандарта СС «Дитмаршен», штаб-квартира которого размещалась в Хейде; сам же Виш пока остался в родном Вессельбурене.

После прихода Гитлера к власти Зепп Дитрих получил от него приказ сформировать команду из особо проверенных и безукоризненных в расовом и физическом отношении эсэсовцев. Они должны были нести охрану Имперской канцелярии, а также альпийской резиденции фюрера. 17 марта 1933 года была сформирована охрана штаб-квартиры Гитлера – Stabswache, ее 117 членов и стали первыми членами элитной части СС, которая, поменяв несколько названий, 9 ноября 1934 года (в 10-летнюю годовщину «Пивного путча») получила название «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». Охрана формировалась исключительно из добровольцев, и отбор был очень строгий. Виш благополучно прошел все проверки и стал одним из «ста семнадцати». Причем в этот же день – 17 марта 1933 года – ему было присвоено звание труппфюрера СС, что примерно соответствовало званию фельдфебеля в армии: вполне приличная карьера для 26-летнего крестьянина.

Карьера в СС в те годы делалась стремительно, и уже менее чем через полгода Теодор Виш был произведен в штурмфюреры СС (это произошло 28 июля 1933 года), а вскоре был назначен командиром штурма, который нес службу по охране резиденции Адольфа Гитлера в баварском Берхтесгадене. С этого момента молодой человек оказался в непосредственной близости от диктатора Германии и, как следствие, очень быстро получил очередное звание – уже 1 октября 1933 года он стал гауптштурмфюрером СС (что приравнивалось к капитану в армии). Подобный служебный рост был возможен только в СС: армейским генералам даже в страшном сне не могло присниться,

чтобы 26-летний парень, без какого бы ни было специального образования, за семь (!) месяцев преодолел бы путь от фельдфебеля до капитана. Например, тому же знаменитому Эрвину Роммелю для такого карьерного роста понадобилось пять лет (с 1912 по 1917 год) – и это при том, что шла Первая мировая война и возможностей отличиться было не в пример больше, чем в 1930-м.

При очередном переформировании Виш был назначен командиром 1-го штурма (роты) «Лейбштандарта» и на этом посту встретил начало Второй мировой войны – ему было всего 32 года. К этому времени он, в составе своей части, успел принять участие в так называемых «Цветочных войнах» – бескровных операциях конца 30-х годов, принесших Германии большие территории и вознесших авторитет Гитлера у населения страны до невиданных высот. В марте 1938 года Виш маршировал в колонне эсэсовцев, вступивших в Австрию, превратившуюся в немецкую провинцию Остмарк (Восточная марка), затем участвовал в занятии Судетской области и, наконец, в оккупации Чехии, которая стала теперь называться имперским протекторатом Богемия и Моравия. Хорошего и исполнительного офицера начальство не обходило наградами, и к началу войны его грудь украшали Медаль в память 13 марта 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 13. März 1938) – за аншлюс, Медаль в память 1 октября 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 1. Okt. 1938) с пристежкой «Пражский Град» (Spange «Prager Burg») – за Судеты и Чехию соответственно. Кроме того, Виш имел Медаль за 8 лет службы в СС (SS-Dienstauszeichnungen), Имперский спортивный значок в бронзе (Reichssportabzeichen in Bronze) и Спортивный значок СА в золоте (SA-Sportabzeichen in Gold) – он был физически крепким человеком и прекрасным спортсменом. От рейхсфюрера СС офицер «Лейбштандарта» получил также почетный кинжал (Ehrendegen des Reichsführer SS) и кольцо «Мертвая голова» (Totenkopfring der SS).

Польша, Франция, Балканы

Во главе 1-й роты «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» Теодор Виш 1 сентября 1939 года вступил на территорию Польши и в тот же день принял участие в бою у города Болеславец. Затем были еще бои – у Буженина, между Видавкой и Вартой. Утром 7 сентября 1-й батальон «Лейбштандарта» (в состав которого входила рота Виша) при поддержке танков вермахта ворвался в западное предместье Пабянице – важного узла обороны лодзинской группировки польских войск, но был отброшен. Лишь на следующей день, когда в бой был брошен, кроме всего «Лейбштандарта», еще и пехотный полк, город пал.

9 сентября «Лейбштандарт» (приданный 4-й танковой дивизии генерал-майора Георга Ганса Рейнгардта) подошел к юго-западному предместью Варшавы и уже в тот же день оказался втянутым в тяжелые позиционные бои. Затем эсэсовцы были переброшены на Бзуру, где приняли участие в окружении крупной группировки Войска Польского. За отличия в ходе кампании, а также в операции по ликвидации Бзурского котла, Виш 24 сентября 1939 года был награжден Железным крестом 2-го класса. 29 сентября с падением Модлина военная операция в Польше завершилась. По результатам кампании эсэсовцы «Лейбштандарта» получили награды, не остался обойденным и Виш, которого 8 ноября 1939 года наградили Железным крестом 1-го класса.

После окончания кампании «Лейбштандарт» был отправлен на отдых в Прагу, а в середине ноября 1939 года был расквартирован в Бад-Эмс-Нассау, близ Кобленца, где стал проводить время в тренировках, готовясь к новой кампании на Западе. Здесь Теодор Виш 30 января 1940 года получил известие о своем производстве в штурмбаннфюреры СС.

С открытием военных действий на Западе рота Виша в первый день кампании – 10 мая – форсировала Эйсел, а через три дня начала наступление на Дордрехт. В южное предместье Роттердама эсэсовцы вступили, когда парашютисты Штудента уже полностью контролировали город. Тем не менее, войдя в город, эсэсовцы из 1-го батальона «Лейбштандарта» начали бессмысленную стрельбу и даже ранили самого Штудента. 14 мая «Лейбштандарт» направился к Дельфту, где практически без сопротивления взял значительное количество пленных. На следующее утро они вступили в Гаагу. После капитуляции Голландии пришел приказ о переброске «Лейбштандарта» против французов – через Лейден, Амстердам, Утрехт, Арнем. На

рассвете 25 мая подчиненные Виша заняли позиции к северу от Сент-Омера, в однодневном переходе от канала Ла-Бассе. В эти дни Виш принял участие в боях у Вормхуда и Эсквебека, хотя основная тяжесть этого кровопролитного боя легла на соседний – 2-й – батальон «Лейбштандарта». В конце мая «Лейбштандарт» медленно двигался по периметру кольца окружения у Дюнкерка и утром 1 июня прибыл на мыс Гри-Не на проливе Па-де-Кале. Вскоре «Лейбштандарт» был передан танковой группе Эвальда фон Клейста. 6 июня он форсировал Сомму южнее Бапома и был немедленно брошен в бой за переправы через Марну в районе Шато-Тьери. Затем после марш-броска через Руан и Суасон эсэсовцы с ходу захватили Виллер-Котре и 12 июня форсировали Марну, а на следующий день – Алье в районе Мулена. За этим последовал стремительный бросок на юг и бои местного значения с деморализованными частями французской армии. 19 июня «Лейбштандарт» вошел в Виши, а 20 июня, после того как батальон, в который входила рота Виша, сломил сопротивление французов в Ромели, – в Клермон-Ферран. Вечером 24 июня эсэсовцы вошли в Сент-Этьен, а на следующий день получили сообщение о том, что кампания на Западе завершилась полной победой – французы запросили перемирия.

Последующие месяцы были для Виша самым спокойным периодом войны – «Лейбштандарт» отдыхал во Франции, в Меце, наслаждаясь хорошей погодой и спокойствием. Отдых продлился довольно долго, и только 5 марта следующего – 1941 – года пришел приказ о переброске «Лейбштандарта» в Румынию.

В течение трех дней эшелоны с эсэсовцами шли через Германию, Чехию, Словакию, Венгрию, пока не достигли места назначения – района севернее Бухареста. 27 марта в Белграде было свергнуто правительство Цветковича, готовое пойти навстречу Германии, и Гитлер отдал приказ внести изменения в план «Марита» – первоначально он предусматривал разгром Греции с помощью войск, которые должны были пропустить по территории Югославии правительство Цветковича. Теперь предстояло подчинить рейху силой оружия и эту страну.

5 апреля 1941 года немецкие войска перешли в наступление, а уже на следующий день тронулся и находившийся пока еще в резерве «Лейбштандарт». На следующий день – 6 апреля – командир 2-го батальона «Лейбштандарта» штурмбаннфюрер СС Вильгельм Монке был тяжело ранен во время авианалета. Новым командиром батальона Зепп Дитрих без раздумий назначил Теодора Виша, тем более что его звание и опыт вполне соответствовали новой должности. После проведенной еще в середине августа 1940 года очередной реорганизации

«Лейбштандарта» оказавшийся в подчинении Виша батальон имел следующий состав: штаб, 6–8-я стрелковые, 9-я пулеметная и 10-я тяжелая роты.

Действуя вместе с 9-й танковой дивизией генерал-лейтенанта Альфреда Риттера фон Хубики, «Лейбштандарт» нанес удар через Скопье на Монастирское ущелье. 9 апреля ему пришлось выдержать тяжелый бой за городок Битола: сербы дрались за каждый дом. Пройдя Югославию стремительным маршем, эсэсовцы вступили на территорию Греции и атаковали у деревни Птолемаис австралийскую танковую бригаду и разгромили ее. 10 апреля Дитрих получил приказ установить контроль над стратегически важными перевалами в Северной Греции. В боях на горных перевалах Яват и Клисура эсэсовцам удалось нанести поражение противнику и обеспечить беспрепятственный проход через горы для частей вермахта. Героем этой кампании в «Лейбштандарте» стал, правда, не Виш, а командир разведывательного батальона Курт Мейер – именно на его долю выпала победа на Клиссурском перевале и взятие Кастории, в бою же за Клидийский перевал отличился 1-й батальон Фрица Витта. Батальон же Виша на первом этапе операции мало принимал участия в боях, действуя преимущественно во втором эшелоне.

После взятия Кастории Дитрих выделил из батальона Виша (как наиболее свежей части) боевую группу во главе с гауптштурмфюрером СС Эрвином Хорстманом. К вечеру 18 апреля группа добралась до Гревани, затем, изменив направление на юг, дошла до Калампаки и повернула на запад к Катаррскому перевалу, который заняла после короткого боя. 20 апреля «Лейбштандарт» сломил ожесточенную оборону греков и захватил перевал Метсовон, отрезав путь к отступлению крупной группировке греческой Западномакедонской армии: Дитрих лично принял капитуляцию командующего армией генерала Георгиоса Цолакоглу (предложение о сдаче поступило от генерала именно в части батальона Виша) – это был триумф «Лейбштандарта».

25 апреля «Лейбштандарт» начал наступление в направлении Коринфского канала, а батальон Виша был оставлен в Эпире и участия в операции не принял. 3 мая эсэсовцы промаршировали в парадном строю по улицам Афин, а через пять дней началась переброска «Лейбштандарта» в Богемию.

Советско-германский фронт

Военные действия против СССР «Лейбштандарт» начал на южном участке советско-германского фронта в резерве 1-й танковой группы все того же генерал-полковника Эвальда фон Клейста. В его рядах находился и Виш, продолжавший командовать 2-м батальоном «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». Фактически представлявший из себя усиленную бригаду, «Лейбштандарт» наступал по линии Житомир – Бердичев – Херсон – Ростов-на-Дону. Первый бой эсэсовцев на советско-германском фронте произошел лишь через неделю после начала войны – 29 июня, когда «Лейбштандарт» атаковал механизированные части Красной Армии на рубеже Дубно – Луцк. «Лейбштандарт» отличился при взятии Житомира и Умани. Последний бой высоко оценил генерал Вернер Кемпф (в этот момент «Лейбштандарт» действовал в составе его XLVIII корпуса): «С того момента как Лейбштандарт 24 июля поступил в распоряжение корпуса, он выполнил много славных дел по окружению вражеских войск в Умани. Будучи в самом огне сражения и захватив ключевую позицию у Новоархангельска, Лейбштандарт в беспримерном порыве захватил город и высоту к югу от него. С духом самого настоящего братства по оружию он по собственной инициативе пришел на помощь 16-й моторизованной дивизии, разгромив противника и уничтожив множество танков… Бой у Новоархангельска будет незабываемым и останется навсегда в боевой истории Лейбштандарта».[62]

В тяжелых боях Виш был достаточно серьезно ранен, но в тыл эвакуирован не был и остался в строю. 28 июля 1941 года он получил черный знак «За ранение» (Verwundetenabzeichen 1939 in Schwarz). Затем «Лейбштандарту» пришлось выдержать тяжелые трехдневные уличные бои за Херсон, который Дитриху удалось взять 19 августа.

В конце августа «Лейбштандарт» был ненадолго выведен в тыл для отдыха и пополнения, но уже 3 сентября был переброшен на юг. Ему предстояло принять участие в боях за Перекоп – ворота Крыма. 15 сентября 1941 года штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона «Лейбштандарта» Теодор Виш был награжден Рыцарским крестом Железного креста, а еще через 12 дней – 27 сентября – был произведен в оберштурмбаннфюреры СС. 24 сентября «Лейбштандарт» был брошен на ликвидацию прорыва на участке, занимаемом румынами. Отбив атаку противника у Гавриловки (близ Мелитополя), «Лейбштандарт» перешел в контратаку и восстановил положение на фронте, после

чего сыграл важную роль в окружении крупной группировки Красной Армии (около 100 тысяч человек) в районе Большой Токмак – Мариуполь – Бердянск.

В конце октября 1941 года «Лейбштандарт» передан в состав III моторизованного корпуса (которым командовал сын легендарного фельдмаршала Первой мировой генерал танковых войск Эберхард фон Макензен) 1-й танковой армии группы армий «Юг», наступавшего на Северный Кавказ. 12 октября «Лейбштандарт» взял Таганрог, а 28 октября форсировал реку Миус. 17 ноября эсэсовцы пошли на штурм Ростова-на-Дону, 20-го ворвались в город и на следующий день взяли его под полный контроль. Однако уже 29 ноября советские войска перешли в контрнаступление и вернули Ростов (вновь немцам удалось вернуться в город только 24 июля 1942 года).

В начале 1942 года наступила небольшая передышка. В принципе вся 1-я танковая армия (созданная из 1-й танковой группы) принимала лишь ограниченное участие в военных действиях, а «Лейбштандарт» командование вообще не бросало в бой, давая возможность Дитриху пополнить свою дивизию, а личному составу отдохнуть от почти полугода непрерывных сражений. В конце мая эсэсовцев Дитриха вообще отвели в Мариуполь, где он получил недостающую технику. 10 марта 1942 года Теодор Виш был награжден медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/1942» (Medaille «Winterschlacht im Osten 1941/42»).

Когда 12 мая 1942 года в наступление на Харьковском направлении перешел Юго-Западный фронт Маршала Советского Союза Тимошенко (силой четырех армий) и правое крыло Южного фронта генерал-лейтенанта Малиновского, 1-я танковая армия была брошена против них, но Гитлер вновь запретил использовать «Лейбштандарт» – видимо, он планировал использовать его в качестве ударной силы в будущем наступлении.

Но и в новом наступлении вермахта на южном направлении, начавшемся 28 июня 1942 года, батальон Виша принял лишь ограниченное участие. Уже в самом начале июля пришел приказ о передислокации «Лейбштандарта» во Францию, и 11 июля эсэсовцы начали грузиться в вагоны. 29 июля Виш в рядах «Лейбштандарта» маршировал во главе 2-го батальона по улицам Парижа.

15 июля 1942 года находившийся на переформировании «Лейбштандарт» был официально развернут в мотопехотную дивизию [SS-Division (mot.) Leibstandarte SS Adolf Hitler], а в его составе сформировано два мотопехотных полка. Командиром 2-го мотопехотного полка СС [Infanterie-Regiment (mot) 2 «LSSAH»]

был назначен оберштурмбаннфюрер СС Тедди Виш. Новая воинская часть оказалась несколько сильнее по сравнению с обычными мотопехотными полками вермахта и имела следующий состав:

1-й батальон состоял из 1–3-й стрелковых, 4-й пулеметной и 5-й тяжелой рот;

2-й батальон – из 6–8-й стрелковых, 9-й пулеметной и 10-й тяжелой рот;

3-й батальон был несколько меньше – 11–13-я стрелковые и 14-я тяжелая роты, но он был оснащен бронемашинами и по приказам проходил как Gepanzert;

кроме того, непосредственно штабу полка подчинялись 15-я зенитная рота, 16-я рота пехотных орудий, 17-я противотанковая рота и 18-я разведывательная рота.

Во Франции «Лейбштандарт» пробыл до начала следующего года – то есть фактически весь 1942 год эсэсовцам так и не пришлось принять участия в каких-либо более-менее серьезных военных операциях. Тем временем Виш, успешно занимавшийся тренировками своего нового полка, постепенно повышался в чинах и получал награды. 3 сентября 1942 года румынское командование наконец вспомнило, что «Лейбштандарт» в 1941 году оказал значительную помощь румынским войскам в России, и в ознаменование заслуг наградило Теодора Виша Офицерским крестом ордена Румынской короны. Это была довольно высокая награда, выдававшаяся за выдающиеся заслуги перед королевством, а Офицерский крест был 4-й из пяти степеней ордена. В принципе в самой Румынии такая награда была предназначена, прежде всего, для генералитета, а звание Виша в этот момент соответствовало лишь подполковнику.

Ситуация зимой 1942/43 года на советско-германском фронте для вермахта складывалась очень тяжело. В Сталинграде задыхалась одна из лучших армий – 6-я, во главе с Фридрихом Паулюсом. На Украине советские войска с каждым днем усиливали давление на противника. Южный фронт немцев был готов рухнуть в любой момент. В этой обстановке Гитлер принял решение перебросить в Россию мощную ударную силу – мотопехотные дивизии СС «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова». Они должны были стать тем кулаком, который должен смять части Красной Армии и переломить ситуацию на Востоке. Решение о передислокации пришло в последних числах декабря 1942 года, а уже в Харькове, где разместился его штаб, 30 января 1943 года, командир полка Виш был произведен в штандартенфюреры СС.

23 февраля 1943 года войска советского Воронежского

фронта генерал-полковника Голикова начали наступление на Харьков. Армейская группа «Ланц», в составе которой находились дивизии СС, получила приказ оборонять город любой ценой. Деятельное участие в Харьковском сражении в феврале—марте 1943 года довелось принять и 2-му мотопехотному полку Виша. Батальонами полка в этот период командовали проверенные и закаленные в боях офицеры: штурмбаннфюрер СС Гуго Краас (1-й батальон), штурмбаннфюрер СС Рудольф Зандиг (2-й батальон) и штурмбаннфюрер СС Йохен Пейпер (3-й батальон). Перед началом операции основные силы «Лейбштандарта» (в том числе и полк Виша) были размещены в резерве группы, но уже через несколько дней они были брошены в бой на Донце, где группа «Ланц» попала в критическую ситуацию. Здесь 3-й батальон полка Виша стремительным броском смог деблокировать и фактически спасти остатки 320-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Георга Постеля. 15 февраля командир Танкового корпуса СС Пауль Хауссер, несмотря на имевшиеся приказы Гитлера, Манштейна и Ланца, начал вывод эсэсовцев из Харькова, чем спас от полного уничтожения свои элитные войска. Советское командование, захватив Харьков, не смогло оценить уровня потерь противника и предсказать его ответные действия, кроме того, Красная Армия понесла огромные потери (безвозвратно более 150 тысяч человек), которые не успела восполнить.

4 марта Манштейн начал контроперацию – так называемое 3-е Харьковское сражение. Главную роль в предстоящей операции предстояло сыграть дивизиям СС. «Лейбштандарт» выбил противника из предмостных укреплений на реке Мжа, ворвался в Валки и начал наступление на Харьков с севера. Основной удар наносил 1-й мотопехотный полк, а Вишу (без 3-го батальона) было поручено прикрывать его правый фланг. После того как советские части неожиданно перерезали шоссе севернее Харькова, Виш, стараясь оттянуть противника на себя, давая возможность 1-му полку продолжить наступление, занял круговую оборону. И здесь опять важнейшую роль сыграл 3-й батальон 2-го полка СС, который нанес извне неожиданный удар, опрокинул советские войска, обеспечив своим товарищам возможность беспрепятственно развивать наступление. В течение трех дней эсэсовцам пришлось вести тяжелые уличные бои за Харьков, и только 14 марта Дитрих мог доложить командованию о захвате города. 16 марта этот крупнейший промышленный центр Украины был полностью очищен от советских войск. В этот день полк Виша был переименован и стал именоваться 2-м моторизованным полком СС (SS-Panzergrenadier-Regiment 2), хотя на штатном расписании полка это в целом не отразилось. После

окончания сражения подчиненным Виша все же довелось еще раз поучаствовать в боях: 3-й батальон его полка был откомандирован для захвата Белгорода, который и был благополучно взят 18 марта.

Пейпер и Краас за Харьков получили Рыцарские кресты (первый 9-го, второй – 28 марта 1944 года), командир 2-го батальона Зандиг был награжден Рыцарским крестом несколько позже – 5 мая того же года. Сам же Виш за отвагу, проявленную при повторном взятии Харькова, 25 февраля 1943 года был награжден Золотым Германским крестом (Deutsches Kreuz in Gold).

С апреля 1943 года «Лейбштандарт», потерявший под Харьковом почти 44 % личного состава, размещался близ этого города, принимая пополнение и технику и готовясь к новой, еще более крупномасштабной операции. Гитлер принял решение перехватить стратегическую инициативу на Востоке, и одной из главных составляющих этого плана должно было стать окружение, а затем и уничтожение мощной группировки Красной Армии на Курском выступе. В немецкой истории эта операция получила название «Цитадель», а в отечественной – Курской битвы или битвы на Курской дуге. 29 июня «Лейбштандарт» прибыл в место сосредоточения.

Бои на Курской дуге

К этому времени Адольф Гитлер принял решение сформировать новый танковый корпус СС, он должен был получить номер «I», а существовавший Танковый корпус СС Пауля Хауссера получал номер «II». Командиром нового корпуса предстояло стать самому известному командиру войск СС Зеппу Дитриху. Командование «Лейбштандартом» он должен был оставить. Наиболее реальными кандидатами на пост его преемника были командиры двух полков «Лейбштандарта» – Фриц де Витт и Теодор Виш. Оба, что называется, шли «голова к голове»: оба кавалеры Рыцарского креста, оба 1 июля 1943 года были произведены в оберфюреры СС. Однако Витт считался более сильным командиром, и скорее всего именно поэтому должность командира «Лейбштандарта» досталась не ему, а Вишу. Дело в том, что одновременно с назначением Дитриха было принято решение о формировании новой дивизии СС «Гитлерюгенд», причем ее костяк должны были составить выходцы из «Лейбштандарта», доукомплектованные членами одноименной нацистской молодежной организации. «Гитлерюгенд» становилась как бы младшим братом «Лейбштандарта», его своеобразным «молодежным» формированием. Туда были откомандированы лучшие кадры, а ее командиром стал как раз Фриц де Витт: создавать новую дивизию сложнее, чем командовать ветеранами. И вот 4 июля 1943 года оберфюрер СС Теодор Виш вступил в командование самой знаменитой частью войск СС – моторизованной дивизией СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (SS-Panzergrenadier-Division «Leibstandarte Adolf Hitler»).

«Лейбштандарт» был включен в состав II танкового корпуса СС 4-й танковой армии группы армий «Юг», развернутого на Белгородском направлении. Дивизия, хотя официально и числившаяся моторизованной, представляла собой фактически мощную танковую: в ее составе перед началом операции «Цитадель» насчитывалось 12 танков PzKw VI «Тигр», 72 танка PzKw IV, 16 PzKw III и PzKw II, а также 31 самоходное штурмовое орудие. Причем все 12 «Тигров» находились в составе недавно сформированной 13-й роты тяжелых танков 1-го танкового полка СС. Острие удара было направлено на участок обороны 52-й гвардейской стрелковой дивизии (на участке хутора Яхонтов).

Наступление началось в 4.30 утра 5 июля 1943 года – к этому моменту Виш был командиром дивизии менее суток! Уже к полудню танки «Лейбштандарта» ворвались на гребень высоты

217.1, а к 16.30 его передовые подразделения взяли южную часть Быковки. Через два часа ими была взята деревня Козьмо-Демьяновка, где ранее находился штаб 52-й стрелковой дивизии. К концу первого дня дивизия, наступавшая правее и южнее «Мертвой головы», прорвала первую линию обороны советских войск и уже в 18.40 начала атаку второй линии (на южной окраине Яковлева). К исходу первого дня боев «Лейбштандарт» вышел на линию: высота 234.1 – северная окраина Козьмо-Демьяновки – около 0,5–1 километра от второй линии обороны 1-й гвардейской армии. К полуночи боевая группа дивизии форсировала реку Ворсклу и, отбросив 153-й гвардейский полк, закрепилась на плацдарме шириной 3–3,5 кило-метра. К концу первых суток боев потери дивизии составили порядка 100 человек убитыми и 600 ранеными. Немногим меньше Виш потерял на следующий день, когда его дивизия (вместе с дивизией СС «Рейх») атаковала позиции 51-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Таварткиладзе, смяла левый фланг 154-го гвардейского стрелкового полка и начала наступление на Яблочки – Лучки – Озеровский. Затем эсэсовцы смяли рубеж обороны противника и вышли на Прохоровское направление (потери 51-й дивизии составили около 8,5 тысячи человек) к тыловому оборонительному рубежу советских войск: за день боев «Лейбштандарт» сумел прорваться на 20 километров в глубину советской обороны, которая готовилась несколько месяцев.

7 июля именно на участке «Лейбштандарта» развернулись наиболее ожесточенные бои. Дивизия Виша наступала в направлении Большие Маячки, Малые Маячки, Грезное, стремясь выйти к излучине реки Псёл. Здесь ему противостоял 31-й советский танковый корпус. Отбросив 100-ю танковую бригаду, эсэсовцы ворвались в Большие Маячки, а во второй половине дня взяли село Грезное. В этот день дальнейшее продвижение «Лейбштандарта» было остановлено, хотя ему и удалось выйти в район села Красный Октябрь. В ночь на 8 июля 6-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта Чистякова (совместно с частями 69-й армии генерал-лейтенанта Крюченкина) нанесла контрудар в районе Ясная Поляна – Покровка – Яковлево. В атаке приняло участие около 60 танков Т-34. Эсэсовцы атаку отбили, и 8 июля штаб II танкового корпуса СС доложил, что за три дня боев эсэсовцами было уничтожено 290 советских танков.

Утром 9 июля Виш перегруппировал свои части, подтянул резервы и начал развивать наступление в направлении на Тетеревино, с целью занятия Прохоровки. К этому времени (на 19 часов) в составе «Лейбштандарта» числилось 4 танка PzKw II, 4 танка PzKw III с 50-мм длинноствольным орудием, 32 танка PzKw

IV с 75-мм короткоствольным орудием, 4 танка PzKw VI «Тигр», а также 22 самоходных орудия StuG. Дивизии предстояло нанести главный удар по противнику, наступая в центре клина II танкового корпуса СС. 10 июля в 10.45 «Лейбштандарт» перешел в наступление в районе сел Козловка и Васильевка и через час прорвал позиции 183-й стрелковой дивизии, однако развить успех не смог. После ожесточенного боя к половине третьего дня эсэсовцам все же удалось отбросить части 285-го стрелкового полка и взять высоту 241.6. Виш доложил в штаб корпуса: «Хорошо окопавшийся противник оборонялся ожесточенно, но после захвата позиций сопротивление ослабло. Многочисленные русские обратились в бегство».[63] В 13.30 по правому флангу 2-го моторизованного полка СС нанес контрудар 15-й гвардейский отдельный тяжелый танковый полк, он понес большие потери (в том числе потеряв 9 танков из 12, был контужен командир полка, убит командир 1-го батальона и тяжело ранен командир 2-го батальона), но смог несколько задержать наступление противника.

Виш получил приказ – 11 июля начать наступление на Прохоровку и лес урочища Сторожевое (центральным и левым клином) и на села Васильевка и Андреевка (левым клином). В этот день эсэсовцы, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, форсировали Псёл и захватили Красный Октябрь, создав угрозу удара в тыл Прохоровской группировке советских войск. Подчиненный Виша штурманн СС Вильгельм Рёс вспоминал: «Что касается оборонительных сооружений… они были… мощными… Танковые укрытия наши штурмовики могли уничтожить только с тыла. Для нас это было полной неожиданностью. Раньше мы с таким не сталкивались… Там были настоящие профессионалы. Они действовали осознанно, но были и такие, просто необученные, которые хаотично бегали между танками. Их просто, как зайцев, отстреливали. Отсюда и такие потери. Мы не подсчитывали потери противника, повсюду мы видели множество пехотинцев, раненых или убитых, обгоревших танкистов».[64] Во второй половине дня эсэсовцы прорвали передний край обороны тылового рубежа под Прохоровкой и вышли к высоте 252.2. С наступлением ночи Виш отвел свои части в район совхоза «Октябрьский».

На следующий день у деревни Прохоровка части II танкового корпуса СС (дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и «Рейх») столкнулись с советскими танками 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова (XVII, XXIX и II гвардейский танковые корпуса) – позже этот бой был назван крупнейшим

танковым сражением Второй мировой войны. Накануне этого боя, по данным Военного архива ФРГ, «Лейбштандарт» располагал 67 танками (из них 7 командирских) и 10 штурмовыми орудиями. 12 июля «Лейбштандарт» принял на себя основной удар 5-й гвардейской танковой армии – после разведки боев Виш был в курсе, что советское командование планирует контрудар, и был готов к бою. 13-я рота тяжелых танков «Лейбштандарта» вступила в бой со 181-м советским танковым полком и нанесла ему сокрушительное поражение, понеся лишь незначительные потери. К часу дня атака Ротмистрова захлебнулась, и «Лейбштандарт» приступил к планомерному уничтожению его танкового клина – 31-й и 32-й танковых бригад. В сражении 12 июля ни одна из сторон не достигла намеченных целей, а дивизия Виша даже была оттеснена от окраины Прохоровки на несколько километров. Данные о потерях в Прохоровском сражении сильно расходятся. Отечественный исследователь Замулин указывает, что потери 5-й гвардейской танковой армии составили «340 танков и 19 САУ, из них безвозвратно соответственно 193 и 14 – всего 207 бронеединиц. Общие потери 2 тк СС и 3 тк за 12 июля, *вероятно* [Курсив мой. – *К.З.*], составили 193 танка и штурмовых орудия, в том числе 20 – безвозвратно».[65] Западные же источники дают следующие цифры: 313 советских и 49 немецких танков, в том числе 19 танков из состава «Лейбштандарта».

В последующих боевых действиях – с 13 по 16 июля – «Лейбштандарт» играл в основном вспомогательную роль, а основные военных действия пришлись на долю дивизии СС «Дас Рейх». Тем не менее немецким войскам удалось оттеснить противника, 14 июля взять Прохоровку и создать угрозу окружения LXVIII стрелкового корпуса 69-й армии. Но операция была уже завершена и действия «Лейбштандарта» не имели никакого значения. Уже 13 июля Гитлер распорядился приостановить проведение операции «Цитадель», а затем и вовсе отменил ее. Эта бессмысленная операция стала братской могилой последних еще боеспособных танковых частей вермахта – они понесли огромные потери в живой силе и технике, восстановить которые было крайне трудно. Потери «Лейбштандарта» всего за девять дней боев составили 2753 человека и 30 % танков.

Командование высоко оценило действия «Лейбштандарта» в боях на Курской дуге. Хотя командир дивизии высоких наград и не получил, его подчиненные недостатка в них не испытали. За отличия в операции «Цитадель» сразу шесть (!) подчиненных Виша получили Рыцарские кресты – очень высокий показатель для вермахта. «Рыцарями» стали командир танка 13-й роты 1-го

танкового полка СС унтершарфюрер СС Франц Штаудеггер (10 июля); командир 6-й роты того же полка оберштурмфюрер СС Рудольф фон Риббентроп (15 июля) – старший сын имперского министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа; командир 2-го батальона того же полка штурмбаннфюрер СС Мартин Гросс (22 июля); командир взвода 3-й (тяжелой) роты 1-го противотанкового дивизиона СС оберштурмфюрер СС Курт Заметреттер (31 июля); командир 9-й роты 2-го моторизованного полка СС оберштурмфюрер СС Георг Карк (3 августа); адъютант 3-го батальона 1-го моторизованного полка СС унтерштурмфюрер СС Вернер Вольфф. Правда, среди кавалеров Рыцарского креста «Лейбштандарта» были и потери – 5 июля северо-восточнее Раково погиб унтерштурмфюрер СС Герман Данкль (свой крест он получил всего четырьмя месяцами раньше за Харьков).

После боев под Курском «Лейбштандарт» получил небольшую передышку, а затем был брошен на Миус, где в результате наступления советских войск вдоль железной дороги Брянск – Орел сложилась опасная ситуация.

Военные действия после Курска

3 августа Виш получил приказ отвести дивизию в Инсбрук и готовиться там к переброске в Северную Италию. Подобные меры были обусловлены тем, что 25 июля 1943 года фашистский диктатор Бенито Муссолини был отстранен от власти и арестован, а англо-американские войска в июле 1943 года начали высадку на Сицилии. События развивались стремительно, и уже 3 сентября 1943 года в Кассибле (Сицилия) представитель итальянского командования корпусной генерал Джузеппе Кастеллано подписал условия капитуляции. На Юге Европы возник новый театр военных действий.

Прежде чем покинуть Россию, Виш передал всю технику – танки, артиллерию, автомобили – 2-й танковой дивизии СС «Рейх», оставшейся на советско-германском фронте. На базе же 13-й роты тяжелых танков 1-го танкового полка СС был сформирован 101-й тяжелый танковый батальон СС корпусного подчинения. В Инсбруке он должен был получить новую технику. Прибыв на север Италии, дивизия поступила в распоряжение штаба группы армий «Б», а в сентябре 1943 года подчинена прибывшему на этот театр штабу все того же II танкового корпуса СС. Эсэсовцы были немедленно брошены на разоружение находившихся в Северной Италии частей итальянской королевской армии и в конце концов были размещены в Милане. Здесь «Лейбштандарт» нес гарнизонную службу, а время от времени его части привлекались к операциям против набиравшего силу партизанского движения. В Италии Виш получил приказ о награждении его (по результатам боев на советско-германском фронте) серебряным пехотным штурмовым знаком (Infanterie-Sturmabzeichen in Silber) – 4 сентября 1943 года.

22 октября 1943 года дивизия была переименована в 1-ю танковую дивизию СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (1. SS-Panzer-Division Leibstandarte SS Adolf Hitler). Однако это «мероприятие» лишь констатировало факт: «Лейбштандарт» уже давно был танковой дивизией. Поэтому изменения в штатном расписании были незначительными: на одну увеличилось количество рот в танковых батальонах, а рота тяжелых танков должна была быть развернута в 501-й тяжелый танковый батальон СС. В окончательном виде дивизия приняла следующий вид (в принципе примерно такой же состав она имела и перед Курской битвой):

Штаб дивизии (Stab der Division);

Картографическая служба (Karenstelle);

Дивизионный оркестр (Musikzug);

1-й моторизованный полк СС (SS-Panzergrenadier-Regiment 1), в состав которого входили:

– Штаб;
– Штабная рота (Stabskompanie);
– 1-й батальон (Bataillon), состоявший из 1–5-й рот;
– 2-й батальон, состоявший из 6–10-й рот;
– 3-й батальон, состоявший из 11–15 рот;
– 16-я зенитная рота (Flak-Kompanie);
– 17-я рота пехотных орудий (Infanterie-Geschütz-Kompanie);
– 18-я противотанковая рота (Panzerjäger-Kompanie);
– 19-я разведывательная рота (Aufklärungs-Kompanie);
– 20-я саперная рота (Pionier-Kompanie);

2-й моторизованный полк СС (SS-Panzergrenadier-Regiment 2), в состав которого входили:

– Штаб;
– Штабная рота;
– 1-й батальон, состоявший из 1–5-й рот;
– 2-й батальон, состоявший из 6–10-й рот;
– 3-й батальон, состоявший из 11–14-й рот;
– 15-я зенитная рота;
– 16-я рота пехотных орудий;
– 17-я противотанковая рота;
– 18-я разведывательная рота;
– 19-я саперная рота;

1-й танковый полк СС (SS-Panzer-Regiment 1), в состав которого входили:

– Штаб;
– Штабная рота;
– 1-й батальон, состоявший из 1–4-й рот;
– 2-й батальон, состоявший из 5–8-й рот;
– 13-я рота тяжелых танков (schwere Panzer-Kompanie);
– танковая саперная рота (Panzer-Pionier-Kompanie);
– танковая ремонтная рота (Panzer-Werkstatt-Kompanie);
– 1-я и 2-я легкие танковые колонны снабжения (leicht Panzer-Kolonne);

1-й дивизион штурмовых орудий СС (SS-Sturmgeschötz-Abteilung 1), состоявший из 1–3-й рот;

1-й танковый разведывательный батальон СС (SS-Panzer-Aufklärungs-Abteilung 1), состоявший из взвода связи, 1–3-й и 5-й разведывательных рот, 4-й дозорной роты (Panzer-Späh-Kompanie) и легкой колонны снабжения (leicht Kolonne)

1-й танковый артиллерийский полк СС (SS-Panzer-Artillerie-Reigment), в состав которого входили:

– Штаб;
– Штабная батарея (Stabsbatterie);
– Батарея наблюдения (Beobachtungs-Batterie);
– минометная батарея (Werfer-Batterie);
– 1-й дивизион (Abteilung), состоявший из 1–3-й батарей;
– 2-й дивизион, состоявший из 4–6-й батарей;
– 3-й дивизион, состоявший из 7–9-й батарей;
– 4-й дивизион, состоявший из 10–12-й батарей;

1-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger-Abteilung 1), состоявший из 1–3-й рот и взвода связи;

1-й зенитный дивизион СС (SS-Flak-Abteilung 1), состоявший из штабной и 1–5-й батарей, а также взвод 20-мм зенитных орудий;

1-й танковый саперный батальон (SS-Panzer-Pionier-Bataillon), состоявший из 1–4-й рот, мостостроительной колонны (Brückenkolonne) и легкой саперной колонны (leicht Pionier-Kolonne);

1-й танковый батальон связи СС (SS-Panzer-Nachrichten-Abteilung 1), состоявший из 1-й и 2-й рот и легкой танковой колонны связи (leicht Panzer-Nachrichten-Kolonne);

1-й административно-хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts-Bataillon 1), состоявший из управления продовольственного снабжения (Verpflegungsamt), хлебопекарной роты (Bäcker-Kompanie), скотобойной роты (Schlächterie-Kompanie), колонны продовольственного снабжения (Verpflegungskolonne);

1-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 1), состоявший из 1-й и 2-й санитарных рот, полевого лазарета (Feldlazarett), 1–3-го автомобильного взвода для перевозки раненых (Krankenkraftwagen-Zug);

Управление полевой почты СС (SS-Feldpostamt);

Рота военных корреспондентов СС (SS-Kriesberechter-Kompanie);

Отделение полевой жандармерии СС (SS-Feldgendarmie-Trupp);

Служба снабжения СС (SS-Nachschub-Deinst), состоявшая их штаба руководителя службы снабжения дивизии (Stab-Division-Nachschubführer), 1–10-й автомобильных колонн (Kraftwagen-Kolonne), 11–14-й колонн большегрузных автомобилей (gross Kraftwagen-Kolonne), 15–19-й рот автомобильных колонн по перевозке горючего (gross Kraftwagen-Kolonne für Beteriebsstoff);

Ремонтный батальон СС (SS-Instandsetzungs-Abteilung), состоявший из 1–5-й ремонтных рот (Werkstatt-Kompanie) и роты снабжения (Nachschub-Kompanie).

Долго оставаться в Италии дивизии, однако, не пришлось – уже в ноябре 1943 года командование приняло решение о переброске ее на Украину, где как раз разворачивались тяжелые бои и ситуация приближалась к критической. Прибыв на участок группы армий «Юг», «Лейбштандарт» был включен в состав XLVIII танкового корпуса, которым командовал генерал танковых войск Генрих Эбербах (14 ноября его сменил генерал танковых войск Герман Балк).

В ноябре 1943 года ему пришлось вести тяжелейшие бои на Киевском направлении, и, хотя Вишу удалось добиться некоторых успехов, Киев 7 ноября был сдан. К концу ноября советские войска прорвали фронт к северу от Киева, создав угрозу окружения северного крыла группы армий «Юг». Корпус Балка, в который входил «Лейбштандрт», был брошен в контрнаступление вдоль шоссе Житомир – Корстень. Эсэсовцы вместе с 1-й и 7-й танковыми дивизиями перешли в наступление в 6 часов утра 6 декабря. Противник оказался захваченным врасплох и почти не оказал сопротивления. Вот как эту операцию описал командующий 1-й танковой армии генерал Эрхард Раус: «Наши части ударом с тыла смяли и уничтожили весь вражеский фронт. Через несколько часов головные танки ворвались в расположение советской артиллерии. Под прикрытием стелющегося по земле тумана они атаковали батареи и просто раздавили их… К вечеру танковые дивизии генерала Балка прошло от 25 до 30 километров на фланге 1-го Украинского фронта, захватили множество пленных, захватили и уничтожили много артиллерийских орудий».[66] Однако на следующий день Виш был вынужден прекратить наступление из-за того, что у него закончились горючее и боеприпасы – плохо сработали службы снабжения.

16 декабря «Лейбштандарт» (вместе с 1-й танковой дивизией и боевой группой генерал-майора Вольфганга Ланге) нанес удар из Коростеня на юго-запад. Двигаясь вдоль железной дороги на следующий день встретился с наступавшей с группировкой генерал-лейтенанта Теобальда Либа, он на следующий день завершил окружение, но затем был вынужден отойти. Под сильным давлением советских войск, постоянно отбивая атаки противника, «Лейбштандарт» отступил к Житомиру, а затем к Бердичеву, где ему удалось на некоторое время остановить советское наступление. Бои под Житомиром принесли Рыцарские кресты четырем подчиненным Виша: командиру 3-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий гауптштурмфюреру СС Карлу Реттлингеру, командиру танка 8-й роты 1-го моторизованного полка СС роттенфюреру СС Альфреду Шнейдерейту, командиру 1-го танкового полка СС оберштурмбаннфюреру СС Георгу

Шёнбергеру (посмертно) и командиру 2-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий гауптштурмфюреру СС Эмилю Готфриду Виземану (посмертно) – все они были награждены в один день, 20 декабря 1943 года. Еще один – командир 1-го моторизованного полка СС оберштурмбаннфюрер СС Альберт Фрей – получил еще более высокую награду: Рыцарский крест с дубовыми листьями. В январе к ним присоединились командир взвода 13-й роты тяжелых танков унтерштурмфюрер СС Михаэль Виттман (14 января, уже 30 января он получил еще и дубовые листья), его сослуживец роттенфюрер СС Бальтазар Волль (16 января), командир взвода 3-й роты 1-го моторизованного полка гауптштурмфюрер СС Герхард Гребарше (24 января).

28 января 1944 года крупная немецкая группировка (около 12 дивизий, почти 60 тысяч человек) была окружена советскими войсками в районе Корсунь-Шевченковского (в немецкой историографии этот котел получил название Черкасского) войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов. Из частей СС в котле оказались дивизия СС «Викинг» и штурмовая бригада СС «Валлония». Теодор Виш, который 30 января 1944 года был произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС, получил приказ деблокировать оказавшиеся в котле части и в феврале начал наступление двумя боевыми группами восточнее Винницы и в районе Умани. Ему удалось прорвать кольцо окружения и деблокировать группировку. Выдающиеся успехи командира «Лейбштандарта», которому приходилось действовать против превосходящих войск противника, были отмечены командованием, и 12 февраля 1944 года он был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Не остались обойденными и его подчиненные: за бои под Каменец-Подольским Рыцарские кресты получили командир взвода 3-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС обершарфюрер СС Фриц Хенке (12 февраля), командир взвода 13-й роты тяжелых танков унтерштурмфюрер СС Гельмут Вендорф (12 февраля), командир 1-го батальона 1-го танкового полка штурмбаннфюрер СС Герберт Кульман (13 февраля), командир 1-го дивизиона штурмовых орудий СС гауптштурмфюрер СС Генрих Хейманн (23 февраля), 1-й офицер Генштаба штаба дивизии оберштурмбаннфюрер СС Рудольф Леман (23 февраля), командир 13-й роты тяжелых танков гауптштурмфюрер СС Генрих Клинг (23 февраля).

После боев под Черкасском дивизия была переброшена к Ямполю, а оттуда оттеснена к Тарнополю, где вошла в состав XXIV танковый корпус генерала танковых войск Вальтера Неринга, входивший в 1-ю танковую армию группы армий

«Северная Украина». В марте 1944 года все те же 1-й и 2-й Украинский фронты провели еще одну операцию по окружению войск противника. Советские войска обрушились на противника в районе Тарнополя, где оборонялся «Лейбштандарт», под Проскуровым, Винницей и Могилевом-Подольском. В результате успешно проведенной операции в котле севернее Камнец-Подольска оказалась практически вся 1-й танковая армия и вместе с нею дивизия Виша. Положение было крайне сложным, и Гитлер принял решение бросить на деблокады 1-й танковой армии II танковый корпус СС. 27 марта танковые дивизии СС «Гогенштауфен» и «Фрундсберг» нанесли фланговый удар. Одновременно навстречу корпусу Хауссера нанес удар «Лейбштандарт». В течение девяти дней Вишу пришлось вести тяжелейшие бои, преодолевая яростное сопротивление советских войск. Наконец, 7 апреля эсэсовские части встретились и был создан узкий коридор, по которому армия Неринга смогла выйти из котла на запад.

Потери «Лейбштандарта» были настолько велики, что назвать его дивизией можно было лишь с большой натяжкой. Кроме того, оставшиеся в живых подчиненные Виша были полностью вымотаны. Ни о каком боевом использовании элитной части речь идти не могла, и командование было вынуждено, несмотря на тяжелое положение на советско-германском фронте, отдать приказ о переброске «Лейбштандарта» на Запад для отдыха и пополнения. Под командованием Виша дивизия, вернее то, что от нее осталось, была отведена в Бельгию и зачислена в распоряжение ОКВ. Здесь «Лейбштандарт» был фактически сформирован заново.

Нормандия

Основные части «Лейбштандарта» и его штаб находились в Брюсселе. В ночь на 6 июня англо-американцы начали высадку в Нормандии, в том числе был высажен воздушный десант севернее Карантана и северо-восточнее Кана, который стал первоочередной целью наступления союзников. После этого Вишу было приказано выдвинуться во вторую линию обороны в район Брюгге во Фландрии (в первой линии перед ней стояли дивизии вермахта). Дивизия продолжала находиться в распоряжении ОКВ, а несколько позже была передана в состав I танкового корпуса СС. Сразу же после начала операции началась переброска «Лейбштандарта» в Нормандию. Поход этот, однако, был сильно затруднен как постоянными налетами англо-американской авиации, так и перебоями с горючим. Танки были погружены на железнодорожные платформы, а пехота двигалась на автомобилях, в результате техника благополучно прибыла в Париж, а моторизованные части застряли без горючего в Сен-Жермене. Лишь 29 июня дивизия Виша прибыла в зону военных действий. На этот момент в ее составе насчитывалось 14 тысяч человек, 78 танков PzKw IVH, 47 танков PzKw V, 31 штурмовое орудие StuG.IIIG (позже в Нормандии ее силы были доведены до 103 танков PzKw IVH, 72 танков PzKw V и 45 штурмовых орудий StuG.IIIG). Дивизия еще не полностью закончила восстанавливаться: некомплект составлял 4143 человека, более тысячи шоферов и техников находились в Германии на учебе, а в тренировочных лагерях в Бельгии Вишу пришлось оставить 3-й дивизион артиллерийского полка, 1-й минометный дивизион СС (без одной роты), 5-ю батарею (37-мм зенитных орудий) 1-го зенитного дивизиона СС, 1-ю роту 1-го разведывательного батальона СС и часть 1-го батальона 1-го танкового полка СС.

9 июля положение обескровленной 12-й дивизии СС «Гитлерюгенд» в Кане стало критическим, и ее командир Мейер запросил разрешения на отход. Однако командовавший I танковым корпусом СС Зепп Дитрих предпринимал все новые попытки выполнить приказ Гитлера и не сдать город. По его приказу «Лейбштандарт», переброшенный к тому времени в район Эвра, сменил солдат Мейера в южном предместье Кана. 18 июля, почувствовав угрозу своему правому флангу, Дитрих перебросил «Лейбштандарт» к кряжу Бургибю, где на него в середине дня напоролась наступавшая 11-я британская бронетанковая дивизия. В этот день англичане потеряли 126 танков. В этом бою особенно отличилась 2-я рота 1-го танкового полка СС под командованием

оберштурмфюрера СС Ганса Малькольмеса (30 октября 1944 года он был награжден Рыцарским крестом). На следующий день англичане попытались возобновить атаку, но вновь потерпели неудачу, и их потери за два дня боев достигли 493 танков и 4011 погибших. После этого на несколько дней наступило затишье, но уже 25 июля англичане возобновили атаки. На позиции «Лейбштандарта» наступали канадцы, двигавшиеся в направлении на Тилли-ла-Кампань. Виш атаку выдержал, а затем перешел в контрнаступление и отбросил канадцев назад. К концу боев у Кана в «Лейбштандарте» осталось лишь 63 танка и 22 штурмовых орудия – немногим более 50 % первоначального состава.

6 августа немцы начали наступление на Авран, занятый американцами 30 июля, а к полудню следующего дня к наступающей группировке присоединился «Лейбштандарт» (точнее 1-й танковый полк, 2 моторизованных батальона, саперная рота и зенитный дивизион), который несколько задержался, заплутав на тупиковых улицах. В это время II канадский корпус начал наступление вдоль дороги Кан – Фалез, а XV корпус США – на Аржантан: в случае их встречи в окружение попадали крупные силы вермахта. Ловушка захлопнулась, и немецкая группировка (5 дивизий СС – и том числе «Лейбштандарт» – 6 танковых и 8 пехотных дивизий вермахта) оказалась зажатой в районе Фалеза с трех сторон 3-й американской, 2-й британской и 1-й канадской армиями. Остался лишь узкий проход между Фалезом и Аржантаном.

11 августа Гитлер санкционировал отход из Мортена и распорядился сконцентрировать «Лейбштандарт» в районе Карружа для проведения контратаки. 13 августа солдаты Виша прибыли в Аржантан, но к этому времени возможности для перехода в контратаку были уже упущены. 16 августа немецкое командование начало вывод войск из района Фалеза, но на следующий день союзники вновь перешли в наступление и 18 августа им наконец удалось встретиться в Трюне и перерезать единственный путь к отступлению. Днем 21 августа бои в Фалезском котле закончились – немецкая группировка перестала существовать.

В Фалезском котле «Лейбштандарту» пришлось вновь вести тяжелые бои и снова понести огромные потери убитыми и ранеными. Среди последних оказался и сам командир дивизии: 20 августа 1944 года рядом с Теодором Вишем взорвалась выпущенная из миномета граната, и ее осколки попали в бригадефюрера СС. Виш получил тяжелые ранения в обе ноги. Исполнять обязанности командира он был не в состоянии,

требовалась немедленная операция. Всего за время Нормандской кампании «Лейбштандарт» потерял около 5 тысяч человек.

Виш был в срочном порядке эвакуирован в Германию, а на его место во главе «Лейбштандарта» был назначен Вильгельм Монке. В госпитале СС в Хохенлихене Вишу была сделана сложная операция, в ходе которой обе ноги были ампутированы. Вернуться на фронт Вишу, конечно же, было уже не суждено – впереди были только операции, бесконечные госпиталя и курсы реабилитации. Официально же Виш был зачислен в резерв Главного оперативного управления СС, но ни к каким делам его было просто невозможно привлечь. Война для него окончилась.

30 августа 1944 года бригадефюрер СС Теодор Виш получил Рыцарский крест в дубовыми листьями и мечами – достаточно редкую и очень почетную награду, которой за время войны было награждено всего 160 человек. В войсках СС подобную награду имело всего 24 человека, и Виш стал 13-м кавалером «мечей» среди подчиненных Генриха Гиммлера и вторым (после Зеппа Дитриха) среди солдат «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». Его подчиненным Нормандская кампания принесла семь Рыцарских крестов. Из состава 1-го танкового полка СС кавалерами стали командир взвода 1-го батальона обершарфюрер СС Ганс Даузер (4 июня), командир 1-й роты гауптштурмфюрер СС Вернер Пёчке (4 июня) и командир 2-го батальона Йозеф Амбергер (31 октября, причем Амбергер получил награду посмертно – он погиб 21 августа 1944 года). Во 2-м моторизованном полку награду получил командир 3-го батальона гауптштурмфюрер СС Пауль Гуль (4 июня), в 1-м моторизованном полку СС – командир 13-й роты оберштурмфюрер СС Франк Хассе (21 июля) и стрелок 6-й роты панцергенадер СС Эрих Гёстль (31 октября), в 1-м зенитном дивизионе СС – его командир штурмбаннфюрер СС Густав Книттель (4 июня)

После войны

Крах Третьего рейха бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Теодор Виш встретил на больничной койке. Лечение было еще не закончено, но это не волновало офицеров оккупационных войск. Американская военная полиция вломилась в госпиталь и арестовала безногого инвалида, отправив его в лагерь для военнопленных. Почти три года американские следователи пытались собрать материалы, обличающие Виша в совершении военных преступлений во время войны. Но их ждала неудача: в биографии Виша были только бои на различных фронтах, ранения и награды за храбрость. Фальсифицировать же обвинение следователи не стали – попади Виш в советский плен, он бы, как и подавляющее большинство генералов, гарантированно получил бы приговор в 25 лет лагерей. А так американское правосудие не стало особо стараться, тем более что речь шла об инвалиде. В 1948 году ворота лагеря для военнопленных открылись для Виша и он вышел на свободу.

Несмотря на тяжелые ранения, полученные им во время войны, Теодор Виш прожил в родном Шлезвиг-Гольштейне после 1945 года еще почти полвека, получая пенсию как инвалид войны. Он скончался от инфаркта – уже второго по счету – 11 января 1995 года в Нордерштедте – городе, который в административном отношении находился в подчинении муниципалитета Гамбурга.

Комендант «Цитадели». Вильгельм Монке

Самым известным эпизодом в жизни Вильгельма Монке стали последние месяцы войны, когда он волею случая оказался во главе боевой группы, оборонявшей самое сердце и последний оплот Третьего рейха – правительственный район. Главным объектом этого района был «фюрер-бункер» – бетонированное подземное убежище, где провел свои последние дни перед самоубийством фюрер и рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер. Но для самого Монке это было лишь эпизодом, пусть и значительным, его долгой военной карьеры, большая часть которой прошла в рядах «Лейбштандарта».

Начало карьеры. От Любека до Берлина

Будущий командир «Лейбштандарта» Вильгельм Монке[67] родился 15 марта 1911 года в Любеке. Этот город был основан в 1143 году – то есть за четыре года до первого летописного упоминания о Москве – недалеко от разрушенного за сто лет до этого славянского поселения Любеч, от которого и получил свое название. Удобное месторасположение – на реке Траве, близ впадения ее в Балтийское море – позволило Любеку очень быстро войти в число наиболее развитых торговых городов Германии, и уже в 1226 году он получил права вольного имперского города. (Свои «вольности», то есть статус «вольного ганзейского города» Любек сохранял до 1 апреля 1937 года, когда нацисты включили его в состав правительственного района Шлезвиг прусской провинции Шлезвиг-Гольштейн). Любек был исходным пунктом немецкой колонизации Балтийского побережья и сыграл значительную роль в создании Ганзейского союза. К началу XX века Любек был главным центром по связи Германии со Скандинавскими странами, крупным центром судостроения, металлургии, химической промышленности. К 1922 году население города составляло немногим более 120 тысяч человек (в 1939 году – около 155 тысяч человек). В принципе население этого германского города было однородным: по состоянию на 1933 год (а ситуация с начала века изменилась очень незначительно) большинство (88,8 %) составляли протестанты (евангелисты) и всего лишь 5,5 % – католики. Заканчивая отступление о Любеке, учитывая, что нацистская идеология носила ярко выраженный антисемитский характер, упомянем и о еврейском населении города. На 17 мая 1939 года в Любеке проживало 227 евреев (в том числе 101 мужчина), из них 198 иудеев, метисов 1-й категории – 97 человек (в том числе 41 мужчина), из них 3 иудея, метисов 2-й категории – 85 человек (в том числе 42 мужчины). То есть можно сказать, что в повседневной жизни молодому Вильгельму с евреями (а тем более иудеями) столкнуться было очень трудно.

Отец Вильгельма – также Вильгельм Монке – был небогатым, но вполне обеспеченным человеком. Он был хорошим столяром-краснодеревщиком и в своей небольшой мастерской выполнял заказы для состоятельных купеческих кругов Любека на создание модной тогда мебели для кабинетов из красного дерева. Однако семейное благополучие продолжалось недолго: Вильгельм Монке-старший умер и его сыну пришлось оставить учебу в школе и

идти зарабатывать на жизнь. Ему удалось окончить курсы государственной банковской школы и устроиться на работу на стекольно-фарфоровую фабрику. Начав с самых низов, энергичный Монке сделал быструю карьеру и очень скоро был уже не простым рабочим, а менеджером на фабрике и даже возглавил ее филиал. И снова, казалось бы, начавшая налаживаться жизнь дала сбой – в судьбу Монке вмешался экономический кризис: в марте 1932 года фирма, где он работал, разорилась и Монке остался без работы.

Монке был ярким представителем послевоенного поколения, 7–10-летним пареньком ему довелось пережить нужду и разруху первых лет Веймарской республики, увидеть разгул левых – в 1918–1919 годах торгово-промышленный Любек был одним из очагов рабочего движения Германии. Будучи вынужденным работать на фабрике, Монке всегда помнил, что он выходец не из рабочего класса, а из ремесленников, то есть собственников. И в том, что его жизнь не пошла по накатанному пути, он, как и сотни тысяч его сверстников, винил продажно-либеральные правящие круги Веймарской республики. Кроме того, его, сохранившего детское восхищение отважными солдатами кайзера, влекла неудовлетворенная романтика военной службы, фронтового братства. Все это, помноженное на немецкий национализм и всеобщее чувство национального унижения от грабительского и несправедливого Версальского мира, навязанного Германии державами-победительницами, привело Вильгельма Монке в ряды нацистского движения. 1 сентября 1931 года двадцатилетним юношей Монке вступил в НСДАП, получив билет № 649684, а двумя месяцами позже (1 ноября) стал членом элитных отрядов нацистской партии – СС (его SS-№ 15541). В СС были рады приходу обаятельного, физически крепкого молодого человека, обладавшего явными способностями командира и лидера – для таких в СС в те годы карьера шла очень быстро. Вынужденное безделье, гнетущее Монке, требующая выхода энергия, стремление реализовать себя привели к тому, что он с головой окунулся в деятельность СС и связал свою судьбу с этой организацией.

Сначала Вильгельм Монке был зачислен в размещавшийся в Любеке 4-й штандарт СС, но уже в январе следующего – 1932 – года он был переведен в 1-й штурмбанн 22-го штандарта СС в Шверине. В это же время членом 22-го штандарта был и его будущий товарищ по «Лейбштандарту» Курт Мейер. 5 марта 1932 года Монке был произведен в шарфюреры. После прихода Гитлера по всей Германии по приказу нового рейхсканцлера чины СА и СС были включены в состав так называемой

вспомогательной полиции (Hilfspolizei), которая должна была помочь нацистам подавить оппозицию и быстро укрепиться у власти. Монке также был зачислен во вспомогательную полицию в Любеке и вместе со своими товарищами теперь уже на абсолютно законных основаниях начал патрулировать улицы города, очищая их от коммунистов. Вскоре вспомогательная полиция, выполнившая свои задачи, подверглась сокращению, а Монке 9 марта 1933 года был произведен в труппфюреры СС (что соответствовало фельдфебелю в армии).

17 марта 1933 года Зепп Дитрих начала формирование Штабной стражи СС «Берлин» – Stabswache Berlin – небольшой части, которая должна была нести охраны штаб-квартиры Гитлера и Имперской канцелярии. В нее Дитрих набрал первоначально 117 человек. Из этого небольшого формирования впоследствии и вырос грозный «Лейбштандарт». Одним из этих 117 стал и хорошо показавший себя в действиях против коммунистов Вильгельм Монке. (Кстати, из первых членов Штабной стражи лишь немногие – и среди них Монке – дослужились до «генеральских» чинов.) Штабная стража разместилась в казармах императрицы Августы-Виктории на Фризенштрассе в районе Кройцберг, недалеко от Имперской канцелярии, а буквально через несколько недель переехала в здание знаменитого кадетского корпуса в Берлине-Лихтерфельде. 28 июня 1933 года Монке получил свое первое офицерское звание – штурмфюрера.

С начала августа 1933 года Монке нес службу по охране здания Имперской канцелярии СС и вскоре принял под свою команду 2-й штурм зондеркоманды «Берлин» (в 1933–1934 годах название подразделения менялось несколько раз, пока в декабре 1934 года не получило свое окончательное наименование «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Для того чтобы не путаться в названиях, ниже мы будем все эти части именовать «Лейбштандарт», что хотя и не совсем точно де-юре, тем не менее соответствует действительности де-факто). 1 октября 1933 года ему сразу же было присвоено звание штурмгауптфюрера СС, что примерно соответствовало капитану рейхсвера – для 22-летнего молодого человека, не имевшего никакого специального военного образования, это было очень большим успехом. Через 6 дней Монке был назначен командиром 3-го штурма 2-го штурмбанна «Лейбштандарта», а на посту командира 2-го штурма его сменил Вальтер Плёв. 15 октября 1934 года в СС прошла небольшая реформа званий, и Монке стал с этого момента именоваться гауптштурмфюрером СС. В том же месяце его перевели во 2-й штурмбанн «Лейбштандарта» командиром 5-го штурма (в 1939 году преобразованного в роту с соответствующим номером).

Теперь его карьерный рост, столь быстрый до этого, несколько замедлился.

Операции в рядах «Лейбштандарта»

Во главе все того же 5-го штурма Монке принял участие в аншлюсе Австрии и 12 марта вместе со своими сослуживцами участвовал в торжественном параде в Вене. «Лейбштандарт» оставался в Вене три недели, после чего вернулся в родные казармы в Берлине-Лихтерфельде. Затем – все в том же 1938 году – «Лейбштандарт», будучи прикомандированным к XVI армейскому корпусу генерала Гейнца Гудериана, принял участие в оккупации Судетской области, а через полгода всей территории Богемии и Моравии.

25 августа «Лейбштандарт» оставил Берлин и был переброшен в Кунерсдорф, где поступил в подчинение XIII армейского корпуса генерала кавалерии барона Максимилиана фон Вейхса. Ему предстояло (вместе с частью саперного батальона частей усиления СС) действовать в составе 10-й армии генерала Вальтера фон Рейхенау. Без пятнадцати пять утра 1 сентября 1939 года эсэсовцы Монке перешли немецко-польскую границу. В первый день Второй мировой войны Монке довелось принять участие в боях в районе города Болеславец на реке Просне. 5–6 сентября «Лейбштандарт» вел бои между реками Видавка и Варта и сыграл важную роль во взятии города Буженина. Затем эсэсовцы были переброшены под Варшаву и с 9 сентября Монке со своими подчиненными участвовал в боях за столицу Польши – удача им не сопутствовала и попытка с ходу ворваться в город провалилась. После этого командование отправило «Лейбштандарт» на Бзуру, где уже образовался огромный котел, в который попала крупная группировка Войска Польского.

За храбрость и распорядительность, проявленные во время Польской кампании Монке 21 сентября 1939 года был награжден Железным крестом 2-го класса, а 8 ноября 1939 года – Железным крестом 1-го класса. 10 февраля 1940 Монке получил черный знак «За ранение» (Verwundetenabzeichen 1939 in Schwarz) – во время боев в Польше он был в первый раз ранен, безрассудная храбрость Монке и презрение к опасностям и в дальнейшем неоднократно приводили к тому, что он получал все новые и новые ранения.

После окончания кампании «Лейбштандарт» был отправлен в имперский протекторат Богемия и Моравия и уже 4 октября прибыл в Прагу, а уже в феврале 1940 года – в ходе подготовки удара на Запад – был перемещен в Нойенкирхен, к юго-западу от Рейна, в 30 километрах от немецко-голландской границы.

9 мая 1940 года в 5 часов 35 минут утра во главе 5-й роты

«Лейбштандарта» Монке вступил на территорию Нидерландов в районе Энсхеде. «Лейбштандарт» стремительно продвигался вперед и уже к 12 часам углубился в голландскую территорию на 70 километров, захватив стратегически важные переправы через Иссель. 13 мая «Лейбштандарт» присоединился к 9-й танковой дивизии к северу от Бреды и на следующее утро начал наступление на Дордрехт. Его целью стало поддержать парашютистов 7-й авиадесантной дивизии Курта Штудента у Роттердама. Вечером 14 мая эсэсовцы с ходу взяли Делфт и захватили в плен 3,5 тысячи голландских военнослужащих. После капитуляции Роттердама «Лейбштандарт» проследовал в Амстердам, а затем через Утрехт и Арнем прибыл в Тонгерен. Здесь он был придан дивизии усиления СС и выдвинут к Валансьену, чтобы прикрыть северный фланг немецкой армии, блокировавшей противника в районе Дюнкерка, а затем переброшен в район Ваттена на канале Ла-Бассе. «Лейбштандарт» отбросил противника, форсировал канал в районе Ваттана и захватил господствующие высоты.

28 мая 1940 года командир 2-го батальона «Лейбштандарта», штурмовавшего населенный пункт Эсквебек с юго-востока, Эрнст Шютцекк был ранен в голову осколком гранаты и Монке, как старший из ротных командиров, принял командование батальоном. Одновременно в пылу боя автомобиль командира «Лейбштандарта» Зеппа Дитриха оказался всего в 50 метрах от позиций англичан, и ему чудом удалось спастись. Эти события, а также упорное сопротивление англичан ожесточили и без того не слишком сентиментальных подчиненных Монке. Вообще бой у Эсквебека стал для «Лейбштандарта» одним из наиболее тяжелых в кампании на Западе – в нем эсэсовцы Дитриха понесли значительные потери, в том числе и среди командного состава (включая и тот факт, что они чуть было не потеряли и самого Зеппа). День 28 мая 1940 года ознаменовался мрачным событием, которое стало одним из первых, но далеко не последним военным преступлением войск СС – бессмысленным расстрелом военнопленных. Бой у Эсквебека – Вормхуда начался в 7.45 утра, а вошли в Вормхуд солдаты 2-го батальона только в 15 часов. Но к центру города им удалось пробиться только после двух часов тяжелых уличных боев – здесь и был ранен Шютцекк. Вормхуд был взят солдатами Монке лишь к 20 часам. Здесь «Лейбштандарт» захватил 330 британских солдат из состава 2-го Королевского Уорвикширского, 4-го Чеширского полков и Королевской артиллерии 48-й дивизии. Из них на долю батальона Монке пришлось порядка восьмидесяти человек. Озлобленные потерей любимого командира, эсэсовцы устроили настоящую

бойню. Маркус Канлифф, автор истории Королевского Уорикширского полка писал: «Группа в 80–90 человек… была уничтожена в амбаре в предместье Вормхуда… Их повели, подгоняя штыками, в амбар, раненых и нераненых. Капитан Линн-Аллен протестовал. Ему ответили насмешками; в толпу бросили несколько ручных гранат, убивших и ранивших многих. Оставшихся выводили группами по пять и расстреливали. После двух расстрелов оставшиеся отказались выходить из амбара, но немцы продолжали вести огонь по нему, пока не убедились, что внутри никого живых нет. Но они ошиблись: несколько человек [Четыре. – *К.З.*] остались живы благодаря самопожертвованию сержантов А. Дженнингса и Дж. Мура, своими телами накрывшими гранаты и погибшими от взрывов».[68]

После этих кровопролитных боев «Лейбштандарт» был отведен на отдых в Камбре, а затем в составе танковой группы Эвальда фон Клейста принял участие в наступлении на Париж. Совершив марш-бросок через Руан и Суассон, эсэсовцы с ходу и практически без сопротивления взяли Виллер-Котре. 12 июня «Лейбштандарт» форсировал Марну у Шато-Тьери, а 16–17 июня взял Клермон-Ферран, где располагался крупный аэродром ВВС Франции, в числе его трофеев оказалось 242 самолета, 8 тяжелых танков и 4075 пленных (в том числе один французский генерал). Этим успехом эсэсовцы Дитриха завершили победную кампанию на Западе. По результатам кампании Монке 3 октября 1940 года получил пехотный штурмовой знак (Infanterie-Sturmabzeichen) и в тот же день – Крест за военные заслуги с мечами 2-го класса. 1 сентября 1940 года он был произведен в штурмбаннфюреры СС.

Конец 1940 – начало 1941 года Монке провел во Франции, где его полк выполнял обязанности оккупационных войск, а 5 марта получил приказ отправиться под Бухарест – вермахт готовился в операции «Марита» против Югославии. 5 апреля 1941 года немецкие войска атаковали позиции югославской армии. Во главе 2-го батальона «Лейбштандарта» Монке в составе передовых частей перешел югославскую границу и взял курс на Белград, но уже в самом начале кампании ему не повезло. На следующий день во время авианалета штурмбаннфюрер СС был тяжело ранен в ногу. Монке был эвакуирован в госпиталь. Проведя обследование, врачи объявили ему, что ранение настолько серьезное, что ногу спасти не удастся и ее придется ампутировать. Монке категорически отказался от операции, и ему удалось спасти ногу.[69]

Более полугода Монке предстояло провести в различных госпиталях и санаториях. Боль в ноге была настолько сильной, что врачи для того, чтобы хотя бы притупить ее, стали

использовать значительные дозы морфия. Впоследствии, когда врачи посчитали, что он вылечился, от морфия отказались, но сильные боли продолжали мучить Монке до конца его жизни. Сам же Монке после выписки стал сильно выпивать, пытаясь заглушить боль с помощью алкоголя. 15 сентября 1941 года он получил серебряный знак «За ранение» (Verwundetenabzeichen 1939 in Silber), а 26 декабря 1941 года был награжден Золотым Германским крестом (Deutsches Kreuz in Gold).

Только в начале 1942 года ему удалось вернуться на действительную службу. Ему было поручено возглавить формирование новой части дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» – 1-го танкового батальона СС. Монке со всей присущей ему энергией взялся за дело (вместе со своим адъютантом Ральфом Тиманом) и лично составил список офицеров «Лейбштандарта», которые должны быть переведены в его батальон. На встрече с Зеппом Дитрихом уже 14 января 1942 года он представил этот список своему командиру. Дитрих прочитал бумагу и поставил внизу свою подпись – этот день стал днем рождения танкового батальона (а позже полка) «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Три месяца ушло на различные организационные мероприятия, и фактически с начала февраля 1942 года Монке уже командовал 1-м танковым батальоном СС. Однако когда дело дошло до официального назначения командира, кандидатура Монке была отклонена – состояние его здоровья (а также злоупотребление алкоголем) вызывало у командования определенные сомнения в его пригодности для руководства ударным боевым соединением. Выбор был сделан в пользу штурмбаннфюрера СС Георга Шёнбергера.[70] Однако без должности штурмбаннфюрер СС Вильгельм Монке не остался, и 16 марта 1942 года состоялось его назначение командиром полевого запасного батальона «Лейбштандарта». Во главе батальона Монке оставался до сентября 1943 года, успешно занимаясь подготовкой пополнений для всей дивизии. И хотя его деятельность была крайне важна и обеспечивала боевым частям «Лейбштандарта» постоянный приток хорошо подготовленных кадров, Монке все же пока оставался на вторых ролях – в боевых операциях этого периода участия ему принять не привелось. Тем не менее 21 июня 1943 года он все же был произведен в очередное воинское звание оберштурмбаннфюрера СС.

У истоков дивизии «Гитлерюгенд»

С осени 1943 года Монке оказался опять востребованным: Гиммлер постоянно наращивал темпы формирования все новых и новых дивизий войск СС, и командных кадров для них катастрофически не хватало. В «дело шли» и ветераны, которых ранее из-за ранений предпочитали использовать лишь для обучения эсэсовской молодежи. Таким как раз и был оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Монке. 15 сентября 1943 года он был назначен командиром 2-го моторизованного полка СС «Гитлерюгенд» (SS-Panzer-Grenadier-Regiment 2) – то есть второго полка одноименной дивизии. Этому полку Монке предстояло стать одним из полков новой 12-й моторизованной дивизии СС «Гитлерюгенд». Вообще эта новая дивизия СС по планам Гиммлера должна была стать не хуже, чем первые элитные соединения войск СС. Ее костяк должны были составить выходцы (прежде всего офицеры и унтер-офицеры) из рядов «Лейбштандарта», а оставшийся некомплект в личном составе был восполнен за счет фанатичных добровольцев из нацистской молодежной организации Гитлерюгенд. Новая дивизия становилась как бы младшим братом или воспитанником «Лейбштандарта». И надо заметить, этим планам Гиммлера было суждено осуществиться – «Гитлерюгенд» стала одной из наиболее боеспособных и храбрых формирований войск СС и ее «старшим товарищам из „Лейбштандарта“ не было стыдно за боевые качества ее личного состава. 30 октября 1943 года полк Монке получил новый номер – теперь он был 26-м моторизованным полком СС 12-й моторизованной дивизии СС „Гитлерюгенд“. Здесь Монке пришелся к месту, тем более что во главе дивизии был поставлен Фриц де Витт, с которым Монке начинал службу еще в рядах Штабной стражи „Берлин“ в марте 1933 года.

Монке взялся за подготовку новобранцев, и очень скоро его полк превратился в высокобоеспособную часть, состоящую из фанатичных нацистов. 26-й моторизованный полк СС состоял из трех батальонов. Командиром 1-го батальона (и соответственно заместителем Монке) был назначен штурмбаннфюрер СС Бернгард Краузе, 2-й батальон возглавил штурмбаннфюрер СС Бернгард Зибкен. Наконец, во главе 3-го батальона (наиболее сильного в полку – на вооружении которого состояли бронемашины) был поставлен штурмбаннфюрер Герхард Бремер, однако в последних числах октября 1943 года его сменил штурмбаннфюрер СС Эрих Олбётер.

В апреле 1944 года дивизия была переброшена в Нормандию,

а через два месяца союзные войска начали высадку во Франции. С началом боев дивизия была сконцентрирована в районе Дрё, а затем была переведена в района Кана. Наиболее тяжелые бои пришлись на долю дивизии СС «Гитлерюгенд» во время наступления союзников 10–20 июня 1944 года. 7 июня 1944 года Монке, в подчинении которого, кроме его собственного полка, находились также 12-й танковый саперный батальон СС и 12-й разведывательный батальон СС, получил приказ организовать оборону сектора Ротс – Сен-Манвью – Ла-Месни – Патри – Кристот, в 8 километрах северо-западнее Кана. Войска противника, усиленные тяжелой пехотой и танками, при поддержке огня военных кораблей и артиллерии, предприняли попытку окружить и уничтожить группу Монке. В случае успеха англо-американцам удалось бы вбить глубокий клин между 12-й моторизованной дивизией СС «Гитлерюгенд» и учебной танковой дивизией, что в конце концов должно было привести к обрушению всей линии обороны на этом участке фронта. В ночь на 8 июня Монке получил приказ занять линию Кан – Байе. Атака началась в 3.00, несмотря на все свое упорство и большие потери бойцам «Гитлерюгенда» не удалось прорвать позиции располагавшихся перед ними канадцев. На следующий день танки противника вновь перешли в наступление, создав угрозу левому флангу обороны полка, и прорвались на линию Ле-Месни – Патри. 11 июня около 16 часов 35 танков противника при поддержке пехоты атаковали позиции 2-го и 3-го батальонов полка. Монке лично возглавил контратаку (его поддержали части 12-го танкового полка СС под командованием штурмбаннфюрера СС Карла Гейнца Принца). Наступление противника было сорвано, а наступавшая группа практически полностью уничтожена – из 35 танков противник потерял 34. Следующие пять дней – с 12 по 17 июня – противник, отказавшись от лобовых, перешел к практике массированных артобстрелов позиций «Гитлерюгенда». 17 июня левый фланг 26-го полка был вновь атакован превосходящими силами противника, и Монке лично возглавил две контратаки, и вновь смог удержать позиции. 17 июня он был ранен, но после краткого лечения остался в строю. 26 июня британские войска силами трех дивизий обрушились на позиции дивизии СС «Гитлерюгенд» и учебной танковой дивизии. Бой был очень тяжелым, а преимущество противника – абсолютным, и после двух дней боев ему все же пришлось отойти на два километра севернее.

На несколько дней наступила передышка, а вечером 7 июля после массированного авианалета позиции дивизии СС «Гитлерюгенд» были атакованы частями 3-й английской и 3-й

канадской дивизий. Эсэсовцы упорно оборонялись, но 9 июля дивизия оказалась частично окруженной и командир дивизии Мейер отдал приказ об оставлении Кана. 11 июля Монке за отвагу, проявленную в боях в районе Кана, был награжден Рыцарским крестом Железного креста, а 21 июля 1944 был произведен в штандартенфюреры СС. 27 июля один из его подчиненных – командир 3-го батальона штурмбаннфюрер СС Эрих Олбётер – был награжден Рыцарским крестом.

Эта кампания, также как и Западная 1940 года, для Монке ознаменовалась причастностью его к военным преступлениям: по его приказу были расстреляны 35 канадских военнопленных у Фонтено-ле-Песнель.

В августе Монке, еще не оправившемуся после ранения, пришлось руководить полком в тяжелейших условиях Фалезского котла, где он был снова ранен и снова остался в строю. 26-м моторизованным полком СС Монке командовал до 19 августа 1944 года, когда его заменил оберштурмбаннфюрер СС Бернгард Краузе. В этот день, сдав полк, он принял командование боевой группой, которая – чуть ли не единственная – пыталась остановить противника на рубеже реки Сена (эту группу Монке возглавлял десять дней – до 28 августа).

Командир «Лейбштандарта»

В это время пришло сообщение о том, что командир 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» Теодор Виш ранен и не может исполнять свои обязанности. Командование остановило свой выбор на Монке и 20 августа 1944 года он был назначен командиром своей «родной» дивизии (фактически же командование он принял только через неделю, когда была расформирована его боевая группа на Сене, а до этого обязанности командира исполнял Франц Штейнек). На этот момент дивизия находилась на отдыхе в Ахене, а в следующем месяце она была включена состав I танкового корпуса СС обергруппенфюрера СС, генерала войск СС Георга Кепплера (в конце октября его сменил группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Герман Присс). Ближайшими помощниками Монке по руководству дивизией были его 1-е офицеры Генштаба (должность аналогичная нашему начальнику штаба): когда он прибыл в дивизию, эту должность занимал оберштурмбаннфюрер СС Эрих Грензинг, 2 сентября его сменил Дитрих Цимссен, а после ранения последнего в декабре 1944 года – штурмбаннфюрер СС Ральф Тимман (с которым Монке связывало давнее знакомство).

За годы войны «Лейбштандарт» понес большие потери, но тем не менее он продолжал оставаться элитной частью с высокой боеспособностью. Мало того, «Лейбштандарт» был, наверное, самой известной частью немецкой армии. Вот что было написано в памятке новобранцам дивизии образца 1944 года: «За пять лет войны на знамени Лейбштандарта отмечены его многочисленные победы. Успехи Лейбштандарта достигнуты в решающих победах на всех полях сражений Европы ценой величайшего самопожертвования, кровью и жизнями. По воле фюрера мы были всегда там, где тяжелее всего… Мы хотим быть лучшими… Поэтому от нас ожидают и должны ожидать подвигов».[71]

В конце октября 1944 года «Лейбштандарт Адольф Гитлер» был отведен с линии фронта в Зибург, где его начали готовить к предстоящим боям. Уже 4 ноября 1944 года Монке получил очередное звание СС – оберфюрера, с момента последнего производства прошло менее четырех месяцев.

Монке довелось командовать «Лейбштандартом» в ходе операции «Стража на Рейне» (Wacht am Rhein) – последнего, отчаянного наступления немцев в Арденнах в декабре 1944 года. К этому времени дивизия получила возможность отдохнуть, в нее

поступили свежие пополнения и новая техника. В результате к декабрю «Лейбштандарт» представлял собой мощную силу: он насчитывал 22 тысячи человек, 26 танков PzKpfw IV, 16 танков PzKpfw V, 33 танка PzKpfw VI и 18 истребителей танков Jagdpanzer. По штатному расписанию дивизия имела следующую структуру:

Штаб (Stab);

1-й моторизованный полк СС (SS-Panzer-Grenadier-Regiment 1), в состав которого входили:

– Штаб;

– 1-й батальон (Bataillon) – 1–5-я роты (Kompanie);

– 2-й батальон – 6–10-я роты;

– 3-й батальон – 11–15-я роты;

– 16-я зенитная рота (16.Flak-Kompanie);

– 17-я рота пехотных орудий (17.Infanterie-Geschütz-Kompanie);

– 18-я противотанковая рота (18.Panzerjäger-Kompanie);

– 19-я разведывательная рота (19.Aufklärungs-Kompanie);

– 20-я саперная рота (20.Pionier-Kompanie);

2-й моторизованный полк СС (SS-Panzer-Grenadier-Regiment 2), состав аналогичный 1-му полку с тем лишь различием, что в 3-м батальоне было не пять, а четыре (11–14-я) роты и была другая нумерация 16–20-й рот (они имели номера 15–19-я соответственно);

1-й танковый полк СС (SS-Panzer-Regiment 1), в состав которого входили:

– Штаб (Stab);

– 1-й батальон – 1–4-я рота;

– 2-й батальон – 5–8-я роты;

– рота тяжелых танков (schwehere Kompanie)

– саперная рота (Pionier-Kompanie);

501-й тяжелый танковый батальон (schwehere Panzer-Abteilung 501)

1-й разведывательный батальон СС (SS-Panzer-Aufklärungs-Abteilung 1), состоявший из штаба и шести (1–6-я) рот;

1-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger-Abteilung 1), состоявший из штаба и трех (1–3-я) рот;

1-й дивизион штурмовых орудий СС (SS-Sturmgeschütz-Abteilung 1), состоявший из штаба и трех (1–3-я) рот;

1-й артиллерийский полк СС (SS-Panzer-Artillerie-Reigment 1), в состав которого входили:

– Штаб;

– 1-й дивизион (Abteilung) – 1–3-я батареи (Batterie);

– 2-й дивизион – 4–6-я батареи;

– 3-й дивизион – 7–9-я батареи;

– 4-й дивизион – 10–12-я батареи;

1-й зенитный дивизион СС (SS-Flak-Abteilung 1), состоявший из штаба и пяти (1–5-я) рот;

1-й саперный батальон СС (SS-Panzer-Pionier-Bataillon 1), состоявший из штаба и четырех (1–4-я) рот;

1-й батальон связи СС (SS-Panzer-Nachrichten-Abteilung 1) состоявший из штаба и двух (1–2-я) рот;

1-й минометный дивизион СС (SS-Werfer-Abteilung 1), состоявший из штаба и четырех (1–4-я) батарей;

частей снабжения 1-й танковой дивизии СС (SS-Panzer-Divisions-Nachschubtruppen 1), в состав которых входили: штаб, 1–4-я автоколонны (Kraftwagonkompanie), колонна снабжения (Nachschubkempanie), оружейная ремонтная рота (Waffen-Werkstattkompanie);

1-й танковый ремонтный батальон СС (SS-Panzer-Instandsetzungs-Abteilung 1), состоявший из штаба, 1–3-й ремонтных рот (Werkstattkompanie) и 4-й роты пополнения запасными частями (Ersatzteilkompanie);

1-й административный батальон СС (SS-Verwaltungstruppen-Abteilung 1), состоявший из штаба, хлебопекарной роты (Bäckereikompanie), скотобойной роты (Schlächtereikompanie), управления продовольственного снабжения (Verpflegungsampt), управления полевой почты (Feldpostampt);

1-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 1), состоявший из 1-й и 2-й санитарных рот (Sanitätskompanie) и роты перевозки больных (Krankenkraftwagonkompanie).

14 декабря Монке собрал в штабе дивизии в Тондорфе командиров боевых групп и ознакомил их с планом предстоящей операции. По плану командования именно их группы должны были играть наиболее ведущую роль в операции, а важнейшая задача возлагалась на боевую группу «Пейпер».

I танковый корпус СС (куда кроме «Лейбштандарта» входила и 12-я моторизованная дивизия СС «Гитлерюгенд»), собравшийся перед началом операции у Миндена, должен был стать главной ударной силой 6-й танковой армии СС, которой командовал создатель «Лейбштандарта» Зепп Дитрих. Перед началом наступления дивизия была разделена на четыре боевых группы, которым предстояло действовать на различных участках:

боевая группа «Пейпер» (Kampfgruppe Peiper) во главе с командиром 1-го танкового полка СС оберштурмбаннфюрером СС Иоахимом Пейпером; 1-й танковый полк СС, 3-й батальон 2-го моторизованного полка СС, 2-й дивизион 1-го артиллерийского полка СС, саперная рота;

боевая группа «Книттель» (Kampfgruppe Knittel) во главе с командиром 1-го разведывательного батальона СС штурмбаннфюрером СС Густавом Книттелем; 1-й разведывательный батальон СС и части усиления (батарея 105-мм орудий и 1-я рота саперного батальона);

боевая группа «Ханзен» (Kampfgruppe Hansen) во главе с командиром 1-го моторизованного полка СС оберштурмбаннфюрером СС Максом Ханзеном; 1-й моторизованный полк СС, 1-й противотанковый дивизион СС (21 Ягдпанцер IV и 11 75-мм орудий PAK), 1-й дивизион 1-го артиллерийского полка СС, саперная рота;

боевая группа «Зандиг» (Kampfgruppe Sandig) во главе с командиром 2-го моторизованного полка СС оберштурмбаннфюрером СС Рудольфом Зандигом; 2-й моторизованный полк СС (без 3-го батальона), 3-й дивизион 1-го артиллерийского полка СС, большая часть саперных и зенитных частей дивизии.

Группа Пейпера, а за ней группа Зандига (а также штабы дивизии и корпуса) должны были двигаться маршрутом D (на Досгейм – Труа-Пон), а группа Ханзена и следовавшая за ней группа Книттеля – по маршруту E (на Кревинкель – Труа-Пон).

16 декабря немецкие войска в Арденнах перешли в наступление, и наибольший успех из групп «Лейбштандарта» пришелся на долю группы Пейпера, хотя и в конце концов она попала в окружение. 25 декабря Пейперу удалось присоединиться к основным силам «Лейбштандарта», а на следующий день группы были расформированы и Монке вновь возглавил объединенную дивизию. Из-за действий Пейпера, оказавшегося замешанным в расстреле американских военнопленных в Мальмеди, имя Монке в очередной (теперь уже в третий) раз оказалось связанным с вопиющими нарушениями законов войны – причем нарушениями на Западном фронте, а не на Востоке, для которого само понятие «законы войны» в 1941–1945 годах вообще не применимо. Другие группы действовали менее удачно, хотя и понесли почти такие же большие потери, как группа «Пейпер». Командир группы «Книттель» получил 31 декабря 1944 года близ Ванна настолько тяжелые ранения, что уже до конца войны не смог принимать участия в боевых действиях. Из командиров групп лишь Пейпер получил высокую награду – Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами.

Вместе с дивизиями СС «Гитлерюгенд» и «Гогенштауфен» дивизия Монке приняла участие в ожесточенных непрерывных атаках на Бастонь – в первых числах января 1945 года в связи с тем, что в этом районе американцы оказывали упорное

сопротивление, сюда была переброшена дивизия СС «Лейбштандарт», временно переподчиненная 5-й танковой армии генерала танковых войск Хассо фон Мантейфеля. После провала наступления в Арденнах, принесшего немецким войскам лишь большие потери, «Лейбштандарт» в середине января 1945 года был выведен в район Кёльна для пополнения. Состояние дивизии было крайне тяжелым: она понесла большие потери в живой силе и технике, оставшиеся в живых были на пределе. Однако ожидаемого отдыха не получилось, и уже 24 января вышел приказ о передислокации «Лейбштандарта» в Венгрию, где Гитлер предполагал начать крупное наступление для деблокады окруженной в Будапеште крупной группировки. 30 января 1945 года произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС – это было последнее, полученное Монке звание, поэтому когда многие исследователи (как отечественные, так и западные) именуют его группенфюрером СС, что встречается довольно часто, они совершают ошибку.

Впереди у «Лейбштандарта» были тяжелые бои у озера Балатон, но Монке участвовать в них было не суждено. 2 февраля 1945 года он был тяжело ранен в голову во время налета авиации союзников (это было уже его седьмое ранение) и был вынужден оставить командование дивизией. Еще четыре дня он продолжал числиться командиром и лишь 6 февраля последовал приказ о назначении на его место бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Отто Кумма.

Апрель 1945-го, Берлин

Раненого Монке перевезли в один из госпиталей Берлина. Почувствовав себя лучше, Монке выписался из госпиталя и по собственному почину прибыл в казармы «Лейбштандарта» в Берлине-Лихтерфельде, где он в марте 1933 года начинал карьеру в рядах Штабной стражи. Здесь он попытался собрать остатки эсэсовских частей в боевую группу. С 10 февраля он официально находился в резерве Главного оперативного управления СС.

В ночь на 22 апреля 1945 года Адольф Гитлер, помнивший Монке еще с тех времен, когда тот стоял в карауле в здании Имперской канцелярии, назначил его командиром боевой группы по обороне правительственного района Берлина и комендантом Имперской канцелярии – «Цитадели», единственной территории, которую теперь контролировал Адольф Гитлер, который совсем еще недавно властвовал над всей Европой. Монке получил приказ объединить под своим командованием все части СС, которые еще не находились в бою. Сам Монке в апреле 1956 года так вспоминал о событиях тех дней: «В ночь на 23 или на 24 апреля 1945, после того как я через личного адъютанта штурмбаннфюрера СС Гюнше передал Гитлеру свои предложения, получил приказ Адольфа Гитлера – собрать все имеющиеся в Берлине войска СС, в том числе караульный батальон, и использовать их для защиты правительственного района столицы рейха».

Монке развернул активную работу, и в результате титанических усилий в хаосе, царившем в Берлине в конце апреля 1945 года, ему удалось сформировать отряд, в который вошли охранный батальон Имперской канцелярии (командир штурмбаннфюрер СС Кахулла), запасной и учебный батальон «Лейбштандарта» (гауптштумрфюрер СС Фриц Шэфер), два батальона, прибывших в Берлин со Шпрее, роты сопровождения Гитлера и Гиммлера (штурмбаннфюрер СС Франц Шэдле), а также остатки 33-й дивизии СС «Шарлемань» – там были и немцы, и французы, и датчане: наиболее фанатично настроенные бойцы иностранных легионов СС. Главной ударной силой боевой группы «Монке» стал наскоро сколоченный так называемый 1-й полк СС (SS-Regiment 1), командиром которого был назначен штандартенфюрер СС Гюнтер Ангальт. Теоретически в полк входило два батальона: 1-й под командованием гауптштурмфюрера СС Мругалла (в который вошли офицеры и личный состав различных главных управления СС), 2-й под командованием гауптштурмфюрера СС Фрица Шэфера (в этот

батальон вошли собранные Монке в Берлине-Лихтерфельде оказавшиеся в Берлине солдаты «Лейбштандарта»). Оставшиеся эсэсовцы были сведены во «2-й полк СС» – фактически разрозненные боевые группы. Начальником штаба группы (1-м офицером Генштаба) был назначен штурмбаннфюрер СС Клингенмейер. И опять дадим слово самому Монке: «Я энергично взялся за дело и собрал 4000 человек из частей СС в “боевую группу Монке”. Я сформировал два полка с батальонами и ротами, сразу направив их в бой. Впоследствии мне также подчинили небольшие формирования или группы из солдат пехоты и люфтваффе, а также роту из 160 моряков. Были у меня и отряды Гитлерюгенда под командованием Аксмана. Из них собрали одну роту во главе с офицером и послали защищать мост Пихельсдорфер, а оставшиеся использовались в службе снабжения и т. п… Примерно с 27 апреля я регулярно участвовал в оперативных совещаниях в бункере фюрера. Мой собственный боевой пост находился в бункере под новой Имперской канцелярией».

Всего в подчинении Монке оказалось 2100 человек, которые имели на вооружении 108 ручных и 24 станковых пулемета, а также 16 минометов. Все последние дни апреля 1945-го Монке постоянно находился в бункере Гитлера. Его же подчиненные вели оборону границ правительственного района, к концу апреля 1-й батальон 1-го полка занимал оборону по линии вокзал Фридрихштрассе – набережная Шпрее – район Рейхстага – Зигесаллее; 2-й батальон 1-го полка – Мольткештрассе— Тиргартен – Потсдамерплатц; 2-й полк – Потсдамерплатц – Лейпцигерштрассе – здание Имперского министерства авиации – вокзал Фридрихштрассе. 27 апреля Гюнтер Ангальт погиб, и в командование тем, что осталось от «1-го полка СС» вступил штурмбаннфюрер СС Курт Валь.

Монке неотлучно находился в бункере фюрера, став свидетелем последних дней Гитлера и Берлина, которые позже помпезно назовут «Гибелью богов». Он был в числе тех, с кем Гитлер примерно в половину второго ночи 30 апреля попрощался в своем бункере: «В ночь с 29 на 30 апреля я присутствовал на прощании Гитлера с группой членов его ближайшего окружения – в центральном проходе бункера фюрера. Адольф Гитлер каждому подал руку и поблагодарил», – вспоминал Монке. Но бригадефюреру предстояло еще раз увидеть своего кумира: «30 апреля около 6 часов утра меня по телефону вызвали к Адольфу Гитлеру. Он вышел в халате и домашних туфлях в прихожую своей рабочей комнаты и спросил, как долго я могу еще держаться. Я ответил – один или два дня. Русские находились на

Потсдамерплатц, менее чем в 400 метрах от Имперской канцелярии, достигли Вильгельмштрассе, заняли большую часть Тиргартена и проникли в тоннель метро под Фридрихштрассе. Гитлер выслушал меня, не перебивая, протянул на прощание руку и сказал: “Всего доброго, я благодарю вас, это было не только для Германии!” Примерно в 6.30 наш разговор закончился, и я вернулся на свой командный пункт».

Вскоре после 15 часов Монке получил подписанный лично Гитлером приказ мелкими группами прорываться из Берлина в том случае, если ситуация сделает невозможной дальнейшую оборону. В половине четвертого дня 30 апреля фюрер покончил жизнь самоубийством. Точка была поставлена – больше никакого смысла в продолжении сопротивления на было.

Плен и освобождение

1 мая 1945 года около 7 часов вечера Вильгельм Монке отдал приказ с 21 часа начать прорываться из окруженной Имперской канцелярии через позиции советских войск на Запад. Подчиненные ему войска были разделены на мелкие группы, к которым присоединились те, кто находился в фюрер-бункере до последнего часа. Адъютант Геббельса гауптштурмфюрер СС Гюнтер Швэгерман позже вспоминал, что примерно в 20.30 «приказал нам поджечь бункер фюрера. Мы вылили в вестибюле одну или две канистры бензина и подожгли».

Сам Монке вместе со своим начальником штаба Клингемейером лично возглавил одну из групп – так называемую группу Имперской канцелярии. После 22 часов 1 мая группа первой пошла на прорыв, а уже за ней последовали другие. Служивший в охране Имперской канцелярии после войны Герман Карнау вспоминал: «Фактически движение группы в количестве около 450 человек, включая многих женщин и детей, началось в 22.15 – через Вильгельмплатц, и оттуда – через тоннели метро – в направлении Фридрихштрассе и Шёнхаузер-аллее». Уже на Вейдендаммбрюке 2 мая около 2 часов утра многие погибли – заместитель начальник Имперской службы безопасности криминаль-директор Хёгль, пилот Бетц, гауптштурмфюрер СС Линдлофф и многие другие. Несколько часов спустя – вечером 2 мая 1945 года около 20 часов – остатки группы Монке были взяты в плен советскими солдатами в подвале пивной «Шультхайс-Патценхофер» на Шёнхаузер-аллее.

Монке сразу оказался в привилегированном положении – советское командование проводило детальное расследование обстоятельств смерти Гитлера и его последних дней в «фюрер-бункере». А Монке был носителем информации, очень интересующей СМЕРШ. Сначала его поместили в офицерский лагерь под Берлином, а затем вместе с другими «жителями» Имперской канцелярии на самолете вывезли в Москву. Большую часть своего заключения в СССР бригадефюреру СС пришлось провести не в лагерях, где обычно держали немецких офицеров, а московских тюрьмах – сначала в Бутырской, а затем и в ведомственной тюрьме МГБ в Лефортово. 13 февраля 1952 года военным трибуналом войск МВД Московского округа приговорен к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях – в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, статьи 17 Уголовного кодекса РСФСР и Закона № 10 Контрольного совета в Германии от 20 декабря 1945 года.

Вскоре Монке, от которого советским следственным органам было уже ничего не нужно, был отправлен для отбывания наказания во Владимирскую тюрьму № 2. Судьба Монке очень показательна в плане характеристики советского правосудия: хотя бывший бригадефюрер СС и был теоретически причастен к совершению военных преступлений, но перед судом он предстал не из-за них – все факты нарушения им законов войны относятся к Западному фронту и соответственно советское правосудие к ним не имело никакого отношения, для суда Монке должен был бы быть передан по принадлежности. И вообще для Монке все время боев против Красной Армии ограничивалось примерно одной неделей обороны правительственного района Берлина – а там совершить военные преступления у него возможностей просто не было. И тем не менее генерал, никакого отношения ни к советско-германскому фронту, ни к преступлениям против советских военнопленных не имевший, сначала без какого бы то ни было суда провел в заключении немногим менее семи лет, а затем был осужден. Впрочем, подобное пренебрежение любыми нормами права было вполне в традициях советского правосудия – что говорить о «каких-то немцах», если граждане собственной страны сотнями отправлялись Военной коллегией Верховного Суда СССР на расстрел на основе довольно грубо сфальсифицированных обвинений. Судьба Монке сложилась много лучше, чем судьба многочисленных офицеров Красной Армии в 1937–1939 годах – он выжил. 10 октября 1955 года Монке в качестве неамнистированного преступника передали властям ФРГ.

Прибыв в Западную Германию, Вильгельм Монке был немедленно освобожден и поселился в небольшом городишке Барсбюттель, расположенном недалеко от Гамбурга. То, что во время заключения в СССР он сотрудничал со следствием и давал показания советским следователям (интересно, попробовал бы он их не дать!), привело к тому, что большинство сослуживцев, проведших послевоенные годы в спокойной Западной Германии, отвернулись от Монке и отказались поддерживать с ним отношения. В свою очередь западные союзники СССР по антигитлеровской коалиции не стали привлекать Монке ни к процессу по делу Мальмеди, ни к процессу по делу об убийстве британских солдат в 1940 году – видимо, посчитали, что десять дет по советским тюрьмам вполне достаточное наказание для бывшего генерал-майора войск СС. Правда, в 1980 году британская юстиция все же выдвинула против него обвинения, но до судебного процесса дело опять не дошло. В гражданской жизни Вильгельм Монке работал дилером по продаже малотоннажных

грузовиков и трейлеров. В Барсбюттеле Монке прожил более 45 лет – почти половину всей своей жизни – и скончался 6 августа 2001 года.

Последний командир «Лейбштандарта». Отто Кумм

Бригадефюрер и генерал-майор войск СС Отто Кумм стал последним командиром «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер». По иронии судьбы самое знаменитое подразделение СС закончило свою историю под руководством человека, который до этого никакого отношения в «Лейбштандарту» не имел – вся его служба прошла в других частях войск СС. А со временем Кумм стал не просто последним, а единственным живым командиром «Лейбштандарта». Всего два года назад Отто Кумм, которому уже перевалило за 90, был все еще жив.

Молодой человек из Гамбурга

Отто Кумм родился 1 октября 1909 года в одном из крупнейших портовых городов – вольном имперском городе Гамбурге. Этот город после окончания Первой мировой войны занимал четвертое место среди портов мира. Отец Кумма был имел собственный торговый бизнес – пусть и небольшой, но дававший возможность обеспечить семью всем необходимым. По образованию же отец был типографским работником, и, до того как завести собственный бизнес, он работал наборщиком. Когда в 1914 году началась война, Кумму было без малого пять лет, и, естественно, на фронт он не попал. Но война все же наложила свой отпечаток на его судьбу – это и послевоенная нужда, и разорение отцовского бизнеса.

В октябре 1923 года четырнадцатилетний Отто стал свидетелем одного из мощнейших руководимых коммунистами восстаний. 23 октября улицы Гамбурга по призыву Эрнста Тельмана покрылись баррикадами. Коммунисты полагали, что поднятое ими восстание станет сигналом для общегерманского мятежа – но они просчитались. В течение трех дней улицы старого портового города превратились в арену боев, но уже 25 октября, поняв, что его планы потерпели полный провал, Тельман отдал приказ об отступлении. Жертв было немного, но Кумм получил прекрасную возможность представить, куда могут привести Германию коммунисты и вообще левые – Тельмана поддержали и социал-демократы и вообще рабочие.

Как и большинство юношей, представителей мелких буржуа, Кумм получил стандартное среднее образование – в 1925 году он окончил высшую реальную школу. 1 апреля 1925 года Отто поступил на курсы, готовившие наборщиков, которые успешно и закончил 31 марта 1929 года. Профессия наборщика была довольно престижной – работники типографий всегда считались элитой среди рабочих. Но – среди рабочих, то есть Кумму, после разорения отца, пришлось перейти в другую, более низкую социальную категорию. И это, наряду и с впечатлением от Гамбургского восстания, и горечью поражения своей родины в войне, наложило свой отпечаток на характер Отто. Тем более восстание в его глазах полностью подтверждало муссируемую националистическими кругами Германии мысль об «ударе в спину» – Германия проиграла войну, потому что левые политиканы предали ее в тылу, пока лучшие люди страны проливали на фронте кровь за Фатерланд.

Молодого человека, только что вступившего в

самостоятельную жизнь, обладавшему стойкими антимарксистскими и националистическими взглядами, привлекла нацистская партия. НСДАП (как, впрочем, и Коммунистическая партия) вообще стала прибежищем для молодых людей со свойственным им юношеским максимализмом. Прошло всего полгода после того, как он начал изучать профессию наборщика, и уже 25 октября 1925 года Кумм вступил в Штурмовые отряды (СА) в Гамбурге. Заметим, что в это время влияние нацистов на севере Германии было значительно ниже, чем на юге. Здесь царил Грегор Штрассер, который после провала «Пивного путча» 1923 года предпринимал поистине титанические усилия, чтобы закрепиться в Северогерманских землях. Его усилия увенчались успехом, и уже в марте 1925 года в Гамбурге было сформировано гау НСДАП во главе с Йозефом Клантом.

После завершения образования Отто Кумм в течение пяти лет работал по специальности. 1 декабря 1930 года, вскоре после исполнения ему 21 года, Кумм вступил в НСДАП, получил партийный номер № 421230. 19 декабря 1931 года он перешел из СА в СС и получил SS-№ 18727. Сначала – 1 декабря 1931 года – Кумм был зачислен кандидатом СС (SS-Anwärter) в 1-й штурм 1-го штурмбанна, дислоцированного в его родном городе 28-го штандарта СС. Будучи членом Общих СС, Отто Кумм участвовал в различных политических манифестациях и акциях. Инициативный и исполнительный молодой человек, тем более обладавший вполне приличным образованием, был замечен начальством, которое поощрило его рвение, постепенно повышая в чинах: уже 19 декабря 1931 года он стал действительным членом СС (SS-Mann), а после года службы – 1 декабря 1932 года – получил под свое командование отделение (шар) и звание шарфюрера СС. После прихода нацистов к власти и начала быстрого роста СС, те, кто имел уже партийный стаж, получили возможность более быстрой карьеры. Уже 1 мая 1933 года Отто Кумм стал труппфюрером СС, а 9 ноября того же года – обертруппфюрером СС (что соответствовало в армии званию фельдфебеля и старшего фельдфебеля соответственно). Наконец, 15 февраля 1934 года Кумм был поставлен во главе роты – штурма – и получил звание штурмфюрера СС. Ему было 25 лет, он не имел никакого военного образования, но тем не менее уже получил первое офицерское звание, примерно соответствовавшее званию армейского лейтенанта.

Начало военной карьеры

Романтизация войны, столь свойственная поколению молодых немцев, переживших Первую мировую войну детьми, а также подогреваемая нацистской пропагандой, привела скромного наборщика и активного офицера СС в ряды создававшихся в это время Паулем Хауссером частей усиления СС (SS-Verfügungstruppe; SSVT). 1 июня 1934 года Отто Кумм решил распрощаться с мирной работой в типографии и поступил добровольцем в SSVT. Причем с сохранением за ним офицерского звания. Получать первичное военное образование Кумм был определен в находившийся в Гамбурге 1-й штурмбанн Политического подразделения «Гамбург» (Politische Bereitschaft Hamburg), который несколько позже был переформирован во 2-й штандарт СС, а в ноябре 1935 года – в штандарт СС «Дойчланд». Здесь он вскоре принял командование взводом 3-го штурма и 12 августа 1934 года произведен в оберштурмфюреры. В октябре 1934 года он ненадолго оставил службу в частях усиления СС и был зачислен в дислоцированный в Кёсслине 39-й штандарт СС «Восточная Померания», причем с 1 по 31 октября исполнял обязанности его командира.

Однако очень скоро Кумм вернулся в военизированные части СС и 17 мая 1935 был назначен командиром 4-го (пулеметного) штурма 1-го штурмбанна штандарта СС «Германия». В июле—августе 1935 года Кумм, хотя и продолжал числиться командиром штурма, находился в Дёберитце, где учился на курсах ротных командиром (Kompanieführer-Lehrgang) при пехотном училище – это было общевойсковое, а не эсэсовское учебное заведение. Кумм был одним из немногих офицеров СС, которые постоянно повышали свою квалификацию в общевойсковых учебных заведениях. Кроме упоминавшегося училища в Дёберитце, он в феврале—марте 1936 года посещал занятие в кавалерийском училище в Форсте (Лаузитц). 13 сентября 1936 года Кумм был произведен в гауптштурмфюреры СС (что примерно соответствовало званию капитана вермахта) и уже 10 декабря 1936 года был переведен в 1-й штурмбанн (батальон) своего прежнего штандарта, теперь носившего название «Дойчланд», размещавшийся в пригороде Мюнхена. Здесь он до марта 1938 года командовал 2-м штурмом (ротой) 1-го штурмбанна (батальона). Во главе 1-го штурмбанна стоял штурмбаннфюрер СС Георг Кепплер.[72]

Вместе со своим штурмом Кумм принял участие в присоединении – аншлюсе – Австрии в марте 1938 года и был

награжден Медалью в память 13 марта 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 13. März 1938). Сразу же после аншлюса Австрии – то есть в том же марте 1938 года – руководство СС приняло решение о создании на территории Австрии еще одного – австрийского – штандарта частей усиления СС. Ядром нового штандарта, получившего название «Фюрер» (Der Führer), должны были стать проверенные кадры штандарта СС «Дойчланд». На роль командира нового штандарта был избран бывший командир 1-го штурмбанна «Дойчланд» Георг Кепплер, который перевел в Клагенфурт (столицу Каринтии, где начато формирование частей штандарта) большинство подчиненных ему офицеров. В их числе оказался и гауптштурмфюрер СС Отто Кумм. В то же время показательным является тот факт, что в марте 1938 года Кумм был назначен командиром 10-го штурма 3-го штурмбанна (позже он возглавил 12-й штурм). То есть, несмотря на свой вполне приличный командный опыт, руководство все же не посчитало возможным назначить Кумма на более высокую должность (например командира штурмбанна). Тем не менее Кумм считался старшим ротным командиром в своем штурмбанне и, например, в середине 1939 года временно исполнял обязанности командира 3-го штурмбанна, во время «пересменки» перед назначением на этот пост оберштурмбаннфюрера СС Хильмара Вэккерле. В 1938 году Кумм решил покончить с холостой жизнью и женился, в браке родилось двое детей.

В составе штандарта гауптштурмфюрер СС Отто Кумм принял участие в операции по оккупации Судетской области и затем Чехии, за что был награжден Медалью в память 1 октября 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 1. Oktober 1938). Здесь также перечислим награды и знаки отличия, которые до начала войны были получены Куммом. Большинство из них относилось к ведомственным наградам СС, это Знак за службу в СС (SS-Dienstauszeichnungen), почетный кинжал рейхсфюрера СС (Ehrendegen des Reichsführers-SS), кольцо СС «Мертвая голова» (Totenkopfring der SS), Юльский светильник СС (Julleuchter der SS), почетная нашивка «старого бойца» (Ehrenwinkel für alte Kämpfer). Кроме того, отличавшийся хорошей физической подготовкой, Кумм имел Немецкий имперский спортивный значок в бронзе (Deutsches Reichssportabzeichen in Bronze) и Спортивный значок СА в бронзе (SA-Sportabzeichen in Bronze).

В сентябре 1939 года началась Вторая мировая война, но время Кумму принять участие в военных действиях еще не настало. Военнослужащие штандарта СС «Фюрер» еще не окончили курс боевой подготовки, и командование приняло решение использовать эту часть для патрулирования одного из

участков «Западного вала» – на случай активных действий англо-французских войск. Однако западные союзники заняли выжидательную позицию и ограничились на первом этапе войны лишь вялыми и локальными боями. Эсэсовцам из «Фюрера» в 1939 году так и не довелось принять участия в военных операциях.

После успешного завершения германскими войсками Польской кампании Гитлер дал добро на формирование дивизии усиления СС во главе с Паулем Хауссером. В ее состав вошел также и полк СС «Фюрер», в котором 12-й ротой командовал тридцатилетний гауптштурмфюрер СС Отто Кумм. Он считался перспективным офицером, и в начале 1940 года, воспользовавшись временной передышкой, командование отправило его на курсы батальонных командиров в Графенвёре, которые он успешно закончил в апреле 1940 года.

Бои во Франции и СССР

В преддверии кампании на Западе Кумму пришлось впервые близко столкнуться с частями «Лейбштандарта», который ему придется возглавить через четыре с половиной года. Полк «Фюрер», в состав которого входила рота Кумма, был придан «Лейбштандарту» и в ночь на 10 мая 1940 года скрытно выдвинулся в немецко-голландской границе. Им предстояло в первые дни наступления взять под свой контроль автомобильные и железнодорожные мосты, расположенные близи границы.

Рано утром 10 мая 1940 года «Фюрер» перешел границу и в районе Арнема форсировал Иссель, после чего прорвал позиции голландских войск на «линии Греббе» (Grebbellinie) и начал развивать наступление на Утрехт. Именно в боях на «линии Греббе» отличился гауптштурмфюрер СС Кумм, за что и был представлен командованием к награждению Железным крестом 2-го класса (приказ о награждении был датирован 29 мая 1940 года). В этих же боях 13 мая получил ранение командир Кумма оберштурмбаннфюрер СС Хильмар Вэккерле. Оберштурмбаннфюрера отправили в госпиталь, а Кумм, как старший ротный командир, немедленно принял командование 3-м батальоном полка СС «Фюрер». На следующий день полк начал переброску на французский фронт и к 24 мая прибыл в район Исберга. Впереди были тяжелые бои с британскими войсками на канале Ля-Бассе (в районе Мервиля), на внешнем кольце блокированной Дюнкеркской группировки.

27 мая полк «Фюрер» получил приказ наступать на Дьеп. Маршрут наступления шел через густой лес Де-Ньеппа, где эсэсовцам пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением французов, которые успешно пытались использовать выгоды местности. В этот же день эсэсовцы попали под перекрестный обстрел британской артиллерии, но не остановили атаку, что стало следствием бессмысленной гибели значительного числа солдат и офицеров.

На втором этапе кампании на Западе – план «Рот» – полку «Фюрер» предстояло сражаться в составе танковой группы «Клейст». В ночь на 7 июня он с большими потерями форсировал реку Эра и закрепился на противоположном берегу. Однако противник не захотел смириться с таким положением дел, и эта локальная операция вылилась в трехдневные тяжелые и кровопролитные бои. 9 мая командование приняло решение вернуть дивизию усиления СС на исходные позиции за Сомму. Эти бои на Эра стали, наверное, самыми тяжелыми для батальона

Кума, и в них он понес большие потери.

После этого группа «Клейста» была переведена на северо-восток от Парижа – позиции на Эра были признаны бесперспективными. В принципе на этом этапе операции «Фюрер» занимался в основном тем, что прикрывал фланги наступающих немецких частей и участвовал в ликвидации отдельных разрозненных соединений французской армии, которая разваливалась на глазах. Тем не менее действия эсэсовцев были вполне успешными, и 3 июня 1940 года Кумм был награжден Железным крестом 1-го класса. Несмотря на то что накал боев был не очень сильным, именно в эти дни – точнее 8 июня 1940 года – Отто Кумм был ранен, что дало ему возможность также украсить свой мундир черным Знаком за ранение (Verwundetenabzeichen 1939 in Schwarz).

На завершающем периоде кампании полку «Фюрер» уже не довелось принять участие в полноценных боевых действиях, в основном он занимался ликвидацией разрозненных французских частей, которые оказывали лишь незначительное сопротивление. Последняя организованная попытка сопротивления произошла 17 июня, когда французы предприняли отчаянную контратаку в районе Эсуа. После ее провала действия «Фюрера» во Франции напоминали триумфальное шествие победителей.

После капитуляции Франции полк СС «Фюрер» остался на ее территории и некоторое время готовился к проведению операции «Морской лев» – высадка на Британские острова, а затем был переброшен в район Весоля в качестве оккупационных войск. 1 сентября 1940 года Отто Кумм был произведен в штурмбаннфюреры СС.

28 марта 1941 года в связи с осложнением ситуации на Балканах полк, в котором служил Кумм, был переброшен в Темишоар, на юго-западе Румынии и 6 апреля в составе дивизии СС «Рейх» (так стала называться дивизия усиления СС) принял участие во вторжении в Югославию. Дивизия развивала наступление на Белград, участвуя в боях с ослабленными и деморализованными частями югославской армии, поэтому, несмотря на общий успех кампании, каких-либо особых отличий полк «Фюрер» не достиг. Значительно больше славы пришлось на долю «Лейбштандарта». По окончании Балканской кампании в мае 1941 года полк был переведен в Австрию на отдых и доукомплектование. Затем в рамках подготовки к операции «Барбаросса» полк был перемещен в Польшу.

22 июня 1941 года батальон Кумма в рядах дивизии «Рейх» перешел границу СССР. Он действовал на центральном направлении во втором эшелоне 2-й танковой группы генерал-

полковника Гейнца Гудериана. 23 июня части полка «Фюрер» форсировали Буг и вышли к Бресту. На следующей неделе он вел бои на рубеже Пружаны – Слоним, а 2 июля с боями вышел к реке Березине. 8–10 июля полк вел тяжелые и кровопролитные бои на западном берегу Днепра в районе города Шклова, а 13 июля форсировал реку и начал наступление в направлении Горки – Мстиславль.

17 июля 1941 года Отто Кумм принял командование мотопехотным полком СС «Фюрер» [SS-Infanterie-Regiment (mot) «Der Führer»] – прежний командир полка оберфюрер СС Георг Кепплер был отправлен на северный участок советско-германского фронта, чтобы заменить раненого Теодора Эйке во главе дивизии СС «Мертвая голова». К этому времени он все еще носил звание штурмбаннфюрера СС (что соответствовало майору вермахта) и только 1 октября 1941 года получил очередное звание оберштурмбаннфюрера СС.

Подчиненный Кумму мотопехотный полк состоял из трех батальонов четырехротного состава (в 1-й батальон входили 1–4-я роты, во 2-й – 7–8-я, в 3-й – 9–12-я, каждая последняя рота в батальоне – пулеметная),[73] а также роты: 13-я мотоциклетная, 14-я поддержки (на вооружении которой состояли 6 легких и 2 тяжелых пехотных орудия), 15-я противотанковая (2Ч50-мм и 9Ч37-мм противотанковых орудия) и легкий пехотный парк.

Вскоре полк, наступавший на Ельню – Дорогобуж, вышел в район восточнее Ельни, где столкнулся с ожесточенным сопротивлением советских войск. Бои на Ельнинском плацдарме шли больше недели – с 1 по 8 августа. Служивший в дивизии «Рейх» Отто Скорцени (правда, он был из артиллерийского полка, а не из куммовского «Фюрера») вспоминал: «Нас атаковали, и вскоре артиллерийский огонь по нашему “ежу” достиг беспрецедентной интенсивности. Прямой наводкой била по нашим укреплениям тяжелая артиллерия противника. Нам не оставалось ничего другого, как глубже и глубже зарываться в землю… Мы зарывались на два метра вглубь – там были наши гостиные и спальни. Везде мы перекрывали свои “норы” в 2–3 наката: 2–3 слоя срубленных деревьев укладывались крест-накрест, а свободное пространство между ними засыпалось землей».[74] Потери дивизии были настолько велики, что 8 августа командование распорядилось вывести ее из боя и отправить в Смоленск на пополнение и отдых, где полк Кумма и оставался до конца месяца.

После этого непродолжительного отдыха командование приняло решение использовать дивизию (и в ее составе полк «Фюрер») в наступлении на Киев. «Перед нами была поставлена

задача стремительным броском преодолеть 400 км в южном направлении и замкнуть кольцо, сжимавшееся вокруг русских армий восточнее Киева», вспоминал Скорцени. 4 сентября «Рейх» начал наступление на Сосницу. Наиболее тяжелые бои эсэсовцам пришлось выдержать при форсировании Десны, а также под Ромнами, которые были южной и конечной точкой внешнего кольца вокруг Киева. 15 сентября киевский капкан захлопнулся и четыре армии Юго-Западного фронта оказались в окружении. 19 сентября советские войска оставили Киев, командование Юго-Западным фронтом оказалось не в состоянии контролировать действия подчиненных войск, а 20 сентября командующий фронтом генерал-полковник Михаил Петрович Кирпонос погиб в бою (также в боях погибли начальник штаба фронта генерал-майор Тупиков и член Военного совета фронта Бурмистенко). 26 сентября оказавшаяся в окружении группировка была уничтожена – в результате бездарных и негибких действий высшего советского командования более 600 тысяч человек, до конца выполнявших свой долг перед Родиной, оказались, в немецком плену.

Сразу по окончании Киевской операции эсэсовцы Кумма были переброшены назад под Москву, где им предстояло принять участие в генеральном наступлении на столицу СССР. Из Рославля полк начал наступление на восток – к Юхнову, а затем повернул на север к Гжатску. Город был взят полком «Дойчланд», а полк Кумма сыграл главную роль в срыве предпринятой советскими войсками отчаянной попытки вернуть город. Затем полк принял участие в окружении советской группировки в районе Вязьмы. В этих боях оберштурмбаннфюрер СС Отто Кумм получил пехотный штурмовой знак (Infanterie-Sturmabzeichen) – 10 октября 1941 года. Кумму довелось принять участие в сражении на историческом Бородинском поле, где 14 октября развернулись упорные бои между эсэсовцами Хауссера и 32-й стрелковой дивизией полковника Полосухина, которая всего несколько дней как прибыла под Москву из Сибири. Ее поддерживало несколько бригад, в том числе имевших на вооружении танки Т-34. Советские войска сделали все возможное, чтобы удержать позиции, но преимущество оказалось все же на стороне эсэсовцев, причем главную роль сыграл именно полк Кумма, которому 15 октября удалось прорвать хорошо укрепленные позиции противника. В результате ожесточенного рукопашного боя знаменитое Бородинское поле перешло в руки немцев, а 32-я стрелковая дивизия была практически полностью уничтожена. 18 октября эсэсовцы, сломив упорную оборону Красной армии, ворвались в Можайск – до Москвы оставалось 110

километров. Однако здесь наступление на некоторое время застопорилось, и новая операция началась лишь 15 ноября. К концу месяца эсэсовцы вели ожесточенные бои в районе Истринского водохранилища. Захватив Ленино, дивизия «Рейх» вышла на рубеж Волоколамск—Москва, однако в это время начались сильные морозы – сопротивление же советских войск не ослабевало – и наступление окончательно захлебнулось. Это была самая близкая к Москве точка, которой смогли достигнуть эсэсовцы Кумма, – 2 декабря между ними и столицей СССР было всего 30 километров, но преодолеть их Кумму было не суждено. Положение немцев было очень тяжелым. Вот что вспоминал непосредственный участник боев под Москвой Отто Скорцени: «Страшные холода не ослабевали, а снег продолжал валить, толщина снежного покрова достигла отметки 30 сантиметров… Каждые два часа мы меняли часовых, буквально замерзавших в своих окопах… В промерзшей, твердой как камень, земле было практически невозможно хоронить наших мертвых. Мы складывали тела в церкви. Это было страшное зрелище: чудовищное переплетение рук и ног. Скрюченные тела, навечно застывшие в том положении, в каком они приняли смерть. Покрытые коркой замерзшие глаза, что-то разглядывавшие в ледяном небе. Мы ломали окаменевшие суставы, чтобы придать им подобающий на смертном одре вид. Твердую, как камень, землю брала только взрывчатка. В братских могилах мы хоронили павших каждый день или каждые два дня, в зависимости от интенсивности боев». Успехи полка «Фюрер» и его командира в боях под Москвой были оценены командованием – 3 декабря 1941 года оберштурмбаннфюрер СС был награжден Золотым Германским крестом (Deutsches Kreuz in Gold), наградой, которая по статуту была лишь немногим ниже Рыцарского креста.

5-6 декабря 1941 года без оперативной паузы, не обращая внимания на сильные морозы и выпавший глубокий снег, советские войска перешли в контрнаступление под Москвой. После начала контрнаступления дивизия «Рейх» была отведена на запасные позиции между Старицей и Гжатском. На этом участке Кумму и его подчиненным пришлось столкнуться с тяжелейшими оборонительными боями, опыта ведения которых эсэсовские части, изначально создававшиеся как ударные войска, пока еще не имели. Весь первый квартал 1942 года полку «Фюрер» предстояло провести в кровопролитных боях под Ржевом: в середине января он оборонялся в районе Гжатска, а с февраля действовал северо-западнее Ржева. Затем полк принял участие в боях под Татутино, Паново и Нелидово. О накале боев на этом сравнительно небольшом участке фронта говорит тот факт, что

всего за три месяца боев потери сторон составили 330 тысяч человек (немцы) и более 750 тысяч человек (Красная Армия). В этих тяжелейших боях Кумм проявил себя отчаянно-храбрым командиром, которому удавалось успешно удерживать позиции под напором многократно превосходящих сил противника. 16 февраля 1942 года командир полка СС «Фюрер» по представлению командующего 9-й армией генерал-полковника Вальтера Моделя был награжден Рыцарским крестом Железного креста. В своем представлении Модель крайне высоко оценил действия полка в первые месяцы 1942 года. Газета СС «Дас Шварце Корпс», сообщая о награждении, написала: «22 января 1942 года оберштурмбаннфюрер СС Отто Кумм проявил отвагу, отбив наступление на господствующую высоту, и в продолжительной и тяжелой борьбе доказал на деле свои выдающиеся качества командира и мастера обороны. Когда крупные силы советской пехоты, поддержанной бронетехникой, предприняли попытку прорыва его позиций 7 и 8 февраля, под непосредственным командованием оберштурмбаннфюрера Кумма было уничтожено 24 танка противника. Своей стойкостью во время сильнейшего артобстрела он поддерживал в своих неустрашимых эсэсовцах высокий боевой дух и волю к победе».

Потери по всей дивизии СС «Рейх» составили 60 % личного состава (потери офицерского состава 40 %), в период боев под Ржевом в январе—марте 1942 года дивизия потеряла около 4 тысяч человек. Много было погибших, раненых и обмороженных и в полку Кумма. В исторической литературе постоянно приводится как абсолютно реальный следующий апокрифический эпизод (хотя он скорее является сильным преувеличением, но тем не менее ярко характеризует высокий уровень потерь немцев). 18 февраля 1942 года командующий 9-й армией генерал-полковник Модель прибыл в расположение полка, чтобы лично поздравить Кумма с награждением. Поприветствовав генерал-полковника, Кумм подошел к окну и, показывая на улицу, сказал: «Господин генерал-полковник, мой полк стоит во дворе!», и Модель увидел 35 человек – это было все, что осталось от тех 650, что начали бои под Ржевом.

Три месяца непрерывных боев привели к тому, что дивизия «Рейх» фактически перестала существовать как организованная сила, и в конце марта командование приняло решение вывести ее в Германию на переформирование и доукомплектование. Наиболее боеспособные солдаты полка «Фюрер» и оставшаяся техника были сведены в батальон, который вошел в оставшуюся на центральном участке фронта боевую группу под командованием оберштурмбаннфюрера СС Вернера Остендорфа,

а Кумм с тем, что осталось, отбыл в рейх, а затем – в начале июля 1942 года – в Нормандию. Впереди был почти 11-месячный период относительно спокойной жизни, вдали от кошмаров советско-германского фронта. Во время отдыха во Франции (20 августа 1942 года) пришел приказ о награждении Отто Кумма (и других ветеранов его полка) медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/1942» (Medaille «Winterschlacht im Osten 1941/42»).

11 ноября 1942 года немецкое командование в нарушение условий перемирия отдало приказ о занятии неоккупированной части Франции – юга страны, находившегося под юрисдикцией так называемого правительства Виши, во главе с маршалом Франции Анри Петэном. Подобные действия были вызваны тем, что немцы получили информацию о переговорах адмирала Жана Дарлана с союзниками. Это неизбежно создавало ситуацию, по которой французский средиземноморский флот мог из нейтрального превратиться во вражеский. Главной же целью проводимой немцами операции стала попытка захватить базировавшиеся в Тулоне основные силы французского военно-морского флота. В действие были введены наиболее мобильные немецкие части, дислоцированные во Франции, в том числе и подразделения дивизии СС «Рейх». Хотя Южная Франция была занята в кратчайший срок и без какого-либо серьезного сопротивления, главная цель операции достигнута не была – когда немцы вступили в Тулон, там остался лишь 61 корабль, остальные ушли в порты Северной Африки.

Резко осложнившаяся в первых числах нового, 1943 года, обстановка на советско-германском фронте не позволяла больше немецкому командованию такой роскоши, как держать в мирной Франции элитные боевые части СС, и в середине месяца полк СС «Фюрер» (вместе со всей дивизией «Дас Рейх») погрузился в эшелоны и через всю Европу проследовал на Украину, где разворачивалось одно из крупнейших сражений 1943 года – битва за Харьков. «Фюрер» 4–8 февраля вел тяжелейшие, но абсолютно бесперспективные, с точки зрения стратегии, бои на волчанском направлении: их результатом стали лишь значительные потери. Под угрозой окружения – после падения Белгорода – дивизия отошла за реку Северский Донец, а затем к Харькову. Сил для удержания этого крупнейшего украинского промышленного центра у немцев явно недоставало, и 16 февраля они оставили город. Но 19 февраля Танковый корпус СС Пауля Хауссера (в составе которого находился и полк Кумма) перешел в яростное контрнаступление, нанося удар западнее и юго-западнее Красноград. Через три дня эсэсовцы начали наступление на Павлоград, и 24 февраля, сломив ожесточенное сопротивление

противника, взяли город. В начале марта Хауссер начал массированное наступление на Харьков. «Рейх» сначала увяз в глубокоэшелонированной обороне советских войск и был переброшена в западный сектор, где ему сопутствовал успех. Отбросив уже истощенные части противника, дивизия первой ворвалась в Харьков и 12 марта после тяжелых уличных боев взяла железнодорожный вокзал.

Войска советского Воронежского фронта генерал-полковника Голикова понесли огромные потери, оставив на поле боя более 85 тысяч человек, и 16 марта были выбиты из Харькова и отброшены на 100–150 километров на рубеж Краснополье – Белгород – Северский Донец – Чугуев. Но победа на Украине далась эсэсовцам очень высокой ценой. Настолько высокой, что после завершения сражения и захвата 18 марта Белгорода дивизия «Рейх» была вновь выведена с фронта и вновь отправлена на пополнение и переформирование. Бои под Харьковом принесли Отто Кумму новое высокое и крайне почетное в вермахте отличие – 6 апреля 1943 года он был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту Железного креста, став 221-м кавалером этой награды. На следующий день газеты сообщили: «Будучи окруженным превосходящими силами противника, самостоятельно принял решение предпринять активные действия по ликвидации блокады и уничтожению противника. В результате, когда после тяжелого боя первая линия блокады была прорвана, командир полка Кумм, постоянно лично находившийся в бою, быстро и своевременно принял правильное решение, которому полк и был обязан своим успехом».

К этому времени решение о переводе Отто Кумма из 4-го моторизованного полка СС «Фюрер» уже было принято, и в грядущих сражениях (в том числе и под Курском) на советско-германском фронте ему принять участие уже не было дано. 20 апреля 1943 года Отто Кумм был произведен в штандартенфюреры СС и сдал командование полком. Впереди были Балканы.

«Принц Евгений» и Балканы

Новым назначением только что произведенного в штандартенфюреры Кумма стал пост начальника штаба (или, если быть более точным, 1-го офицера Генштаба – Ia в штатном расписании дивизионного штаба) добровольческой горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений», которой в тот момент командовал бывший дивизионный генерал румынской армии, а ныне группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Артур Флепс. Эта дивизия, сформированная в Сербии в феврале 1942 года, получила имя в честь выдающегося австрийского полководца генералиссимуса принца Евгения Савойского (1663–1736). Основой дивизии стали кадры отрядов самообороны, сформированных из немцев, проживавших на территории Балканских стран – 80 % личного состава дивизии были фольксдойче из Бачки, Баната и Семигадья. Офицерские посты в основном занимали немцы, прошедшие службу в австрийской, венгерской, румынской и даже югославской армиях. С самого начала дивизия формировалась как соединение, главной задачей которого является борьба с партизанским движением в Югославии, в связи с чем она в ноябре 1942 года и была передана в подчинение сухопутных войск на Юго-Востоке и в следующем месяце переведена на территорию «Независимого государства Хорватия». На посту начальника штаба дивизии Кумм пробыл недолго – немногим больше двух месяцев, однако успел принять участие в проводившейся дивизией в Западной Черногории антипартизанской операции, получившей кодовое наименования «Шварц».

4 июля 1943 года командование СС приняло решение о создании на Балканах нового корпуса СС – V горнострелкового. Его командиром был назначен Артур Флепс, к тому времени уже произведенный в обергруппенфюреры СС и генералы войск СС. С собой Флепс взял и Кумма, предложив ему пост начальника штаба корпуса. В октябре того же года в состав корпуса вошли 7-я добровольческая горнострелковая дивизия СС «Принц Евгений», 13-я горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар», 369-я (хорватская) и 181-я резервная пехотные дивизии; кроме того, в оперативном подчинении штаба корпуса находились 21-я горнострелковая дивизия войск СС «Скандерберг» и 23-я горнострелковая дивизия войск СС «Кама». В дальнейшем состав корпуса постоянно менялся, но одно оставалось неизменным – его главная ударная сила дивизия СС «Принц Евгений».

30 января 1944 года Кумм сменил бригадефюрера СС и

генерал-майора войск СС Карла Риттера фон Оберкампа на посту командира 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений» (7. SS-Freiwilligen-Gebirgs Division «Prinz Eugen»). В состав дивизии входили:

13-й добровольческий горно-егерский полк СС «Артур Флепс» (SS-Freiwilligen Gebirgsjäger Regiment 13 «Artur Phleps»);

14-й добровольческий горно-егерский полк СС «Скандерберг» (SS-Freiwilligen Gebrigsjäger Regiment 14 «Skanderbeg»);

7-й добровольческий горно-артиллерийский полк СС (SS-Freiwilligen Gebrigs Artillerie Regiment 7);

7-й дивизион штурмовых орудий СС (SS-Sturmgeschutz Abteilung 7);

7-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjager Abteilung 7);

7-й зенитный дивизион СС (SS-Flak Abteilung 7);

7-й саперный батальон СС (SS-Pionier Battalion 7);

7-й горный разведывательный батальон СС (SS-Gebirgs Aufklärungs Abteilung 7);

7-й полевой запасной батальон СС (SS-Field Ersatz Abteilung 7);

7-й кавалерийский эскадрон СС (SS-Kavallerie-Schwadronen 7);

7-й горный батальон связи СС (SS-Gebirgs-Nachrichten-Abteilung 7);

7-й самокатный батальон СС (SS-Radfahr-Abteilung 7);

7-й мотоциклетный батальон СС (SS-Kradschützen-Battalion 7);

7-я рота снабжения СС (SS-Nachschub-Kompanie 7);

7-я ремонтная рота СС (SS-Werkstattkompanie 7);

7-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 7);

7-й добровольческий взвод военных корреспондентов (SS-Freiwilligen-Gebirgs-Kriegsberichter-Zug)

7-е отделение полевой жандармерии СС (SS-Feldgendarmerie-Trupp 7).

Подчиненные Кумма прославились своим крайне жестоким обращением с пленными и местным гражданским населением. В начале 1944 года дивизия Кумма принимала участие в операциях против частей Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), постоянно курсируя по территории Сербии. В конце апреля она получила приказ выдвинуться из Рогатицы и Соколаца на соединение с дивизией СС «Ханджар», чтобы создать заслон вдоль реки Дрины. 24 апреля 1944 года подчиненный Кумма, командир 7-й роты 14-го горно-егерского полка СС оберштурмфюрер СС Франц-Йозеф Кромбхольц был награжден Золотым Германским крестом. Сам же Кумм 28 апреля 1944 произведен в оберфюреры СС (со старшинством с 30 января 1944

года).

В мае дивизия начала наступление из Приеполе на Биело-Поле против частей 5-й и 37-й дивизий НОАЮ (другая часть дивизии была брошена на правый берег реки Лим, где окопались три партизанских бригады). Однако партизанам практически везде (кроме правого берега Лимы) удалось отбить атаки немцев. 25 мая – 4 июня 1944 года немецкое командование провело крупномасштабную антипартизанскую операцию «Ход конем» (Resselsprung). 13-й горно-егерский полк СС и разведывательный батальон дивизии в Яйце и Мрконич-Граде должны были выступить против 1-й Пролетарской дивизии НОАЮ. Действия подчиненных Кумма были успешны. 13-й полк, развивая наступление в районе железной дороги юго-западнее Луневачи, создал непосредственную угрозу окружения Верховного штаба НОАЮ, и Тито отдал приказ об эвакуации. Во второй половине дня 1 июня находившийся на марше Верховный штаб близ железнодорожной станции Лисине был атакован из засады частями 13-го полка СС, но ему с большим трудом удалось атаку отбить и вырваться из окружения.

К июню 1944 года в подчинении Кумма находилась довольно внушительная сила – 18835 человек. 6 июня 1944 года Верховное командование вермахта в своем официальном сообщении отметило: «В Хорватии сухопутные войска и войска СС под общим командованием генерал-полковника Рендулича при поддержке авиации, разгромили в упорном бою центр бандформирований Тито и в течение дня вели тяжелые бои. Противник в ходе этой операции потерял 6240 человек. Кроме того, было захвачено большое число различного вооружения, снаряжения и боеприпасов. В этих боях особенно отличилась 7-я горнострелковая дивизия “Принц Евгений” под командованием оберфюрера СС Кумма и 500-й парашютный батальон СС под командованием гауптштурмфюрера СС Рыбки». 12 июня части дивизии Кумма атаковали южнее Купреса 1-ю Пролетарскую дивизию НОАЮ, отбросив ее к горному массиву Враница. 30 июня 1944 года от поглавника – то есть вождя «Независимого государства Хорватия» – Анте Павелича Кумм получил орден Короны короля Звонимира 1-го класса с мечами и звездой.

В июле в операциях против партизан был задействован прежде всего 14-й горно-егерский полк СС, который вместе с 21-й горнострелковой дивизией войск СС «Скандерберг» получил задачу патрулировать долину реки Лим от Андриевицы до Приеполе. 25 июля эсэсовские части оказались в окружении – в операции приняло участие три дивизии НОАЮ. Значительно менее дисциплинированная, укомплектованная в значительной

степени боснийскими мусульманами дивизия «Скандерберг» при попытке вырваться из окружения была разгромлена, а вот 14-му полку удалось прорвать блокаду и в полном порядке отступить в Печь. Затем полку пришлось спешить на помощь попавшим в тяжелую ситуацию в районе Рожая легиону «Кремплер» и боевой группе «Бендель». Стремясь не допустить прорыва НОАЮ в Сербию, германское командование перебросило туда крупные части, в том числе и 7-ю горнострелковую дивизию СС. 7 августа 7-я дивизия СС (вместе с 13-й дивизией СС и частями хорватского домобрана) начала из Вареша наступление против III и XII корпусов НОАЮ и нанесла им серьезное поражение. 5–6 сентября XII корпусу НОАЮ все же удалось задержать эсэсовцев Кумма и форсировать Дрину севернее Вышеграда. 19 августа 1944 Золотой Германский крест получил командир патрульной роты 14-го горно-егерского полка оберштурмфюрер СС Ганс Шух.

В сентябре 1944 года дивизия была выведена из состава V горнострелкового корпуса СС, переброшена в Ниш и передана в корпус «Мюллер» армейской группы «Сербия», с которым в следующем месяце перешла из Сербии на территорию Хорватии. Подобная необходимость была вызвана тем, что в этот район наступали болгарские и советские войска. Но пока еще Кумму продолжали противостоять менее сильные части НОАЮ. Во второй половине сентября Кумм нанес поражение 5-й Краинской ударной дивизии НОАЮ и взял Аранджеловац. 29 сентября началось крупномасштабное наступление советских войск, и в октябре 1944 года части дивизии «Принц Евгений» впервые вступили в боевое столкновение с регулярными частями Красной Армии. Зажатая с двух сторон частями НОАЮ и прорвавшейся в районе Бела-Паланка 2-й болгарской армией, дивизия СС «Принц Евгений» начала отступление, и 14 октября в оставленный ею Ниш вступили части НОАЮ. В ночь на 12 октября основная часть дивизии СС «Принц Евгений» была окружена советскими войсками в районе между Нишем и Прокупле. Из мешка в направлении на Кралево удалось вырваться только 3 тысячам человек, которые затем были брошены на оборону города Брко. В этих боях особенно отличился командир 1007-й батареи штурмовых орудий СС оберштурмфюрер СС Харри Полетта, который, действуя в арьергарде дивизии, отбил атаку советской дивизии в районе Батины, чем дал возможность Кумму вывести из-под удара остатки дивизии. Сам Палетта в этом бою погиб.

Тем не менее, учитывая, что советские войска имели абсолютный перевес в живой силе и технике, командование оценило действия дивизии как успешные и не поскупилось на награды. 21 ноября 1944 гожа Кумм был произведен в

бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС (со старшинством с 9 ноября 1944 года) – это было последнее звание, полученное им. В этом месяце сразу двое подчиненных Кумма получили Рыцарские кресты: командир разведывательного батальона штурмбаннфюрер резерва СС Эггерт Нойман (3 ноября; Золотой Германский крест он получил 18 декабря 1944 года) и уже упоминавшийся Харри Палетта (26 ноября). Больше подобную награду за то время, пока Кумм командовал дивизией, не получил никто.

В декабре 1944 года дивизия, насчитывавшая после получения пополнения почти 20 тысяч человек, включена в XXXIV армейский корпус армейской группы «Е» группы армий «Ф». Дивизии пришлось противостоять наступавшей на Подравска-Слатину 3-й армии НОАЮ (эсэсовцы Кумма были главной ударной силой немецкой группировки). Несмотря на превосходство НОАЮ в живой силе, немцам удалось не только остановить наступление югославов, но и вынудить 3-ю армию к 10 февраля отступить на левый берег Дравы в район Дони-Михоляца. 20 января 1945 года Отто Кумм был заменен бригадефюрером СС Августом Шмидтхубером. В этот день еще один из его подчиненных получил высокую награду – Золотой Германский крест – командир 14-го горно-егерского полка оберштурмбаннфюрер СС Михаэль Гросс, а несколько раньше – 7 января – командир другого полка дивизии (13-го) штандартенфюрер СС Эрнст Дойч.

Во главе лейб-гвардии фюрера

6 февраля 1945 года бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Отто Кумм заменил раненого бригадефюрера СС Вильгельма Монке во главе самого известного соединения войск СС – 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». По иронии судьбы последним командиром дивизии стал выходец из дивизии СС «Рейх» – главного «конкурента» «Лейбштандарта». С 12 февраля дивизия сражалась в районе города Новее-Замек в Венгрии. 12–17 февраля она действовала двумя боевыми группами: танковой боевой группой под командованием Йохена Пейпера и моторизованной боевой группой под командованием штандартенфюрера СС Макса Хансена (части 1-го и 2-го моторизованных полков СС, 1-го танкового разведывательного батальона СС и 1-го зенитного дивизиона СС). С 17 февраля дивизия предпринимала отчаянные усилия, пытаясь захватить предмостные укрепления на реке Гран. Эсэсовцам удалось отбросить противника за Гран, что, впрочем, не спасло окруженную в Будапеште группировку – для чего, собственно, и затевалось это наступление. В конце февраля – начале марта 1945 года «Лейбштандарт» (вместе с другими дивизиями СС) провел в кровопролитных, но безуспешных попытках наступления в районе Платтензее (немецкое название Балатона): с 25 февраля по 2 марта «Лейбштандарт» сражался в районе Гиора, а с 3–4 марта – в районе Полгарди. Операция «Пробуждение весны», разработанная по требованию Гитлера, стремившегося во что бы то ни стало прорваться в Будапешт, началась 6 марта. К этому моменту в составе «Лейбштандарта» числилось 14 танков PzKpfw IV, 26 танков PzKpfw V «Пантера», 4 танка PzKpfw VI «Тигр» и 15 «Ягдпанцеров». В марте 1945 года находившаяся под командованием Кумма 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» имела (по штатам) следующий состав:

дивизионный штаб;

дивизионная картографическая служба (Divisions-Kartenstelle);

дивизионная охранная рота (Divisions-Sicherungskompanie);

рота полевой жандармерии (Feldgendarmeriekompanie) – 5 взводов;

1-й танковый полк СС (SS-Panzer-Regiment 1), в состав которого, в свою очередь, входили:

– штаб (Stab) и части полкового подчинения: штабная рота (Stabskompanie), танковая саперная рота (Panzer-Pionierkompanie) и танковая ремонтная рота (Panzer-Werkstattkompanie);

– 1-й батальон (I. Abteilung): штаб (Stab), штабная рота (Stabskompanie), 1-я, 2-я, 6-я и 7-я танковые роты (Panzerkompanie), рота обеспечения (Versorgungskompanie);

– 501-й тяжелый танковый батальон СС (Schwere SS-Panzer-Abteilung 501): штаб (Stab), штабная рота (Stabskompanie), 1–3-я танковые роты (Panzerkompanie) и рота обеспечения (Versorgungskompanie);

1-й моторизованный полк СС (SS-Panzer-Grenadier-Regiment 1), в состав которого входили:

– штаб (Stab) со штабной ротой (Stabskompanie)

– 1-й батальон (I. Bataillon): штаб (Stab), 1–3-я моторизованные роты (Panzergrenadierkompanie), 4-я тяжелая моторизованная рота (schwere-Panzergrenadierkompanie) и рота обеспечения (Versorgungskompanie);

– 2-й батальон (II. Bataillon): штаб (Stab), 5–7-я моторизованные роты (Panzergrenadierkompanie), 8-я тяжелая моторизованная рота (schwere-Panzergrenadierkompanie) и рота обеспечения (Versorgungskompanie);

– 3-й батальон (III. Bataillon): штаб (Stab), 9–11-я моторизованные роты (Panzergrenadierkompanie), 12-я тяжелая моторизованная рота (schwere-Panzergrenadierkompanie) и рота обеспечения (Versorgungskompanie);

– 13-я роты самоходных пехотных орудий [13. Infanteriegeschützkompanie (Selbsfahrlafette)];

– 14-я зенитная рота (14. Flakkompanie);

– 15-я саперная рота (15. Pionierkompanie);

2-й моторизованный полк СС (SS-Panzer-Grenadier-Regiment 2), имевший состав аналогичный 1-му моторизованному полку СС;

1-й разведывательный батальон СС (SS-Panzer-Aufklärungsabteilung 1), состоявший из штаба (Stab), штабной роты (Stabskompanie), а также рот – 1-й танковой дозорной (Panzerspähwagonkompanie), 2-й и 4-й разведывательных на бронемашинах [Aufklärungskompanie (Gepanzert)], 3-й разведывательной (Aufklärungskompanie) и обеспечения (Versorgungskompanie);

1-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger Abteilung 1), состоявший из штаба (Stab), штабной роты (Stabskompanie), 1–3-й противотанковых рот (Panzerjägerkompanie) и роты обеспечения (Versorgungskompanie);

1-й танковый артиллерийский полк СС (SS-Panzer-Artillerie-Regiment 1), в состав которого входили:

– штаб (Stab) и штабная батарея (Stabsbatterie);

– 1-й дивизион (самоходных орудий) [I. Abteilung

(Selbsfahrlafette)], состоявший из штаба (Stab), штабной батареи (Stabsbatterie), 1–3-й батарей (Batterie);

– 2-й дивизион (II. Abteilung), состоявший из штаба (Stab), штабной батареи (Stabsbatterie), 4–6-й батарей (Batterie);

– 4-й дивизион (IV. Abteilung), состоявший из штаба (Stab), штабной батареи (Stabsbatterie), 10–12-й батарей (Batterie);

1-й минометный дивизион СС (SS-Werfer-Abteilung 1), состоявший из штаба (Stab), штабной батареи (Stabsbatterie), 1-й, 2-й и 4-й батареи (Batterie) и роты обеспечения (Versorgungskompanie);

1-й зенитный дивизион СС (SS-Flak-Abteilung 1), состоявший из штаба (Stab), штабной батареи (Stabsbatterie), 1–3-й батарей 88-мм орудий, 4-й и 5-й батарей 37-мм орудий;

1-й танковый саперный батальон (SS-Panzer-Pionier-Bataillon 1), состоявший из штаба (Stab), штабной роты (Stabskompanie), роты обеспечения на бронемашинах [Versorgungskompanie (Gepanzert)], рекогносцировочной (разведывательной) роты на бронемашинах [Erkundungskompanie (Gepanzert)], 1–3-й саперных рот (Pionierkompanie), легкой танковой мостостроительной колонны (leichte-Panzerbrükenkolonne);

1-й танковый батальон связи (SS-Panzer-Nachrichten-Abteilung 1), состоявший из штаба (Stab), 1-й телефонной роты (Fernsprecherkompanie), 2-й радиороты (Funkkompanie) и роты обеспечения (Versorgungskompanie);

части снабжения 1-й танковой дивизии СС (SS-Panzer-Divisions-Nachschubtruppen 1), в состав которой входили: штаб (Stab), штабная рота (Stabskompanie), 1–4-я автоколонны (Kraftwagonkompanie), колонна снабжения (Nachschubkompanie), оружейная ремонтная рота (Waffen-Werkstattkompanie);

1-й танковый ремонтный батальон СС (SS-Panzer-Instandsetzungs-Abteilung 1), состоявший из штаба (Stab), 1-3-й ремонтных рот (Werkstattkompanie) и 4-й роты пополнения запасными частями (Ersatzteilkompanie);

1-й административный батальон СС (SS-Verwaltungstruppen-Abteilung 1), состоявший из штаба (Stab), хлебопекарной роты (Bäckereikompanie), скотобойной роты (Schlächtereikompanie), управления продовольственного снабжения (Verpflegungsampt), управления полевой почты (Feldpostampt);

1-й санитарный батальон СС)SS-Sanitäts-Abteilung 1), состоявший из 1-й и 2-й санитарных рот (Sanitätskompanie) и роты перевозки больных (Krankenkraftwagonkompanie);

1-й моторизованный учебный и запасной батальон СС (SS-Panzergrenadier-Ausbildungs-und-Ersatz-Batallion 1).

В первые же дни «Лейбштандарту», входившему в состав I

танкового корпуса СС и наступавшему на участке между озерами Балатон и Валенци, несмотря на яростное сопротивление противника, удалось продвинуться на 40 километров. 16 марта советские войска западнее Будапешта нанесли мощный контрудар и наступление немцев захлебнулось, выбора не оставалось, надо было отступать. Несмотря на общее тяжелое положение, «Лейбштандарт» 20–23 марта провел ряд яростных контратак в районе Варпалота – Веспрем.

Успешные действия Отто Кумма были 17 марта 1945 года оценены Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами, и он таким образом стал 138-м кавалером этой достаточно редкой в Германии награды – ее он получил только 10 апреля уже в Вене из рук генерал-полковника войск СС Зеппа Дитриха. За два дня до этого его подчиненный – командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС штурмбаннфюрер СС Вернер Пёчке – получил дубовые листья к Рыцарскому кресту (правда, носить эту высокую награду Пёчке довелось недолго – он погиб 21 марта 1945 года в Венгрии). В марте 1945 года в дивизию прибыл новый 1-й офицер Генштаба (то есть начальник штаба) – оберштурмбаннфюрер СС Дитрих Цимссен, с ним Кумму предстояло служить уже до конца войны.

27 марта дивизия отошла за Маркал-канал в районе Келлдомолк – Кеньери, но не смогла там закрепиться и была выбита на рубеж реки Рабы. Поражение в Венгрии привело к тому, что Гитлер, а за ним и его ближайшие соратники, разочаровались в «Лейбштандарте». На смену слепой вере в то, что элитные части СС могут совершить чудо, пришли совершенно уничижительные отзывы Гитлера о своей гвардии. 28 марта 1945 года Йозеф Геббельс записал в своем дневнике: «…На венгерском участке фронта обстановка принимает очень критический характер. Здесь нам, по-видимому, грозит потеря важного для нас района нефтедобычи. Наши соединения войск СС показали себя здесь очень неважно. Даже “Лейбштандарт”, потому что старые кадры его офицерского и рядового состава перебиты. Нынешний “Лейбштандарт” сохранил лишь свое почетное название. И несмотря на это, фюрер решил проучить войска СС. Гиммлер по его поручению вылетел в Венгрию, чтобы отобрать у этих частей нарукавные ленты».[75] Йозеф Дитрих, командовавший 6-й танковой армией СС, этот приказ проигнорировал, судя по всему, он даже не был доведен до личного состава дивизий СС.

Наибольшие трудности – хотя все операции 1945-го были очень тяжелыми – выпали на долю «Лейбштандарта» во время отступления 6-й танковой армии СС из Венгрии, именно дивизии

Кумма было поручено прикрывать отход армии. К началу апреля 1945 года «Лейбштандарт» можно было назвать дивизией лишь с большой натяжкой – в его рядах осталось 1700 человек и 16 танков. 2–8 апреля «Лейбштандарт» отступал в Австрию к Винер-Нойштадту и Сент-Полену, затем с 9 апреля его остатки приняли участие в обороне Вены. После того как 13 апреля советские войска взяли Вену, последние лейб-гвардейцы фюрера отошли в глубь Австрии, к Альпам. И вновь «Лейбштандарту» было поручено прикрывать отход основных частей армии. 26 апреля «Лейбштандарт» оказался в районе Лилинфельд – Пернитц, а затем отступил через Шейббс к Вайдхофену на Штейне и в конце концов форсировал реку Эннс.

Апрель стал довольно урожайным на награды для чинов «Лейбштандарта»: 17 апреля Рыцарский крест получили командир 1-й роты 1-го танкового полка СС унтерштурмфюрер СС Конрад Хойбек и командир 2-го моторизованного полка СС оберштурмбаннфюрер СС Бернгард Зибкен; а 28 апреля такой же награды был удостоен командир 12-й роты 1-го учебного и запасного моторизованного батальона СС унтерштурмфюрер СС Фридрих Блонд. Последним же в «Лейбштандарте» Рыцарский крест получил – всего за два дня до капитуляции – гауптшарфюрер 4-й батареи 1-го зенитного дивизиона СС Вальтер Пич.

«Большая половина жизни»

Получив известие о том, что Акт о безоговорочной капитуляции подписан, Отто Кумм 8 мая 1945 года в районе Штейра – в Вайдхофене – сдался вместе со своей дивизией в плен американцам. Несколько лет Кумм провел в лагерях для военнопленных, но все попытки американских следователей найти против него какие-либо обвинения в военных преступлениях оказались безуспешными, и американские власти были вынуждены освободить последнего командира «Лейбштандарта». Вернувшись в свой родной Гамбург, Кумм немедленно начал восстанавливать контакты со своими бывшими сослуживцами, оставшимися в Западной Германии. Ему было всего-то сорок лет, а энергии бригадефюреру было не занимать. Результатом кипучей деятельности Кумма и его единомышленников стало создание в Гамбурге ХИАГ – HIAG (Hilfsorganisation auf Gegenseitigkeit der Waffen SS) – Общества взаимопомощи членов СС. В качестве представителя ХИАГ, Кумм (вместе с двумя товарищами) в 1951 году добился приема в Бонне у председателя СДПГ Курта Шумахера, а также с другими политиками, добиваясь, чтобы солдаты войск СС были приравнены во всех отношениях в солдатам вермахта. Это было крайне важным, прежде всего, для начисления государственных пенсий по воинским чинам. Однако у самого Кумма возраст был далеко не пенсионным, и он, вспомнив о своей первой профессии наборщика, поступил на работу в типографию. Правда, Кумм стал не простым типографским рабочим – в течение 23 лет он являлся руководителем производства довольно крупной типографии издательства «Бурда» в Оффенбурге.

Тем временем ХИАГ, существовавшее на добровольные пожертвования, быстро разрасталось и с 1953 года стало издавать собственную газету – «Клич викинга» («Wiking Ruf»), которая в 1958 году после слияния с другой подобной же газетой стала именоваться «Доброволец/Клич викинга» («Freiwillige / Wiking Ruf»). Основными направлениями работы ХИАГ были поиски пропавших без вести военнослужащих войск СС, а также организация (в том числе и финансовая помощь) встреч однополчан. Кроме того, в случае необходимости ХИАГ подыскивало и оплачивало услуги адвокатов для защиты своих членов, например, юристы ХИАГ развернули целую кампанию по отмене приговора по делу Мальмеди. Деятельность ХИАГ в целом увенчалась успехом, и в августе 1953 года федеральный канцлер Конрад Аденауэр во всеуслышание заявил: «Солдаты полевых

формирований СС были такими же солдатами, как и все».

Не чужд оказался Кумм и литературной деятельности. В 1978 году он выпустил историю 7-й горнострелковой дивизии СС под названием «Вперед, Принц Евгений» («Vorwärts, Prinz Eugen!»). Он также составил, откомментировал и выпустил книгу «7-я горнострелковая дивизия СС “Принц Евгений” в иллюстрациях» (7. SS-Gebirgs-Division «Prinz Eugen» im Bild). Выйдя на пенсию, 65-летний Кумм поселился все в том же Оффенбурге и прожил еще почти 30 лет. До последних дней он оставался достаточно бодрым (для своего возраста) и охотно позировал перед камерами с Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами на шее. Умер бывший бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС в Оффенбурге на девяносто пятом году жизни 23 марта 2004 года. На его похороны собрались последние оставшиеся в живых солдаты «Лейбштандарта» – глубокие старики стояли в последнем карауле у гроба своего последнего командира.

Приговорен к смерти. Курт Мейер

Он был одним из самых известных офицеров СС и вообще один из самых известных танкистов Германии во время Второй мировой войны. Мало заботившийся о своем внешнем виде – в мятой фуражке, потрепанном солдатском мундире с генеральскими нашивками, – он всегда стремился оказаться в гуще боя, руководя своими подчиненными из командирского танка. Уже при жизни он стал живой легендой, а в 1944 году – самым молодым командиром дивизии не только в войсках СС, но и во всем вермахте. Под его командованием восемнадцатилетние юнцы, вчерашние члены Гитлерюгенда смогли на равных сражаться с прекрасно вооруженными и экипированными англо-американскими бронетанковыми дивизиями. Итог его блестящей военной карьеры подвел канадский военный трибунал, приговорив бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Курта Мейера к смертной казни.

Из Гитлерюгенда в «Лейбштандарт»

При рождении будущий генерал СС получил имя Курт Адольф Вильгельм, а позже постоянно использовалось только его первое имя. Он родился 23 декабря 1910 года в небольшом городке Йеркскхейме, близ Брауншвейга. Это была небольшая сельская община в земельном округе Хельмштедт в Нижней Силезии. Семья была небогатой – отец Мейера[76] работал на фабрике. Когда началась Первая мировая война, он был призван в армию и после подготовки отправлен на фронт. Мейер-старший окончил курсы унтер-офицеров и был произведен в соответствующий чин. В одном из боев он был тяжело ранен. Рана оказалось смертельной, и Мейер скончался. В результате восьмилетний Курт остался без отца, а семья – без средств к существованию. Первые послевоенные годы жизнь в Германии вообще была довольно тяжелой – послевоенная разруха сопровождалась экономическим кризисом. Курту Мейеру рано пришлось оставить учебу и после окончания начальной школы пойти работать – сначала на фабрику, затем – на шахту.

Тяжелый физический труд превратил Мейера в крепкого молодого человека. Но ситуация в Веймарской республике была таковой, что крепкое здоровье и желание работать отнюдь не гарантировали хоть какого-то достатка. Экономический кризис сильно ударил по угольной отрасли, и шахта, на которой работал Мейер, закрылась. Курт оказался на улице. Поиски работы ничего не давали – таких как он, были сотни тысяч, тем более он был слишком молод для тяжелых работ, а средств на учебу у него просто не было. В 18 лет Курт Мейер вступил в ряды Гитлерюгенда – национал-социалистическое молодежное движение, созданное всего за два года до этого тезкой Мейера Грубером. В те годы гитлерюгенд еще не был той огромной организацией с миллионами членов, в 1928 году молодежная секция НСДАП насчитывала в своих рядах порядка 10 тысяч человек. Однако, несмотря на малочисленность, эта организация очень быстро приобрела известность, прежде всего, благодаря уличным дракам, которые ее члены устраивали с коммунистами и социалистами. Мейер стал ревностным приверженцем нацизма и Адольфа Гитлера. Свои политические принципы, приобретенные еще в 18-летнем возрасте, Курт Мейер пронес в неприкосновенности через всю свою жизнь – до последнего дня он был убежденным национал-социалистом и свято верил в непогрешимость фюрера. Мейер был идеальным нацистом – атлетического телосложения, широкоплечий, высокого роста (178

сантиметров), безумно храбрый и презирающий опасности, он одновременно был фанатичным адептом Гитлера.

Наконец молодому человеку удалось найти работу – 1 октября 1929 года он был принят на службу в земельную полицию Мекленбурга-Шверина: правительству[77] нужны были физически крепкие полицейские для разгона демонстраций и радикальные убеждения новобранца командование не интересовали, тем более что главным своим врагом оно считало не правых, а левых. Лишь бы он не слишком сильно афишировал свои политические симпатии. В общем, можно было спокойно служить, но это оказалось не для Мейера – скрывать свои нацистские взгляды он совершенно не собирался. Мейер вообще отличался независимым характером и нежеланием подстраиваться под кого бы то ни было.

1 сентября 1930 года он вступил в НСДАП, получив партийный билет за номером 316714, а 15 октября 1931 года стал еще и членом малочисленной, но стремительно набиравшей вес организации – СС (в них он имел номер 17559). В то время в рядах этой претендующей на элитарность организации числилось 14 тысяч человек – всего за год рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру удалось увеличить численность СС в 5,5 раза. Разделение СС на Общие, части усиления (войска СС) и соединения «Мертвая голова» тогда еще не существовало – все СС были «общими» и делились по территориальному принципу. Проживавший в Мекленбурге Курт Мейер был зачислен в 22-й штандарт СС, штаб-квартира которого размещалась в столице небольшой земли Мекленбург-Шверин – городе Шверине. Заметим, что Мейер вступил в СС в тот момент, как только ему представилась такая возможность – именно в этот день (15 октября 1931 года) в Шверине был создан штандарт СС под командованием штандартенфюрера Фрица Монтага.[78] В 1932 году штандарт вошел в более высокое объединение – XIII абшнит СС, во главе которого стоял оберфюрер СС Курт Веге. 10 июля 1932 года в возрасте 21 года Курт Мейер получил первое офицерское звание штурмфюрера СС и получил под свое начало штурм СС (то есть примерно роту).

Приход Гитлера к власти Мейер встретил, естественно, с восторгом. Первый год правления нацистов он оставался в рядах полиции, помогая проводить нацификацию Мекленбурга. Но особых достижений на службе в полиции он не достиг и карьерного роста не произошло – руководящие посты в полиции заняли выходцы из Штурмовых отрядов (СА), которые косо смотрели на эсэсовцев, чувствуя в них конкурентов. 1 января 1934 года Мекленбург-Шверин и Мекленбург-Стрелиц объединены в

единую землю Мекленбург, а еще через четыре месяца Курт Мейер уволился из полиции. Он получил предложение вступить в «СС-Лейбштандарт Адольф Гитлер» (с 9 ноября 1934 года – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»). Мейер с радостью принял предложение и 15 мая 1934 года вошел в число особо отобранных нацистов, которым предстояло осуществлять охрану Имперской канцелярии и резиденции фюрера в Баварских Альпах. Требования к физическому состоянию лейб-гвардейцев были довольно высоки, но Курт Мейер им полностью соответствовал, поэтому никаких препятствий не возникло. За ним было, естественно, сохранено звание штурмфюрера СС, а 15 октября того же года после реформы системы званий в СС он был переименован в унтерштурмфюреры. Сначала Мейер служил в дозорном взводе, на вооружении которого состояли бронемашины, а после сформирования 14-й противотанковой роты был назначен командиром взвода в ее составе. 10 марта 1935 года он был произведен в оберштурмфюреры СС. Мейер очень быстро заслужил авторитет среди сослуживцев и признательность командования, энергичного и храброго командира стал выделять Дитрих. Независимый и вспыльчивый характер не раз играл с Мейером злые шутки, но высокое мнение о нем начальства каждый раз помогали ему выйти сухим из воды. Так, в 1936 года Мейер во время попойки в приступе гнева вылил бокал пива на голову коллеге, результатом чего стала серьезная драка. Ему светил военный суд или как минимум увольнение из рядов «Лейбштандарта». Но Дитрих приказал замять дело – у Мейера в этот момент жена была как раз на сносях и командир «Лейбштандарта» решил простить своего перспективного подчиненного.

И как следствие – быстрый служебный рост: уже в сентябре 1936 года – всего в 25 лет – Мейер стал командиром всей противотанковой роты, 12 сентября 1937 года был произведен в гауптштурмфюреры СС (что соответствовало званию капитана в вермахте). Отсутствие систематического военного образования у Мейера с лихвой компенсировалось упорством, с которым он на службе овладевал сложной военной профессией. Он был крайне требовательным к своим подчиненным, но всегда разделял и до войны и во время нее с ними все тяготы службы, никогда не пытаясь воспользоваться своим положением командира. И подчиненные любили его и гордились своим отважным и безрассудным командиром. Очень скоро он стал одним из наиболее подготовленных офицеров «Лейбштандарта», а его рота – одной из наиболее подготовленных частей.

В течение 1938–1939 годов в составе «Лейбштандарта» Курт

Мейер принял участие в аншлюсе Австрии, занятии Судетской области и оккупации Чехии. Как и все участники этих бескровных аннексий, он был награжден Медалью в память 13 марта 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 13. März 1938), Медалью в память 1 октября 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 1. Oktober 1938) и пристежкой «Пражский Град» (Spange «Prager Burg»). Кроме того, он получил ведомственные награды СС: Медаль за 8 лет службы в СС (SS-Dienstauszeichnungen), почетный кинжал рейхсфюрера СС (Ehrendegen des Reichsführer SS) и кольцо «Мертвая голова» (Totenkopfring der SS).

Победы в Европе

Во время Польской кампании «Лейбштандарт» действовал в составе 10-й армии генерала Вальтера фон Рейхенау. Под командованием Курта Мейера 14-я противотанковая рота 1 сентября 1939 года вступила в мировую войну, правда, в первой кампании задач, непосредственно связанных с уничтожением танков противника, у нее было крайне мало – Войско Польское было слабо механизировано. В первый день Второй мировой войны «Лейбштандарт» принял участие в бою за небольшой город Болеславец на реке Просне, а 4 сентября – за город Буженин на Варте.

5–6 сентября эсэсовцы вели упорные бои между Видавкой и Вартой, а утром 7 сентября атаковали позиции поляков у Пабянице на реке Нер. Бой выдался тяжелый, и «Лейбштандарту» не удалось с ходу взять город, успех был достигнут только после подхода подкреплений (это был полк вермахта), и на следующий день город пал.

В бою у Пабянице 7 сентября Курт Мейер был в первый раз ранен – в плечо. Рана оказалась достаточно серьезной, и командира противотанковой роты «Лейбштандарта» отправили лечиться, и в финальной фазе операций в Польше ему принять участие не удалось. За свою боевую карьеру Мейеру предстояло быть раненым еще неоднократно, и к концу войны он имел золотой Знак за ранение (Verwundetenabzeichen in Gold), – а он полагался за пять и более ранений (или инвалидность). 25 сентября 1939 года Мейер был награжден Железным крестом 2-го класса – что не было чем-то выдающимся, за Польшу подобную награду получило огромное количество военнослужащих. Кроме того, он потерял свой пост командира противотанковой части. Но это оказалось скорее его удачей, так как после выздоровления 1 октября того же года он был поставлен во главе 15-й мотоциклетной роты «Лейбштандарта» – 15 (Kradschützen) Kompanie. С этого момента вся остальная служба Мейера оказалась неразрывно связанной с моторизованными соединениями, именно стремительные рейды и принесли Мейеру заслуженную славу одного из лучших (и храбрейших) солдат германской армии. Пока же – после Польской кампании – заслуги Мейера, как, впрочем, и всего «Лейбштандарта», были довольно скромными и не могли составить конкуренцию вермахту.

Разместившись в курортном местечке Бад-Эмс-Нассау, близ Кобленца, Мейер приступил к активным тренировкам, готовя своих подчиненных к новой кампании. Подготовка к кампании на

Западе шла ускоренными темпами, и уже 29 февраля 1940 года «Лейбштандарт» был переведен поближе к границе – в Мюнстер, а к середине марта оказался уже в 30 километрах от немецко-голландской границы в городе Нойкирхене. Здесь Мейер провел немногим менее двух месяцев и отсюда выступил в ночь на 10 мая, чтобы принять участие во вторжении в нейтральные Нидерланды. Существовавшая в немецкой армии концепция возлагала на разведывательные и мотоциклетные части дивизий крайне важные задачи. Эти высокомобильные соединения должны были действовать в авангарде своих соединений, совершать стремительные марш-броски, заходить в тыл противника, с ходу захватывать позиции, не требующие длительного штурма. Эти задачи вполне соответствовали характеру Мейера – здесь требовались храбрость, умение принимать быстрые самостоятельные решения, и все это на высокой скорости.

В первый же день наступления «Лейбштандарт» прошел до полудня порядка 80 километров и захватил центр провинции Оберэйсел – город Зволле, а также два моста через Эйсел. Здесь, правда, темп наступления несколько снизился. 13 мая «Лейбштандарт» был переброшен в район Роттердама, Дитриху предстояло прорваться к парашютистам Штудента, которые вели бои в районе Делфт – Гаага – Схидам. Однако поучаствовать в боях за Роттердам «Лейбштандарту» не пришлось – после варварской бомбардировки город сдался Штуденту. После бомбардировки рота Мейера первой форсировала Маас, готовясь к броску на Роттердам – о капитуляции он еще не знал. Штудент же как раз ее принимал в здании комендатуры. Двигавшиеся по городу мотоциклисты обнаружили у комендатуры голландских солдат и без предисловий открыли огонь. Удивленный Курт Штудент, услышав стрельбу, подошел к окну, чтобы посмотреть, что же происходит в «его городе». И в этот момент выпущенная скорее всего бойцами «Лейбштандарта» пуля нанесла ему скользящее, но довольно тяжелое ранение в голову (точно выяснено, кто же ранил Штудента, не было, так как расследование не проводилось и сам «отец парашютных войск» никаких заявлений не делал). Открывшие бессмысленную стрельбу эсэсовцы чуть было не убили того, кого им было поручено спасать.

14 мая эсэсовцы ворвались в Делфт, а на следующее утро – в Гаагу. Этот бросок сопровождался короткими боями – в целом голландская армия уже распалась, но отдельные разрозненные части все же оказывали ожесточенное сопротивление. Но противостоять «Лейбштандарту» они не могли. После падения Голландии эсэсовцы Дитриха были переброшены в Северную

Францию – довольно кружным путем через Лейден, Гарлем, Амстердам, Утрехт, Арнем и Торнгерен. Во Фландрии и Артуа «Лейбштандарт» вел бои против Британских экспедиционных сил (БЭС). В ночь на 24 мая он прибыл в Сент-Омер, а затем был переброшен к Ваттану на канале Ла-Бассе. Нарушив «стоп-приказ» фюрера, Дитрих форсировал канал в ввязался в бой. 27 мая под Мервилем состоялся самый кровопролитный бой войск СС во Французской кампании, а 28 мая «Лейбштандарт» отчаянно штурмовал позиции британских войск у Эсквебека и Вормхуда. 31 мая 1940 года Курт Мейер был награжден Железным крестом 1-го класса.

После боев под Дюнкерком «Лейбштандарт» вывели в тыл – в Камбре – для отдыха, а затем включили в состав танковой группы Эвальда фон Клейста и бросили в бой. Форсировав Сомму южнее Бапома 7 июня, «Лейбштандарт» принял участие в боях за переправы через Марну в районе Шато-Тьери. Совершив марш-бросок и взяв с ходу Виллер-Котре, эсэсовцы 12 июня форсировали Марну, а 17 июня подошли к реке Алье в районе Мулена. Мейеру удалось обнаружить горящий, но еще вполне пригодный к использованию железнодорожный мост, по которому «Лейбштандарт» смог переправиться через реку и выйти на оперативный простор. Вступив в Виши, «Лейбштандарт» развернулся на юг и ворвался в Клермон-Ферран, где захватил 242 самолета и более 4 тысяч пленных. В последние дни кампании эсэсовцы совершили бросок через Монбризон к Сент-Этьену, который 24 июня сложил оружие – к этому времени Франция уже капитулировала.

В принципе и в Польше, и во Франции Мейер хорошо зарекомендовал себя. Но в войсках СС было много храбрых командиров, и выделиться на их фоне было довольно трудно. Лишь следующая – Балканская – кампания принесла Мейеру славу одного из лучших командиров черной гвардии Гитлера.

После поражения Франции было принято решение о расширении «Лейбштандарта» до размеров бригады. Соответственно должны были быть сформированы новые части. Роту Мейера было решено развернуть в разведывательный батальон, что официально и состоялось 1 сентября 1940 года. Командиром новой части был, естественно, назначен Курт Мейер, произведенный в этот же день в штурмбаннфюреры СС. Разведывательный батальон «Лейбштандарта» – Aufklärungs-Abteilung «LSSAH» или сокращенно AA LAH – состоял из взвода связи (Nachrichtenzug) и четырех рот: 1-й и 2-й мотоциклетных (Kradschützen Kompanie), 3-й дозорной роты на бронеавтомобилях (Panzerspäh Kompanie) и 4-й тяжелой роты [(s) Kompanie]. В ходе

подготовки к кампании на Балканах «Лейбштандарт» в марте 1941 года был переброшен под Бухарест, а затем в Западную Болгарию. Вторжение в Югославию началось 6 апреля 1941 года.

В составе 12-й армии генерал-фельдмаршала Вильгельма Листа «Лейбштандарт» начал выдвижение из Болгарии через Южную Югославию в Грецию и нанес удар через Скопье на Монастирское ущелье. Первоначально эсэсовцы действовали во 2-м эшелоне, следуя за 9-й танковой дивизией, и далее на Козани, нанеся поражение у деревни Птолемаис британской танковой бригаде. После этого Дитрих получил приказ установить контроль над важнейшими горными перевалами, что должно было обеспечить безостановочное продвижение немецких войск. Утром 9 апреля «Лейбштандарт» занял Прилеп, а вечером – Битола, где был вынужден вести тяжелые уличные бои. В Битоле батальон Мейера был разделен на две боевые группы: одной было поручено провести разведку перевала Монастир, а другой – двигаться в западном направлении на соединение с дислоцированными в Албании итальянскими войсками. В тот же день разведотряд натолкнулся в районе Веви на британские военные части, и после доклада в штаб «Лейбштандарт» получил приказ взять Клидисский перевал и отрезать британские войска от греческой армии. 11 апреля Веви был взят, а 10–13 апреля последовали бои за перевал – однако в этом бою подчиненные Мейера участия не принимали, так как действовали на другом направлении. Курт Мейер получил приказ наступать несколько юго-восточнее и воспрепятствовать подходу к Клиди греческих подкреплений с албанского фронта. Для этого ему предстояло пройти через Клиссурский перевал и выйти к озеру Кастория (и одноименному го-роду).

Клиссурский перевал занимали солдаты 20-й греческой дивизии генерал-майора Христоса Карссоса, входившей в III корпус. Греческие позиции были крайне удобны для обороны – занимая господствующий перевал, греки имели возможность вести огонь из укрытий, а Мейеру приходилось наступать по открытой местности (хотя и при поддержке огня знаменитых 88-мм зенитных орудий). Тем не менее Курт бросил своих солдат вперед, совершенно не обращая внимания на массированный пулеметный огонь, открытый греками. Здесь произошел эпизод, который очень хорошо характеризует несколько «террористические» методы Мейера, для которого всегда единственной целью было выполнение приказа и достижение успеха, не считаясь ни с какими, казалось бы, объективными обстоятельствами. В своих мемуарах Мейер так описывает бой за Клиссурский перевал: «В отчаянии [оттого что его солдаты

залегли под пулеметным огнем и атака практически захлебнулась. – *К.З.*] я нащупал рукой гладкую поверхность яйцевидной ручной гранаты. Я выдернул чеку и катнул ее сзади своего оказавшегося последним парня. Никогда более мне не приходилось наблюдать столь стремительного прыжка вперед. Как укушенные тарантулом, они перескочили гребень скалы и свалились в свежую воронку. Движение вперед возобновилось. Ручная граната излечила нашу нерешительность. Мы [с унтерштурмфюрером СС Эмилем Вавржинеком. – *К.З.*] ухмыльнулись друг другу и побежали к следующему укрытию». [79]

Подобные методы тем не менее дали прекрасный результат – в середине дня 14 апреля Клиссурский перевал был в руках эсэсовцев, причем потери разведывательного батальона СС составили всего 6 человек убитыми и 18 ранеными (в том числе один офицер). При этом в плен Мейером было захвачено порядка 600 греков, в том числе один командир полка и три командира батальонов. Это была полная и убедительная победа, которая сразу же выделила Мейера из массы офицеров «Лейбштандарта».

Получив в качестве подкрепления часть 3-го батальона «Лейбштандарта», Курт Мейер совершил стремительный бросок вдоль озера и 15 апреля захватил господствующие высоты вокруг Кастории, а вечером того же дня ворвался в город, где взял 1,2 тысячи пленных и 36 орудий. После этого разведывательный батальон присоединился к «Лейбштандарту», вместе с которым 20 апреля принял участие в тяжелых боях за перевал Метсовен, после взятие которого Западномакедонская греческая армия оказалась в окружении и 20 апреля капитулировала. После небольшой передышки – 25 апреля – «Лейбштандарт» возобновил военные действия: теперь ему предстояло действовать против британских войск, которые находились на территории Греции. Целью эсэсовцев был захват Коринфского порта, через который англичане начали эвакуацию своих войск. Для этого им предстояло совершить стремительный марш-бросок протяженностью порядка 350 километров, причем по крайне неудобной гористой местности. В авангарде «Лейбштандарта» двигался батальон Мейера. На следующий день, выйдя к Коринфскому каналу, Мейер захватил здесь значительное количество греческих рыболовных судов, чтобы использовать их для переброски своих войск. Взяв город Патрас, Мейер погрузился на суда и начал двигаться на юг, вдоль западного берега Пелопоннесского полуострова. Однако выдержать темп наступления немцам не удалось, тем более что британские войска начали эвакуацию еще 24 апреля и к 29-му ее практически

завершили. Тем не менее Балканская кампания была полностью выиграна, и «Лейбштандарт» в целом, и Мейер в частности внесли в победу весомый вклад и по праву приняли 3 мая участие в параде в Афинах.

Успехи, достигнутые Мейером во время Балканской кампании, принесли ему 18 мая 1941 года Рыцарский крест Железного креста (за взятие Клиссурского перевала и Кастории) – кроме него в войсках СС такую награду за эту кампанию получили лишь двое: Фриц Клингенберг из дивизии СС «Рейх» и Герхард Присс из «Лейбштандарта». Болгарское правительство наградило его Королевским орденом за заслуги 4-го класса.

К времени кампаний на Западе и на Балканах относится и возникновение прозвище Мейера, которое стало очень широко известным и «прилипло» к нему до конца всей его жизни. Его приверженность к стремительным броскам и безрассудная храбрость привели к тому, что его стали называть «Schnelle Meyer» – «Стремительный Мейер», а несколько позже прижилось новое прозвище – «Panzermeyer». В русском переводе есть несколько вариантов перевода последнего прозвища: «Танковый Мейер», Бронированный Мейер» или «Танк-Мейер» – и то, и другое, и третье имеют право на существование.

«Танковый Мейер»

После окончания кампании батальон Мейера (вместе со всем «Лейбштандартом») был переброшен в Брно на отдых и пополнение, а также для реорганизации – теперь «Лейбштандарт» превращался в дивизию, хотя до начала новой кампании переформирование так и не завершилось и к концу июня он являлся только усиленной мотопехотной бригадой – немногим более 10 тысяч человек. В середине июля, так и не сформированный до конца «Лейбштандарт», начал перебрасываться в район Люблина, где поступил в подчинение XIV моторизованного корпуса сухощавого генерала пехоты Густава фон Витерсгейма.

В первых боях на советской земле «Лейбштандарт» участия не принимал, находясь с 24 июля в резерве танковой группы генерал-полковника Эвальд фон Клейста, который хорошо знал эсэсовцев по Французской кампании и приберегал их для осуществления марш-броска. 1 июля эсэсовцы Дитриха форсировали Вислу и вскоре достигли государственной границы СССР. Первый бой с советскими войсками – танковыми частями – произошел несколько позже, в районе Дубно. Через несколько дней боев «Лейбштандарт» взял город Мошков, после чего Клейст предпочел использовать эту моторизованную часть, чтобы затыкать бреши в своих порядках, постоянно перебрасывая «Лейбштандарт» с одного участка фронта на другой. При этом особо тяжело приходилось разведывательному батальону Курта Мейера, так как его часть была полностью моторизованной и, как следствие, наиболее маневренной.

Прорвав советскую оборону в районе Мелитополя, «Лейбштандарт» начал развивать наступление на Житомир, но у Романовки был остановлен крупной группировкой Красной Армии. Совершив обходной маневр, стремительным броском Мейер захватил Куднов, который был важным транспортным узлом на этом участке фронта. Эти его действия сильно облегчили положение всего «Лейбштандарта», который вновь перешел в наступление и взял Щеповку. Уже 9 июля пал Житомир (правда, его взяли части 13-й танковой дивизии, но своими действиями на флангах «Лейбштандарт» способствовал успеху своих товарищей из вермахта). Затем последовали бои на Умани, где «Лейбштандарт» прикрывал фланги наступавшей группировки. 9 августа эсэсовцы взяли Бубры, а затем транспортный узел Заселье, откуда повернули на юг, имея целью Херсон. Под этим городом эсэсовцам пришлось преодолеть

ожесточенное сопротивление советской морской пехоты, которую удалось выбить из города только 19 августа.

После непродолжительного отдыха, который «Лейбштандарт» получил после взятия Херсона (ему отвели место близ города Седревка, в колхозе имени Розы Люксембург), эсэсовцев бросили против частей Красной Армии, с боями отступавшими в направлении Крыма. 11 сентября батальон Панцермейера с плацдарма на левом берегу Днепра прорвал оборону противника и начал стремительно продвигаться к Перекопу, запиравшему проход на полуостров. Со свойственной ему безрассудностью он попытался взять Перекоп с ходу, но напоролся на хорошо оборудованные оборонительные позиции советских войск. 24–26 сентября вместе с подошедшими частями «Лейбштандарта» он пытался штурмовать советские позиции, но продвинуться немцам удалось лишь на некоторых участках фронта.

В Крым Мейеру попасть было не суждено, так как командование приняло решение отрядить «Лейбштандарт» на штурм Ростова-на-Дону. На этом направлении на первом этапе войны «Лейбштандарту» пришлось столкнуться с наиболее ожесточенным сопротивлением и понести самые значительные потери. 29 сентября «Лейбштандарт» принял участие в ликвидации прорыва рубежа Николаевка – Никополь. В районе Гавриловки (близ Мелитополя) «Лейбштандарт» отбил атаки противника, а затем перешел в контратаку и восстановил линию фронта. В ходе последующих боев эсэсовцам удалось отбросить противника и взять Романовку, а 7 октября – Бердянск на Азовском побережье, где было завершено окружение советской группировки. 8 октября батальон Мейера, усиленный моторизованными ротами, подошел к Мариуполю со стороны Бердянска и в 12.30 с ходу ворвался в город. 17 октября «Лейбштандарт» взял Таганрог, 20-го – Сталино. Во всех этих боях наибольший успех неизменно приходился на долю батальона Мейера, который проводил стремительные броски, прорываясь в тылы советских войск и захватывая стратегически важные объекты.

В октябре 1941 года Мейер тяжело заболел – сказалось напряжение первых месяцев боев – и был вынужден отправиться в госпиталь, командование же разведывательным батальоном «Лейбштандарта» принял старший ротный командир – командир 2-й роты батальона – Гуго Краас, ему-то и довелось руководить батальоном во время взятия Ростова-на-Дону. Заметим, что оставшиеся без своего командира разведчики «Лейбштандарта» не ударили в грязь лицом и сыграли важную роль во время штурма Ростова. Только в январе 1942 года выздоровевший

Мейер смог вернуться на фронт.

К этому моменту «Лейбштандарт» в составе XIV моторизованного корпуса вел позиционные бои на Миусе. Вскоре по прибытии (8 февраля 1942 года) вышел приказ о награждении Курта Мейера Золотым Германским крестом (Deutsches Kreuz in Gold) – за успехи, достигнутые в кампании 1941 года.

Пока основные части «Лейбштандарта» вели бои на Миусе (правда, Гитлер, рассчитывая использовать эсэсовцев в новом наступлении, постоянно отказывался бросать «Лейбштандарт» в бой и в целом его нахождение на фронте было спокойным), в Германии, в Зеннелагере, шло постепенное переформирование батальона Мейера. Прежде всего водители переучивались на вождение новыми бронетранспортерами SRW. Эти транспортеры должны были заменить в 1-й и 2-й ротах батальона мотоциклы, а легкая дозорная рота получала новую технику и переформировывалась таким образом в тяжелую (schwere). Все эти мероприятия резко повышали ударную силу разведывательного батальона, который фактически превращался из разведывательной части в моторизованную ударную. Постепенно, по мере готовности, прямо на фронте проходила замена техники и принятие пополнений.

В конце мая 1942 года «Лейбштандарт» был отведен в резерв группы армий в район Мариуполя, где Мейер наконец получил оставшиеся подразделения и доукомплектовал свой батальон. Ситуация на фронте привела к тому, что в следующем месяце эсэсовцы, которых предполагалось перебросить на Запад, еще на некоторое время остались в России, хотя в бой «Лейбштандарт» и не был введен. Однако, когда положение стабилизировалось, Дитрих получил приказ грузиться в вагоны и ехать во Францию (это произошло 11 июля). 29 июля 1942 года Мейер прибыл в Фонтенбло – прекрасное местечко к югу от Парижа, бывшую загородную резиденцию французских королей. Затем дивизию перевели к западу от Парижа – в Эврё-Дре. В пути пришло известие, что «Лейбштандарт» официально преобразуется в моторизованную (а фактически в танковую) дивизию. Почти полгода Мейеру предстояло находиться в мирной Франции, и лишь в январе 1943 года началась переброска частей «Лейбштандарта» на советско-германский фронт, на Украину.

Во Франции Мейер был награжден медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/42 годов» (Medaille «Winterschlacht im Osten 1941/42») – 4 сентября 1942 года, хотя, если быть точным, именно в «зимней» кампании он принял лишь очень ограниченное участие. 9 ноября 1942 года он также был произведен в очередное звание и стал оберштурмбаннфюрером

СС (что соответствовало званию подполковника вермахта).

В начале 1943 года положение немецких войск на советско-германском фронте было крайне тяжелым. Особенно критическая ситуация сложилась в полосе действий группы армий «Юг»: 6-я армия Паулюса задыхалась в Сталинграде, а южнее немецкие войска под давлением Красной Армии откатывались на Миус. Советские войска еще 12 января начали крупномасштабное наступление на Ростов, которому оставалось находиться под немецким контролем еще месяц. «Лейбштандарт» был переброшен к Харькову и размещен на линии обороны, проходившей в 50 километрах к востоку от города. Причем если основные силы «Лейбштандарта» были размещены в резерве армейской группы «Ланц», то батальон Мейера занимал позиции на фронте – на стыке дивизии СС «Дас Рейх» и 320-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Постеля. В первую неделю февраля части группы «Ланц» были оттеснены к Донцу – причем батальон Мейера был первой частью группировки, вступившей в бой с противником (29 января). Затем «Лейбштандарт» действовал к югу от города, где своими действиями смог оттянуть на несколько часов окружение города и дать возможность командиру Танкового корпуса СС Хауссеру вывести из города дивизию СС «Дас Рейх» и дивизию «Великая Германия» – это произошло 15 февраля 1943 года. Когда создалась угроза окружения самого «Лейбштандарта», части Мейера возглавили ударную группировку, которая проломила блокаду и, пройдя с боями 50 километров, вырвалась из окружения. Батальон Мейера занимал позиции в районе Алексеевки, где ему удалось выстоять в ходе ожесточенных атак частей VI советского гвардейского кавалерийского корпуса. Затем в ходе нескольких дней боев эсэсовцам удалось стабилизировать фронт, создав предпосылки для планировавшейся Эрихом фон Манштейном операции по возвращению Харькова. Эти действия принесли Курту Мейеру высокую награду: дубовые листья к Рыцарскому кресту, которыми он был награжден 23 февраля 1943 года.

Перед началом контрнаступления – так называемого 3-го Харьковского сражения, – происходившего 4–25 марта 1943 года, в состав разведывательного батальона Курта Мейера входило пять рот: 1-я под командованием гауптштурмфюрера СС Герхарда Бремера, 2-я – оберштурмфюрера СС Германа Вейзера, 3-я – гауптштурмфюрера СС Густава Книттеля, 4-я рота бронемашин (командир неизвестен) и 5-я – гауптштурмфюрера СС Ольбётера. Из ротных командиров на тот момент только Бремер был кавалером Рыцарского креста, но остальные через некоторое время также удостоились подобной награды: Вейзер получил

Рыцарский крест как раз за бои под Харьковом (28 марта 1943 года), а Книттель и Ольбётер – в 1944 году за бои в Нормандии. Причем Ольбёттер за Харьков – 30 марта 1943 года – был награжден Золотым Германским крестом.

4 марта Танковый корпус СС перешел в наступление на Харьков с севера («Лейбштандарт») и запада (дивизия СС «Дас Рейх») и взломал казавшуюся неприступной оборону противника – основной удар пришелся по позициям 3-й советской танковой армии. «Лейбштандарт» захватил предмостные укрепления на реке Мжа и вступил в Валки. При наступлении непосредственно на Харьков батальон Мейера прикрывал наносивший главный удар 1-й мотопехотный полк СС Фрица де Витта с правого фланга. Когда же отступавшие из Харькова советские части неожиданно появились в тылу «Лейбштандарта», разведывательный батальон (и 2-й мотопехотный полк) заняли круговую оборону, давая возможность Витту продолжить наступление. Пять дней понадобилось эсэсовцам, чтобы выбить советские войска из с трудом захваченного города: 14 марта положение советских войск в Харькове стало безнадежным, на 16 марта он был полностью очищен от войск противника. После взятия Харькова «Лейбштандарту» пришлось вести локальные бои, укрепляя фронт на Донце.

В апреле 1943 года «Лейбштандарт» был выведен в резерв и размещен недалеко от Харькова, где занялся пополнением – в 3-м Харьковском сражении его потери составили около 4,5 тысячи человек. 21 июня 1943 года Курт Мейер произведен в штандартенфюреры СС, а через два дня – 23 июня – сдал командование 1-м танковым разведывательным батальном СС штурмбаннфюреру СС Густаву Книттелю, который служил под его командованием еще с 1939 года, а затем командовал сначала 4-й, а затем 3-й ротой его батальона. До начала Курской битвы оставалось меньше двух недель…

Мейер получил назначение на спокойную тыловую должность – ему предстояло возглавить полк танковой школы в Вюнсдорфе. Однако подобное назначение категорически не устраивало Курта – как только он оправился от ран, то сразу же начал рваться на фронт. Но если назначение в регулярные части войск СС вскоре состоялось, возможности принять непосредственное участие в военных операциях Мейеру пришлось ждать почти год. И эта его последняя кампания принесла ему еще большую известность (и отнюдь не всегда со знаком плюс) – как среди сослуживцев, так и среди противников.

Из «Лейбштандарта» в «Гитлерюгенд»

Как раз в тот момент, когда Мейер оставил командование разведывательным батальоном «Лейбштандарта» – а именно 24 июня 1943 года, Генрих Гиммлер отдал приказ о формировании новой моторизованной дивизии СС. Получив одобрение Гитлера, рейхсфюрер СС Гиммлер и имперский руководитель молодежи Артур Аксман дали новому формированию имя «Гитлерюгенд». С самого начала эта дивизия задумывалась как элитная, достойная лучших – первых – дивизий СС: «Лейбштандарта», «Рейха», «Мертвой головы» и «Викинга». Предполагалось, что основные кадры офицерского и унтер-офицерского состава для «Гитлерюгенда» даст именно «Лейбштандарт», а рядовой состав будет укомплектован молодыми людьми в возрасте 18–20 лет, проверенными членами одноименной молодежной нацистской организации. Эти молодые люди, воспитанные за годы нацистского господства – сегодняшним восемнадцатилетним парням в момент прихода Гитлера к власти было всего лишь восемь лет! Они полностью сформировались под влиянием нацистской пропаганды, в нацистских Школах Адольфа Гитлера и Орденсбургах и были прекрасным материалом для СС. Фактически новая дивизия становилась как бы «младшим братом» «Лейбштандарта» (откуда в дивизию «Гитлерюгенд» пришло порядка тысячи человек), так же как собственно Гитлерюгенд был «младшим братом» и кузницей кадров для нацистской партии. После войны Мейер сказал: «Эта дивизия должна была стать отражением жертвенности немецкой молодежи и символом ее решимости выстоять в трудный час».[80] Другой офицер штаба дивизии, унтерштурмфюрер СС Вальтер Крюгер, говоря о подчиненных Мейера, подчеркивал: «Они получили соответствующую подготовку в Гитлерюгенде. В них было развито чувство порядка и дисциплины. Они знали дело!»[81]

Формирование же дивизии начато в учебном лагере Биверлоо в Бельгии почти через месяц – 20 июля. С первых же дней самое деятельное участие в формировании дивизии, обучении вчерашних членов Гитлерюгенда и превращении их в идеальную машину убийства, наряду с назначенным командиром дивизии Фрицем де Виттом, принял и Курт Мейер. Панцермейер как нельзя лучше подходил к занятию командных постов в новой дивизии – заслуженный штандартенфюрер СС (что соответствовало полковнику вермахта), имевший от роду всего 32 года и при этом уже являвшийся кавалером высших наград за военную доблесть, он был предметом подражания для своих

подчиненных. Кроме того, он умел заставить своих солдат совершить практически невозможное, находящееся за пределами физических возможностей. С первых же дней дивизия стала испытывать большой дефицит в унтер-офицерских кадрах, поэтому те из членов Гитлерюгенда, что показали хорошие результаты еще во время тренировок, стали направляться в унтер-офицерское училище войск СС в Лауенбурге, откуда через три месяца они уже возвращались шарфюрерами.

Почти полгода дивизии приходилось заниматься в основном физической подготовкой – в Биверлоо практически не было техники: с десяток танков, легкие гаубицы, устаревшие автомобили. Зато название соединения постоянно менялось: сначала оно называлось моторизованной дивизией СС «Гитлерюгенд» (SS-Panzergrenadier-Division «Hitlerjugend»), а в октябре сначала танковой дивизией СС «Гитлерюгенд», а затем – 12-й танковой дивизией СС «Гитлерюгенд» (12. SS-Panzerdivision «Hitlerjugend»). Это название сохранилось за ней до конца войны.

1 августа 1943 года штандартенфюрер СС Курт Мейер был назначен командиром 25-го моторизованного полка – одного из двух моторизованных полков танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». К концу года в Биверлоо наконец начала поступать военная техника и Мейер смог приступить к активным тренировкам своих подчиненных. Командирам из «Лейбштандарта» план удался: «Мы считали, что мы – нечто особенное и героическое, что мы – лучшая дивизия вооруженных сил», вспоминал один из молодых солдат дивизии, Бернгард Хейзинг.[82]

В начале апреля 1944 года дивизия СС «Гитлерюгенд» была переброшена в Нормандию, где ее части были размещены в стратегически важных пунктах – на случай высадки союзников. В начале мая дивизия была сосредоточена в районе Эврё.

Ночью 6 июня 1944 года англо-американские войска начали проведение операции «Оверлорд» («Overlord») – вторжение в Северо-Западную Францию. Ее главной составной частью стала операция «Нептун» – высадка вооруженных сил Великобритании и США (при участии канадских, французских, чехословацких и польских войск) в Нормандии. Численность экспедиционных сил не давала немецким войскам никаких шансов на победу: под командованием генерала Дуайта Эйзенхауэра находилось почти 2,9 миллиона человек, 6 тысяч танков и самоходных орудий, 15 тысяч орудий и минометов, около 7 тысяч кораблей. Немецкое командование могло противопоставить этой армаде лишь 58 дивизий неполного состава, объединенных в группы армий «Б» и

«Г». В этой ситуации полностью укомплектованной и хорошо подготовленной дивизии «Гитлерюгенд» предстояло стать одним из главных подвижных резервов немецкой группировки в Нормандии.

В 4 часа утра 6 июня дивизия «Гитлерюгенд» была приведена в состояние полной боевой готовности и к 7 утра ее части сосредоточились в районе Лизье, но в этот момент пришел приказ Гитлера, запрещавший ее использование без его особого распоряжения. Тем временем дивизию подчинили штабу I танкового корпуса СС, которым командовал Зепп Дитрих. Лишь во второй половине дня Гитлер решился ввести дивизию в бой. В ночь на 7 июня эсэсовцы совершили марш-бросок к Кану, причем ситуация значительно осложнялась тем, что в воздухе безраздельно господствовала англо-американская авиация, совершавшая интенсивные налеты на позиции войск. Полк Мейера сначала двигался на Ульгат к востоку от реки Орн, а затем повернул к Сен-Пьер-сюр-Див. Командир дивизии Фриц де Витт отдал Мейеру приказ выбить противника из Карпикета, и первый боем дивизии «Гитлерюгенд» таким образом стали действия именно частей, подчиненных Панцермейеру. В качестве поддержки ему был придан 3-й дивизион 12-го артиллерийского полка СС. Не дожидаясь подхода всей дивизии, Мейер стремительно бросил свой полк вперед и на линии Франквиль – Отье атаковал соединения 3-й канадской дивизии II канадского корпуса. Преимущество в живой силе и технике было на стороне канадцев, и вскоре Мейер, потеряв несколько танков, был вынужден отступить. Перегруппировав свои силы, Мейер вновь атаковал противника и вечером того же дня выбил его из деревни Камбе, однако развить успех ему не удалось и он отдал приказ закрепиться на занятых позициях. В тот же день Мейер посетил штаб Дитриха, где выразил уверенность в том, что союзников легко можно будет сбросить в море, надо лишь действовать решительно.

В ночь на 8 июня Мейер быстро достиг крайней северной точки намеченного наступления и занял позиции под защитой стен Арденнского аббатства на западной окраине Кана, в цокольной части башни которого он оборудовал свой командный пункт. Затем, отбросив британские войска, развернулся на запад и пошел на соединение с 26-м моторизованным полком СС (которым командовал Вильгельм Монке). Здесь как раз и произошло одно из тех печальных событий, которые после войны дали возможность аргументированно говорить о причастности войск СС к совершению военных преступлений. У стен Арденнского аббатства подчиненные Монке расстреляли 64

безоружных канадских и английских военнопленных. (Справедливости ради стоит отметить, что в той же Нормандии расстрелы немецких военнопленных также были не редки, а эсэсовцев в английских и американских частях расстреливали без всяких церемоний. Что, впрочем, не может оправдать действия Мейера.)

Настигнув 7-ю канадскую бригаду в районе Бреттвиля, Мейер в ночь на 9 июня немедленно атаковал его. Он лично возглавил атаку: обычно Мейер руководил боем, сидя на мотоцикле. Этот бой был крайне тяжелым, и обе стороны понесли большие потери. Полк Мейера потерял шесть «Пантер» и едва не лишился своего командира: у мотоцикла Стремительного Мейера взорвался бензобак и на нем самом загорелась куртка. Мейеру повезло – оказавшиеся рядом солдаты «Гитлерюгенда» бросились на помощь своему командиру и сбили пламя.

После того как в Нормандии 14 июня 1944 года погиб Фриц де Витт – он был убит снарядом, выпущенным с кораблей союзников, Курт Мейер принял командование 12-й танковой дивизией СС «Гитлерюгенд». К этому моменту он был самым молодым дивизионным командиром не только в войсках СС, но и во всем вермахте – ему было всего 33 года. Ниже приводится штатное расписание дивизии на момент принятия Мейером командования – в реальности, естественно, количество вооружения было несколько ниже – сказались тяжелые бои.

Дивизионная рота сопровождения (Divisionsbegleitkompanie) – оберштурмфюрер СС Фриц Гунтрум – состояла из взводов: 1-го (стрелкового), 2-го (тяжелых пулеметов), 3-го (противотанкового), 4-го (зенитного), 5-го (легких пехотных орудий) и 6-го (мотоциклетного);

12-й танковый полк СС (SS-Panzerregiment 12) – оберштурмбаннфюрер СС Макс Вюнше, – в котором насчитывалось 185 танков; в состав полка которого входили:

– 1-й танковый батальон (Panzerabteilung) штурмбаннфюрера СС Арнольда Йюргенсена, состоявший из 1–4-й танковых и ремонтной рот; батальон был укомплектован 81 танком PzKw V «Пантера» – по 22 танка в роте;

– 2-й танковый батальон штурмбаннфюрера СС Карла Гейнца Принца, состоявший из 5–9-й танковых и ремонтной рот; батальон был укомплектован 101 тан-ком PzKw IV «Тигр»;

25-й моторизованный полк СС (SS-Panzergrenadierregiment 25) – оберштурмбаннфюрер СС Карл Гейнц Милиус, – в состав которого входили:

– 1-й батальон (Bataillon) штурмбаннфюрера СС Ганса Вальмюллера, состоявший из 1–4-й рот;

– 2-й батальон гауптштурмфюрера СС Гейнца Шротта, состоявший из 5–8-й рот;

– 3-й батальон (на бронемашинах SPW) гауптштурмфюрера СС Альфреда Брюкнера, состоявший из 9–12-й рот;

– 13-й роты (Kompanie sIG) тяжелых пехотных орудий, в которой числилось шесть 150-мм самоходных 6 sIG 33;

– 14-й зенитной роты (Flak-Kompanie), в составе двенадцати 20-мм зенитных орудий;

– 15-й разведывательной роты (Aufklärungskompanie);

– 16-й саперной роты (Pionier Kompanie);

26-й моторизованный полк – оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Монке – аналогичного состава. 1-м батальоном командовал штурмбаннфюрер СС Бернгард Краузе, 2-м – штурмбаннфюрер СС Бернгард Зибкен, 3-м – штурмбаннфюрер СС Эрих Ольбётер;

12-й танковый разведывательный батальон СС (SS-Panzeraufklärungsabteilung 12) – штурмбаннфюрер СС Герд Бремер, – состоявший из 1–5-й рот;

12-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjägerabteilung 12) – штурмбаннфюрер СС Якоб Ханрейх, – состоявший из 1–3-й рот;

12-й танковый артиллерийский полк СС (SS-Panzerartillerieregiment 12) – оберштурмбаннфюрер СС Фриц Шрёдер, – в состав которого входили:

– 1-й дивизион штурмбаннфюрера СС Эриха Урбанитца, состоявший из 1-й и 2-й батарей по шесть 105-мм самоходных орудий «Веспе» и 3-й батареи, в которой было шесть 150-мм самоходных орудий «Хуммель»;

– 2-й дивизион штурмбаннфюрера СС Гюнтера Ноймана, состоявший из 4–6-й батарей, по шесть 105-мм гаубиц в каждой;

– 3-й дивизион штурмбаннфюрера СС Карла Бартлинга, состоявший из 7–9-й батарей, по четыре 150-мм гаубицы в каждой;

– 10-я батарея

12-й минометный дивизион СС (SS-Werferabteilung 12) – штурмбаннфюрер СС Вилли Мюллер, – состоявший из 1–4-й батарей;

12-й зенитный дивизион СС (SS-Flakabteilung 12) – штурмбаннфюрер СС Рудольф Фенд, – состоявший из 1–5-й батарей (всего 21 орудие), причем на вооружении 1–3-й батарей состояло по четыре 88-мм зенитных орудия (моторизованных), а в 4-й было девять 37-мм зенитки;

12-й танковый саперный батальон СС (SS-Panzerpionierbataillon 12) – штурмбаннфюрер СС Зигфрид

Мюллер, – состоявший из 1–4-й рот;

12-й танковый батальон связи СС (SS-Panzernachrichtenabteilung 12) – штурмбаннфюрер СС Эрих Пандель, – состоявший из 1-й и 2-й роты;

12-е соединение частей снабжения СС (SS-Nachschubtruppen 12) – штурмбаннфюрер СС Рольф Колитц – состоявшее из 1–6-й рот;

12-й ремонтный батальон СС (SS-Instandsetzungsabteilung 12) – штурмбаннфюрер СС Артур Мантей, – состоявший из 1–5-й рот;

12-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschaftsbataillon 12) – штурмбаннфюрер СС доктор Кос – состоявший их хлебопекарной роты (Bäckereikompanie), скотобойной роты (Schlächtereikompanie), продовольственного управления (Verpflegungsamt) и управления полевой почты (Feldpostamt);

12-й санитарный батальон СС (SS-Sanitätsabteilung 12) – штандартенфюрер СС Рольф Шульц, – состоявший из 1–2-й санитарных рот (Sanitätskompanie), роты санитарных машин (Krakenkraftwagenkompanie) и роты снабжения (Versorgungskompanie).

26 июня три дивизии VIII британского корпуса атаковали позиции «Гитлерюгенда» и соседней учебной танковой дивизии. Начальник штаба I танкового корпуса СС Фриц Крэмер назвал этот бой «самым ожесточенным с начала кампании». Несмотря на упорное сопротивление, Мейер все же не смог удержать позиции и отступил. Лишь подоспевший в это время 1-й моторизованный полк СС, поступивший в подчинение Мейера, смог решительной атакой восстановить положение. Заняв позиции возле Виллер-Бокаж, дивизия удерживала их несколько дней, когда 2 июля была сменена 276-й пехотной дивизией.

Начало июля 1944 года прошло для дивизии под знаком отчаянных боев в Кане, под постоянным огнем артиллерии противника, а также орудий союзного флота. Именно солдаты дивизии «Гитлерюгенд» составляли костяк обороны города и придали сопротивлению особенно упорный характер. 8 июля позиции Мейера атаковали части 3-й английской и 3-й канадской пехотных дивизий, этому предшествовал авианалет силами 450 тяжелых бомбардировщиков, после которых «над городом воцарилась великая тишина, прерываемая только криками раненых да шумом периодически падавших кирпичных стен пылавших строений».[83] (Эта операция I корпуса именовалась «Чарнвуд».) Причем Мейеру одновременно пришлось направлять столь дефицитную технику на помощь действовавшей справа слабой 16-й авиаполевой дивизии. 9 июля дивизия «Гитлерюгенд»

была частично окружена, и Мейер обратился к Дитриху с просьбой разрешить отход. Однако Дитрих, выполняя волю фюрера, отказал, приказав удерживать позиции любой ценой. На Мейера подобные приказы не действовали, и он все равно отвел своих эсэсовцев за реку Орн, которая протекает через центр Кана. «Мы были готовы умереть в Кане, но никто не мог требовать, чтобы эти юнцы были принесены в жертву бессмысленному приказу»,[84] заявил он. Тем не менее англичанам удалось лишь выйти на северный берег Орна, дальше они продвинуться не смогли, а немцы сохранили за собой важный кряж Бургибю к югу от города и сталелитейный завод Коломбель – операция «Чарнвуд» была провалена Мейером и принесла союзникам лишь большие потери, которые в некоторых батальонах достигали 25 % личного состава.

10 июля англичане решили попробовать прорывать другой участок обороны Мейера и, опять же после массированного авианалета, несколько западнее бросили в бой 43-ю пехотную дивизию. Но Мейер ударно расположил свои войска, разместив танки на защищенных позициях, и англичане попали под ураганный огонь эсэсовцев. Панцергренадер из 12-й танковой дивизии СС Циммер вспоминал об этом бое: «Томми атакуют большими массами пехоты и танков. Мы отбиваемся столько времени, сколько можем, но понимаем, что теряем позиции. Оставшиеся в живых пытаются отходить; мы видим, что окружены. В нашем секторе мы отбили атаку английской пехоты, но она обошла нас справа и слева… Когда прекратился ружейный огонь, наша артиллерия пришла в движение. Все еще не могу понять, как я уцелел, когда снаряды рвались в двух-трех мерах от меня и осколки проносились мимо ушей».[85] День закончился некоторым успехом англичан, но ночью Мейер контратаковал и восстановил положение.

В середине июля обескровленную дивизию СС «Гитлерюгенд» на позициях в Кане сменили части ее «старшего брата» – 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и Мейер смог вывести своих подчиненных в район севернее Фалеза, где дивизия получила наконец возможность немного передохнуть. К этому времени немецкая армия в Нормандии находилась в плачевном состоянии, низко упала мораль солдат, но в дивизии Мейера, несмотря на огромные потери, дух солдат был на крайне высоком уровне.

Однако уже 25 июля противник перешел в наступление, стремясь окружить немецкую группировку в районе Фалеза. «Гитлерюгенду» пока удавалось сохранить свои позиции, и 1 августа 1944 года Курт Мейер был произведен в оберфюреры СС.

В ночь на 5 августа Мейеру удалось отвести свою дивизию для отдыха за реку Лиазон. В ночь на 8 августа англо-канадские войска вновь перешли в наступление, которому предшествовал массированный авианалет. Курт Мейер лично направился к дороге Кан – Фалез, чтобы разведать обстановку. «Я вышел из моего автомобиля, мои колени тряслись, пот стекал по лицу, от него промокла и моя одежда. По существу, я беспокоился не о себе, поскольку мой пятилетний военный опыт избавлял меня от страха смерти. Но я понимал, что, если я сейчас ничего не добьюсь и не смогу правильно расположить дивизию, союзники войдут в Фалез и немецкие войска на западе окажутся в ловушке. Я знал, насколько слаба моя дивизия, и моя двойная задача, с которой я столкнулся в это время, заставила меня пережить самый отвратительный момент в моей жизни».[86] Мейер создал линию обороны в районе Сенто на той же транспортной магистрали (кроме своей дивизии, ему также был подчинен 501-й тяжелый танковый батальон) – всего на этот момент у него было 48 танков и еще 19 танков 501-го батальона. Сам Мейер так описал сложившееся положение: «По обе стороны дороги расположились две танковые дивизии, готовые ринуться на нас. В 14.55 над полем боя появилось огромное количество самолетов союзников – около 500 бомбардировщиков, но, как это ни странно, они высыпали бомбы на позиции своих войск». Организовав оборону, Мейер разделил свои войска на две боевые группы – под командованием командира 501-го танкового батальона гауптштутрмфюрера СС Михаэля Виттамана и командира 1-го батальона 25-го моторизованного полка СС штурмбаннфюрера СС Ганса Вальдмюллера. Воспользовавшись тем, что английское командование медлило с введением в бой резерва (4-й канадской и 1-й польской бронетанковых дивизий), он бросил боевые группы в контратаку и, сбив темп наступления, смог задержать наступление канадцев. Потери были велики, в этом бою погиб и величайший танковый ас Второй мировой войны Михаэль Виттман, у англичан же только один Коумбийский полк потерял 47 танков и 112 человек убитыми.

Утром 9 августа, после того как давление на его позиции ослабло, Мейер отвел свои войска к реке Лиазон – в его подчинении в это время осталось 500 боеспособных солдат и 16 танков. 10 августа эсэсовцев Мейера на позициях сменили части 85-й пехотной дивизии, а накануне ночью 35 танков Мейера (15 PzKw IV, 5 PzKw V и 15 PzKw VI) были атакованы частями II канадского корпуса, в котором числилось 700 танков. 14 августа канадцы возобновили наступление на I танковый корпус и в этот раз главный удар опять пришелся по дивизии «Гитлерюгенд».

Эсэсовцы оказали ожесточенное сопротивление и не дали противнику перейти в этот день Лиазон. В последующие дни противник теснил яростно сопротивлявшуюся дивизию Мейера, и вечером 16 августа ему удалось ворваться в Фалез – 60 солдат из дивизии Мейера сражались в городе (в звании старшей школы) еще три дня и из них только четверо в конце концов были взяты в плен, а двое, выбранные по жребию, смогли выскользнуть из города и доложить обстановку своему командиру. Это еще раз показывает, как фанатично сопротивлялись подчиненные Мейера.

18 августа канадские и американские войска встретились в Трюне и завершили окружение немецкой группировки в так называемом Фалезском котле. В котле солдаты Мейера действовали в северном секторе, хотя боев-то как таковых не было – уничтожение окруженцев союзники решили поручить авиации, которая начала методически «утюжить» их позиции. В оперативном отношении дивизия подчинялась LXXX армейскому корпусу генерала артиллерии Курта Галленкампа,[87] хотя фактически действовала самостоятельно.

22–23 августа штаб группы армий «Б» доложил о состоянии своих танковых дивизий, против позиции «Гитлерюгенд» значилось: 300 человек, 10 танков, артиллерии нет. 27 августа Панцермейер был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами, а через четыре дня – 1 сентября – получил свои последние воинские звания бригадефюрера СС и генерал-майора войск. 29 августа «Гитлерюгенд» ценой нечеловеческих усилий и больших потерь прорвала позиции противника и вырвалась из котла, выйдя к реке Див. В Нормандской кампании дивизия потеряла почти больше половины своего состава, но ни одна немецкая дивизия не доставила в этой кампании союзникам столько неудобств и не уничтожила столько солдат противника, как 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд».

Потери частей дивизии «Гитлерюгенд» в Нормандской кампании:

дивизионный штаб и части дивизионного подчинения – 208 человек (в том числе 46 убитыми, 95 ранеными, 67 пропавшими без вести) из 533 (потери 39 %);

12-й танковый полк СС – 1520 человек (в том числе 265 убитых, 890 раненых, 365 пропавшими без вести) из 2301 (потери 66 %);

25-й моторизованный полк СС – 1679 человек (в том числе 408 убитыми, 907 ранеными, 364 пропавшими без вести) из 3316 (потери 50,6 %);

26-й моторизованный полк СС – 2350 человек (в том числе 533 убитыми, 1246 ранеными, 571 пропавшими без вести) из 3316

(потери 70,8 %);

12-й противотанковый дивизион СС – 43 человека (в том числе 10 убитыми, 14 ранеными, 19 пропавшими без вести) из 516 (потери 8,3 %);

12-й танковый разведывательный батальон СС – 522 человека (в том числе 172 убитыми, 209 ранеными, 141 пропавшими без вести) из 938 (потери 55,6 %);

12-й танковый саперный батальон СС – 498 человека (в том числе 128 убитыми, 214 ранеными, 156 пропавшими без вести) из 1050 (потери 47,4 %);

12-й артиллерийский полк СС – 1042 человека (в том числе 123 убитыми, 533 ранеными, 386 пропавшими без вести) из 2499 (потери 41,6 %);

12-й минометный дивизион СС – 196 человек (в том числе 24 убитыми, 84 ранеными, 88 пропавшими без вести) из 675 (потери 29 %);

12-й зенитный дивизион СС – 199 человек (в том числе 55 убитыми, 88 ранеными, 56 пропавшими без вести) из 940 (потери 21,1 %);

12-й танковый батальон связи СС – 97 человек (в том числе 20 убитыми, 70 ранеными, 7 пропавшими без вести) из 519 (потери 18,6 %).

За бои в июле—августе 1944 года значительное число подчиненных Мейера получило высокие награды. Из состава дивизии один человек – командир 12-го танкового полка СС оберштурмбаннфюрер Макс Вюнше – был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту (11 августа 1944 года); четверо стали кавалерами Рыцарского креста: командир 3-го батальона 26-го моторизованного полка СС штурмбаннфюрер СС Эрих Ольбётер (27 июля), командир противотанкового орудия 4-й роты того же полка унтершарфюрер СС Эмиль Дюрр (23 августа), командир 8-й роты 12-го танкового полка СС гауптштурмфюрер СС Ганс Зигель (23 августа) и командир 1-го батальона 25-го моторизованного полка СС штурмбаннфюрер СС Ганс Вальдмюллер (27 августа). Несколько позже – когда дивизия находилась на отдыхе – пришли приказы о награждении Рыцарским крестом (за отличия, проявленные во время Нормандской кампании) еще шести человек: двоих из 12-го такового полка – командира 1-го батальона штурмбаннфюрера СС Арнольда Йюргенсена (16 октября) и командира взвода 9-й роты обершарфюрера СС Рихарда Рудольфа (18 ноября); троих из 12-го противотанкового дивизиона СС – командира 1-й роты оберштурмфюрера СС Георга Хурдельбринка (16 октября), двух его подчиненных обершарфюрера СС Рудольфа Роя (16 октября) и

роттенфюрера СС Фрица Экштейна (18 ноября); а также командира 26-го моторизованного полка СС штурмбаннфюрера СС Бернгарда Краузе (18 ноября). Таким образом, по результатам одной кампании дивизия получила десять Рыцарских крестов – случай уникальный для немецкой армии.

Еще более значительными были награждения Золотым Германским крестом: за период с августа по начало декабря 1944 года (то есть за заслуги в Нормандской кампании – так как с сентября дивизия находилась на пополнении и вступила в бой только 16 декабря) эту награду получило двадцать человек:

из состава 12-го танкового полка СС: командир 6-й роты гауптштурмфюрер СС Людвиг Рукдешель (19 августа), его подчиненный штандант-обер-юнкер СС Мюльхаус (19 августа), командир 2-й роты оберштурмфюрер СС Гельмут Гэде (25 августа), его подчиненный штандант-обер-юнкер СС Ульрих Аренс (25 августа), командир танка из 4-й роты гауптшарфюрер СС Гейнц Леман (25 августа) и командир 3-й роты Рудольф фон Риббентроп (25 августа):

из состава 25-го моторизованного полка СС: полковой врач штурмбаннфюрер СС доктор Эрих Гаттеринг (19 августа), командир 7-й роты гауптштурмфюрер СС Гейнц Карл Шротт (19 августа), командир 1-й роты обер-лейтенант Иоахим Ганс Фухс (4 сентября) и обер-лейтенант резерва Иоахим Дидрих (14 ноября) – двое последних, хотя и служили в дивизии СС «Гитлерюгенд», членами СС не были;

из состава 26-го моторизованного полка: командир 1-го батальона штурмбаннфюрер СС Бернгард Краузе (7 августа), командир 4-й роты оберштурмфюрер СС Алоиз Хартунг (25 августа), командир взвода 1-й роты оберштурмфюрер СС Зигфрид Грошель (12 октября), адъютант 1-го батальона оберштурмфюрер СС Вальтер Хотцель (12 октября) и командир 3-го батальона гауптштурмфюрер СС Георг Урабль (14 ноября);

из состава 12-го танкового артиллерийского полка СС: командир 8-й батареи унтерштурмфюрер СС Карл Пешель (12 октября);

из состава 12-го танкового разведывательного батальона СС: гауптшарфюреры СС Зепп Маль (19 августа) и Курт Штурм (9 октября);

из состава 12-го противотанкового дивизиона СС: командир 7-й роты Харальд Эттерих (7 декабря) и гауптшарфюрер СС Георг Мак (28 ноября).

Плен и трибунал

Пытаясь выйти из котла, дивизия разбилась на небольшие группки. Мейеру удалось обмануть противника, но судьбу он обмануть не смог. 6 сентября 1944 года, пытаясь выйти к своим, генерал-майор войск СС Курт Мейер был тяжело ранен и взят в плен бельгийскими партизанами, которые передали его представителям американского командования. Дивизию (вернее то, что от нее осталось, – боевую группу, приданную I танковому корпусу СС) временно возглавил его однофамилец – оберштурмбаннфюрер СС Губерт Мейер, до этого занимавший пост начальника штаба дивизии. Даже в плену Мейер остался верен своему фюреру. На допросе уже после войны он заявил: «В этом лагере вы услышите много плохого об Адольфе Гитлере, но ничего от меня… Он был и остается величайшим явлением в истории Германии».

Некоторое время американцы держали его в своем лагере для военнопленных, а уже после окончания войны Мейер был этого статуса лишен и передан канадским властям, которые предъявили ему обвинение в совершении военных преступлений. Курт Мейер стал главным (и единственным) подсудимым на так называемом процессе Арденнского аббатства, который начался 18 декабря 1945 года в Аурихе – центре правительственного района в Восточной Фрисландии. Судил бывшего командира «Гитлерюгенда» канадский военный трибунал, выдвинувший против него обвинение по пяти пунктам:

пункт 1 – совершение военных преступлений на территории Королевства Бельгия и Республики Франция в течение 1943 года и, прежде всего, 7 июня 1943 года, когда он являлся командиром 24-го моторизованного полка СС; в нарушении законов и обычаев войны и уставов военной службы;

пункт 2 – совершение военных преступлений в Нормандии и Республике Франция в районе 7 июня 1944 года, когда он командовал 25-м моторизованным полком СС, что выразилось в убийстве военнопленных; нарушении и законов и обычаев войны, что выразилось в убийстве его подчиненными 23 канадских военнопленных в районе деревень Бюрон и Оти;

пункт 3 – совершение военных преступлений в его штаб-квартире в Арденнском аббатстве (Нормандия, Республика Франция) 8 июня 1944 года, когда он командовал 25-м моторизованным полком СС; нарушении законов и обычаев войны, что выразилось в убийстве его подчиненными 7 военнопленных, что стало результатом приказа об уничтожении

военнопленных;

пункт 4 – совершение военных преступлений в его штаб-квартире в Арденнском аббатстве (Нормандия, Республика Франция) 8 июня 1944 года, когда он командовал 25-м моторизованным полком СС; нарушении законов и обычаев войны, что выразилось в убийстве его подчиненными канадских военнопленных;

пункт 5 – совершение военных преступлений в Нормандии и Республике Франция в районе 7 июня 1944 года, когда он командовал 25-м моторизованным полком СС и отдал приказ об убийстве военнопленных в нарушение законов и обычаев войны, что выразилось в убийстве его подчиненными 11 канадских военнопленных в Арденнском аббатстве.

Защита пыталась доказать, что Мейер не имел непосредственного отношения к расстрелу военнопленных, а это преступление было совершено его подчиненными – штурмбаннфюрером СС Леармантом и обершарфюрером СС Дудкой – по личному почину. В качестве аргумента защита также приводила тот факт, что в этот момент в районе Арденнского аббатства находилось до 150 канадских военнопленных, и если бы существовал приказ Мейера, то все бы они были убиты. Трибунал признал Мейера виновным по 1-му, 4-му и 5-му пунктам обвинения. 28 декабря – через десять дней после начала процесса – председательствующий генерал-майор Г.В. Фостер, командир 7-й канадской бригады 4-й бронетанковой дивизии,[88] объявил вердикт трибунала: смертная казнь через расстрел. В камере смертников Мейеру пришлось провести немногим менее трех недель, а также встретить новый, 1946-й, год. 15 января 1946 года командующий канадскими оккупационными войсками генерал-майор Крис Воукс, который должен был утвердить приговор, заменил смертную казнь пожизненным тюремным заключением. Воукс заявил: «Когда я изучал улики против Мейера, я нашел, что в них масса противоречий». Затем срок несколько раз снижался, пока, наконец, не достиг 10 лет. Пять лет Мейер провел в Дорчестерской тюрьме в Нью-Брансуике (Канада), а в 1951 году был переведен в британскую военную тюрьмы, расположенную в городе Верле в британской зоне оккупации Германии.

Учитывая, что срок пребывания под стражей Мейеру зачли с момента его попадания в плен, в сентябре 1954 года срок истек, и 7 сентября Курт Мейер вышел из ворот тюрьмы. Бывший бригадефюрер СС поселился в городе Хагене, где вскоре стал работать управляющим местным пивоваренным заводом «Андрас»

(Andreas). Хаген – город центрального подчинения в правительственном районе Арнсберг в федеральной земле Северный Рейн – Вестфалия, на январь 2006 года – 201109 человек. В этом городе с 1946 года и по 1999 у власти находились обер-бургомистры, представлявшие Социал-демократическую партию Германии (СДПГ) – когда сюда прибыл Мейер, обер-бургомистром был Фриц Штейнхофф. Во время войны город был практически стерт с лица земли союзной авиацией – там хорошо помнили войну.

Оставаясь убежденным нацистом, Мейер после освобождения стал активно сотрудничать с неонацистскими организациями и различными объединениями военно-служащих (в том числе с ХИАГ), постоянно участвуя в различных встречах «бывших», выступая с интервью и воспоминаниями о своем военном прошлом перед бывшими военнослужащими войск СС. 10 декабря 1958 года журнал «Шпигель» описывал встречу ветеранов войск СС, на которой присутствовал и Мейер. Он, в частности, заявил: «Мы ничего не знали о делах, творившихся в концлагерях… И никто не искал пути к Богу так усердно, как войска СС».

В 1957 году – всего через три года после выхода из тюрьмы – из печати вышла книга воспоминаний Курта Мейера, которую он назвал просто – «Гренадеры» (Die Grenadiere). В анонсе на книгу говорилось: «О боевых действиях и смерти последних молодых панцергренадеров войск СС мог и имел право написать только один человек: Панцермейер – выпущенный два года назад из тюрьмы в Верле генерал-майор Курт Мейер. Его книга посвящена молодым солдатам и отвечает их сокровенным чувствам. В книге встречаются опьяняющее любого молодого человека ощущение скорости и ясное сознание смертельной опасности войны».[89]

Однако здоровье генерала было подорвано войной, да и десять лет тюрьмы его не улучшили. Он перенес два инфаркта, а третий стал для него последним. Курт Мейер скончался 23 декабря 1961 года – в день своего рождения: всего за несколько часов до смерти самому молодому командиру дивизии Третьего рейха исполнился 51 год. Проводить легендарного Панцермейера в последний путь в Хаген собралось почти 4 тысячи его сослуживцев по «Лейбштандарту» и «Гитлерюгенду». В почетном карауле у гроба Мейера стоял и другой великий танкист нацистской Германии – Йохен Пейпер.

Бочка с порохом когда-нибудь взорвется. Иоахим Пейпер

Йохен Пейпер был, наверное, одним из самых известных и противоречивых командиров частей «Лейбштандарта» – с одной стороны, всегда отмечаются его беззаветная храбрость и блестящие способности командира моторизованных соединений. С другой – его имя стало синонимом «резни в Мальмеди»: расстрела американских военно-пленных недалеко от поворота на Бостонь во время немецкого наступления в Арденнах в декабре 1944 года. Американская пропаганда (а также следственные органы) упорно пытались представить события в Мальмеди как закономерный результат действий высшего немецкого командования, и, хотя никаких подтверждений этому найдено не было, – осадок все равно остался и за Пейпером закрепилась «слава» военного преступника.

Если же рассматривать военную карьеру Пейпера, то он был безусловно одним из самых талантливых офицеров войск СС: решительным, немного авантюрным, беззаветно храбрым. А трагический финал сделал историю его жизни еще более загадочной.

Начало пути

В субботу 30 января 1915 года в половине третьего утра в семье 37-летнего капитана императорской армии Вольдемара Пейпера[90] и его супруги Шарлоты[91] в доме в берлинском районе Вильмерсдорф родился мальчик, который при крещении получил имена Иоахим Сигизмунд Альбрехт Клаус Арвед Детлеф. Но известен он стал под именем Йохен (уменьшительная форма от Иоахим). Йохен был третьим ребенком в семье, где было еще два мальчика: Ганс Хассо (родился 20 октября 1910 года) и Хорст (родился 2 апреля 1912 года). Хотя семья в этот момент и проживала в Берлине, отец Йохена не был природным берлинцем. Он происходил из консервативной прусской семьи, которую можно отнести к «среднему классу», и был родом из силезского города Бреслау. Во время Первой мировой войны Вольдемар Пейпер участвовал в боях в Африке в составе отрядов легендарного Леттов-Форбека.

В 1921 году Пейпер поступил в младшую школу (Grundschule) в Берлине-Халензее, а после окончания ее курса через четыре года – в старшее реальное училище имени Гёте (Goethe-Oberrealschule) в Берлине-Вильмерсдорфе.

Еще во время учебы в училище – его Пейпер окончил в декабре 1934 года – он в начале 1933 года вступил в ряды гитлерюгенда, а затем – 16 октября 1933 года – был принят в СС претендентом (SS-Anwärter). 23 января 1934 года, после окончания испытательного срока, 19-летний Пейпер стал полноправным членом СС (получив СС-№ 132496 и звание СС-штаффельманна). А вот членом нацистской партии – НСДАП – он так до конца войны и не стал. Высокий (в его личной карточке указан рост – 178 сантиметров), стройный, со светло-русыми волосами и правильными чертами лица, Йохен Пейпер был как бы идеалом арийца, как его понимали нацисты. А его юношеский идеализм, с которым он принимал все доктрины СС и Гитлера вкупе с храбростью и готовностью исполнять приказы командиров делали его тем человеком, каких искал Гиммлер для своих элитных отрядов. Учебу Пейпер фактически забросил – хотя она и давалась ему крайне легко – и стал все активнее участвовать к различным делах СС. А командование, в свою очередь, активно привлекало привлекательного молодого человека в различных публичным мероприятиям. Во время Имперского партийного съезда 4–9 сентября 1934 года молодой СС-штаффельманн был прикомандирован к чинам дипломатического корпуса, сопровождая дипломатов в своей эффектной черной форме с

одним серебристым погоном. Его поведение было идеальным, и в награду за хорошую службу 7 сентября 1934 года он получил в СС звание штурмманна СС, а 15 октября того же года – роттенфюрера СС.

Окончив училище, Пейпер уже решил для себя связать свою дальнейшую службу с военизированными подразделениями нацистской партии – тем более что развернутая СС пропаганда всячески это приветствовала. 6 января 1935 года он был официально включен в состав частей усиления СС и 1 марта 1935 года получил звание унтершарфюрера СС. Командование сразу же обратило на него внимание: не только идеальные внешние данные и прекрасная физическая форма говорили в его пользу. Большую роль сыграл и живой ум Пейпера и его безусловные таланты, которые, не будь СС, дали бы ему возможность сделать блестящую карьеру в любой области. Молодой перспективный унтер-офицер был немедленно отправлен на учебу: сначала на курсы «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» в Ютербоге. 1 апреля 1935 года Пейпер успешно сдал выпускной экзамен на звание кандидата в офицеры СС, однако его успехи были отнюдь не выдающимися, как можно было предполагать: вердикт приемной комиссии был «bedingt geeignet» – «относительно годный». После этого было принято решение о продолжении его обучения, и 24 апреля 1935 года он был зачислен на 1-й курс созданного Паулем Хауссером юнкерского училища СС в Брауншвейге – там готовили офицерские кадры для будущих войск СС. В училище успехи Пейпера были несколько лучше, чем на курсах в Ютербоге, и 9 ноября 1935 года он получил звание штандартен-юнкера СС. С 10 февраля по 30 марта 1936 года, все еще являясь слушателем старшего курса училища, Пейпер проходил стажировку (как и было положено по учебному плану для наиболее отличившихся курсантов) на курсах командиров взводов в Дахау. Во время командировки в Дахау он получил очередное звание штандартен-обер-юнкера СС (со старшинством с 25 февраля 1936 года).

1 апреля 1936 года, успешно завершив курс учебы в Брауншвейге, Иоахим Пейпер был откомандирован в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и в конце месяца – 20 апреля 1936 года – получил свое первое офицерское звание унтерштурмфюрера СС. Ему был 21 год, что вполне укладывалось в общепринятые в Германии правила не только в СС, но и рядах вермахта. В 1936 году, сдав спортивные нормативы, Пейпер получил право носить Имперский спортивный значок в бронзе (Reichss-portabzeichen in Bronze) и Спортивный значок СА в бронзе (SA-Sportabzeichen in Bronze). Кроме того, до войны он, как и большинство офицеров СС, был награжден почетным кинжалом

СС (Ehrendegen der SS) и кольцом «Мертвая голова» (Totenkopfring der SS).

18 февраля 1938 года Пейпер возглавил взвод 11-го штурма 3-го штурмбанна «Лейбштандарта», а 18 февраля 1938 года стал адъютантом 3-го штурмбанна. В составе «Лейбштандарта» он принял участие в «Цветочных войнах» – бескровных операциях, завершившихся бескровным присоединением к Германии Австрии и Судетской области. Как следствие он получил право на ношение Медали в память 13 марта 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 13.3.1938) и Медали в память 1 октября 1938 года (Medaille zur Erinnerung an den 1.10.1938). Однако очень скоро – уже 4 июля 1938 года – он был откомандирован из «Лейбштандарта» в личный штаб рейхсфюрера СС для исполнения адъютантских обязанностей. Большую роль в этом сыграл, конечно же, его внешний вид: руководители Третьего рейха – и Гиммлер не был здесь исключением – всегда очень любили, чтобы их адъютанты отвечали всем требованиям, предъявляемым расистской идеологией к внешнему виду «истинного арийца». А Пейпер в этом отношении был идеальной кандидатурой.

30 января 1939 года Пейпер был произведен в обер-штурмфюреры СС (обер-лейтенанты) и в тот же день назначен 2-м адъютантом рейхсфюрера СС. На этом посту он по долгу службу постоянно находился при Генрихе Гиммлере, выполнял его личные поручения, в том числе занимался связями с комендантами концентрационных лагерей. 1 июня 1939 года ему было поручено исполнение обязанностей 1-го адъютанта рейхсфюрера СС – дело в том, что бывший 1-й адъютант рейхсфюрера СС Карл Вольф получил новое назначение начальником Главного управления «Личный штаб рейхсфюрера СС» и не мог уже в полной мере исполнять свои непосредственные адъютантские обязанности. На этом посту Пейпер оставался во время Польской кампании, сопровождая Гиммлера во время его поездки в Польшу.

В 1938 году адъютант рейхсфюрера СС познакомился с сотрудницей секретариата Генриха Гиммлера Зигурд Хинрихсен (она родилась в 1912 году и была, таким образом, почти на три года старше Йохена).[92] Между молодыми людьми возникла симпатия. Рейхсфюрер всячески приветствовал развитие романа между своими ближайшими сотрудниками – тем более идеальными в расовом отношении. 26 сентября 1939 году состоялась их свадьба, и фройлейн Хинрихсен превратилась во фрау Пейпер. В этом браке родилось трое детей: две дочки – Эльке (родилась 7 июля 1940 года) и Сильке (родилась 7 марта

1944 года) и сын Хинрих (родился 14 апреля 1942 года).

Адъютантские обязанности тяготили Пейпера, и он постоянно обращался с рапортами с просьбой отправить его в действующую армию. Наконец Гиммлер дал согласие, и 18 мая 1940 года Пейпер был откомандирован в «Лейбштандарт» на свою старую должность – командира взвода 11-й роты. При этом должность адъютанта за ним пока была сохранена – Гиммлер лишь разрешил ему принять участие в очередной кампании. К этому времени «Лейбштандарт» уже завершал свои операции в Голландии и начинал переброску на юге к Валансьену. Уже 22 мая французские войска предприняли попытку прорыва, и Пейпер принял участие в боевых действиях – его первым боем стало столкновение у Ваттенберга. На следующий день «Лейбштандарт» включен в группу «Клейст», которая вела бои по периметру немецкой блокады в районе Дюнкерка. 25 мая, проигнорировав «стоп-приказ» фюрера, Дитрих приказал 3-му батальону (в составе которого командовал взводом Пейпер) в четырех местах форсировать канал Ла-Бассе, после чего в течение нескольких дней им пришлось отбивать ожесточенные атаки англо-французских войск. В ночь на 27 мая Гитлер отменил «стоп-приказ», и «Лейбштандарт» ринулся в атаку – на этот день пришлись наиболее тяжелые бои за всю кампанию. В них Пейпер показал себя храбрым офицером и 31 мая 1940 года был награжден Железным крестом 2-го класса, а 1 июня произведен в гауптштурмфюреры СС. Рано утром передовые части «Лейбштандарта» вышли к побережью Ла-Манша – в районе мыса Гри-Не.

В начале июня «Лейбштандарт» вошел в танковую группу «Клейст». 7 июня эсэсовцы форсировали Сомму у Меронна и двинулись на юг, к городу Руай. На следующий день 3-й батальон был придан 1-й кавалерийской дивизии, наступавшей по шоссе Суассон – Шато-Тьерри. 14 июня находившиеся в деревне Этрепилли, солдаты 11-й роты «Лейбштандарта», получили известие о взятии Парижа и отметили это событие колокольным звоном в местной церкви.

18 июня командир 3-го батальона Август Трабандт заболел и был вынужден эвакуироваться в тыл. Его место занял командир 11-й роты гауптштурмфюрер СС с довольно занятным именем – Карл Маркс.[93] Освободившееся место командира 11-й роты временно занял Иоахим Пейпер, через пять дней возглавил подразделение прикрытия. С этого момента почти вся его последующая карьера была связана исключительно с высокомобильными моторизованными и танковыми соединениями. К этому времени кампания уже стремительно

катилась к закату, и 24 июня «Лейбштандарт» практически без сопротивления занял Сент-Этьен (юго-западнее Лиона). В ночь на следующий день Дитрих получил уведомление, что боевые действия завершены – Франция капитулировала.

Во время Французской кампании Пейпер был первый раз ранен – осколок гранаты застрял в затылочной области головы, впереди у него было еще много ранений, если судить по выписке из его солдатской книжки за январь 1945 года: их было девять.

После окончания кампании – 20 июля 1940 года, – приняв участие в торжественном параде в Париже, Пейпер вернулся к исполнению обязанностей 1-го адъютанта рейхсфюрера СС. По результатам Французской кампании Пейпер был награжден в том же году Железным крестом 1-го класса (1 июля 1940 года), а также получил Пехотный штурмовой знак в бронзе (7 сентября 1940 года). 14 ноября 1940 года рейхсфюрер СС утвердил гауптштурмфюрера СС Иоахима Пейпера в должности своего 1-го адъютанта, придав этому, так сказать, официальное звучание (причем старшинство в должности ему было установлено с 1 ноября 1939 года). На этой должности он пробыл до начала войны с СССР. Таким образом, при рейхсфюрере СС Пейпер состоял довольно продолжительное время – целых три года. Гиммлер сохранил о своем адъютанте самые теплые воспоминания и впоследствии постоянно оказывал ему поддержку. И хотя в общем-то Пейпер в этом не нуждался, жизнь такое отношение рейхсфюрера значительно облегчало, особенно при назначении на очередную должность.

В середине июня 1941 года пришло печальное сообщение: 11 числа старший брат Йохена, командир 1-й роты разведывательного батальона дивизии СС «Мертвая голова» гауптштурмфюрер СС Хорст Пейпер покончил жизнь самоубийством. Основная версия, которая, впрочем, не стала официальной, говорила, что Хорст поступил так, не будучи в силах справиться со своими гомосексуальными наклонностями, что было неприемлемым для офицера СС.[94]

Бои на советско-германском фронте

После начала кампании против СССР Пейпер вновь начал бомбардировать Гиммлера рапортами об отправке на фронт. Рейхсфюрер некоторое время сопротивлялся, но затем признал, что истинный эсэсовец должен тяготиться тыловой службой, в то время как его товарищи проливают кровь на фронте.

1 августа 1941 года гауптштурмфюрер СС Пейпер вернулся в «Лейбштандарт» и на первых порах был зачислен в штаб, до тех пор пока ему не будет подобрана соответствующая должность. Ко времени прибытия Пейпера на фронт «Лейбштандарт» уже немногим больше месяца вел бои и как раз готовился в новому наступлению. Летом и осенью 1941 года эсэсовцы Дитриха действовали на южном участке советско-германского фронта. «Лейбштандарт» с боями двигался по маршруту Житомир – Бердичев – Херсон – Ростов. 17 августа немцы перешли в новое наступление, 19 августа вышли к Днепру, который форсировали 25–26 августа. Особенно тяжелые – трехдневные – уличные бои «Лейбштандарту» пришлось вести в Херсоне, который эсэсовцы захватили 19 августа. Но и успехи его были большими – в бою 16 августа они захватили более 4 тысяч пленных, а 17 августа – 4,5 тысячи. 20 августа «Лейбштандарт» был выведен из боев и некоторое время провел на отдыхе близ города Седревка, получая пополнения и готовясь к новому наступлению на Северном Кавказе.

4 октября Пейпер, наконец, стал командиром уже хорошо ему знакомой, можно сказать, родной, 11-й роты 3-го батальона. Его непосредственным начальником (то есть командиром 3-го батальона) вновь был штурмбаннфюрер СС Август Вильгельм Трабандт – ветеран Польской, Французской и Балканской кампаний[95] – к тому времени выздоровевший и вернувшийся к командованию батальоном.

Его первой крупной операцией на советско-германском фронте, в должности командира подразделения, стали бои на Миусе, который немцы форсировали 28 октября. Несколько раньше – 16 октября – «Лейбштандарт» захватил Таганрог. В ходе наступления эсэсовцы понесли значительные потери – к концу октября численность рот (в том числе и роты Пейпера) сократилась всего до одной трети штатного состава.

17 ноября эсэсовцы начали штурм столицы советского Дона – Ростова-на-Дону – и ворвались в северо-западные пригороды. После четырех дней кровопролитных боев вечером 21 ноября 1941 года «Лейбштандарт» (при поддержке 13-й танковой

дивизии) очистил Ростов от войск противника. Здесь было захвачено порядка 10 тысяч пленных, 159 орудий, 56 танков и 2 бронепоезда. Правда, удержать город немцам на этот раз не удалось, и всего через восемь дней советские войска в ходе Ростовской наступательной операции вернули город. Немцам пришлось с боями отойти к Миусу и 28 ноября отошли за реку, где «Лейбштандарт» втянулся в затяжные позиционные бои. Вот как описывал эту зиму боец «Лейбштандарта»:

> «Невозможно на словах описать зиму на этом участке фронта. Сплошной линии фронта не было, ни передовых постов, ни резервов. Лишь небольшие группы наших поддерживали друг друга в обороне узлов сопротивления… Неужели мы на солнечном юге? Трудно представить, в каких ужасных условиях сражались наши боевые товарищи на севере. Здесь жизнь замерла… Мы не могли даже умыться… А что касается пищи, то мы жили на густом супе из гречихи и проса. Мы раздевали своих и чужих, чтобы снять с них теплую одежду. Я думал, что мне уже никогда не будет тепло. А местные русские говорили, что это еще мягкая зима».[96]

К Рождеству «Лейбштандарт» занял позиции от побережья Азовского моря (на правом фланге), к востоку от Таганрога, где ему и предстояло провести следующие полгода. В первые месяцы 1942 года на этом участке фронта наступило затишье – активные действия здесь немцы не вели. Командование даже не использовало «Лейбштандарт», когда советские войска начали в январе наступление к югу от Харькова. Достаточно длительный период позиционной войны не мог дать возможности Йохену Пейперу проявить себя – ведь в чем он был особенно силен, так это в мобильных, смелых операциях, прорывах и рейдах. Здесь же ему пришлось лишь удерживать обороняемые позиции, при том, что на его участке особой активности противник не проявлял.

В конце мая 1942 года сильно потрепанный в боях «Лейбштандарт» был выведен в резерв в район Мариуполя, куда стали поступать долгожданные пополнения. Судя по всему, Гитлер планировал задействовать восстановивший силы «Лейбштандарт» в планировавшемся в июне новом наступлении. Однако затем его планы изменились, и эсэсовцы Дитриха не были брошены в бой ни когда советские войска в мае пытались наступать южнее Харькова, ни позже, когда началось планируемое наступление войск группы армий «Юг». Вместо этого 11 июля 1942 года эсэсовцы получили приказ отправляться во Францию на пополнение и отдых. Во многом здесь свою роль

сыграло убеждение Гитлера, который, оценив политическую ситуацию на советско-германском фронте, пришел к выводу, что союзники СССР, чтобы спасти РККА от неминуемого поражения, просто обязаны будут провести операцию по высадке во Франции. И «Лейбштандарт» должен был стать главным мобильным резервом командования на Западе, на случай высадки союзников. Как бы то ни было, 29 июля Пейпер в рядах «Лейбштандарта» маршировал по центральным улицам Парижа. Парад принимали командующий на Западе генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт и только что назначенный командиром танкового корпуса СС генерал войск СС Пауль Хауссер.

1 сентября 1942 года Йохен в числе других бойцов «Лейбштандарта» был награжден медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/42 годов» (Medaille «Winterschlacht im Osten 1941/42») – это была единственная награда, полученная им за бои в 1941–1942 годах. В общем, стремительной карьеры ничего не предвещало: в рядах «Лейбштандарта» было много храбрых офицеров, и, чтобы выделиться на их фоне, надо было совершить действительно выдающееся. Как оказалось, Пейперу это было по плечу.

В сентябре 1942 года командир 3-го батальона 2-го моторизованного полка СС Август Вильгельм Трабандт ушел на повышение, а гауптштурмфюрер СС Иоахим Пейпер 20 сентября стал его преемником. 3-й батальон занимал особое место в полку: только он имел на вооружении бронетранспортеры и поэтому был значительно сильнее и мобильнее, чем другие батальоны, несмотря на то что по численности личного состава они были одинаковыми. В штатном расписании батальон (в отличие от 1-го и 2-го батальонов) именовался «бронированным» – gepanzert. Его высокая мобильность впоследствии и сыграла главную роль в том, что именно ему стали поручаться задания по стремительным рейдам и прорывам. В середине октября 1942 года «Лейбштандарт» перевели в Нормандию и в операции по оккупации Южной Франции – в ноябре 1942 года – он не участвовал, продолжая получать новую технику и пополнения, постепенно превращаясь в 1-ю моторизованную дивизию СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (а фактически – в танковую дивизию). Именно в это время танковый батальон был развернут в 1-й танковый полк СС – Пейпера пока это не касалось, но позже он станет командиром именно этого подразделения.

Тем временем стало ясно, что никаких операций союзников во Франции пока не предвидится. А между тем ситуация на советско-германском фронте была близка к критической – в Сталинграде задыхалась одна из лучших немецких полевых

армий: 6-я во главе с считавшимся фаворитом Гитлера генерал-полковником Фридрихом Паулюсом.[97] Но оказалось, что операция советских войск подразумевала не просто уничтожение Сталинградской группировки, замыслы советской Ставки были значительно более амбициозные, и в случае их успеха под угрозу уничтожения попадала вся группа армий «Юг», что неизбежно привело бы к краху всего Восточного фронта вермахта. 11 января 1943 года началась переброска «Лейбштандарта» в Россию, в район Харькова, куда он и прибыл 27 января. 30 января 1943 года Йохен был произведен в штурмбаннфюреры СС (что соответствовало его должности командира батальона) – довольно большой перерыв с прошлого присвоения: 2,5 года.

Во время Харьковского сражения (в конце января – феврале 1943 года) 3-й батальон Пейпера имел следующий состав:

штаб;

взвод связи;

11-я (бронированная) рота СС, состоявшая из взвода управления, 3 моторизованных взводов и взвода тяжелого оружия, все – на SdKfz 251 «Ханомаг»;

12-я и 13-я (бронированные) роты СС, аналогичного 11-й роте состава;

14-я рота тяжелого оружия, состоявшая из штабной секции («Ханомаг» и мотоцикл с коляской), взвода 75-мм самоходных орудий «Штуммель» (6 машин), взвода бронетранспортеров (6 машин), взвода SdKfz 251 «Ханомаг» с буксируемыми 37-мм орудиями (4 орудия);

саперный взвод на «Ханомагах»;

противотанковое отделение (вооруженное противотанковыми ружьями);

на время боев в феврале батальону были приданы: взвод самоходных орудий Grille 38 (t), несколько автоматических зенитных орудий на полугусеничном шасси и два штурмовых орудия StuG III.

Средний бронетранспортер SdKfz 251 был разработан фирмой «Ханомаг» в 1937 году. Его основная серийная модель SdKfz 251/1 была рассчитана на экипаж в 12 человек и имела на вооружении два 7,92-мм пулемета MG 34. Его тактико-технические характеристики: боевая масса – 8 тонн; длина – 5,89 метра, ширина – 2,1 метра, высота – 1,75 метра; боекомплект – 2010 патронов; бронирование – 12 миллиметров (лобовая) и 7 миллиметров (борта); двигатель – дизельный мощностью 100 лошадиных сил; максимальная скорость – 50 км/ч; запас хода – 300 километров.

Прибыв на место, «Лейбштандарт» занял 100-километровый

фронт юго-западнее Харькова – в районе Чугуева. В ходе советского наступления на стыке «Лейбштандарта» и 320-й пехотной дивизии генерал-майора Георга Постеля последняя оказалась в окружении – между ее позициями и частями «Лейбштандарта» образовалась брешь протяженностью в 65 километров. Получив приказ деблокировать 320-ю дивизию, Зепп Дитрих отдал приказ о создании на основе батальона Пейпера боевой группы. Ей предстояло взять город Змиев и, форсировав реки Мжу и Удай, установить связь с Постелем. Рейд начался в половине четвертого утра 12 февраля, а через полтора часа передовой отряд, застав советских часовых врасплох, без боя захватил мост через Удай в районе Красной Поляны. Еще через час группа подошла к Змиеву, ниже по течению форсировала Северский Донец и захватила железнодорожный мост. Получив сообщение, что части 320-й пехотной дивизии движутся ему навстречу, Пейпер оставил основные силы в Змиеве и выслал вперед несколько патрулей. Встреча передовых частей 320-й дивизии и разведчиков Пейпера произошла в 12.30 13 февраля. Последние части 320-й дивизии подошли к Змиеву днем 14 февраля.

После этого немцы выступили из Змиева в обратный путь. Однако, прибыв к Красной Поляне, Пейпер выяснил, что оставленное им у моста охранение уничтожено советскими войсками, а мост взорван. По наведенному саперами временному мосту удалось переправить только пехоту (а также 1500 раненых, которых удалось вывезти из котла) и легкие автомашины – тяжелую технику он выдержать не мог. В результате техника, во главе с Пейпером, к реке Мже, а затем по ее северному берегу вышла к городу Мерефа, северо-западнее все того же Змиева и вскоре достигла позиций, которые «Лейбштандарт» занимал перед началом операции. При этом Пейперу удалось провести операцию практически без потерь – при возвращении он недосчитался лишь одного «Ханомага». За отличия под Харьковом, и прежде всего за беспрецедентный 8-километровый бросок и «вызволение» дивизии Постеля, Йохен Пейпер 9 марта 1943 года был награжден Рыцарским крестом Железного креста.

Тем временем положение в самом Харькове осложнилось, и 15 февраля командир Танкового корпуса СС Пауль Хауссер, проигнорировав приказ Гитлера превратить Харьков в «крепость, потеря которой отразится на престиже Германии», отдал приказ об эвакуации города. Оставление Харькова немецкими войсками, хотя и полностью обоснованное ввиду сложности сложившейся ситуации, вызвало ярость Гитлера, который потребовал провести контроперацию и вернуть контроль над городом. Но сначала

эсэсовцам пришлось стабилизировать ситуацию и разгромить советскую группировку между Донцом и Днепром. «Лейбштандарт» выбил противника из предмостных укреплений на Мже и вступил в Валки. «Лейбштандарт» атаковал высоту, контролировавшую дорогу Беревка – Ефимовка, а 6 марта занял Валуки. 8 марта танки Зеппа Дитриха подошли к предместьям Харькова.

14 марта эсэсовцы пошли на штурм. «Лейбштандарт» наступал на город с севера, причем 2-й моторизованный полк прикрывал правый фланг наносившего главный удар 1-го моторизованного полка, причем батальон Пейпера шел несколько поодаль, в качестве подвижного резерва. Совершенно неожиданно советские войска, с боями отступавшие из города, перерезали шоссе севернее Харькова. 1-й полк продолжил наступление, а 2-й полк СС и разведывательный батальон Мейера заняли круговую оборону. В разгар боя на этом участке появился батальон Пейпера, поддержанный танками дивизии СС «Мертвая голова». Стремительным ударом Пейпер атаковал противника, опрокинул его и обратил в беспорядочное бегство, после чего основные силы «Лейбштандарта» смогли продолжить наступление на Харьков.

После трех дней упорных уличных боев – 16 марта 1943 года – Харьков был очищен от советских войск (в беспорядке отступивших на левый берег Северского Донца), но потери, понесенные «Лейбштандартом», были огромны – почти 45 % личного состава. После захвата Харькова бои, однако, не прекратились. Теперь перед немецкой группировкой стояла задача укрепить фронт по Донцу. Для этого часть войск была брошена на север, на захват Белгорода. Основу группы составили части дивизии «Великая Германия», дивизии СС «Мертвая голова», а из состава «Лейбштандарта» – бронированный 3-й батальон 2-го моторизованного полка. 18 марта 1943 года мотострелки Пейпера ворвались в Белгород и можно было докладывать в штаб, что линия немецкой обороны на Харьковском участке фронта полностью восстановлена. 29 марта «Лейбштандарт» был выведен в резерв оперативной группы «Кемпф» и разместился в районе Харькова для отдыха и пополнения. На отдыхе были подведены итоги операции – 3-го Харьковского сражения – и розданы награды. Командование высоко оценило действия Пейпера в ходе взятия Харькова, и 6 мая 1943 года он был награжден Золотым Германским крестом (Deutsche Kreuz in Gold). Таким образом, бои в районе Харькова в конце января – феврале 1943 года принесли Йохену Пейперу повышение в звании и сразу две – достаточно высоко ценимые в германской армии – награды.

О своей службе на советско-германском фронте Пейпер вспоминал: «В течение долгого времени я командовал 3-м батальоном 2-го моторизованного полка “Лейбштандарта”. Это соединение прославилось своими ночными боями и получило известность в дивизии и корпусе как “батальон паяльной лампы”. Наши войска использовали этот очень практичный инструмент зимой, чтобы перед боем разогревать двигатели наших бронетранспортеров, нагреть быстро воду для обеда и для многих других вещей… Солдаты на бронетранспортерах даже использовали паяльную лампу как тактический символ батальона. После войны, во время следствия, это название однако было переделано с “батальона паяльной лампы” на “батальон поджогов”. Следователи трактовали название так, будто паяльные лампы использовались, чтобы жечь здания дотла! На самом деле наши бронетранспортеры имели обыкновение атаковать противника на полной скорости, когда солнце сверкало на наших орудиях. Поскольку русские дома по большей части имели соломенные крыши, они неизбежно загорались во время боя. Войскам было, конечно же, абсолютно без надобности использовать паяльные лампы для поджога домов, и это утверждение было еще одной попыткой очернить войска СС».[98]

При подготовке операции «Цитадель» II танковому корпусу СС (в состав которого входил и «Лейбштандарт») была отведена задача в составе 4-й танковой армии Германа Гота нанести главный удар на южном фасе Курской дуги. Утром 4 июля 1943 года «Лейбштандарт» перешел в наступление.[99] В ходе этой операции основная тяжесть боев пришлась прежде всего на танковый полк «Лейбштандарта», однако моторизованные соединения также приняли самое активное участие в боях, причем батальон Пейпера (как наиболее мобильная часть 2-го моторизованного полка СС) постоянно действовал в авангарде моторизованных частей дивизии.

13 июля в виду бесперспективности Гитлер приостановил наступление, а через четыре дня операция «Цитадель» была окончательно свернута. За девять дней боев дивизия потеряла почти 30 % личного состава.

Италия и Франция

После окончания операции «Цитадель» «Лейбштандарт» был выведен с фронта и в конце июля 1943 года получил приказ двигаться на Инсбрук, а оттуда – в Италию: теперь ситуация осложнилась на юге Европы. Верный союзник Гитлера Бенито Муссолини был арестован, а новое правительство – и в этом мало кто сомневался – лихорадочно искало возможность выйти из войны, что и произошло 3 сентября 1943 года. Немецкому командованию в преддверии открытия в Италии нового антигерманского фронта приходилось наращивать свои силы. Но до начала активных операций еще оставалось время.

14 августа «Лейбштандарт» взял под свой контроль важнейший Бреннерский перевал. Когда пришло известие о выходе Италии из войны, немецкие войска в Северной Италии получили приказ разоружить и интернировать находившиеся в зоне досягаемости итальянские подразделения. В принципе сопротивления они не встретили, лишь изредка случались некоторые эксцессы.

18 сентября 1943 года Пейпер вместе со своим бронированным батальоном (а также временно подчиненным ему 1-м разведывательным батальоном СС) был направлен в Кунео с заданием разоружить находившиеся здесь довольно многочисленные итальянские войска. Военным комендантом Кунео был назначен оберштурмфюрер СС Динзе. Однако все пошло не слишком гладко: прибывший к Пейперу итальянский подполковник (представитель штаба 4-й итальянской армии) в ультимативной форме потребовал, чтобы немцы в течение 24 часов оставили Кунео. Если это условие не будет выполнено – батальон Пейпера будет уничтожен. В ответ Пейпер заявил подполковнику, что итальянская армия должна немедленно сложить оружие, и немедленно двинулся к месту расположения итальянцев. Важным населенным пунктом на пути Пейпера была деревня Бове (причем Пейпер проинформировал мэра, что область Кунео оккупирована немецкими войсками и любое сопротивление гражданского населения будет жестоко пресекаться).

Пейперу противостояли значительно превосходящие его силы 4-й итальянской армии, которая, кроме того, пользовалась поддержкой местного населения. Так получилось, что довольно большая деревня Бове, находившаяся в шести километрах южнее Кунео, была одним из центров партизанского движения, причем значительное число повстанцев укрывалось в находившихся

рядом горах Бистальта. Утром 19 сентября Пейпер отправил в Бове на «Кюбельвагене» обершарфюрера СС Карла Вицорека и унтершарфюрера СС Курта Бутенхоффа, которым было дано задание найти итальянский военный склад на предмет использования горючего и снаряжения батальоном Пейпера – Йохен всегда оставался верным принципу по возможности использовать трофейные материалы и снаряжение. Когда Вицорек и Бутенхофф появились на местном рынке, они обнаружили, что итальянские «военнопленные» – то есть военнослужащие итальянской армии, которые теоретически считались интернированными – грузят в грузовики боеприпасы и продовольствие. Эсэсовцев сразу же взяли под стражу, вывезли из Бове и заперли в сарай рядом с небольшой часовней.

Однако эти действия были замечены местными итальянскими полицейскими (состоявшими на службе у немцев), которые и донесли об инциденте Пейперу. Вернее, они сообщили по инстанции Динзе, а тот уже проинформировал Пейпера. Йохен, в свою очередь, приказал Динзе освободить шарфюреров и выделил ему для проведения операции «Ханомаг» с десятью солдатами. Прибыв в Бове, которые «военнопленные» уже оставили, Динзе узнал от местной полиции, что двух немцев увезли в лагерь, расположенный в близлежащих горах. Динзе попытался организовать поиски, но напоролся на засаду. Пейпер, получив по радио сообщение от Динзе, отдал ему приказ возвращаться, но бой уже начался, причем в первые же минуты погиб штурмманн СС Вилли Штейнметц. Использовав дымовые гранаты, Динзе все же удалось оторваться от противника и добраться до Бове, куда к часу дня прибыл сам Пейпер с 13-й и 14-й ротами своего батальона.

После войны Пейпер так описывал происходившие события: «Из домов и с ближайших холмов по нам открыли огонь из винтовок и пулеметов, а сверху полетели ручные гранаты, очень опасные для открытых “Ханомагов”. Несколько человек было ранено, несколько убито, пули пробили в нескольких местах мой мундир, а рация была уничтожена. Тогда я приказал отойти, а затем отдал приказ 150-мм самоходным артиллерийским установкам Grille открыть огонь по той части деревни, где находился противник. Несколько зданий загорелись, и под прикрытием дыма солдаты и мирные жители оставили эту часть деревни».

После этого Пейпер во главе двух рот прошел через Бове и соединился с застрявшим на окраине деревни отрядом Динзе. Вместе с Динзе и командиром роты унтерштурмфюрером Эрхардом Гюрзом Пейпер отправился на поиски тела

Штейнметца, но, когда они его нашли, итальянцы вновь открыли огонь из миномета. Пейпер вновь приказал Grille открыть огонь. После этого итальянцы в панике бежали, и Вицорек с Бутенхоффом смогли освободиться и выйти к своим. После проведения операции отряд Пейпера вернулся в Кунео, а взвод Grille остался в Бове, где уничтожил оставшиеся в деревне боеприпасы и снаряжение. Пейпер вспоминал: «Когда я вернулся в Кунео, префект генерал Салви принес мне извинения за инцидент в Бове, заявив, что вина за него лежит на итальянских коммунистах».

В ходе «инцидента в Бове» погибло, по разным сведениям от 23 до 34 мирных жителей, что после войны было поставлено в вину Пейперу. В 1965 году против него, а также Эрхарда Гюрса и Отто Динза было выдвинуто обвинение в необоснованных убийствах мирных жителей. Однако немецкое правосудие не нашло в их действиях состава преступления и по решению министра юстиции ФРГ дело 23 декабря 1968 года было закрыто.

То непродолжительное время, пока «Лейбштандарт» находился в Италии, в его задачи входило, в основном, несение гарнизонной службы, а также – в случае необходимости – участие в операциях против отрядов итальянских партизан, движение которых после оккупации немцами Северной Италии быстро набирало обороты. В Италию пришли приказы о новых знаках отличия Пейпера – 7 сентября 1943 года он получил пряжку «За ближний бой» (Nahkampfspange) в бронзе, а уже 20 октября – в серебре.

24 октября 1943 года пришел приказ о передислокации «Лейбштандарта» вновь на советско-германский фронт – на все ту же, уже знакомую Пейперу, Украину. Переезд через всю Европу занял три недели, и 15 ноября 1943 года части «Лейбштандарта» южнее Киева нанесли сокрушительный удар по наступавшим советским войскам. Особенно кровопролитные бои разгорелись в районе города Брусилов (в Житомирской области). Эсэсовцам все же удалось сломить сопротивление противника, и 19 ноября «Лейбштандарт» вместе с дивизией СС «Дас Рейх» отбил у противника Житомир. Но в целом, несмотря на отдельные успехи, стратегическая инициатива уже прочно находилась в руках Красной Армии.

20 ноября 1943 года в районе Брусилова (в Соловьевке) скончался от ран командир 1-го танкового полка СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» оберштурмбаннфюрер СС Георг Шёнбергер – в ходе боя в районе Брусилова он был тяжело ранен осколками разорвавшейся гранаты в голову и обе руки. Командование рассудило, что наилучшей кандидатурой на

занятие вакантного поста будет 28-летний Йохен Пейпер. То, что командование высоко ценило его командные качестве, подтверждает и тот факт, что к моменту назначения – 1 декабря 1943 года – Пейпер все еще носил звание штурмбаннфюрера СС, что соответствовало званию майора в вермахте, а назначение командиром полка майора событие довольно редкое даже для условий военных действий.

В декабре 1943-го дивизия вела бои в районе Житомира – уже 13 декабря советские войска начали крупное наступление на Днепровской дуге и вскоре отобрали захваченные ценой большого напряжения сил Житомир и Коростень. В январе 1944 года «Лейбштандарту» пришлось вести тяжелые бои в районе Винницы, причем здесь вновь отличился Пейпер и его 1-й танковый полк СС. 27 января 1944 года Пейпер получил дубовые листья к Рыцарскому кресту (став 337-м кавалером этой награды в Германии), и через три дня ему присвоено звание оберштурмбаннфюрера СС.

В конце января 1944 года крупная группировка немецких войск попала в котел в район Корсунь-Шевченковского – у немцев он получил название Черкасского. В кольце оказалось около 60 тысяч человек, в том числе дивизия СС «Викинг». «Лейбштандарт» был включен в состав деблокирующей группировки и в ночь на 16 февраля 1944 года начал наступление двумя группами – восточнее Винницы и в районе Умани. После прорыва окруженных войск из котла «Лейбштандарт» отошел к Ямполю, а затем к Тернополю.

В марте части войск СС вновь попали в котел – теперь уже настала очередь «Лейбштандарта». В результате наступления 1-го и 2-го Украинских фронтов почти вся 1-я танковая армия (в том числе и «Лейбштандарт») оказалась в кольце в районе Каменец-Подольска. 27 марта был нанесен деблокирующий удар, навстречу которому ударили дивизии СС «Лейбштандарт» и «Рейх». На острие удара окруженной группировки шел танковый полк Пейпера. К концу девятых суток боев был пробит коридор, по которому окруженная группировка смогла выйти на запад и избежать уничтожения. Оставлять «Лейбштандарт» на фронте было просто нельзя – от него мало что осталось, – и командование приняло решение перебросить дивизию в Бельгию для отдыха и пополнения (фактически для полного переформирования). К июню силы полка Пейпера были восстановлены и он представлял из себя довольно мощную воинскую единицу.

6 июня 1944 года, после начала высадки союзников в Нормандии, началась переброска «Лейбштандарта» из места его

дислокации к месту высадки. Пейпер несколько опередил основные части дивизии, так как его танки были отправлены в Париж по железной дороге, в то время как моторизованные полки двигались своим ходом и постоянно страдали из-за нехватки горючего. 19 июня эсэсовцы прибыли в район Эвра – в это время основная тяжесть боев пришлась на танковую дивизию СС «Гитлерюгенд» и учебную танковую дивизию.

В середине июля «Лейбштандарт» был переведен в район кряжа Бургебюс, где успешно отбил атаку британских танков 11-й бронетанковой дивизии. Наиболее тяжелые бои пришлись на долю дивизии в боях у Кана, к концу которых – 7 августа – в ее рядах осталось 63 танка и 22 штурмовых орудия. Но в конце июля Пейпер тяжело заболел и был эвакуирован для лечения, а его танковому полку пришлось сражаться без него. Фактически Пейпер отсутствовал всю вторую – наиболее тяжелую – часть Нормандской кампании. О том, насколько высоко командование ценило Пейпера, свидетельствует следующий факт. Когда в начале августа канадцы начали на первом этапе успешное наступление на Авранш, им навстречу был брошен «Лейбштандарт». Однако он задержался в пути и смог вступить в бой только 7 августа. Задержка произошла потому, что некоторые командиры танкового полка заблудились и попали в тупиковые улицы города. Как вспоминал после войны Курт Мейер, начальник штаба I танкового корпуса СС Крэмер тогда сказал: «Если бы Пейпер был здесь, ничего подобного бы не случилось».

В августе 1944 года дивизия участвовала в танковом сражении у Мортанье, а затем отступила к Аржентану. К началу сентября 1-й танковый полк СС, потерявший всю свою технику и большую часть личного состава, фактически перестал существовать, а вся дивизия сведена в боевую группу.

В октябре 1944 года «Лейбштандарт» был отведен в район Оснабрюка на пополнение, а в ноябре, уже доведенный до штатного состава, был переброшен в Кёльн и подчинен 6-й танковой армии СС.

Арденны и Мальмеди

Несмотря на то что в боевой биографии Йохена Пейпера было много боев и удачных операций, наибольшую известность приобрели действия его группы во время зимнего наступления немецких войск в Арденнах в конце 1944 года.

В первой декаде декабря 1944 года германское командование окончательно сформулировало и доработало план нового наступления на Западе – операции, получившей название «Стража на Рейне» («Wacht am Rhein»). Нанесение главного удара отводилось 6-й танковой армии СС, а в ее составе – I танковому корпусу СС. Корпусу предстояло прорвать оборону противника в секторе Холлерат – Кревинкель и развивать наступление на Масс.

Предполагалось, что удар будет нанесен боевыми группами I танкового корпуса СС, которые формировались на основе танковых полков 1-й и 12-й дивизий СС. Группы должны были обеспечить условия для выхода основных частей 6-й танковой армии к Массу. Сформированную в составе «Лейбштандарта» группу возглавил, естественно, командир 1-го танкового полка СС оберштурмбаннфюрер СС Иоахим Пейпер, по имени которого она и получила свое название – Kampfgruppe Peiper. Ей предстояло наступать по маршруту, обозначенному как «Шоссе D» – по линии Совело – Орзе с выходом на линию Амей – Льеж (за ним должны были выступить боевая группа «Лейбштандарта» «Зандиг» и штабы 1-й танковой дивизии СС и I танкового корпуса СС).

14 декабря на совещании в Тондорфе командир 1-й танковой дивизии СС оберфюрер СС Вильгельм Монке ознакомил Пейпера с предстоящей ему задачей – нанести удар в районе Эйфеля. После совещания был определен окончательный состав боевой группы «Пейпер», основу которой составил находившийся под командованием Пейпера 1-й танковый полк СС (SS-Panzer-Regiment 1):

1-й батальон 1-го танкового полка СС (командир штурмбаннфюрер СС Вернер Пёчке), состоявший из 1-й (командир оберштурмфюрер СС Крензер) и 2-й (гауптштурмфюрер СС Крист) танковых рот, на вооружении которых стояли танки PzKpfw V «Пантера», а также 6-й (оберштурмфюрер СС Юнкер) и 7-й (гауптштурмфюрер СС Клингельхёфер) танковых рот, вооруженных танками PzKpfw IV «Тигр»;

501-й тяжелый танковый батальон СС (schwere SS-Panzer-Abteilung 501; командир оберштурмбаннфюрер СС Гейнц фон Вестернхаген), в составе вооруженных танками PzKpfw IV

«Королевский тигр» трех рот: 1-й оберштурмфюрера СС Веселя, 2-й – гауптштурмфюрера СС Мёбиуса, 3-й – гауптштурмфюрера СС Гейнца Биршейна;

9-я роты 1-го танкового полка СС (саперы на бронетранспортерах);

10-я рота 1-го танкового полка СС (командир – оберштурмфюрер СС Румпф), на вооружении которой состояли самоходные зенитные установки «Виббельвинд»;

3-й батальон 2-го моторизованного полка СС (командир штурмбаннфюрер СС Йозеф Дифенталь), в состав которого входили роты пехоты на бронетранспортерах: 9-я унтерштурмфюрера СС Лейке, 10-я – гауптштурмфюрера СС Георга Пройсса, 11-я – оберштурмфюрера СС Томхарда, 12-я – унтерштурмфюрера СС Тиле;

13-я рота 2-го моторизованного полка СС (командир оберштурмфюрер СС Кох), на вооружении которой состояли самоходные орудия поддержки пехоты «Бизон» (SdKfz 138/1 «Bison»);

2-й дивизион 1-го артиллерийского полка СС (командир гауптштурмфюрер СС Отто Шлетт), в состав которого входили батареи: 4-я оберштурмфюрера СС Пульвермюллера, 5-я – оберштурмфюрера СС Фрица Бучека и 6-я;

3-я рота 1-го саперного батальона СС (командир оберштурмфюрер СС Йозеф Зиверс);

84-й зенитно-штурмовой батальон люфтваффе (командир майор фон Сакен), в составе 1–3-й батарей; который ранее находился в подчинении штаба I танкового корпуса СС.

К началу наступления группа Пейпера насчитывала по оценкам, около 90 танков: 35 танков PzKpfw V «Пантера» (Panther), 35 танков PzKpfw IV «Тигр» (Tiger) и 20 PzKpfw IV «Королевский тигр» (König Tiger).

После войны Пейпер показал следователям: «Я должен был иметь батальон “Пантер” в дополнение к батальону PzKpfw IV, однако, не имея достаточного числа танков, я был вынужден составить один батальон из двух рот PzKpfw IV и двух рот “Пантер”. Чтобы компенсировать нехватку танков, мой полк был усилен батальоном “Тигров”, ранее находившихся в корпусном подчинении. В результате мой полк состоял из одного батальона “Пантер” и PzKpfw IV и одного батальона “Тигров”».[100]

15 декабря Пейпер собрал совещание в доме лесника у Бланкенгейма и обрисовал командирам их задачи. Здесь же он отдал приказ о построении: первыми должны были двигаться две роты PzKpfw IV «Тигр», за ними – две роты PzKpfw V «Пантер»

(вместе с ними, рассредоточившись между танками, должны были двигаться две роты мотопехоты на бронетранспортерах), затем – артиллерийский дивизион и саперные части, а замыкал колонну 501-й тяжелый танковый батальон с «Королевскими тиграми».

Утром 16 декабря, пока основные части вермахта проводили артподготовку, группа начала выдвижение из Бланкенгеймского леса. Сам Пейпер прибыл в расположение группы в 14.30 – к этому моменту группа застряла у Шайда, но Пейперу удалось разогнать пробку и к вечеру вывести свои танки на основную трассу у Лосгейма. Получив сообщение о прорыве обороны американцев к югу от Лосгейма, он немедленно ввел в прорыв 10-ю роту Пройсса. Несмотря на то что саперы оказались в хвосте колонны, Пейпер приказал идти прямо через минные поля, заплатив несколькими танками за выигрыш времени, и вошел в Ланцерат. Здесь его группе приказом по корпусу был временно придан 1-й батальон 9-го парашютно-десантного полка (он находился в подчинении Пейпера до утра следующего дня).

После полуночи 17 декабря колонна вышла из Ланцерата по «шоссе D» и к 5.00 утра достигла деревни Буххольц, захваченной немецкими парашютистами. Около 6.00 утра колонна (около 30 танков и 28 бронетранспортеров) вошла в Хонсфельд, где незаметно присоединилась к потоку проезжающего американского военного транспорта из состава 99-й пехотной дивизии. Американцы, деморализованные первыми поражениями, не обратили на них внимания, а когда обратили, было поздно – большая часть попала в плен, а остальные в панике бежали на Запад. Пейпер доложил в штаб о захвате 15 противотанковых орудий, 80 грузовиков и 50 разведывательных машин.

В районе 8.00 утра солдаты Пейпера, практически не встретив сопротивления, ворвались в Бюллинген, захватили грунтовую взлетную полосу у Моршнека, уничтожив на земле 12 легких самолетов. Здесь же Пейпер захватил американский склад так необходимого ему горючего – около 200 тонн.

В 10 утра после начавшегося артобстрела передовые подразделения боевой группы оставили Бюллинген и в соответствии с общим планом наступления повернули на юго-запад к Мёдершейду. Опрокинув слабую американскую часть, оборонявшую эту деревню, Пейпер двинулся на Шоппен, Ондеваль и Тиримон, которые его передовые части достигли к полудню. Выйдя на шоссе у Бонье, немцы атаковали американскую колонну и буквально разогнали, захватив около 1650 пленных. После этого колонна Пейпера продолжила движение, а пленные были оставлены у перекрестка на Мальмеди под небольшой охраной. Здесь и произошло преступление, по

обвинению в котором после войны было осуждено значительное количество офицеров и солдат «Лейбштандарта». В начале третьего дня эсэсовцы, охранявшие пленных, открыли огонь из пулеметов, в результате чего большинство американцев было убито или ранено. При этом многие остались в живых, но оставались лежать, притворившись мертвыми, что дало им возможность спастись, так как немцы добили тех, кто подавал признаки жизни, – так по крайней мере звучали их послевоенные показания. Когда немцы отвлеклись, американцы вскочили и побежали к лесу. Позже солдаты Пейпера совершили в ходе этой операции еще несколько преступлений – в Линьевилле они убили 8 американских военнопленных, а в районе Ставелота – несколько десятков мирных жителей.

В Линьевилль танки Пейпера ворвались практически на хвосте отходящих частей 49-й зенитно-артиллерийской бригады США, на южной окраине деревни танки столкнулись с тыловыми подразделениями 7-й бронетанковой дивизии США и «Шерманами» 9-й бронетанковой дивизии. Здесь произошел бой, в ходе которого немцы потеряли «Пантеру» и два бронетранспортера, а американцы – два «Шермана» и противотанковое самоходное орудие М10. Пейпер остался в Линьевилле, куда прибыл командир дивизии Монке, а его танки двинулись через деревни Пон и Бомон к Ставелоту, куда прибыли в 19.30, но в населенный пункт им войти не удалось – они наткнулись на минное поле.

Прибывший к своим частям Пейпер возобновил движение утром 18 декабря и захватив не взорванный мост через Амблев (он был заминирован американцами, но заряд не сработал) перешел на северный берег. Подавив часть (но отнюдь не все, чтобы не терять время, а это дало возможность американцам позже установить свой контроль над городком) очагов сопротивления, Пейпер к 10.00 начал вывод войск из Ставелота для движения на Труа-Пон, к которому они и подошли примерно через 45 минут. Но еще через полчаса американцам все же удалось разрушить мост через Амблев, что вынудило Пейпера начать маневрирование (в том числе с отходом назад в Ванн и Ставелот), чтобы восстановить целостность группы.

Когда Пейпер, миновав Труа-Пон, к часу дня подошел к Ла-Гляйце, он получил сообщение, что его солдатами захвачен целый мост через Амблев у Шенье, и немедленно принял решение о марш-броске. Уже через час передовые части боевой группы были на мосту, где и были атакованы американской авиацией. Учитывая полное господство противника в воздухе, Пейпер прекратил движение и попытался укрыться. Лишь в 16.00

наступила передышка – после того как погода ухудшилась. В результате этого налета боевая группа потеряла более 10 автомашин, а также две «Пантеры», кроме того, Пейпер потерял темп наступления. Попытка развить наступление на Маас потерпела полный провал, так как американским саперам удалось взорвать мост через реку Урт, а другого, пригодного для переправы танков, найти не удалось. В результате Пейперу пришлось отдать приказ об отходе, и к ночи 18 декабря его группа обосновалась на стоянку в лесу между Ла-Гляйце и Стумоном.

В 9 утра 19 декабря Пейпер неожиданно для американцев атаковал Стумон и в ходе двухчасового боя разгромил оборонявший деревню батальон 119-го полка, взяв около 100 пленных. Однако последующая попытка захватить находившуюся неподалеку железнодорожную станцию провалилась, причем немцы потеряли две «Пантеры». К этому времени еще больше обострилась ситуация с горючим, из-за отсутствия которого Пейпер фактически утратил возможность вести активные наступательные действия и был вынужден перейти к обороне. На этот момент 1-я рота 1-го танкового полка СС закрепилась на позициях у железнодорожной станции и Стумона; 2-я рота – севернее и северо-восточнее Ла-Гляйце; 84-й зенитно-штурмовой дивизион оборонял окрестности Шенье и переправу через Амблев; в задачу 3-го батальона 2-го моторизованного полка СС входило оказывать поддержку группировкам в Стумоне и Шенье. Общая протяженность позиций группы составляла три километра, и к вечеру стало ясно, что сил группы для их обороны недостаточно (тем более что американцы всю вторую половину дня обстреливали эсэсовцев из орудий и минометов). Поэтому к 9 часам вечера Пейпер отвел свои войска к Стумону (штаб-квартира Пейпера разместилась в доме привратника у замка Фруад-Кур), резко сократив линию фронта. К этому времени американское командование, наконец поняв опасность действий Пейпера, пришло в себя и стало принимать решительные меры по ликвидации прорыва. Для этого была сформирована оперативная группа «Харрисон» (119-й пехотный полк и 740-й танковый батальон), переданная в подчинение штабу XVIII воздушно-десантного корпуса. Кроме того, корпусу передали 82-ю воздушно-десантную дивизию и часть 3-й бронетанковой дивизии. По плану американцев оперативная группа «Харрисон» должна была наступать на Стумон, 504-й парашютно-десантный полк 82-й дивизии – на Шенье, 505-й парашютно-десантный полк – на Труа-Пон.

Утром 20 декабря Пейпер получил долгожданное пополнение

– 2-й батальон 2-го моторизованного полка СС (из состава боевой группы «Зандиг»). В это же время американцы направили три оперативные группы к Стумону («Джордан»), к Боргумону и Ла-Гляйце («МакДжордж») и к Ко («Лавлэди»). «Пантера» из группы Пейпера подбила два головных танка группы «Джордан», заблокировав ее на узкой дороге, а группу «МакДжордж» эсэсовцы остановили к югу от Боргумона. А вот группа «Лавлэди» внезапно атаковала немецкую транспортную колонну, шедшую к Пейперу. Однако на подходе группы к Пети-Спа эсэсовцы подбили шесть ее головных «Шерманов» и отбросили к Бистеру. Однако несмотря на все эти неудачи, американцам удалось решить главную задачу – группа «Пейпер» была полностью отрезана от основных частей I танкового корпуса СС.

Вечером 504-й парашютно-десантный полк пошел в атаку на Шенье и, понеся огромные потери, занял окраину городка – правда, на этом его успехи закончились. На западном участке обороны группу «Пейпера» атаковала оперативная группа «Харрисон», которой к восьми вечера удалось захватить санаторий Святого Эдуарда. Это здание играло важную роль в оборонительных позициях Пейпера, и он не собирался оставлять его в руках противника. К полуночи немцам удалось вновь взять санаторий под свой контроль (причем в ходе боя они уничтожили 5 «Шерманов» и взяли 30 пленных).

Наиболее логичным в этой ситуации (как, кстати, предлагал штаб I танкового корпуса) был прорыв боевой группы «Пейпер» из окружения навстречу основным частям «Лейбштандарта». Однако Зепп Дитрих, основываясь на приказе Гитлера, запретил прорыв. Вместо этого командир корпуса Герман Присс получил приказ организовать деблокаду группы, положение которой к 21 декабря еще больше осложнилось: американцы прорвались до дороги Стумон – Ла-Гляйце и устроили на ней завалы. Хотя Пейперу удалось отбросить этот отряд, сообщение по дороге восстановить не удалось. В середине дня Пейпер начал концентрировать войска у Ла-Гляйце и Шенье, оставив таким образом позиции под Стумоном.

Утром 22 декабря оперативная группа «МакДжордж» и 119-й пехотный полк заняли район Фруад-Кур и завязали бой на окраинах Ла-Гляйце – он ничего не дал, и позиции остались в руках Пейпера. К вечеру 22 декабря ситуация с горючим, продовольствием и боеприпасами стала просто катастрофической. В целом неудачно была и операция люфтваффе, 20 самолетов которых в районе восьми вечера предприняли попытку сбросить груз для Пейпера: летчики допустили ошибку, сбросив большую часть груза над Стумоном,

где в это время были уже не немцы, а американцы.

К утру 23 декабря под контролем Пейпера остались населенные пункты Ла-Гляйце, Ла-Ванн и несколько ферм в Веримоне. Тем временем американцы еще больше усилили давление, сконцентрировав под Ла-Гляйце значительное количество артиллерии. Попытка группы «Джордан» атаковать Ла-Ванн провалилась, но это лишь незначительно облегчило критическое положение, и Пейпер был вынужден проинформировать Присса: «Положение значительно ухудшилось. Количество боеприпасов у пехоты незначительно. Ночью вынужден сдать Стумонт и Шенье. Это последний шанс прорваться». В штабе корпуса все еще не до конца точно представляли себе положение, в котором оказался Пейпер. В результате в районе пяти вечера Пейпер получил довольно странный приказ: ему предлагалось прорываться с боями на восток, выведя из окружения оставшуюся технику. Этот приказ полностью не учитывал сложившуюся ситуацию: техника была практически полностью парализована отсутствием горючего, боеприпасов для полномасштабного боя также не хватало, значительное число пленных также сковывало возможность маневра. Единственным шансом на спасение могла быть только попытка выйти к своим, уклоняясь от боевых столкновений с противником, бросив всю технику, а также пленных и раненых. Подтверждением этому было и то, что весь день 23 декабря немцы вели ожесточенный бой с группами «Лавлэди» и «Харрисон», но даже поколебать (не говоря уже о том, чтобы прорвать) оборону американцев им не удалось. К вечеру в составе боевой группы «Пейпер» осталось лишь около 800 боеспособных эсэсовцев, без тяжелой техники – фактически пехотный батальон.

В два часа ночи 24 декабря остатки группы «Пейпер» двинулись пешим строем на юг, к Ла-Ванну. В Ла-Гляйце осталась небольшая команда, которой было поручено уничтожить обездвиженную технику (25 танков, 50 полугусеничных бронетранспортеров и бронемашин, артиллерийские орудия), около 170 американских пленных и порядка 300 раненых немцев (при этом Йохен заключил соглашение с пленным майором МакКоуну о том, что немецкие раненые после выздоровления должны быть освобождены – за это он оставил в Ла-Гляйце в неприкосновенности американских пленных).[101] Еще до рассвета эсэсовцы пришли в Брюме, откуда двинулись в долину Ко, однако мост оказался взорванным и им пришлось вернуться. В светлое время суток активизировала свои действия американская авиация, и, чтобы не быть уничтоженными с воздуха, Пейпер отдал приказ своим подчиненным укрыться в лесу и отложить

продвижение до вечера.

Вечером Пейпер возобновил движение в южном направлении, вступая в перестрелку с американцами – несмотря на все усилия, полностью уклонить от американских дозоров Йохену не удалось. Уже поздним вечером эсэсовцы перешли вброд Зальм в районе Рошелэнвалем, где вновь попали под пулеметный огонь. Однако позиции «Лейбштандарта» были уже рядом, и ночью, выйдя на пологий холм к востоку от Ванна, солдаты группы «Пейпер» встретились со своими. В принципе, операция по выходу из Ла-Гляйце была проведена блестяще – из 800 человек к немецким позициям вышло 770, то есть потери составили всего 30 человек. Последние солдаты группы «Пейпер» (из числа оставленных в арьергарде, прикрывать отход основных сил) вышли к своим у Пети-Спа 25 декабря.

Потери Пейпера в этой операции составили до 45 танков, две артиллерийские батареи, более 60 единиц полугусеничной бронетехники, не считая колесных машин, зенитных самоходных установок, тяжелых минометов и т. д.

26 декабря 1944 года боевая группа «Пейпер» была официально расформирована, и входившие в нее подразделения были возвращены в свои части. Одновременно пейперовский 1-й танковый полк СС (который был теперь «танковым» лишь по названию) был отведен на отдых и пополнение в район Сен-Вит. 28 декабря 1944 года Йохен Пейпер был временно отстранен от командования полком и зачислен в штаб 1-й танковой дивизии СС «командиром для особых поручений».

За храбрость, проявленную в Арденнской операции, Пейпер 11 января 1945 года был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями и мечами, став 119-м кавалером этой награды.[102] 15 февраля 1945 года он вновь возглавил частично восстановленный 1-й танковый полк СС и оставался его командиром уже до конца войны. В это время полк, после недолгого отдыха, был уже в процессе переброски в Венгрию.

Задачей эсэсовцев стало деблокировать окруженную в районе Будапешта крупную группировку. Но, хотя «Лейбштандарту» и удалось добиться некоторых успехов и отбросить советские войска за реку Грон, спасти будапештскую группировку оказалось невозможным. 11 февраля остатки окруженных в Будапеште дивизий СС «Флориан Гейер», «Мария Терезия» и «Хорст Вессель» пошли на прорыв – к позициям немецких войск вышло около 800 эсэсовцев.

Тем не менее, несмотря на полную бесперспективность, Гитлер отдал приказ провести новую наступательную операцию в районе озера Балатон (Платтензее) – она получила название

«Пробуждение весны». 6 марта эсэсовцы Пейпера пошли на прорыв. И вновь, как и в других операциях, именно на долю Пейпера достался наибольший успех. И дело было отнюдь не в количестве танков или орудий поддержки. Пейпер вновь подтвердил свою славу блестящего тактика, для которого нет ничего невозможного. Ему вновь, несмотря на абсолютное превосходство противника в артиллерии, танках, авиации и личном составе, удалось прорваться в глубь эшелонированной обороны советских войск. С боями он прошел 72 километра, и 11 марта его танки оказались всего в 40 километрах от венгерской столицы. Но дальше он продвинуться не смог – сопротивление советских войск все возрастало, а горючее и боеприпасы заканчивались.

16 марта в контрнаступление перешли советские войска и немецкое наступление захлебнулось. Более того, «Лейбштандарт» чуть было не попал в окружение и 18 марта начал с боями отходить в направлении австрийской границы.

За время боев Пейпер был неоднократно – 9 раз – ранен и получил золотой знак «За ранение» (Verwundetenabzeichen in Gold), умудрившись при этом остаться в строю: довольно редкий случай даже для столь крупномасштабной войны. В приложении к его солдатской книжке (на 30 января 1945 года) приведен список его ранений:

1. Осколок гранаты, застрявший в затылочной области (ранение 1940 года).
2. Осколок гранаты в левом бедре (ранение 1944 года).
3. (Неразборчиво) рваная рана слева и справа (ранение 1941 года).
4. Сотрясение мозга (ранение 1941 года).
5. Осколок гранаты в правом коленном суставе (ранение 1941 года).
6. Осколок гранаты, застрявший в левом бедре (ранение 1944 года).
7. Холерное заболевание с последующим повреждением паренхимы (заболевание 1944 года).
8. Сквозное пулевое ранение левого предплечья (ранение 1944 года).
9. Сотрясение мозга (ранение 1945 года).

Степень инвалидности: третья, a.V.

С первых чисел апреля 1945 года Пейпер сражался против советских войск западнее Дуная, близ Вены. Эсэсовцам удавалось удерживать австрийскую столицу до 13 апреля, но затем последние эсэсовские части были выбиты из Вены. До конца войны оставались считанные дни, и именно тогда (20 апреля 1945

года) Пейпер был произведен в свое последнее звание – штандартенфюрера СС.[103]

В последние дни войны совершил с остатками своего полка переход из Сент-Пёльтена в Кремс, где сдался американским войскам.

Мирная жизнь

В мае 1945 года сдался американским войскам. После войны американцы решили провести представительный процесс по делу убийства военнопленных в Мальмеди. На этот процесс, который проходил в Дахау,[104] были выведены в качестве подсудимых многие командиры войск СС, в том числе и те, кто имел к событиям в Мальмеди очень небольшое отношение. Йохен Пейпер же стал главным фигурантом, а всего на скамье подсудимых оказалось 75 человек. В отечественной литературе список подсудимых никогда не приводился, и хотя это занимает некоторое место, все же восполним этот пробел. Итак, на скамье подсудимых оказались: Валентин Берзин (Bersin), Фридель Боде (Bode), Вилли Браун (Braun), Курт Бриземейстер (Briesemeister), Фридрих Крист (Christ), Роман Клоттен (Clotten), Манфред Кобленц (Coblenz), Йозеф Дифенталь (Diefenthal), Йозеф Дитрих (Dietrich), Фриц Экман (Eckmann), Арндт Фишер (Fischer), Георг Флепс (Fleps), Гейнц Фридрихс (Friedrichs), Фриц Гебауер (Gebauer), Гейнц Гёдике (Gödicke), Эрнст Голдшмидт (Goldschmidt), Ганс Грюле (Grühle), Макс Хаммерер (Hammerer), Арним Хехт (Hecht), Вилли Хендель (Hendel), Ганс Хеннеке (Hennecke), Ганс Хиллиг (Hillig), Гейнц Хоффман (Hoffmann), Иоахим Хоффмаг (Hoffmann), Губерт Хубер (Huber), Зигфрид Йэкель (Jaekel), Бенони Юнкер (Junker), Фридель Киз (Kies), Густав Книттель (Knittel), Георг Котцур (Kotzur), Фриц Крэмер (Krämer), Оскар Клингельхёфер (Klingelhoefer), Вернер Кюн (Kuehn), Эрих Мауте (Maute), Арнольд Миколашек (Mikolaschek), Антон Мотцхейм (Motzheim), Эрих Мойнкемер (Meunkemer), Густав Неве (Neve), Пауль Герман Охман (Ochmann), Иохаим Пейпер (Peiper), Ганс Плетц (Pletz), Георг Пройсс (Preuss), Герман Присс (Priess), Фриц Рау (Rau), Тео Раух (Rauh), Генц Рехагель (Rehagel), Рольф Рейзер (Reiser), Вольфганг Рихтер (Richter), Макс Ридер (Rieder), Рольф Ритцен (Ritzer), Аксель Роденбург (Rodenburg), Эрих Румпф (Rumpf), Вилли Шэфер (Schaefer), Вилли фон Шамир (Schamier), Рудольф Швамбах (Schwambach), Курт Зикель (Sickel), Освальд Зигмунд (Siegmund), Франц Зиверс (Sievers), Ганс Зиптротт (Siptrott), Густав Шпренгер (Sprenger), Вернер Штернебек (Sternebeck), Гейнц Штикель (Stickel), Герберт Шток (Stock), Эрвин Шиперски (Szyperski), Эдмунд Томчак (Tomczak), Гейнц Томхардт (Tomhardt), Август Тонк (Tonk), Ганс Треттин (Trettin), Йохан Вассенбергер (Wassenberger), Гюнтер Вейс (Weis), Эрих Вернер (Werner), Отто Вихман (Wichmann), Пауль Цвигарт (Zwigart). Председательствовал на суде бригадный

генерал Дж. Т. Долб.

Следствие с самого начала столкнулось с большими трудностями, показания свидетелей были крайне противоречивы, и, несмотря на все усилия американцев и десятки томов уголовного дела, до сегодняшнего дня невозможно восстановить картину событий 17 декабря 1944 года. С самого начала американцы выдвинули версию, что эти события были следствием тщательно спланированного убийства. Следователи и обвинение упорно придерживались этой линии, причем в значительном количестве случаев на процессе были использованы фальсифицированные доказательства. Во время следствия американцы применяли к свидетелям недозволенные ни в одной стране методы: от простого психологического давления до избиений, организации ложных судов и казней (это когда выводили на расстрел и стреляли холостыми). В конечном счете можно сказать, что проходивший в Дахау процесс был в очень большой степени построен на заведомо ложных доказательствах и ничего общего с хваленым американским правосудием не имел. Наконец Пейпер дал показания: «Я могу припомнить, что среди других бумаг был приказ по 6-й танковой армии СС. Там говорилось, что в связи с отчаянным положением нашего народа волна террора и ужаса должна предшествовать нашим войскам. Далее указывалось, что германский солдат должен помнить о бесчисленных жертвах воздушного террора союзников. *Я почти уверен* [Курсив мой. – *К.З.*], что в приказе было подчеркнуто, что военнопленные, если потребуют обстоятельства, должны быть расстреляны. Этот приказ был включен в полковые приказы».[105] На подобных сделанных под давлением заявлениях, без предоставления реальных текстов приказов и строилось американское обвинение.

Большинство исследователей, так или иначе обращавшихся к «бойне у Мальмеди», сходятся на том, что это было трагическое стечение обстоятельств и что эсэсовцы открыли огонь по стоящим на поле людям, приняв их за солдат противника (а не за военнопленных). Огонь, очевидно, начался тогда, когда кто-то из пленных попытался бежать. По этой либо по иной причине прозвучал первый выстрел, а когда началась паника, немцы открыли огонь из пулеметов. Косвенным доказательством в пользу этой версии (а также опровержением версии американского обвинения) является и то, что в ходе всей операции группа Пейпера захватила еще значительное количество пленных, а эксцессов, подобных Мальмеди, больше не было.

Следствие, которым руководили полковник Розенфельд и 1-й

лейтенант Перль, абсолютно проигнорировало тот факт, что, несмотря на все усилия, ему не удалось обнаружить никаких документов, подтверждавших наличие приказов немецкого командования об уничтожении военнопленных. (А вот что подобные приказы наличествовали в некоторых частях Армии США – это уже непреложный факт.[106])

В день открытия процесса – 16 мая 1946 года – главный обвинитель подполковник Бертон Эллис заявил, обозначив позицию обвинения: «Солдатам дивизии СС “Адольф Гитлер” велели соревноваться между собой и совершенствовать свое мастерство, стреляя в пленных. Каждый из обвиняемых был винтиком в гигантской машине убийств».[107] На суде большинство подсудимых, в том числе и Пейпер, отказались от данных на следствии показаний.

О соблюдении каких-либо прав подсудимых и соблюдении законности речь не шла – тем более когда дело касалось эсэсовцев, поголовно объявленных союзной пропагандой преступниками. 17 июля 1946 года был оглашен вердикт военного трибунала: 43 подсудимых были приговорены к смертной казни через повешение, 22 – к пожизненному тюремному заключению, двое – к 20 годам тюремного заключения, один – к 15 годам и пятеро – к 10 годам тюрьмы. Естественно, главный фигурант Пейпер был признан виновным в расстрелах военнопленных и приговорен к смертной казни.

Но на пути американского правосудия встал защищавший подсудимых адвокат из Атланты подполковник Уильям М. Эверетт-младший, который даже использовал собственные средства, чтобы продолжить расследование. Он нашел доказательства того, что к ряду обвиняемых в ходе следствия применялись не только избиения, но и пытки: под ногти загоняли горящие спички, гасили о тело сигареты, у некоторых были сломаны челюсти.

6 июня 1948 года Пейпер под присягой дал показания о методах ведения следствия. «На первом же допросе в следственном отделе 3-й американской армии ему заявили, что он для американских солдат “враг № 1”. В сентябре его вернули в Оберурзель и организовали встречу с пережившими расстрел, но допроса не вели. Однажды он провел 24 часа в камере при минусовой температуре. Его перевели в Циффенгаузен, где допрос вел старший лейтенант Перл.[108] Он вел его так, как будто бы американский суд уже счел Пейпера виновным и нужно было лишь, чтобы он сам взял на себя ответственность за преступление. Помещенный на пять недель в темную камеру, не имея возможности ни умыться, ни побриться, лишенный на два

дня пищи, “оборванный и оскорбленный”, Пейпер согласился на условии, что его люди будут освобождены. Ему отказали. Пейпер также показал, что лейтенант Перл уведомил его, что, “если он выберет самоубийство, оставив записку о своей полной ответственности, то Перл удостоверит его полную непричастность к расстрелу”».[109]

В конце концов Эверетту удалось добиться того, что 29 июля 1948 года комиссия Сената США по вооруженным сипам приняла решение о пересмотре дела. 31 января 1951 года решением главнокомандующего американскими вооруженными силами в Европе генерала Томаса Хенди шести заключенным, в том числе и Пейперу, расстрел был заменен пожизненным тюремным заключением (к другим эта меры была применена еще раньше).

В октябре 1952 года Йохен Пейпер писал из тюрьмы Паулю Хауссеру:[110]

«Семь с половиной лет назад, когда мы впервые вошли в мир колючей проволоки, мы были как дети, ночью потерявшие мать. Мы росли и взрослели среди простых понятий фронта и оказались не способны уловить новые правила игры. Кто-то сказал, что правосудию, ослепленному гневом, глаза откроет правда. Но он ошибся, и скоро мы поняли, как мало остается от правосудия, когда демагогическая цель требует намалевать на стене кровавое чудовище. Наша добросовестность была так же велика, как наше невежество. Государство научило своих детей только одному: стрелять.

Мы никогда не сталкивались с предательством и не знали, как себя вести. Еще вчера мы были частью Вермахта; сегодня от нас отреклись, отдали на расправу рычащей толпе. Мы, прежде знавшие лишь тень инстинкта самосохранения – лихорадочную дрожь перед лицом опасности, – теперь должны были привыкать к крикам “держи вора!” и обвинениям жалких персонажей, пытавшихся возвыситься за счет собственной низости. Нашелся ли хоть один, чья вера в Германию не пошатнулась? Кто не замкнул уста в презрении?..»

В этом довольно обширном письме есть и строки, из которых следует, что Пейпер был вполне сознательным последователем нацизма. Здесь он вполне осознанно говорит о миссии вермахта и прежде всего войск СС. До конца жизни – и на фронте, и в тюрьме, и на свободе – Пейпер оставался убежденным нацистом и яростным антикоммунистом:

«Бессмысленность периода наших страданий почти незаметно наполнялась значением и пониманием, а в мире в это время происходили большие перемены. Становилось все очевиднее: колоссальные жертвы нашего народа были оправданы. Что бы

сейчас было с разорванным на части Западом, если б не баррикады из немецких тел? Их историческую роль стало невозможно более игнорировать. Передний край восточной битвы прошел по широкой дуге от Финляндии до Кавказа. Представители нашей культуры несут вдоль нее молчаливую вахту. И хотя их могилы сровняли с землей, и многие нации до сих пор стыдятся своих благороднейших сынов, только этот авангард они должны благодарить за то, что танки наследников Чингисхана не дошли до самой Атлантики.

Давайте похороним нашу ненависть во имя их, камрады. История будет судить справедливее, чем современники, ослепленные гневом. Угроза так серьезна, опасность так близка, что никто не сможет уклониться от этого вызова.

Никогда не забывайте, что первый европеец, павший в этой битве, сражался в рядах войск СС, и убитые после войны – тоже из наших рядов. Они слишком верили в неразделимое единство западного общества – и потому на них открылся сезон охоты. Задумайтесь, о чем свидетельствует их кровь. Не принимайте полумер. Идея Европы – единственная политическая идея, за которую стоит сражаться сегодня. Никогда еще ее реализация не была столь близка. Задушите ложь, дайте в морду клевете, помогите соседу и вдове солдата. Когда каждый вернется к простым идеалам, расстанется с эгоизмом, примет бедность как достоинство и снова почувствует себя ответственным за всех – тогда мы наконец вытащим телегу из грязи. И дамбы будут готовы, когда придет шторм.

На войне наши гордые дивизии считались высшей элитой. Трофейные документы всех народов рассказывали легенды о нашей стойкости. Надеюсь, наши дети смогут сказать о нас, что и в несчастье мы достойно несли свою долю и что мы сами заронили в диаспоре семена примирения Европы».

* * *

В декабре 1956 года, отбыв 10 лет заключения в тюрьме Ландсберга-на-Лехе, Йохен Пейпер был освобожден из тюрьмы и смог встретиться с семьей. В январе 1957 года он был принят на работу на завод фирмы «Порше», который располагался в Штутгарте-Цуффенхаузене. В 40 лет ему пришлось заново начинать жизнь. Сначала кавалер одной из высших наград за храбрость мыл машины, затем стал продавцом, а в уже марте того же года его перевели в отдел технических продаж учеником. Теперь он мог снять квартиру и выписать к себе жену Зигурд и дочек Эльке и Сильке (сын Генрих до конца учебного года должен был оставаться в Баден-Бадене).

Оказалось, что таланты Пейпера отнюдь не ограничиваются

военной службой, из него вышел великолепный бизнесмен. А «Порше» не собирался мешать карьерному росту бывшего танкиста, и уже очень скоро Пейпер стал начальником отдела, занимавшегося оптовыми продажами, со вполне приличным окладом. При этом своей карьерой Йохен был обязан только себе, он работал целыми днями, постоянно расширяя свои знания в области автоиндустрии. 26 января 1958 года была отменена обязанность Пейпера дважды в месяц отмечаться в полиции.

Но здесь судьба вновь приготовила ему новый удар: столь стремительный рост (а тем более новое назначение на руководящую должность) вызвал недовольство коллег по новой работе. На него начались нападки, и вскоре недоброжелатели использовали «железный» аргумент, припомнив о военных преступлениях Пейпера. «Порше», сам замаранный сотрудничеством с нацистами, решил не рисковать и в 1961 году расторг контракт с Пейпером. Йохен подал в суд, но тот признал за «Порше» право уволить Пейпера и лишь присудил ему компенсацию в размере полугодового оклада. Но как бы то ни было – он вновь остался не у дел. Сначала Пейпер работал независимым рекламным агентом, а затем устроился в фирму Макса Моритца, дилера автофирмы «Фольксваген» в Ройтлингене, менеджером по рекламе. Но и отсюда ему также пришлось уволиться в результате развернутой левыми кампании травли – ни один из бизнесменов не хотел ссориться с профсоюзами и боялся попасть под обвинение в попустительстве нацистским преступникам.

Пейпер участвовал и в деятельности ветеранского союза войск СС – ХИАГ, часто принимал участие во встречах сослуживцев. В 1968 году Италия обратилась к немецким властям с просьбой выдать Пейпера для проведения судебного процесса по делу убийства мирных жителей в Бове. Дело об экстрадиции было передано на рассмотрение Штутгартского суда, который, рассмотрев обстоятельства дела, не нашел в них необходимых улик и в выдаче отказал.

Оказавшись в атмосфере травли, Йохен Пейпер решил покинуть родину (ФРГ он назвал «обществом банкротов»). Еще со время кампании 1940 года он сохранил самые лучшие воспоминания о районе Лангра. Теперь он решил переехать сюда насовсем. Помог ему в этом некий Готье – это был французский военнопленный, которому в свое время Пейпер помог освободиться и вернуться к семье. В результате Пейперу удалось обосноваться во Франции (Готье продал ему небольшой домик в Траве) и получить вид на жительство (который был действителен до февраля 1977 года). Свой собственный дом Пейпер начал

строить высоко на берегу Саона, вдали от других домов. Теперь семья Йохена Пейпера жила в небольшом загородном доме в Траве, близ Весуля (департамент Верхняя Сена).

Почти 16 лет Пейпер прожил во Франции, в общем-то прожил довольно спокойно, хотя угрозы письменно и по телефону ему все же поступали. В июне 1976 года Пейпер был опознан владельцем лавки в Весуле коммунистом Полем Кашо. Тот и передал его сведения своим товарищам по партии. Немедленно коммунистическая пресса Франции развернула кампанию травли Пейпера, припомнив ему, конечно же, Мальмеди. 22 июня 1976 года коммунистическая газета «Л'Гуманите» вышла с заголовком «Что делает этот нацист во Франции!» Все это сопровождалось требованиями выгнать Пейпера из Франции. В Траве раздавали листовки, в которых Пейпер был назван военным преступником.

Утром 13 июля Пейпер, опасавшийся за жизнь своих близких, отправил семью в Германию (тем более что его супруга была больна раком и нуждалась в лечении). Сам он остался – Пейперу было жалко дом, на который он потратил столько трудов, он не сомневался, что, присоединись он к семье, дом будет немедленно сожжен. Его сосед Эрвин Кетелхут (бывший оберштурмбаннфюрер СС) предложил Пейперу провести ночь у него на водяной мельнице (тем более что в свое время эту мельницу ему продал именно Йохен), но тот отказался – он не хотел втягивать в это дело соседа.

Вечером того же дня Пейпер увидел дюжину мужчин, подбиравшихся к его дому. Пейпер выстрелил в воздух, чтобы отпугнуть их. В 11 часов вечера того же дня его дом был подожжен, и Йохен Пейпер погиб при загадочных обстоятельствах – по официальной версии он совершил самоубийство. Но это вызывает определенные сомнения – на найденном обгоревшем трупе (у которого не было ни рук ни ног) можно было увидеть следы страшных пыток. Поэтому более вероятна другая версия, конечно же, не признанная французской полицией: скорее всего был убит французскими коммунистами. Есть еще версия о причастностью к убийству «эскадронов смерти», организованных в 1945 году американцами еврейского происхождения во главе с майором Мэрреем Беренсом – но, по-моему, она слишком экзотична.

Как бы то ни было, следствие не смогло на 100 % установить, что найденное тело принадлежит Йохену Пейперу,[111] вскрытие не проводилось, короче, чиновники сделали все возможное, чтобы спустить расследование на тормозах. Хотя следствие и шло почти полгода, никто из местных коммунистов ничего не знал – по крайней мере так они сказали полиции. Его слова, сказанные

Чарлзу Витингу перед отъездом во Францию, оказались пророческими: «Я сижу на бочке с порохом. Эллис, Кемпнер и Визенталь – все они пытались добиться моего осуждения. Однажды кто-нибудь придумает еще одно “преступление” и эта бочка взорвется. И тогда все будет кончено».[112]

Приложение 1

«Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» («Leibstandarte SS Adolf Hitler»)

Сформирован 17 марта 1933 года Йозефом Дитрихом как Штабсвахе – штабная стража СС «Берлин» (SS-Stabswache Berlin), в качестве части личной охраны Адольфа Гитлера. Вскоре переименована в Зондеркоманаду СС «Берлин». 3 сентября 1933 года Зондеркоманда СС «Берлин», а Зондеркоманады СС «Цоссен» и «Ютерборг» объединены в Адольф-Гитлер-штандарт (LAH). 9 ноября 1933 года часть получила название «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (моторизованный) (LSSAH). В августе 1940 года развернут в бригаду. С 5 июля 1942 года – мотопехотная дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» [SS-Division (mot) Leibstandarte SS Adolf Hitler]; с 10 декабря 1942 года – моторизованная дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (SS-Panzergrenadier-Division «Leibstandarte Adolf Hitler»); с 22 октября 1943 года – 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (1. SS-Panzer-Division «Leibstandarte Adolf Hitler»).

Командиры «Лейбштандарта»:

1.9.1933–4.7.1943 – обергруппенфюрер СС, генерал войск СС **Йозеф Дитрих**

4.7.1943–20.8.1944 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Теодор Виш**

20.8.1944–6.2.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Вильгельм Монке**

6.2.1945–8.5.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Отто Кумм**

Начальники штаба (1-е офицеры Генштаба) «Лейбштандарта»:

13.8.1940–1.6.1942 – штандартенфюрер СС **Вильгельм Кейльхаус**

Родился 11 декабря 1898 года в Хохенштейне, правительственный район Хемнитц, Саксония. Сын чиновника. Участник Первой мировой войны; унтер-офицер 162-го (3-го Ганзейского) пехотного полка. В августе 1919 года поступил в полицию безопасности Берлина унтер-вахмистром. В 1920–1923 годах – в составе полиции порядка в Берлине; гауптвахмистр (1 октября 1925 года). 1 апреля 1932 вступил в СА, 1 декабря 1932 – в НСДАП (билет № 1399935). 1 марта 1933 года поступил во

взвод связи группы земельной полиции «Веке», которая в июле 1933 года получила название «Генерал Геринг». 1 апреля 1934 года перешел в 1-й штурмбанн «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» командиром службы связи, унтерштурмфюрер СС (СС-№ 209060). Принимал участие в событиях «Ночи длинных ножей», в том числе в расстрелах руководителей СА. С 17 октября 1934 года командир взвода связи «Лейбштандарта», с 1 ноября 1934 года – штурмбанна связи. С 15 ноября 1939 года по 19 августа 1940 года адъютант (офицер IIa) штаба «Лейбштандарта». Одновременно с 19 августа 1940 года по 10 октября 1942 года командовал батальном связи «Лейбштандарта». 10 октября 1942 года переведен в 7-ю инспекцию (войска связи) в Главном оперативном управлении СС, с 5 июля 1943 года стал ее начальником. На этой должности оставался до конца войны. Одновременно с 3 августа 1944 года являлся шефом службы связи рейхсфюрера СС и имперского министра внутренних дел Г. Гиммлера. В 1950-х годах участвовал в создании войск связи Бундесвера. Умер 10 января 1977 года.

• *Производства во время войны:*

гауптштурмфюрер СС (1 января 1935 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1941 года), штандартенфюрер СС (1 сентября 1942 года), оберфюрер СС (9 ноября 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1944 года).

1.6.1942 – апрель 1944 – гауптштурмфюрер СС **Рудольф Леман**

Родился 30 января 1914 года в Гейдельберге. Образование получил в юнкерской школе СС в Бад-Тёльце (окончил в 1936 году) и на курсах офицеров Генштаба (в 1941 году). В 30-х гг. вступил в НСДАП (билет № 3143188) и СС (билет № 111883). 11 мая 1933 года зачислен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». С 1936 года командовал взводом, с апреля 1940 года – 14-й ротой штандарта СС «Германия». Участник Польской и Французской кампаний. В августе 1940 года переведен в штаб «Лейбштандарта» ордонанс-офицером. В августе 1941 года был тяжело ранен. С октября 1944 года – начальник штаба I танкового корпуса СС. С 9 марта по 13 апр. 1945 был командиром 2-й танковой дивизии СС «Дас Рейх». Умер 17 сентября 1983 года в Эттлингене, земля Баден-Вюртемберг.

• *Производства во время войны:*

оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1944 года), штандартенфюрер СС (30 января 1945 года)

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (23 февраля 1944 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года).
Золотой Германский крест (1 ноября 1943 года).

Апрель 1944 – 2.9.1944 – оберштурмбаннфюрер СС **Эрих Грензинг**

2.9.1944 – 8.5.1945 – оберштурмбаннфюрер СС **Дитрих Цимссен**

Родился 26 августа 1911 года в Хейльбронне, Некер. 1 ноября 1933 года вступил в СА. 15 марта 1934 года перевелся в СС (билет № 232940) и 1 мая 1937 года вступил в НСДАП (билет № 5084030). В октябре 1934 года принят на службу в части усиления СС. Образование получил в юнкерском училище СС в Бад-Тёльце (окончил в 1936 году). С 1 марта 1937 года – командир взвода 2-го штурмбанна штандарта СС «Дойчланд», с 1 мая 1938 года – адъютант 1-го батальона штандарта СС «Фюрер», с 1 июня 1939 года – командир 15-й роты того же штандарта. Участник Французской кампании, во время которой 13 мая 1940 года был ранен. С 1 июля 1940 года – адъютант штаба полка СС «Вестланд». С июня 1941 участвовал в боях на советско-германском фронте. С 1 сентября 1941 года – адъютант дивизии СС «Викинг», с 1 октября 1942 года – командир 2-го батальона моторизованного полка СС «Вестланд». 1 мая 1943 года назначен начальником штаба (1-м офицером Генштаба) добровольческой моторизованной дивизии СС «Нидерланд». В мае—сентябре 1944 года учился на 14-х курсах офицеров Генштаба при Военной академии в Хирберге.

Умер 17 марта 1978 года в Дуисбурге.

• *Производства во время войны:*

оберштурмфюрер СС (12 сентября 1937 года), гауптштурмфюрер СС (20 апреля 1940 года), штурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (30 января 1945 года).

• *Высшие награды:*

Золотой Германский крест (16 июня 1944 года).

декабрь 1944 – 15.1.1945 – штурмбаннфюрер СС **Ральф Тимман** (исполняющий обязанности)

Кавалеры Рыцарского креста (53):

Дитрих (Dietrich) Йозеф (28.5.1892, Хаванген близ

Меммингена – 21.4.1966, Людвигсбург), обергруппенфюрер СС, командир мотопехотного полка «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 4.7.1940;

Плейсс (Pleiß) Герхард (20.4.1915, Ремшед, Бергишес-ланд – 17.11.1941, Ростов-на-Дону), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты мотопехотной дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 20.4.1941;

Мейер (Meyer) Курт (23.12.1910, Йерксхейм, Нижняя Саксония – 23.12.1961, Хаген), штурмбаннфюрер СС, командир разведывательного батальона «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 18.5.1941;

Виш (Wisch) Теодор (13.12.1907, Вессельбуренер, Шлезвиг-Гольштейн – 11.1.1995, Нордштедт, Шлезвиг-Гольштейн), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона «Лейбштандарта Адольф Гитлер»: 15.9.1941;

Бремер (Bremer) Герхард (25.7.1918, Дюстерналь – 29.10.1989, Дениа-Лас-Ротас, Испания), оберштурмфюрер СС, командир 1-й (мотоциклетной) роты разведывательного батальона «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 30.10.1941;

Шпрингер (Springer) Генрих (3.11.1914, Киль —?), гауптштурмфюрер СС, командир 3-й роты мотопехотного полка СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»: 12.1.1942;

Реймлинг (Reimling) Ганс (17.1.1918, Карлсруэ-Мюльбург – 7.3.1943, Валки), обершарфюрер СС, командир взвода 2-й роты 1-го танкового полка СС: 28.2.1943;

Вюнше (Wünsche) Макс (20.4.1914, Киттлитц, округ Лёбау – 17.4.1995, Мюнхен), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС: 28.2.1943;

Дальке (Dahlke) Герман Отто Адольф (17.2.1917, Грейфсвальд, Померания – 5.7.1943, севернее Реково, близ Белгорода), обершарфюрер резерва СС, командир частей 3-й роты 1-го моторизованного полка СС: 3.3.1943;

Фрей (Frey) Альберт (16.2.1913, Гейдельберг – 1.9.2003), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го моторизованного полка СС: 3.3.1943;

Гюнтер (Günther) Альфред (25.4.1917, Магдебург – 15.6.1944, Эверси, близ Кана, Нормандия), обершарфюрер СС, командир взвода 1-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС: 3.3.1943;

Пейпер (Peiper) Иоахим (30.1.1915, Берлин – 14.7.1976, Травес, близ Везуля, Франция), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 2-го моторизованного полка СС: 9.3.1943;

Бек (Beck) Вильгельм (22.12.1919, Битц, Вюртемберг – 10.6.1944, близ Кана, Нормандия) оберштурмфюрер резерва СС,

командир 2-й роты 1-го танкового полка СС: 28.3.1943;

Беккер (Becker) Ганс (5.11.1911, Пенемюнде – 20.8.1944, близ Сент-Ламберта, Нормандия) гауптштурмфюрер СС, командир 2-й роты 2-го моторизованного полка СС: 28.3.1943;

Вейзер (Weiser) Герман (22.11.1918, Оттенау, Баден – 21.3.1970, Людвигсбург), оберштурмфюрер СС, командир 2-й роты 1-го разведывательного батальона СС: 28.3.1943;

Зандиг (Sandig) Рудольф (11.9.1911, Эппендорф, округ Флёха, Саксония – 11.8.1994, Вейе), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 2-го моторизованного полка СС: 5.5.1943;

Штаудеггер (Staudegger) Франц (12.2.1923, Унтерлойбах, близ Блейбурга, Каринтия – 16.3.1991, Франкфурт-на-Майне), унтершарфюрер СС, командир танка 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС: 10.7.1943;

Риббентроп (Ribbentrop) Рудольф фон (11.5.1921, Висбаден —?), оберштурмфюрер СС, командир 6-й роты 1-го танкового полка СС: 15.7.1943;

Гросс (Groß) Мартин (15.4.1911, Франкфурт-на-Майне – 1.3.1984, Лойер), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 1-го танкового полка СС: 22.7.1943;

Заметрейтер (Sametreiter) Курт (9.4.1922, Бёкштейн, Зальцбург —?), обершарфюрер СС, командир взвода 3-й (тяжелой) роты 1-го противотанкового дивизиона СС: 31.7.1943;

Карк (Karck) Георг (11.6.1911, Зегеберг, Гольштейн – 3.7.1944, близ Ружле, Нормандия), оберштурмфюрер СС, командир 9-й роты 2-го моторизованного полка СС: 3.8.1943;

Вольфф (Wolff) Вернер (28.11.1922, Мемель, Восточная Пруссия – 19.3.1945, близ Инноты, Венгрия), унтерштурмфюрер СС, адъютант 3-го (бронированного) батальона 1-го моторизованного полка СС: 7.8.1943;

Реттлингер (Rettlinger) Карл (8.2.1913, Гунценхаузен, Центральная Франкония – 14.6.1990, там же), гауптштурмфюрер СС, командир 3-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС: 20.12.1943;

Шнейдерейт (Schneidereit) Альфред (29.10.1919, Инстербург, Восточная Пруссия – 21.2.1999, Нёрдлинген), роттенфюрер СС, командир отделения противотанковых ружей 8-й роты 1-го моторизованного полка СС: 20.12.1943;

Шёнбергер (Schönberger) Георг (21.2.1911, Мюнхен – 20.11.1943, близ Брусилова, СССР), оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го танкового полка СС: 20.12.1943 (посмертно);

Виземан (Wiesemann) Эмиль Готфрид (11.9.1914, Берлин-Фридрихсфельде – 14.11.1943, севернее Корнина, близ Житомира, СССР), гауптштурмфюрер СС, командир 2-й роты 1-го дивизиона

штурмовых орудий СС: 20.12.1943 (посмертно);

Виттман (Wittmann) Михаэль (22.4.1914, Фогельталь, Верхний Пфальц – 8.8.1944, близ Синтье, Кан, Нормандия), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС: 14.1.1944;

Волль (Woll) Балтазар (1.9.1922, Вемметсвейлер, Саар – 18.3.1996), роттенфюрер СС, наводчик орудия 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС: 16.1.1944;

Гребарше (Grebarsche) Герхард (15.2.1913, Грюнвейлер, Пфальц —?), гауптшарфюрер СС, командир взвода 3-й роты 2-го моторизованного полка СС: 24.1.1944;

Хенке (Henke) Фриц (21.6.1921, Вельзеде-на-Везере – 15.11.1999, Моисбург), обершарфюрер СС, командир взвода 3-й роты 1-го дивизиона штурмовых орудий СС: 12.2.1944;

Вендорфф (Wendorff) Гельмут (20.10.1920, Граувинке, округ Швейднитц – 6.8.1944, близ Мержере, Канн, Нормандия), унтерштурмфюрер СС, командир взвода 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС: 12.2.1944;

Кюльман (Kuhlmann) Герберт (7.4.1915, Гамбург-Харбург – 9.11.1995), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС: 13.2.1944;

Клинг (Kling) Генрих (10.9.1913, Кассель – 30.9.1951, Боденсее), гауптштурмфюрер СС, командир 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС: 23.2.1944;

Хейман (Heimann) Генрих (17.9.1915, Норддинкер, Вестфалия – 20.8.1944, близ Шамбо, Нормандия), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го дивизиона штурмовых орудий СС: 23.2.1944;

Леман (Lehmann) Рудольф (30.1.1914, Гейдельберг – 17.9.1983, Эттлинген, Баден-Вюртемберг), оберштурмбаннфюрер СС, начальник штаба 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»: 23.2.1944

Ханзен (Hansen) Макс (31.7.1908, Нибюлл, Гольштейн – 7.3.1990, там же), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 1-го моторизованного полка СС: 28.3.1944;

Краас (Kraas) Гуго (25.1.1911, Виттен-на-Руре – 20.2.1980, Шлезвиг), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 2-го моторизованного полка СС: 28.3.1944;

Грэтц (Grätz) Эрих (14.8.1909, Нойзальц-на-Одере —?), гауптштурмфюрер СС, командир 18-й (противотанковой) роты 1-го моторизованного полка СС: 14.5.1944;

Новотник (Nowotnik) Гейнц (29.3.1920, Шмарзе, Цюллихау – 31.5.1999), унтерштурмфюрер СС, командир 14-й (пулеметной) роты 1-го моторизованного полка СС: 14.5.1944;

Даузер (Dauser) Ганс (31.6.1908, Мюнхен —?), обершарфюрер

СС, командир взвода 2-й роты или 1-го батальона 1-го танкового полка СС: 4.6.1944;

Гуль (Guhl) Пауль (1.6.1916, Шуттгарт – 16.4.1997, Реннинген), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 2-го моторизованного полка СС: 4.6.1944;

Книттель (Knittel) Густав (27.11.1914, Ной-Ульм – 30.7.1976, Ульм), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го разведывательного батальона СС: 4.6.1944;

Пёчке (Pötschke) Вернер Герман Густав (6.3.1914, Брюссель – 21.3.1945, близ Веспрема, Венгрия), гауптштурмфюрер СС, командир 1-й роты 1-го танкового полка СС: 4.6.1944;

Хассе (Hasse) Франк (19.10.1917, Хохенвизе – 24.12.1944, близ Ретит-Коо, Арденны), оберштурмфюрер СС, командир 11-й роты 1-го моторизованного полка СС: 6.8.1944;

Малькомес (Malkomes) Ганс (15.11.1913, Бремен – 21.3.1945, Весперем, Венгрия), оберштурмфюрер СС, командир 2-й роты 1-го танкового полка СС: 30.10.1944;

Гёстль (Göstl) Эрих (17.4.1925, Вена – 28.10.1990), панцергренадер СС, 1-й номер пулеметного расчета 6-й роты 1-го моторизованного полка СС: 31.10.1944;

Армбергер (Armberger) Йозеф (26.6.1920, Гуггинг, близ Вены – 21.8.1944, северо-восточнее Моссея) оберштурмфюрер СС, командир 8-й роты 1-го танкового полка СС: 31.10.1944 (посмертно);

Дифенталь (Diefenthal) Йозеф (5.10.1915, Ойзкирхен, Рейнланд – 13.4.2001), гауптштурмфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 2-го моторизованного полка СС: 5.2.1945;

Пройсс (Preuß) Георг (24.4.1920, Данциг-Нойфарвассер – 3.2.1991, Далитц, Кленце), оберштурмфюрер СС, командир 10-й (бронированной) роты 2-го моторизованного полка СС: 5.2.1945;

Хойбек (Heubeck) Конрад (22.4.1918, Альбрндорф, Центральная Франкония – 1.9.1987, Целле), унтерштурмфюрер СС, командир 1-й роты 1-го танкового полка СС: 17.4.1945;

Зибкен (Siebken) Бернгард (5.4.1910, Пиннеберг, Гольштейн – 20.1.1949, Хамельн), оберштурмбаннфюрер СС, командир 2-го моторизованного полка СС: 17.4.1945;

Блонд (Blond) Фридрих (29.4.1920, Браунау, Австрия —?), унтерштурмфюрер СС, командир 12-й роты 1-го моторизованного учебного и запасного батальона СС: 28.4.1945;

Пич (Pitsch) Вальтер (13.7.1920, Саарбрюккен —?), гауптшарфюрер СС 4-й батареи 1-го зенитного дивизиона СС: 6.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (10):

Дитрих (Dietrich) Йозеф, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС, командир дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 31.12.1941

Мейер (Meyer) Курт, оберштурмбаннфюрер СС, командир разведывательного батальона «Лейбштандарт Адольф Гитлер»: 23.2.1943;

Витт (Witt) Фриц, штандартенфюрер СС, командир 1-го моторизованного полка СС: 1.3.1943;

Фрей (Frey) Альберт, оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го моторизованного полка СС: 20.12.1943;

Краас (Kraas) Гуго, оберштурмбаннфюрер СС, командир 2-го моторизованного полка СС: 24.1.1944;

Пейпер (Peiper) Иоахим, штурмбаннфюрер СС, командир 1-го танкового полка СС: 27.1.1944;

Виттман (Wittmann) Михаэль, унтерштурмфюрер СС, командир взвода 13-й (тяжелой) роты 1-го танкового полка СС: 30.1.1944;

Виш (Wisch) Теодор, бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС, командир 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 12.2.1944;

Пёчке (Pötschke) Вернер Герман Густав, штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС: 15.3.1945;

Ханзен (Hansen) Макс, штандартенфюрер СС, командир 1-го моторизованного полка СС: 28.3.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (4):

Дитрих (Dietrich) Йозеф, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС, командир дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 14.3.1942;

Виш (Wisch) Теодор, бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС: 30.8.1944;

Пейпер (Peiper) Иоахим, оберштурмбаннфюрер СС, командир 1-го танкового полка СС: 11.1.1945;

Кумм (Kumm) Отто, бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»: 17.3.1945.

«Гитлерюгенд» (Hitlerjugend)

Сформирована в соответствии с приказом Г. Гиммлера 24.6.1943. С июня 1943 года носила название моторизованной дивизия СС «Гитлерюгенд» (SS-Panzer-Grenadier-Division «Hitlerjugend»), с октября 1943 года – танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» (SS-Panzer-Division «Hitlerjugend»). В том же месяце получила свое окончательное название – 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» (12. SS-Panzer-Division «Hitlerjugend»).

Командиры «Гитлерюгенда»:

24.6.1943–14.6.1944 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фриц де Витт**

Родился 27 мая 1908 года в Хохенлимбурге в семье коммивояжера. В 1925–33 годах работал коммивояжером в текстильных фирмах. 1 декабря 1931 года вступил в НСДАП (билет № 816769) и СС – в 1-й штурм 30-го штандарта СС в Хагене (билет № 21518). 17 марта 1933 года поступил добровольцем в Штабную охрану СС (из которой в 1934 году был развернут «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»), командовал 2-й ротой. 9 сентября 1934 года произведен в оберштурмфюреры СС. 12 января 1935 года переведен в штандарт СС «Дойчланд» и назначен командиром 3-й роты. Отличился во время Польской кампании. С 1 октября 1939 года – командир 1-го батальона пехотного полка СС «Дойчланд». Во время Французской кампании проявил себя выдающимся командиром (особенно во время атаки на его позиции 20 британских танков 27 мая 1940 года) и был высоко оценен Ф. Штейнером. 16 октября 1940 года вновь переведен в «Лейбштандарт», с 26 марта 1941 года – командир 1-го батальона полка. Участвовал в кампании против Греции, а затем в боях на советско-германском фронте. С 1 июля 1942 года – командир 1-го моторизованного полка 1-й моторизованной дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Отличился в феврале—марте 1943 года во время боев под Харьковом. Убит 16 июня 1944 года в Вено, близ Кана (Нормандия) снарядом, выпущенным из корабельного орудия союзного флота.

• *Производства во время войны:*

гауптштурмфюрер СС (1 июня 1935 года), штурмбаннфюрер СС (25 мая 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (27 ноября 1941 года), штандартенфюрер СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (1 июля 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС

(20 апреля 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (4 сентября 1940 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (1 марта 1943 года);
Золотой Германский крест (8 февраля 1942 года).

14.6–6.9.1944 – оберфюрер СС **Курт Мейер**

6.9–24.10.1944 – штурмбаннфюрер СС **Губерт Мейер** (врио)

Родился 5 декабря 1913 года в Берлине. В течение 2 лет изучал химию (до 1934 года). 15 июля 1933 года вступил в СС (билет № 266464), членом НСДАП не был. 4 августа 1934 года зачислен в 12-ю роту штандарта СС «Дойчланд». В 1937 году окончил курс юнкерской школы СС в Бад-Тёльце и направлен на службу в «Лейбштандарт», где 1 мая 1937 года принял командование взводом 10-й роты. Командовал взводом во время Польской кампании, после которой назначен адъютантом 3-го батальона. Участник Французской кампании, после которой в июне 1940 года принял командование 10-й ротой (позже переименованной в 12-ю). Командовал 12-й ротой во время Балканской кампании и в боях на советско-германском фронте. 20 ноября 1941 года переведен в штаб артиллерийского полка «Лейбштандарта», а летом 1942 года – в штаб 1-го моторизованного полка СС. С 14 февраля по 9 марта 1943 года командовал 3-м батальоном 1-го моторизованного полка СС, с которым отличился в боях под Харьковом. В июне—сентябре 1943 года откомандирован для переподготовки на 10-е курсы офицеров Генштаба при Военной академии, после чего назначен начальником штаба (1-м офицером Генштаба) 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». 8 мая 1945 года сдался американским войскам и до 1948 года находился в лагере для военнопленных. Активно участвовал в работе ветеранских союзов и в 1969–1992 годах был одним из трех почетных председателей ХИАГ. Автор истории 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд». На июнь 2003 года был еще жив.

• *Производства во время войны:*

оберштурмфюрер СС (9 ноября 1938 года), гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1940 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1943 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1944 года).

• *Высшие награды:*

Золотой Германский крест (6 мая 1943 года).

24.10–13.11.1944 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фриц Крэмер**

Родился 12 декабря 1900 года в Штеттине, Померания. В 1918 году поступил на службу в 111-й Баденский пехотный маркграфа Людвига Вильгельма полк. Участник Первой мировой войны, лейтенант. В мае 1921 года был демобилизован и поступил в прусскую полицию. В 1928–29 годах – цугфюрер прусской полиции в Кёслине (Померания), в 1929–33 годах – в Кройцбурге (Силезия). В 1933 году переведен в земельную полицию. 1 октября 1934 года вернулся на военную службу с чином обер-лейтенанта. В 1935 году окончил Военную академию, получив подготовку офицера Генштаба. С октября 1936 года – командир 5-й роты 55-го пехотного полка. С марта 1939 года служил в штабе 13-й мотопехотной дивизии. Участник Польской и Французской кампаний. С 11 октября 1940 года – начальник оперативного отдела штаба своей дивизии (позже переформирована в 13-ю танковую). В составе 1-й танковой группы (армии) участвовал в боях на советско-германском фронте. С декабря 1942 года – квартирмейстер штаба 1-й танковой армии. По приглашению Дитриха 20 июня 1943 года перешел в войска СС и был назначен начальником штаба I танкового корпуса СС, которым Дитрих командовал. 1 августа 1944 года официально вступил в СС (билет № 491402; в НСДАП никогда не состоял). Участвовал в боях в Нормандии. С 9 по 16 августа 1944 временно замещал Дитриха на посту командира корпуса. В конце августа 1944 года был назначен начальником штаба 5-й танковой армии, во главе которой был поставлен все тот же Дитрих. В сентябре—октябре 1944 года – начальник штаба I танкового корпуса СС. 13 ноября 1944 года переведен в резерв, а в следующем месяце был назначен начальником штаба 6-й танковой армии СС. В мае 1945 года сдался американцам. Как причастный к расстрелу американских военнопленных в Мальмеди и во время наступления в Арденнах был привлечен в качестве подсудимого к «процессу Мальмеди». 11 июля 1946 года приговорен к 10 годам тюремного заключения. Вскоре Крэмер был освобожден, отошел от дел и поселился в Хёкстере. Умер 23 июня 1959 года в Гамбурге-Ольсдорфе.

• *Производства во время войны:*

капитан (1 мая 1935 года), подполковник (1 апреля 1942 года), полковник (1 января 1943 года), оберфюрер СС (1 сентября 1943 года, бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (1 августа 1944 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (17 декабря 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (6 мая 1945 года);

Золотой Германский крест (29 января 1942 года).

13.11.1944–8.5.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Гуго Готфрид Краас**

Родился 25 января 1911 года в Виттене-на-Руре. Из многодетной семьи (старший из 7 сыновей). Сначала учился на учителя, но после смерти отца был вынужден оставить учебу и поступить на работу. 1 мая 1934 года вступил в НСДАП (билет № 2204561), в том же году – в СА. 1 июля 1935 года в качестве кандидата в офицеры поступил в 6-й пехотный полк рейхсвера. 30 сентября 1935 года зачислен в резерв. 15 октября 1935 года вступил в СС (билет № 289633) и был зачислен роттенфюрером СС в части усиления СС (в штандарт «Германия»). Затем окончил юнкерское училище СС в Брауншвейге и 12 марта 1938 года произведен в унтерштурмфюреры СС, переведен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и назначен командиром взвода 14-й противотанковой роты. В составе «Лейбштандарта» участвовал в Польской кампании. С ноября 1939 года – командир взвода 15-й мотоциклетной роты. Блестяще проявил себя во Французской кампании, после которой его взвод был развернут во 2-ю роту разведывательного батальона. Участник Балканской кампании, с июня 1941 года – боев на советско-германском фронте. Во время отсутствия Курта Мейера замещал его во главе разведывательного батальона. Прославился своими действиями во время сражения под Ростовом. После реорганизации дивизии СС «Лейбштандарт» в моторизованную Краас в июне 1942 года назначен командиром 1-го батальона 2-го моторизованного полка СС этой дивизии, во главе которого отличился в боях под Харьковом. В июле 1943 года сменил Теодора Виша на посту командира 2-го моторизованного полка СС своей дивизии. Участник сражения на Курской дуге, где его полк уничтожил 91 советский танк, 63 противотанковых орудий, и около 3 тыс. военнослужащих. 5 января 1944 года тяжело ранен. 8 мая 1945 года с остатками дивизии сдался американским войскам в Австрии, близ Линца. До 1948 года находился в американском плену. Умер 20 февраля 1980 года в Селке, Шлезвиг-Гольштейн, от инфаркта.

• *Производства во время войны:*

оберштурмфюрер СС (20 апреля 1939 года), гауптштурмфюрер СС (1 сентября 1940 года), штурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 июня 1943 года), штандартенфюрер СС (3 января 1944 года), оберфюрер СС (30 января 1945 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

• *Высшие награды:*

Рыцарский крест Железного креста (28 марта 1943 года);
Рыцарский крест с дубовыми листьями (24 января 1944 года);
Золотой Германский крест (29 декабря 1941 года).

Кавалеры Рыцарского креста (15):

Монке (Mohnke) Вильгельм (15.3.1911, Любек – 6.8.2001, Барсбюттель), оберштурмбаннфюрер СС, командир 26-го моторизованного полка СС: 11.7.1944;

Принц (Prinz) Карл Гейнц (23.2.1914, Марбург-на-Лане – 14.8.1944, Нормандия), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 12-го танкового полка СС: 11.7.1944;

Олбётер (Olboeter) Эрих (26.6.1917, Эберсвальде – 2.9.1944, Шарлевиль, Бельгия), штурмбаннфюрер СС, командир 3-го (бронированного) батальона 26-го моторизованного полка СС: 28.7.1944;

Дюрр (Dürr) Эмиль (11.6.1920, Мюлакер – 27.6.1944, близ Сент-Мово, Нормандия), унтершарфюрер СС, командир орудия 4-й (тяжелой) роты 26-го моторизованного полка СС: 23.8.1944;

Зигель (Siegel) Зигфрид (Ганс) (25.7.1918, Бёккау – 18.4.2002, Андернах, Рейн), гауптштурмфюрер СС, командир 8-й роты 12-го танкового полка СС: 23.8.1944;

Вальдмюллер (Waldmüller) Ганс (13.9.1912, Бамберг – 8.9.1944, Басе-Бодо, Бельгия), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 25-го моторизованного полка СС: 27.8.1944;

Хурдельбринк (Hurdelbrink) Георг (6.10.1919, Алтенмелле, Нижняя Саксония – 26.8.2002), оберштурмфюрер СС, командир 1-й роты 12-го противотанкового дивизиона СС: 16.10.1944;

Юргенсен (Jürgensen) Арнольд (17.5.1910, Теллингсштедт, Гольштейн – 23.12.1944, Арденны), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона 12-го танкового полка СС: 16.10.1944;

Рой (Roy) Рудольф (15.8.1920, Берлин – 17.12.1944, близ Холлерата), обершарфюрер СС, командир танка и взвода 1-й роты 12-го противотанкового дивизиона СС: 16.10.1944;

Рудольф (Rudolf) Рихард (16.4.1923, Хермсдорф, Саксония – 13.12.2004, Шёнау), обершарфюрер СС, командир взвода 12-го противотанкового дивизиона СС: 18.11.1944;

Эккштейн (Eckstein) Фриц (27.1.1923, Швайкхейм, Вюртемберг – 4.4.1979, там же), роттенфюрер СС, наводчик орудия 1-й роты 12-го противотанкового дивизиона СС: 18.11.1944;

Краузе (Krause) Бернгард (11.5.1910, Веймар – 19.2.1945, Мусла, Венгрия), штурмбаннфюрер СС, командир 1-го батальона

26-го моторизованного полка СС:18.11.1944;

Мюллер (Müller) Зигфрид (18.10.1914 – 7.4.1974, Гамбург), штурмбаннфюрер СС, командир 25-го моторизованного полка СС: 19.12.1944;

Дамш (Damsch) Вернер (22.7.1918, Берлин-Нойкёльн – 7.11.1994, Брауншвейг), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 25-го моторизованного полка СС: 17.4.1945;

Дрекслер (Drexler) Оскар (9.3.1911, Нюрнберг – 28.1.1982), оберштурмбаннфюрер СС, командир 12-го артиллерийского полка СС: 6.5.1945.

Кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями (2):

Вюнше (Wünsche) Макс (20.4.1914, Киттлитц, округ Лёбау – 17.4.1995, Мюнхен), оберштурмбаннфюрер СС, командир 12-го танкового полка СС: 11.8.1944;

Бремер (Bremer) Герхард (25.7.1918, Дюстернталь – 29.10.1989, Дениа-Лас-Ротас, Испания), штурмбаннфюрер СС, командир 12-го разведывательного батальона СС: 25.11.1944.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

Мейер (Meyer) Курт (23.12.1910, Йерксхейм, Нижняя Саксония – 23.12.1961, Хаген), оберфюрер СС, командир 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» – 27.8.1944.

Приложение 2

Эмблема дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

Эмблема дивизии СС «Гитлерюгенд».

Шеф личной охраны Адольфа Гитлера штандартенфюрер СС Зепп Дитрих в ранней форме СС – когда она мало чем отличалась от формы Штурмовых отрядов, 1929–1930 годы.

Эсэсовец и штурмовик: оберфюрер СС Зепп Дитрих и начальник штаба СА Эрнст Рём, 1931 год.

Командир «Лейбштандарта» обергруппенфюрер СС Зепп Дитрих в форме Общих СС – черной с коричневой «партийной» рубашкой, на фуражке – характерный «маленький» орел. На левом кармане хорошо виден Железный крест 1-го класса образца 1914 года и под ним – знак танкиста.

Зепп Дитрих в зимней униформе вскоре после награждения Рыцарским крестом с дубовыми листьями, январь 1942 года, советско-германской фронт. У Дитриха знаки различия обергруппенфюрера СС (старого образца).

Командир танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» Зепп Дитрих, 1943 год. У него знаки различия обергруппенфюрера СС образца 1942 года, на шее – Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами, на кармане – Золотой партийный значок, ниже – Знак летчика-наблюдателя с бриллиантами, еще ниже видна верхняя часть знака танкиста Первой мировой войны.

Зепп Дитрих со знаками различия оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС.

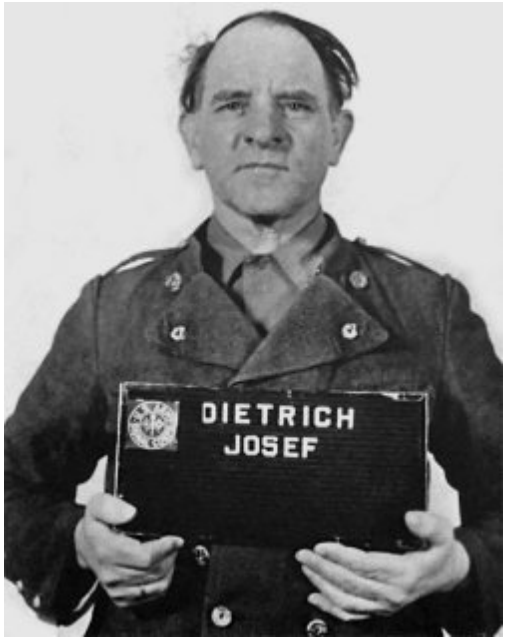
Главнокомандующий группой армий «Б» генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель и командир I танкового корпуса СС обергруппенфюрер СС, генерал войск СС Зепп Дитрих в Нормандии незадолго до начала высадки войск союзников, 1944 год.

Такого Дитриха любили подчиненные.

Фрагмент одной из самых известных фотографий Зеппа

Дитриха – он разговаривает с фотографом Генрихом Хоффманом (последнего здесь не видно), 1943 год. У Дитриха знаки различия обергруппенфюрера образца 1942 года, на шее – Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами, на левом кармане – Золотой партийный значок, Знак летчика-наблюдателя с бриллиантами, знак танкиста, на правом кармане – лента Ордена Крови.

Генерал-полковник Герман Гот приветствует своих подчиненных. Слева направо: штандартенфюрер Вернер Остендорф, Гот, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС Пауль Хауссер, Зепп Дитрих.



Военнопленный Армии США Йозеф Дитрих, 1945 год.

Зепп Дитрих (справа) после войны на встрече ветеранов.

Бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Теодор Виш.

Командир «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Теодор Виш. У него на шее Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами, на правом кармане – Золотой Германский крест, на левом кармане – Железный крест 1-го класса, ниже – Штурмовой знак, правее – черный знак за ранение.

Штандартенфюрер СС Вильгельм Монке, позже ставший командиром «Лейбштандарта».

Командир полка СС «Фюрер», кавалер Рыцарского креста

оберштурмбаннфюрер СС Отто Кумм.

Гитлер вручает Отто Кумму Рыцарский крест с дубовыми листьями, апрель 1943 года. Кумм уже носит петлицы штандартенфюрера СС, которые он получил буквально за несколько дней до церемонии.

Штандартенфюрер СС Отто Кумм, весна 1943 года; на фотографии его автограф. На шее у Кумма – Рыцарский крест с дубовыми листьями, на правом кармане – Золотой Германский крест. На левом рукаве видна манжетная лента полка СС «Фюрер».

Начальник штаба 7-й добровольческой дивизии СС «Принц Евгений» штандартенфюрер СС Отто Кумм, его командир – обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Артур Флепс и гауптштурмфюрер СС Эрих Эбергардт, июнь 1943 года.

Карандашный рисунок кавалера Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами бригадефюрера СС Отто Кумма.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями штандартенфюрер СС Отто Кумм – одна из самых известных его фотографий.

Отто Кумм в 1990 году – последний оставшийся в живых командир «Лейбштандарта».

Парадный строй «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер».

Адольф Гитлер в сопровождении рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера обходит строй «Лейбштандарта».

Знаменная группа «Лейбштандарта» у нового здания Имперской канцелярии в Берлине. Белые ремни носили только военнослужащие этого соединения.

Трубач «Лейбштандарта».

Бойцы «Лейбштандарта» в парадной (черной) еще довоенной форме.

Обершарфюрер СС приветствует своих подчиненных: крайний справа – роттенфюрер СС, остальные – штурманны СС, июль 1940 года.

Балканская кампания 1941 года. Унтершарфюрер СС из отряда фельджандармерии «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» осматривает винтовку, конфискованную у местного населения. На груди у унтершарфюрера горжет

фельджандармерии (вариант для СС), на левом рукаве – две манжетные ленты: верхняя фельджандармерии, нижняя «Лейбштандарта».

Мотоциклетные части «Лейбштандарта» на дорогах Греции, апрель 1941 года.

Два офицера «Лейбштандарта» во время антипартизанской

операции, сентябрь 1943 года.

Полугусеничный бронетранспортер SdKfz 251, входящий в «Лейбштандарт» во время военных действий в Нормандии, август 1944 года. Хорошо видны эмблемы на бронетранспортере: слева – эмблема «Лейбштандарта», справа – показывает принадлежность ко 2-му батальону 1-го моторизованного полка СС (о номере полка говорит цифра над левой эмблемой).

Самоходное артиллерийское орудие «Веспе» (на шасси танка PzKpfw II со 105-мм гаубицей leFH-18/12/28) находилось на вооружении дивизионов штурмовой артиллерии СС.

Танк PzKpfw VI «Тигр» из состава 101-го тяжелого танкового батальона СС, приписанного к I танковому корпусу СС и ведущему свою историю от «Лейбштандарта». Слева на броне – эмблема батальона (перекрещивающиеся ключи), очень напоминающая эмблему «Лейбштандарта». Нормандия, август 1944 года.

Штурмбаннфюрер СС Макс Вюнше, командир 1-го батальона 1-го танкового полка СС, а позже – командир полка в составе дивизии СС «Гитлерюгенд». У него на шее – Рыцарский крест, на правом кармане – Золотой Германский крест, на левом – Железный крест 1-го класса, Штурмовой знак (правее) и знак за ранение.

Гитлер приветствует толпу из окна Имперской канцелярии после уничтожения штурмовиков Рёма в «Ночь длинных ножей», 30 июня 1934 года. Под окнами – чины «Лейбштандарта» (слева направо): штурмбаннфюрер, обершарфюрер, унтерштурмфюрер и унтершарфюрер. Все в традиционной «черной» форме СС.

Проведение строевых занятий в «Лейбштандарте».

Празднование четвертой годовщины «взятия власти», парад 30 января 1937 года. Адольф Гитлер приветствует командира «Лейбштандарта» Зеппа Дитриха (в каске), спиной стоит рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Чин оркестра «Лейбштандрта» во время аншлюса Австрии в марте 1938 года.

Идеальные арийцы и национал-социалисты: проведение идеологической подготовки чинов «Лейбштандарта». Хороший пример новой – серой – формы СС; на погонах – шифровка «Лейбштандарта», на левом рукаве – манжетная лента.

Патруль «Лейбштандарта» (во главе с унтерштурмфюрером СС) проверяет документы у местных жителей, Польша, конец сентября 1939 года.

Бойцы «Лейбштандарта» на советско-германском фронте, лето 1941 года.

Солдат «Лейбштандарта» на фоне горящей американской техники, Арденны, 1944 год – кадр из пропагандистского фильма.

Бронетранспортер и пехота «Лейбштандарта» в боях на Украине, август 1941 года.

Командир 25-го моторизованного полка СС штандартенфюрер СС Курт Мейер. На шее – Рыцарский крест с дубовыми листьями, 1944 год.

Одна из наиболее известных фотографий Курта Мейера, сделанная на советско-германском фронте.

Личный состав 12-й танковой дивизии СС был укомплектован

еще не достигшими призывного возраста добровольцами из состава одноименной молодежной организации нацистской партии.

Франция, 1944 год (слева направо): Курт Мейер, Фриц де Витт, Зепп Дитрих.

Молодые эсэсовцы из 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд», оказавшиеся в плену у американских войск.

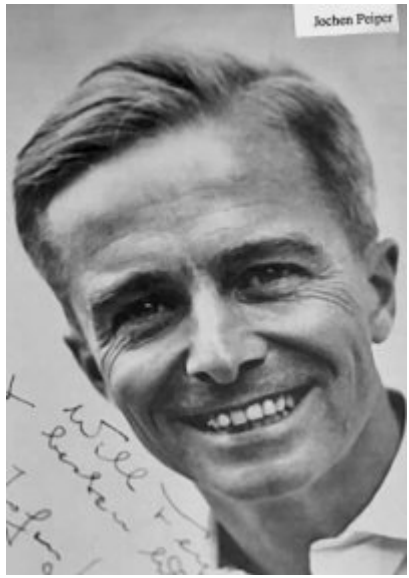
Солдаты 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» пробираются через болото в Северной Франции, июнь 1944 года.

Адъютант рейхсфюрера СС гауптштурмфюрер СС Йохен Пейпер, 1941 год.

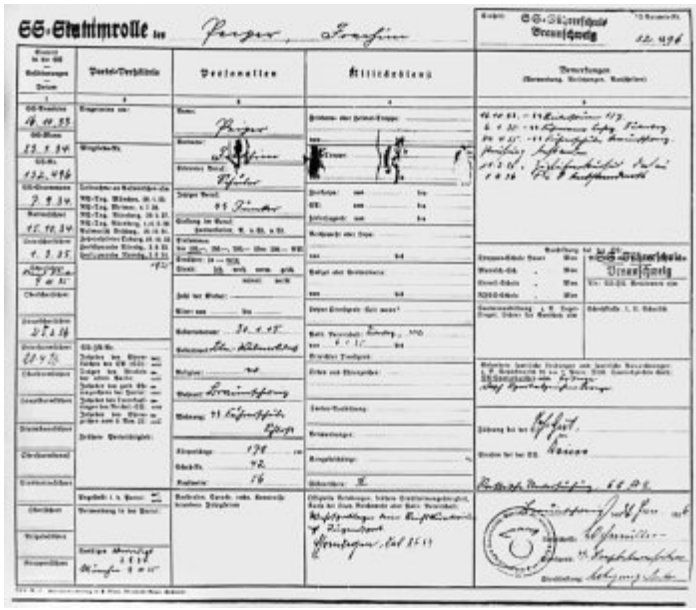
Командир «Лейбштандарта» Зепп Дитрих во время короткой передышки, рядом с ним на земле сидит Йохен Пейпер.

Фотография, сделанная по случаю награждения Йохена Пейпера дубовыми листьями к Рыцарскому кресту, 27 января 1944 года.

Один из самых известных танкистов немецкой армии – кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами оберштурмбаннфюрер СС Йохен Пейпер.



Йохен Пейпер вскоре после освобождения из тюрьмы Ландсберга-на-Лехе, 1957 год.



Личная карточка СС Йохена Пейпера.

Сдающийся в плен солдат 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд», Нормандия, 1944 год.

Йохен Пейпер (в пилотке) рассматривает кинопленку, Франция, июнь 1940 года – он уже произведен в гауптштурмфюреры СС, но еще не награжден Железным крестом.

Портретная фотография командира 1-го танкового полка СС оберштурмбаннфюрер СС Йохена Пейпера, кавалеры Рыцарского креста с дубовыми листьями. На ней, кстати, хорошо видно, что на петлицах у эсэсовцев были четырехлучевые «шишечки», а не «кубики», которые можно часто видеть в отечественных фильмах.

Группа офицеров «Лейбштандарта» в Италии, лето 1943 года. В центре – командир 3-го батальона 2-го моторизованного полка СС штурмбаннфюрер СС Йохен Пейпер.

Чины «Лейбштандарта» – подсудимые на «процессе Мальмеди»

в Дахау, 1946 год. В первом ряду сидят (слева направо): Зепп Дитрих (№№ 11), его бывший начальник штаба Фриц Крэмер (№ 33), командир I танкового корпуса СС Герман Присс (№ № 45) и Йохен Пейпер (№№ 42).

notes

Примечания

1

Залесский К.А. Командиры элитных частей СС. М., 2007.

Мессенджер Ч. Гладиатор Гитлера. М., 2004.

3

Дитрих – единственный из командиров войск СС, которому посвящена отдельная книга на русском языке, – «Гладиатор Гитлера» (2004). Ее автор – британский историк Чарлз Мессенджер. Поэтому в этом очерке мы неоднократно будем ссылаться на эту книгу, как на наиболее полную работу о Дитрихе.

4

В Германии к швабам относятся довольно пренебрежительно, их почему-то считают довольно туповатыми и недалекими людьми, и они часто становятся героями анекдотов (хотя, возможно, швабы, отличавшиеся хорошим чувством юмора, сами стали авторами этих историй). На самом деле в этом есть лишь небольшая доля правды: дело все в том, что Швабия была аграрным и наименее развитым районом Баварии и количество образованных людей там было незначительно. Этакий медвежий угол.

5

Вернее ограниченно годным, то есть в мирное время ему путь в армию был закрыт, но во время войны шанс стать военным ему все же предоставлялся.

6

При создании Германской империи в 1871 году Королевство Бавария, как крупнейшее германское государство после Пруссии, получило право формально сохранить собственную армию, а вооруженные силы других немецких государств были объединены и получили общие порядковые номера.

Кстати, подобная тенденция просматривалась не только в немецкой армии – в 1917 году в составе русской армии ударные части также получили достаточно широкое распространение – хотя это было связано прежде всего с началом разложения армии после отречения Государя.

8

Йохан Майер родился 21 мая 1889 года. В 1930 году он вступил в СС и сделал там вполне приличную карьеру: уже 9 ноября 1933 года он получил звание штандартенфюрера СС. Правда, в военных действиях он участия не принимал, а так до конца и остался в Общих СС.

Здесь надо заметить, что в посвященных Дитриху исследованиях нигде нет точной даты его награждения и не проходит она также и по известным документам, а информация основывается прежде всего на словах самого Дитриха. На этом ряд авторов делает вывод, что после войны Дитрих просто присвоил себе эту почетную награду. Однако, надо сказать, что он совершенно официально несколько позже получил Боевой танковый знак (образца 1918 года), причем не низшей степени, а в серебре (Panzerkampfabzeichen 1918 in Silber). Подобная награда была достаточно почетной, и ее обладатель по всем показателям мог иметь Железный крест 1-го класса. Там что, с моей точки зрения, сомневаться в награждении Дитриха все же не стоит – значительно больше обстоятельств говорит за то, что Железный крест 1-го класса он все же имел.

10

См., например, Фрашка Г. С мечами и бриллиантами. М., 2006.

11

Позже Барбара вступила в нацистскую партию (НСДАП-№ 233 700), однако к середине 30-х годов их брак практически распался. Причина была прозаичной: Барбара не могла иметь детей.

12

Вскоре после прихода к власти НСДАП 16 мая 1933 года признала Силезского орла официальной немецкой наградой. Он был вновь переучрежден в двух классах и разрешен для официального ношения, в том числе и на военной униформе. 1-й класс (позолоченный орел) полагался за шесть месяцев борьбы за Силезию. Знак представлял собой изображение смотрящего вправо (на восток) черного орла с опущенными крыльями. На груди орла горизонтальный полумесяц с небольшим крестом по центру. В нижней части, в когтях орла, табличка с надписью «Für Schlesien» («За Силезию»).

13

Цит. по: Waite R. Avanduard of Nazism: The Free Corps. Harward, 1952. Pp. 321–322.

14

Сам Дитрих утверждал, что впервые увидел Гитлера в 1921 году, когда тот выступал перед солдатами мюнхенского гарнизона. Но было это до или после Силезии – сказать трудно. Скорее все же – до.

15

Ветеран Первой мировой войны Кристиан Вебер (25.8.1883 – апрель 1945) был известен своей любовью к лошадям, а также тем, что он стал членом нацистской партии еще в 1920 году и стоял у истоков СА. Одно время он считался одним из ближайших в Гитлеру людей. Правда, как и многие «старые бойцы», особой карьеры в Третьем рейхе он не сделал, хотя и стал бригадефюрером СС, депутатом Рейхстага и довольно состоятельным человеком.

16

На тот период звания в СС были скорее должностными категориями, то есть командир штурма (теоретически роты) именовался штурмфюрером, штурмбанна (батальона) – штурмбаннфюрером и так далее. При этом в данном случае штурм был не ротой (как стало позже), а «отрядом», в котором могло насчитываться всего 10–20 человек.

На тот момент это было скорее фикцией – в январе 1929 года, когда рейхсфюрером СС был назначен Генрих Гиммлер в рядах этой организации насчитывалось лишь 280 человек, а в декабре 1930 года ее численность – благодаря усилениям Гиммлера и Дитриха – достигла всего лишь 2727 человек. При этом в начале 1930 года СС делились на 13 бригад и более 30 штандартов.

18

Полное название «Франц Эхер Ферлаг ГмбХ» (Franz Eher Verlag GmbH). Первоначально это мюнхенское издательство принадлежало Максу Эхеру, а в 1922 году оно было приобретено НСДАП и стало главным издательством партии.

19

Lüdecke K. I knew Hitler: The story of a nazi who escaped the blood purge. P. 468.

20

Последние выборы состоялись 5 марта 1933 года. На них Дитрих баллотировался все по тому же округу и был, естественно, избран. Депутатом Рейхстага Зепп оставался до краха Третьего рейха.

21

Довольно распространено неверное мнение, что в задачу Дитриха и его подчиненных входила охрана Гитлера – так сказать, это был отряд телохранителей. На самом деле непосредственной охраной фюрера занималась особая Охранная команда фюрера (Führerschutzkommando). Она была сформирована почти одновременно с «Лейбштандартом» – 15 марта 1933 года. 1 августа 1935 года переименована в Имперскую службу безопасности (Reichssicherheitsdienst; RSD) – не путать со Службой безопасности (СД). Комплектовалась эта охрана в основном из профессионалов – преимущественно офицеров баварской криминальной полиции.

22

Этот пост Дитрих номинально занимал до краха Третьего рейха в мае 1945 года. 14 ноября 1939 года оберабшнит СС «Восток» был переименован в оберабшнит СС «Шпрее» (SS-Oberabschnitt Spree). Причем если первое время не слишком обремененный заботами о «Лейбштандарте» Дитрих еще находил хоть какое-то время для бумажной работы по линии оберабшнита, то уже 1 ноября 1938 года Гиммлер был вынужден назначить исполняющим обязанности командира оберабшнита группенфюрера СС Пауля Модера, который и принял на себя все дела по Общим СС в Берлине. 14 ноября 1939 года Модера сменил группенфюрер СС Макс Шнеллер, который уже подменял Дитриха в Берлине до конца войны.

23

В «Лейбштандарте» очень много внимания уделялось физической подготовке его членов. Причем сам Дитрих также поддерживал себя в прекрасной физической форме и сдал нормы, которые дали ему право носить золотой Имперский спортивный значок (Reochssportabzeichen in Gold) и золотой Спортивный значок СА (SA Sportabzeichen in Gold). Позже – в 1936 году – он также был награжден Германским почетным олимпийским знаком 2-го класса (Deutsche Olympia Ehrenzeichen). Дитрих вообще был неплохим спортсменом, а его увлечениями были вполне подходящие для военного виды спорта – стрельба и мотоспорт.

24

Цит. по: Weingartner J. Sepp Ditrich, Heinrich Himmler and Leibstandarte SS Adolf Hitler 1933–1938. London, 1974. P. 283.

25

Позже Дитрих добился признания его отцовства в отношении Вольфа Дитера. Уже после того как Урсула и Зепп оформили свои отношения, у них родилось еще двое сыновей: Лутц (20 марта 1943 года) и Гетц Губертус (23 ноября 1944 года).

26

Цит. по: Мессенджер Ч. Гладиатор Гитлера. М., 2004. С. 117.

Weingartner J. Hitler's Guard 1933–1945. London, 1974. P. 38.

Мессенджер. Указ. соч. С. 134.

29

Очерки о них см. в: Залесский К.А. Командиры элитных частей СС. М., 2007.

30

См.: Das Schwarze Korps. 11.7.1940.

31

Парад в Париже был в результате проведен 23 июля, но без планируемой помпы и силами вермахта.

32

В тот же день Рыцарский крест получил и командир 9-й танковой дивизии генерал Хубики.

33

Цит. по: Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». М., 2004. С. 293, 295.

34

12-я армия была практически полностью уничтожена и после окончания сражения 10 августа 1941 года ее управление было расформировано. Командующий армией – генерал-майор Павел Понеделин был контужен и взят в плен. После окончания войны он был обвинен в том, что «являясь командующим 12-й армией и попав в окружение войск противника, не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике и 7 августа 1941 года, нарушив воинскую присягу, изменил Родине, без сопротивления сдался в плен немцам и на допросах сообщил им сведения о составе 12-й и 6-й армий». 25 августа 1950 года Понеделин был расстрелян. 29 февраля 1956 года реабилитирован.

35

Цит. по: Lehmann. Die Leibstandarte. Vol. 2. Osnabruck, 1977. S. 96.

36

Генрих Адольф Леопольд Шпрингер (родился 3 ноября 1914 года в Киле; СС-№ 291007) за свои действия в Ростове был 12 января 1942 года награжден Рыцарским крестом. Он продолжал командовать ротой до осени 1943 года (тогда уже 1-й ротой 1-го моторизованного полка СС), а затем был переведен в 12-ю танковую дивизию СС «Гитлерюгенд» дивизионным адъютантом (IIa). Войну он закончил штурмбаннфюрером СС.

37

После покушения на Гитлера Клейст был арестован гестапо и обвинен в том, что знал о существовании заговора и не сообщил об этом. Однако затем он был освобожден. 25 апреля 1945 года он был арестован американскими войсками и вывезен в Лондон, в качестве свидетеля привлечен к работе Международного военного трибунала в Нюрнберге. В сентябре 1946 года передан Югославии и в августе 1948 года приговорен югославским народным судом к 15 годам каторжных работ. В марте 1949 года передан СССР. Содержался во внутренней тюрьме МГБ, Бутырской и Лефортовской тюрьмах, а затем во Владимирской тюрьме. 21 февраля 1952 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 25 годам заключения в лагерях. Умер 15 октября 1954 года в лагере во Владимире, по официальной версии – от недостаточности митрального клапана. А уволь его тогда – в декабре 1941 года – Гитлер в отставку, возможно, его судьба была бы другой.

38

Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941–1945. М., 2004. С. 177–178. Георг фон Фрундсберг (1473–1528) – командующий армией ландскнехтом императора Карла V; генерал-фельдмаршал граф Ганс Эрнст Карл фон Цитен (5.3.1770–3.5.1848) – выдающий прусский кавалерийский командир эпохи Наполеоновских войн; генерал кавалерии барон Фридрих Вильгельм фон Зейдлиц-Курцбах (3.2.1721–8.11.1773) – прусский кавалерийский командир времен Семилетней войны, создавший лучшую кавалерию своего времени; фельдмаршал граф Карл Густав Врангель (13.12.1613–25.6.1676) – выдающийся шведский полководец времен Тридцатилетней войны.

39

Зимой 1942 года неизвестно зачем 5-й батальон «Лейбштандарта» был неожиданно переброшен под Ленинград и лишь в июне 1942 года вернулся под командование Дитриха.

Отметим и еще одну награду Дитриха (в общем-то не очень заслуженную): Герман Геринг наградил Зеппа своей личной наградой – Объединенным знаком летчика и наблюдателя в золоте с бриллиантами (Gemeinsames Flugzeugführer und Beobachterabzeichen in Gold mit Brillanten). Эта награда свидетельствовала не о заслугах, а лишь об отношении к Дитриху фюрера – Геринг всегда чувствовал, кого надо отметить.

Состав дивизии будет приведен несколько ниже, когда речь пойдет о Харьковском сражении.

42

Список кавалеров Рыцарского креста в «Лейбштандрте» см. в Приложении к этой книге. Кроме того «Лейбштандарту» в благодарность за захват Харькова было передано более 2 миллионов рейхсмарок, собранных «Зимней помощью».

Мессенджер. Указ. соч. С. 179.

Позже при очередной реорганизации все части корпусного подчинения, имевшие номер 101, получили новый – 501.

45

В этот день Хауссер, еще до атаки, был вынужден оставить командование корпусом и срочно отбыть в штаб 7-й армии, чтобы принять командование ею вместо скоропостижно скончавшегося Долльмана.

Этой дивизии не суждено было пережить Нормандской кампании. В течение следующих трех недель она понесла такие большие потери, что в конце июля 1944 года была расформирована.

47

Irwing D. The Trail of the Fox. London: New-York, 1977. P. 340. Заметим, что вообще приводимые Инвингом в своих книгах факты хотя и довольно интересны, но требуют критического отношения – из-за слишком субъективной позиции этого автора.

48

Дивизия фон Шакка пережила бои под Каном, но в августе того же года была уничтожена в Фалезском котле. Сам Шакк за бои в Нормандии 21 сентября 1944 года был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

49

Очерк о Гилле см. в кн.: Залесский К.А. Командиры элитных частей СС. М., 2007.

50

Чаще всего Wolfschanze в отечественной литературе переводят как «Волчье логово» (если быть точным, то скорее «Волчье укрытие», потому что Schanze это скорее военный термин, обозначающий «земляное укрытие», «окоп»), однако надо учитывать, что подобное название вызывало и более сложные ассоциации: дело в том, что на заре своей политической карьеры Гитлер очень часто любил называть себя «господин Вольф» (то есть «господин Волк»), что стало фактически его партийной кличкой. Таким образом простой перевод – «Волчье логово» – не совсем точно отражает название Ставки фюрера.

51

14 сентября 1944 года во главе штаба 6-й танковой армии был поставлен генерал-лейтенант Альфред Гаузе, который до этого был начальником штаба танковой группы «Запад» и 5-й танковой армии, а с уходом оттуда Дитриха был переведен в резерв. 20 ноября его сменил бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Фриц Крэмер.

Цит. по: Мессенджер. Указ. соч. С. 233.

Штатными соединениями корпуса были 1-я и 12-я танковые дивизии СС. 3-я парашютная, 12-я и 277-я дивизии были ему переданы для усиления непосредственно перед началом операции.

LXVII армейский корпус был подчинен Дитриху для обеспечения своего правого фланга. После перехода немецких войск через Маас корпус должен был быть возвращен в состав 15-й армии.

55

Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск, 1999. С. 490.

Lehmann R. Die Leibstandarte. Bd. 3. Osnabruck. 1977. S. 224–225.

57

В этом абзаце речь идет уже о событиях 16 марта, когда советские войска перешли в контрнаступление.

Brett-Smith R. Hitler's generals. 1977. P. 370.

59

Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1995. С. 420.

Schirach B. Ich glaube an Hitler. Hamburg, 1967. P. 313.

61

По-немецки – Wisch.

Lehmann R. Die Leibstandarte. Vol. 2. Osnabruck, 1977. S. 96.

Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. Osnabrück, 1980.

Цит. по: Замулин В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. М., 2005. С. 269.

Замулин. Указ. соч. С. 629.

Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. М., 2005. С. 371.

Немецкое написание фамилии Монке несколько отличается от русской огласовки, так как буква «h» в данном случае не читается – Mohnke.

Цит. по: Мессенджер Ч. Гладиатор Гитлера. М., 2004. С. 136–137.

Отметим, что в значительном количестве работ говорится, что ногу Монке все же ампутировали. Однако, единства среди авторов нет, и я счел возможным согласиться с теми, кто указывает лишь на факт ранения. Тем более, что ни одной фотографии Монке с ампутированной ногой или протезом найти мне не удалось. Кроме того, косвенным подтверждением принятой мною версии является то, что ни в одних мемуарах, относящихся к тому же апрелю 1945 года, авторы никогда не упоминают, что Монке был инвалидом. А должны были бы – факт все же заметный. Хотя это, конечно, косвенное подтверждение…

70

20 ноября 1943 года Шёнбергер, уже будучи командиром 1-го танкового полка СС и оберштурмбаннфюрером СС, погиб в бою у Соловьевки. Посмертно он был награжден Рыцарским крестом и произведен в штандартенфюреры СС.

71

Цит. по: Weingartner J. Hitler’s Guard 1933–1945. London, 1974. P. 120.

Биографию Георга Кепплера см. в кн.: Залесский К.А. Командиры элитных частей СС. М., 2007.

73

На вооружении пехотной роты состояло по штату 12 ручных пулеметов и 3 легких миномета, пулеметной роты – 12 станковых пулеметов и 6 средних минометов.

Скорцени О. Секретные задания. Ростов н/Д., 1999. С. 25–26.

Геббельс Й. Последние записи. Смоленск, 1993. С. 312.

Вообще фамилия «Мейер» (Meyer) в Германии была довольно распространенной.

Ландтаг Мекленбурга-Шверина контролировали умеренные националисты. На выборах в июне 1929 года они получили 23 мандата. Следующая по величине фракция была у социал-демократов – 20 мест. Коммунисты в Ландтаге имели 3 мандата, партия «Центра» и нацисты – по два и еще один депутат представлял Мекленбургскую крестьянскую партию. Министерские же посты занимали беспартийные, например, министром внутренних дел, в чьем ведении находилась полиция, являлся беспартийный доктор Шлезингер.

78

Во время войны Монтаг в чине оберштурмфюрера резерва СС служил в «Лейбштандарте», был ранен и умер от ран в Полтаве 20 февраля 1943 года.

79

Meyer K. Grenadiere. München, 1957. S. 64. Упоминаемый выше Эмиль Варжинек 30 декабря 1944 года стал командиром 1-го разведывательного батальона СС, к этому времени он был уже гауптштурмфюрером СС. Батальоном он командовал до 1 апреля 1945 года, когда его сменил оберштурмфюрер СС Ганс Мартин Лейдрейтер.

Цит. по: Кнопп Г. «Дети» Гитлера. М., 2004. С. 228.

81

Цит. по: Хастингс М. Операция «Оверлорд». М., 1989. С. 107.

Цит. по: Кнопп Г. «Дети» Гитлера. М., 2004. С. 230.

Crosset & Lecomte. Caen Pendant La Bataille. Caen, 1946. P. 37.

Carell P. Invasion: They’re Coming. New York, 1963. Pp. 215–216.

Хастингс М. Операция «Оверлорд». М., 1989. С. 327.

Эти слова Мейера цитируются по: Мессенджер Ч. Гладиатор Гитлера. М., 2004. С. 217.

7 августа Галленкамп был отстранен от должности и его сменил генерал пехоты Франц Бейер.

Членами трибунала также являлись бригадир 5-й канадской бронетанковой дивизии А.С. Джонстон, бригадир 3-й канадской пехотной дивизии Г.Э. Сперлинг, командир 10-й канадской пехотной бригады бригадир Г.П. Белл-Ирвинг, командир 8-й канадской пехотной бригады бригадир Дж. Э. Робертс, подполковник В.Б. Бредин. Обвинение представлял подполковник Б. МакДонадльд, а защиту – подполковник М.В. Эндрю.

Враг всего мира. М., 1962. С. 233.

90

По-немецки фамилия Пейпер пишется как Peiper, и если точно следовать современной традиции транслитерации немецких фамилий, основанной на звучании имени, то его следовало бы написать по-русски – Пайпер, как, кстати, сегодня многие и пишут. Однако до 1945 года в СССР существовала другая традиция, в соответствии с которой его фамилия писалась как Пейпер, этот принцип написания его фамилии (как, впрочем, и всех остальных) мы будем использовать и в этой книге – и то, и то написание правильно. Отец Пейпера родился 18 июля 1878 года и умер 5 августа 1960 года в возрасте 82 лет.

91

Шарлота Мари, урожденная Швартц (Schwartz) родилась 15 января 1879 года и умерла 15 февраля 1949 года в возрасте 70 лет.

92

Зигурд Пейпер пережила мужа на три года и скончалась в 1979 году.

93

Войну Карл Маркс (родившийся 17 сентября 1903 года) закончил штандартенфюрером СС и командиром 14-го гренадерского учебного и запасного полка войск СС, который входил в состав украинской дивизии войск СС, которую иногда именуют дивизией «Галичина».

Хорст Пейпер также был в 1935 году сначала зачислен в части усиления СС (в штандарт СС «Германия»), в 1937 году окончил юнкерское училище (но не в Брауншвейге, а в Бад-Тёльце), но затем служил в частях СС «Мертвая голова» – в штандартах «Верхняя Бавария» (в Дахау в 1937–1938 годах) и «Остмарк» (в Маутхаузене в 1938–1939 годах). В составе Данцигского хаймвера он принял участие в Польской кампании, а в составе дивизии СС «Мертвая голова» – во Французской кампании. Он занимал пост адъютанта 2-го пехотного полка СС «Мертвая голова», а в 1941 году был переведен в разведывательный батальон. Кстати, второй брат Йохена – Хассо – «артистическая натура», как о нем отзывались знакомые, был, мягко говоря, неуравновешенным человеком и во время войны также совершил попытку самоубийства. Его, правда, удалось откачать, но от последствий ранения он скончался в 1942 году.

95

Войну Трабандт закончил бригадефюрером СС, генерал-майором войск СС, кавалером Рыцарского креста и командиром 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия». Он был взят в плен советскими войсками и возвратился в Западную Германию только в 1954 году.

Lucas J., Cooper M. Hitler’s Elite. London, 1975. P. 243.

97

Надо заметить, что Паулюс в тот момент, когда он по предложению Вальтера фон Рейхенау был 5 января 1942 года назначен командующим 6-й армией, не имел опыта руководства крупными воинскими соединениями. За его спиной было только недолгое командование батальоном, да и то в мирное время. Большую же часть службы он провел на штабных должностях, а последние перед назначением полтора года занимал пост 1-го обер-квартирмейстера Генерального штаба Верховного командования сухопутных войск.

Цит. по Williamson G. *Loyalty is my Honour.* P. 156.

99

Описание действий «Лейбштандарта» на Курской дуге см. в статье, посвященной Теодору Вишу.

100

Цит. по: Палю Ж.-П. Арденны 1944: Пейпер и Скорцени. М., 2003. С. 27. Эта книга также стала основой для изложения действий группы Пейпера в Арденнах.

Надо ли говорить, что американская сторона даже не собиралась соблюдать условия этого договора. Кроме того, МакКоун взял на себя обязательство оставаться в плену до тех пор, пока американцы не выполнят свои обязательства. Не прошло и двадцати часов, как он доказал, что значит слово американского офицера – воспользовавшись перестрелкой, МакКоун бежал к своим.

102

В ряде источников – например, в работе Крэчмера, указывается другая дата награждения: 28 декабря 1944 года.

103

Часто в различных работах Пейпер до конца именуется оберштурмбаннфюрером СС, и его производство в штандартенфюреры игнорируется, тем более что его фотографий со знаками различия штандартенфюрера нет и вообще неизвестно, успел ли он получить новые погоны и петлицы.

Этот процесс также именовался «дело № 6-24, США против Валентина Берзина и других», по имени подсудимого унтершарфюрера СС Валентина Берзина, чья фамилия шла первой по алфавиту.

105

Цит. по: Мессенджер Ч. Гладиатор Гитлера. М., 2004. С. 277.

Например, такой приказ – письменный! – получил 328-й пехотный полк: «Эсэсовцев и диверсантов в плен не брать, расстреливать на месте».

107

Двадцать лет спустя Эллис написал Пейперу дружеское письмо, в котором заявил, что всегда считал его «достойным джентльменом» (a fine gentleman).

108

После войны Уильям Перл категорически отрицал все обвинения, почему и был обвинен в лжесвидетельствовании. Кроме того выяснилось, что до войны, когда он работал адвокатом в Вене, он был активным деятелем сионистского движения.

109

Цит. по: Мессенджер Ч. Гладиатор Гитлера. М., 2004. С. 278.

110

Это письмо приведено в книге Патрика Агте «Йохен Пейпер. Командир танкового полка Лейбштандарта» (Agte P. Jochen Peiper: Commmander Panzerregiment Leibstandarte).

Это в свою очередь позже дало жизнь еще одной версии, выдуманной падкими на сенсации журналистами: якобы Пейпер остался жив и создал видимость своей гибели, подкинув чужой труп.

112

После убийства отца его сын Хинрих оставил учебу в немецкой школе. В конце концов он уехал в США, подальше от страны, которую защищал его отец и которая от него отказалась.